

ISSN 0234-8128

Минги Кай Элбурс

- АБАЙ КУНАНБАЕВГЕ – 175 ЖЫЛ
- ЁМЮРЛЕНИ ТЕРЕНИНДЕН
- МИЛЛЕТИБИЗНИ ЁХТЕМИ
- ЭСТЕРИУЛЕ
- САХНА

1. 2020

ҲАРТ СЌЗТЕ

* * *

Кёп жайылса, жокъ табылыр.

* * *

Кёпню кёрген терк сейирсинмез,
Азны кёрген тынч юйюрсюнмез.

* * *

Кёп сайлагъан чёп сайлар.

* * *

Кёпчюлюк деп, терс атлама,
Эл терс этсе, сен къатлама.

* * *

Кёбю болгъан жоюп да къояр,
Кёлю болгъан аздан да тояр.

* * *

Кёгет байлыкъ — бир айлыкъ.

* * *

Кёгет — кёлге, келбет — кёзге.

* * *

Кёзден кетген кёлден кетер.

* * *

Кёзюнг — къабакълы,
Бийге — табакълы.

* * *

Кёзлеринги сюзмей сёлеш, къызым;
Сёзлеринги сюзюп сёлеш, жашым.

* * *

Кёзю озгъан абыныучу болур,
Эси озгъан къабыныучу болур?

* * *

Кезлеу кезлеуге суу бермез.

* * *

Кёзюне къарама да, сёзюне къара.

Малкъар жазыучуланы суратлау-адабият, жамауат-саясат журналы

1958 жылдан бери чыгъады.

№ 1 (209) январь – февраль 2020 ж.

Учредители

ГКУ «КБР-МЕДИА»

Баш редактор
Додуланы А. Т.

Редколлегия:

Бепайланы Муталип
Берберланы Бурхан
Гадийланы Ибрагим
Гуртуланы Салих
Ёзденланы Альберт
Ёлмезланы Мурадин
Джуртубайланы Махти
Зумакъулланы Танзиля
Мызыланы Къаншаубий
Османланы Хыйса
Созайланы Ахмат
Табакъсойланы Мухтар
Шауаланы Хасан

**ЭЛЬБРУС
МИНГИ-ТАУ**

НАЛЬЧИК – 2020

УСТАЗЛАНЫ УСТАЗЫ

1995 жылда адам саны 10 миллиондан атлагъан къарындаш къазах миллетни жазма адабиятыны мурдорун салгъан, жаланда къазахлыланы угъай, битеу тюрк тилли миллетлени ёхтемликлери – дуния адабиятыны хазнасына юлюшюн чомарт къошхан закий назмучу – Абай (Ибрахим) Къунанбай улу туугъанлы 150-жыллыкъ байрам болгъанды. Бу къууанч ЮНЕСКО-ну оноуу бла болгъан ишди. Абай Къунанбай улу Семей (Семипалатинск) уездде Жийдебай деген ауулда туугъанды. 59-жыллыгында туугъан ауулунда жерге тюшгенди. Абайны атасы Къунанбай хажи область оноучусу болгъанды.

«Болур сабий – бешикден» дегенлей, атасы, жашчыкъны эслилигин сезип, алгъа муслийман медиресеге, андан сора орус мектепге окъургъа береди.

Абай назму тизерге 10-жыллыгында итинип тебирегенди. Биринчи назмусун а 14-жыллыгында жазгъанды. Болсада 1882 жылда 37-жыллыгында жазгъан «Къанлы чилледе бюркютчю чыгъады уугъа» деген назмусундан сора жазгъанларындан зат сакъланмагъанды. Кеси сау заманында Омбыда (Омскда) чыгыучу «Аулакъ уалаяты» деген газет «Жаз» деген жангыз бир назмусун басмалагъанды. Аны да ол кеси аты бла угъай, акъын шакирти (сохтасы) Кёкбайны аты бла чыгъаргъан эди.

Абайны чыгъармаларыны кёбюсю кеси саулукъда къол жазма халда жыйылып, халкъ аланы алай окъугъанды. Абайны чыгъармачылыкъ

ишини халкъ арасында танылыуу ол жаны бла бизни акъылман Кязимге ушайды. Биринчи кере Абайны назму жыйымдыгы 1909 жылда басмаланган эди. Жазыучуну энчи китаплары чыгъа-чыгъа тургъандыла. Болсада Абайны чыгъармаларыны толу жыйымдыгы 1921 жылдан башлап чыкыгъанды.

Абайны чыгъармалары башха тилге 1911 жылдан башлап кечюрюлюп тебирейдиле. 1940 жылда Москвада, орус тилге кечюрюлюп, энчи китабы чыгъады.

Абай назмула жазыу бла чекленип къалмагъанды. Аны чыгъармаларында белгили жерни гъакъылия къара (акъыл) сёзле аладыла. Абайны къара сёз бла жазылгъан затлары иги да асламдыла. Жазма адабият тилни мурдорун салгъаннга, айнытханнга да Абай саналады. Миллет ёхтемлигибиз деп да къазахлыла аны ючюн айтадыла. Акъыл сёзлеринде адамлыкъ, тюзлюк, адеплилик, билимге талпындырыу Абайны баш муратыча кёрюнеди.

Абай чыгъыш халкъланы адабиятларын, тиллерин иги билгенди, ол тилледе кёп китап окъугъанды.

Орус жазыучуланы иги билгенди. Крыловну, Пушкинни, Лермонтовну чыгъармаларын ол заманда окъуна ана тилине кечюрюп, халкъын ала бла шагъырей этгенди, аладан кёп затха юйренгенди. 1858 жылда жазгъан бир назмусунда былай дегенди.

*Физули, Шамси, Сайхали,
Науаи, Сагъди, Фердауси,
Хожса, Хафиз – бу барысы,
Онг, къарыу андад барысы.*

Бу тизгинле, аны уллу жазыучу болгъанына шагъатлыкъ этиу бла бирге, Абайны жазыу ишге кёллендирген кимле болгъанларын ачыклайдыла.

Къарындаш къазах халкъны адабиятын дуниягъа белгили этген айтхылыкъ акъын, жазыучу Абай (Ибрахим) Къунанбай улуну юсюнден белгили академик, жазыучу Мухтар Омархан улуну «Абай жолу» деген эпопеясыны магъанасын тюрк тилли миллетле ёмюрлеге дери унутрукъ тнойюлдюле. Абайча уллу устазны, уллу фахмуну, тюрк адабиятны закийини чыгъармачылыкъ ишине, багъа биче, сёлеширге базынган къыйынды. Биз жалан аны ким болгъаныны юсюнден бир-эки шарт келтирдик.

Абай жашагъан кезиу къазах аулагъында, къазах тюзлеринде саясат къурагъан кючлени араларында идеологиялыкъ кючлени бир бирлери бла тартыша, табан тиреген кезиу эди. Бюгюнлюкде да ол затла бардыла. Болуучусуча, аллай затла уа къайсы жазыучуну да чыгъармачылыкъ ишинде ыз къоймай амал болмайды.

Бюгюнлюкде баш эркинликге жетип, кеси аллына къырал болуп, акъылман Кязим хажини асыраргъа, къабырыны аманатлыгъын алгъан, кёп миллионлу къарындаш къазах халкъына энтта да Абайла тууа турсунла дейбиз!

Абайны къара сёзлеринден

Бу жыл санга келгинчи дери заманны игими ётдюрдюк, аманмы ётдюрдюк – не да болсун, бир талай ёмюр ётдю: жагъалашдыкъ, тар-тышдыкъ, тапсызлыкъны кёре-кёре келдик. Энди киши ортасындан оздукъ: арыдыкъ, къажыдыкъ, эрикдик, этген ишлерибизни магъанасызлыкъларын кёрдюк, барысыны да татыусузлугъун сездик. Мындан ары жашауубузну къалай, не халда ашырайыкъ? Аны билалмай, хайранма.

Къзахлыла бири бирине къажау болмагъанлыкъгъа, бири этген умутну бирсиси этмей, аз сёлешип, къуллукъгъа итинип, эринчеклик нек эте болурла, экен?!

Бу бийлик деген зат бизни – къзахлыланы – араларында хар бир айырылгъан адамны къолундан келир зат туююлдю. Ол болур ючюн, бурунгулу Къасым ханны «Дангыл жолун», Эсим ханны «Эски жолун», Аз тауке ханны «Кюл тёбени башында кюн сайын кенгеш этгенде», «Жети жоругъун» билирге керек болады. Эм ол эски сёзлени къайсы заманнга кёре ёзгергенлерин, эскиргенлерин ангылап, ол жангы заманнга келишмесе, аланы орунларына тамам, толу бегим чыгъарып, алай оноу этдирсе болур эди, алай аллай адам азды, болмазгъа окъуна болур. Адам жилип туады, жарсый ёледи. Эки ортада бу дунияны зауукълугъу къайда болгъанын билмей, бир бирни марап, бири бирсисине махтанып, жарыкъ дунияны бош, магъанасыз, осал къылыкъ бла учуз этип ётдюреди да, жашауу тауусулгъан кюн а харекетин берип алыргъа окъуна табылмай къалады.

Абайны назмуларындан

* * *

Жаш кезиуде илму бард деп эсгермедим,
Файдасын кёре тура, эс бёлмедим.
Уллайгъанда уа, тюшмеди ууучума,
Къолуму кезиуюнден кеч сермедим.

Былай махрум¹ къалгъаныма кимди терс?
Заманында къол сермесем, жетерми эдим?
Адамны бир къууанчыды сабий дегенинг,
Сабийлени окъутургъа угъай демедим.
Къуллукъ, чын алсын деп бермедим,
Кесим а бош айланып тёшге ёрледим,
Къзахлыгъа къара сёзден дерс бермедим.
Къыйынынгы билир бир жан болмады,
Ахырында тынч тургъанны терс кёрмедим.

1885 ж.

¹ *Махрум* – къурулай.

АБДРАХМАННГА ¹

Тапсыз зат айтмагъан,
 Тюз жолдан къайтмагъан
 Игилик этер бир жерде,
 Бир затын аяп къоймагъан.
 Ортасында туруп къафырланы,
 Харам затны татмагъан.
 Ёмюрюнде талпыннганлай,
 Илмуну сюрюп, жатмагъан.
 Тюрленип, «тёре» болдум деп,
 Эсирик сёз айтмагъан.
 Жюз минг сом ахча келсе да,
 Кертиликни сатмагъан.
 Бир терсине атламай,
 Туура сёзню жакълагъан.
 Сабий айтсын хакъ сёзню, –
 Анга тынгылай атлагъан.
 Ётюрюксюз, омакъсыз, –
 Сёз жокъ эди ол тапмагъан.
 Сый хурметге келгенде,
 Жукъ унутмай сакълагъан.
 Бир гъайбат сёз айтмагъан,
 Жууугъу бла тенгин
 Ахыр кюннге аягъан.

1895 ж.

Онжетинчи сёз

Къарыу, акъыл, жүрек – ючюсю, хар бири къолларындан не зат келгенин айтып, даулаша болгъандыла.

Къарыу айтханды:

– Хей, илму, кесинг билгенликден, дуняда менсиз бир иш боламыды? Бек алгъа, тап, сени билир ючюн окъуна, эринмей, излеп, юйренип, хар затны жерине жетдирген мен тьююлмеми? Дуняда менсиз Аллахны таныргъа, анга къуллукъ этерге, мюлк къууаргъа онг жокъду. Жарамагъан, керексиз затлагъа алданмай, гюняхлы ишден, терс жолдан, нафсыдан, шайтанны алдауундан тыйып, тюз жолгъа тюзетген мен тьююлмеми? Бу экиси мени бла къалай даулаша болурла?

– Дунягъа, ахыратха не зат файдалыды? Аланы билдирген, ангылатхан, сени кюнчюнгю танытхан да менме. Мен болмасам, хайырны-ха-

¹ Абайны жашы Абдрахман Тюменни реальный училищесинде окъугъанды. 1895 жылда ауруп ёлген Шаханланы Абайны жашы Басият да 1898 жылда ол училищени бошагъан эди, подпоручик деген чын бла.

таны ким айтырыкъды? Ол угъай эсенг, илмуну да менсиз бир деп бир инсан билаллыкъмыды? Мен болмасам, быланы къолларындан жукъ келликмиди? – дегенди акъыл.

Андан сора жүрек айтханды:

– Мен адамны чархыны патчахыма. Къан мени юсюм бла барады, жан да менде кечинеди, менсиз амал жокъду. Къуу тешекде, жылы юйде тынч жатхан адамгъа, тешексиз жарлы, жалангач да, не халда болур, экен, деп жан аурутхан, аны къайгъысын кѣрген да менме. Алай мени таза туталмайдыла, зор-хор этедиле. Мен таза болсам, адам улун айыры этмейме, айыртламайма: игиликге игилик этип, аманлыкъдан жийиргендирген да – мен, сабырлыкъ сакълагъан, тюзлюк, адеп, намыс, насып, ырахатлыкъ излеген да – мен. Мен болмасам, быланы жашаулары неге ушарыкъды? Бу экиси мени бла къалай даулаша болурла?

Ол заманда илму, былагъа тынгылап туруп:

– Хей, къарыу! Сен керти айтаса. Андан сора да сен кѣп затны эталлыкъса. Сенсиз иш этилмегени кертиди. Алай къарыуунга кѣре, къатылыгъынг да аз туююдю. Файданг да барды. Заранынг да аны кибикди. Бирде игилик жанлы, бирде аманлыкъ жанлы боласа. Ол ишинг аманды дегенди. – Хей, акъыл! Сен да тюзсе. Сенсиз жукъ болмайды. Жаратхан Аллахны да сен танытаса, эки дунияны да сен билдиресе. Алай бир халда турмайса, аман да, такъыл да сенден чыгъады. Сиз ючюгюз да бир болсагъыз эди. Алай болса да, тамата, оноучу жүрек болса игиди. Акъыл, сени амалынг кѣпдю. Алай жүрек сени айтханынга сыйынырмы? Ахшы айтсанг – этер, аман айтсанг – этмез. Къарыу, сени къууатынг иги болгъанлыкъгъа, ол санга эркинлик бермез. Керексиз жерде тыйып, кереклиде эркинлик бермей къояр. Ючюгюз биригигиз, аны сизге айырытыучу илму боллукъду. Бу ючюсю бир болсала, ма керти, таза адам ол боллукъду деп, Аллахны хадисинде алай айтылады, – дегенди.

МАСГЪУТ¹

Масгъут (1887). Бу дастан бек алгъа 1909 жылда Абайны жыйымдыгъына къошулгъанды. Андан бери битеу басалымларында да басмаланады. Алай 1939 жылгъы жыйымдыгъында биринчи кере дастанны экинчи бѣлюмю къошулгъанды. Бу жери «Ол Масгъут халифагъа узир болгъанды» деген сѣзден башланады. Бу дастан «Минг бла бир кече» деген хапарны бир тюрлюсюне ушайды.

Я Аллах, хурметинге шуѣхунг Масгъут,
Тилге онг бер, билинсин ачыкъ макъсут,
Харун-Рашид халифа заманында
Багдадда бир жигит баред, аты – Масгъут.

¹ *Масгъут* – Мухаммат файгъамбарны атларындан бири.

Бир кюн ол шахардан чыкъды тышына,
 Баргъан болур эди бир жумушуна.
 Бир уручу, тюпге басып, бир адамны
 Тонай тургъанлай, Масгъут кѳргенди аны.

Жазыкъ хахай этди, этди гузаба,
 Айырып алыр жан жокъду алайда.
 Аны кѳрюп, Масгъут чапды, базынып,
 Учду уручу таба, хазырланып.

Аны уручу сермеди кылыч бла.
 Жанын сакълады къартны ол жумуш бла.
 Эсен-сау къутулду жарлы къарт андан –
 Алайдан къачып кетген уручудан.

Масгъутха келди къарт, кѳзлерин къагъа,
 Келсе, аны башындан къаны агъа.
 «Мынга борчуму мен берип кетейим,
 Эр кѳкюрѳк, андан башха нетейим?»

– Эй жигит, сен эр киши кѳре эдим,
 Кѳргюзтдюнг эрлигинги берекетин
 Себеп болуп, сен айырдынг ажалдан,
 Аллах берсин игилик аямаздан.

Бай, батыр да угъай, хан да тюйюлме,
 Белгили туугъан бир жан да тюйюлме.
 Алай мени сакълагъанса жанымы,
 Унутмазма бир заманда да мен аны.

Мен бир къарт – дуняда жахан кезген ¹,
 Эрттенбла кетерикме мен сизден.
 Танг атханлай, сен кел мен айтхан жерге,
 Сюеме базарлыгъымдан берирге.

Ахча ючюн келмез сени кибик эр,
 Сени манга тюбетген – фаруардегер ²,
 Бир Аллахны хакъы ючюн тилейме,
 Сени угъай демезинги излейме!

Гудучугъа тюйюл эдим мен дертли,
 Артыкълыкъны кѳтюралмайын этдим.
 Ол да болур эди сынау Аллахдан.
 Барырма, – деп, айырылды ол къартдан.

¹ *Жахан кезген* – саулай дунягъа айланган.

² *Фаруардегер* – жаратыучу деген магъанада.

Айтхан жерге эртте туруп жаш барды,
Къарт да аны аллына чыгып къалды.
Къолундан тутуп, аны биргесине
Элтди, жашны да къалдыра сейирге.

Эски юйде кёрдю гюл сымарланган,
Башында юч кегети жылтырагъан.
Бири – акъ, бири – кызыл, бири – сары.
Быладан бири – сени, сайлагъанынг.

Агъын къапсанг, акъылынг кепню озар,
Сарысын ашасанг, ырысхы къонар.
Къызыл кегетни болсанг а сен ашар,
Тиширыуда жан болмаз сенден къачар. –

Ол къартны айтханына къулакъ салды,
Энишге къарап, иги кесек ойланды:
Акъ да керек туююл манга, сары да.
Къызыл кегет – ашарыгъым бары да.

Ким биледи, ёкюнюрмюсе артда?
Къалырмыса сокъуранып, тура-тура?
Акъны бла сарыны – экисин таба,
Къызылны нек сайладынг, айтчы манга.

Мен арсарсыз ашарыкъ эдим агъын,
Болур ючюн адамладан акъыллы.
Аны кючю жетеди дунягъа,
Адам улу термилип жашай анга.

– Тели кёрюнсем да, менден акъыллы
Тегерегимде не хазна табылыр.
Кёре тура жанынгда эссизлени,
Ангылаусуз, акъылсыз, бетсизлени,

Кючден кечине, кюннге бурху къапмай,
Инжилгенни кёрсе, жашар амал тапмай,
Акъыллыны кёлю турмаз тынчайып.
Брахат жукълаялмаз кече, жатып.

Сарыны ашап, бай болсам а ёзюм,
Ауузунда саулай халкъны болдум сёзю.
Кёбюсюню къарар манга кёзлери.
Менден зат юзерге кетер эслери.

Байлыгъымы кёрюп, зардан толурла,
Аман ниетли антсызла болурла.
Кюреширле этер ючюн аманлыкъ.
Кёргенни кюйдюреди, ийнан, зарлыкъ.

Ишлемей ырысхы излеу – айыплы,
Аны кёрюп, бедиш этер акъыллы.
Аллай къылыкъ кишиге этмез онглукъ.
Файда излеу тюйюл керти шуёхлукъ.

Берип турсанг, атынг чыгъар чомартха,
Бермесенг а – болурса сен ит артда.
Не кесинг ит, неда журтунг, элинг да.
Палах тууар, тохтаса этгенинг да.

Къызылны ашасам, къызла сюрле,
Харамлыкъ жокъда да, жанла кюерле.
Тиширыуда да кёпдюле игиле,
Аланы да хайырлары тиерле.

Адам болса эр кишини асылы,
Тиширыуну бийик болур намысы.
Къан тегюуню тыяды, халкъ тургъанда,
Аны ючюн артыкъ махтау да – анга.

Эр киши ачыуланнганда, тиширыу
Ариу айтыр, къарыугъа къоша къарыу.
Аллай юйде болмаз ачыкъланмаз дау,
Бир бирине экиси да болмаз жау.

Аны ойлап, къызыл кегетни алдым,
Аны ашайым деп, бел да байладым.
Бошдан айтмайма бу затланы санга.
Аллындан этдирдинг мени сагъышла. –

Бу айтханнга къарт къулакъ салып турду.
– Тюз айтаса, – деди да, ма баш урду. –
Аша, – деди, – аллында сайлагъанынг.
Ангыладым акъыл-эсинг болгъанын. –

Бош къарт тюйюл эди бу къарт – файгъамбар!
Масгъутда уа жокъ эди андан хапар.
Алгъыш этди, ыразылыкъ да берди,
Акъылына, халына бюсюреди.

Масгъут андан ариу алгъыш алыпды,
Арта Шамси-жихан деп аталыпды.
Магъанасы – «бу дунияны кюнюдю».
Бизге жетген сёз жашауда юлгюдю.

Ол заманда да болдула бузгъучла –
Дунияны татыуун бузуучула.
Бирикдиралмай акъыл бла байлыкъны,
Къоркъуу туудургъанла, бузуп таплыкъны.

Турур ючюн керти да ариу ызгъа,
Оноу излегендиле къатын, къыздан
Къыйынлыкъда, палах келип тохтаса,
Игиликни аман къууум онгласа.

Эндигиге не сурау бу заманда,
Акъыл-эс, адеп-намыс жокъ адамда.
Ёлген къабыр, туугъан жер жибермейди,
Алай тынчлыкъ, ырахатлыкъ бермейди.

Ол Масгъут халифагъа уазир ¹ болду.
Кёплени ариулукъ бла ашырып турду.
Биягъы къарт келди анга тюшонде,
Белги берип, эс тапдырыр ючюннге.

– Хей, жашым, ма аллай бир жауун жауар,
Ол жауунну сууунда палах тууар –
Сууун ичген тели болур жети кюн,
Айырмайын бу кече деп, бу а – тюн.

Жети кюнден сора адам эс жыяр,
Сен эртгерек таза суудан къуюп ал.
Тели сууу баргъан суугъа къошулур,
Жыйылыр да, бара-бара, кёл болур.

Ма ол кёлден жугъар ауруу жайылыр,
Андан болмаз дунияда багъылыр.
Бу затдан сакълансанг, жарар жанынга,
Сакъ бол, жашым, тынгыла да бу затха. –

¹ *Уазир* (арап.) – Чыгъыш къыраллада патчах, шах, хан, султан деген къырал башчылары кенгешчи адамлары, аланы белгили бир ишлерине оноу этген къуллукъчу. Бусагъатда Европа, Америка къыраллада министр даражадагъы адам.

Муну бла Масгъут халифагъа барды,
Аны эшитгенинлей, хан ангылады.
Заман жууукълашып, къайгъыгъа къалды,
Эрттерек таза суудан къуюп алды.

Андан сора бир кюн бир жауун жауду,
Суудан ичген тели болуп, эси ауду.
Кече-кюн демей, гузаба, дау, къаугъа,
Аш, жукъу да болмай анда адамгъа.

Была гюрюлдеп келдиле ордагъа,
Хан, уазир да къарай тамашагъа.
Барысы да – эси кетген телиле,
Хатер этген жокъ тамата-кичиге.

Масгъут халкъны аллына жууукъ барды,
Сёлешип, тюрлю-тюрлю акъыл салды.
– Барыгъыз да жукълагъыз, – деди, – юйде.
Палах этерге тынч эди бу кюйде.

Ала чыкъдыла, ханнга бек ёпкелеп,
Орамда кычырыкъ, къаугъа тёгерек.
Хан бла уазир акъылдан шашдыла:
– Ёлтюрейик! – деп, артха ашыкъдыла.

Ала хан ордагъа къайтып бардыла,
Уазир бла хан да тынгыладыла.
Аллындан эсе къыйын болду алагъа.
Хан: – Уазир, амал тап! – деди анга.

– Къутулур амал къайда бизге даудан?!
Биз да ичмесек болмаз тели суудан.
Ёлтюрюрле тели къауум арсарсыз, –
Деди Масгъут. – Болалмазбыз алайсыз. –

Экиси да тели суудан ичдиле,
Ол кёпню ичине батыр кирдиле.
Тели къауум къоркъду анда, жалынды,
«Эслемей айтханбыз!» – деди, табынды.

Алай бла хар ким кетди жолуна,
Чачылыргъа жетип къаугъа болумда.
Кёп телени иши алай болгъанды –
Экеуленни тели этип къойгъанды.

«Кёпле айтадыла», – десенг, алданып,
Эсге тюшюр бу юлгюню, айланып.
Сокьуранып, кёпден кьуру кьалырса,
Умутунга жеталмайын, арырса.

ЕСКЕНДИР ¹

Ескендир Зуль-Къарнайн эски юнан журтну (Македония) айтхылык кьырал оноучусу, аскер башчысы, патчахыды. Ол бек алгъа юнан журтун (Афинаны) кесине бойсундуруп, андан сора Фарсыны патчахы Дараны тахтасын, патчахлыгъын сыйыргъанды. Орта Азияда Хад-Жент шахаргъа келгенди. Къыпчакълыла бла уруш этгенди. Андан сора, барып, Юндистанны алгъанды. Андан къайтып келе тургъанлай, Багъдад шахарда ёлгенди.

Ескендирни жортуууларын Низами, Навои да махтагъандыла. Абайда да бу сиз кёрген «Ескендир» деген дастан барды. Къарачай-малкъар миллетни окьуучулары Ескендир ким, не адам болгъанын толу билселе, артыкъ болмазлыкъ сунабыз. Ескендирге Европада Александр Македонский дейдиле. Абай а аны махтамагъанды.

Бу жазылгъандан сора, халкъ махтагъан Ескендир къаллай адам болгъаны ачыкъланады. «Ескендир» дастанга ушагъан бир «Къысасул-Анбиеде» былай айтылады. Ескендир, алимлени жыйып, дуняда кёп жашаргъа умут этип: «Ёмюрню узакъ этерге не амал барды?» – деп соргъанды. Ол заманда алимледен бири, туруп: «Къаб тауну ары жанында, къарангы жерде Гъайнылхант деген шаудан барды. Андан ичген адам къыяматха дери ёлмейди», – дегенди.

Анга башчыны Къытай деген кьыралда излерге тюшеди. Къытайлыла Ескендирге Къызыр (Хызыр) деген адамны башчы этип бердиле. Жылкыда алыкъа тай тапхынчы (къозлагъынчы) ючжыллыкъ байталны кёзлери бек иги кёредиле дегенлеринде, Ескендир, жыйырма минг байтал тапдырып, аскерчилерин миндиреди. Къызыргъа, къарангылыкъны жарытырча, накьут-налмас таш берип, аны алларында иеди. Ызындан аскери бла бирге Ескендир кеси барады.

Ибилисни кёргюзтюуюу бла таугъа бийикден-бийикге ёрлеп барады. Аллына къыямат кюн жел жиберлик Исрафил мёлек жолугъуп, андан ёмюрлюк суу тилейди. Ол тобукъ сюеги тенгли бир таш атады. Базманнга салып тартсала, тобукъ тенгли ташны бир зат аудуралмайды. Ол заманда Ескендир:

– Муну не жашырынлыгъы барды? – деп сорады.

¹ *Ескендир Зуль-Карнайн* – Александр Македонский. Азияда анга Эки мюйюзлю Александр дегендиле. Капекледе ол, Юпитер-Амону (Мисирде мюйюзлю тейрини) жашыча, мюйюзлери бла суратланады. Бизни ёмюрге дери 356–323 жыллада жашагъанды.

– Бу кёз суюкди. Адам улу саулугъунда бир затдан да тоймайды, ёлген кюн бир уууч топуракъдан зауукълукъ табады, – деп жууап бергенди Къызыр, туруп.

Абайны хапары мындан башхаракъды. Низамини «Ескендир нама-сында» да быллай таурух барды. Алай анда Аристотель жокъду. Ёмюрлю сууну излеп табарыкъ эм Ескендир акъылчысы Хызыр бла Илияс болады. Была, ёмюрлюк суудан ичип, ёлмезча болгъандыла дейди.

ЕСКЕНДИР

(хапар-назму)

Ким болгъанын Ескендир билемисиз?
Македония шахарны иеси,
Филип патчахны эр кёллю жашыды,
Махтау излеп, къызгъан аскер башчыды.

Филип ёлдю, Ескендир патчах болду,
Жыл саны да жыйырма бирге толду.
Кеси жери аз кёрюнюп гяуур анга,
Къоншулагъа чапханды онгнга, солгъа.

Сыйыннгысыз аскери сауутланды,
Жууукъда кыраллагъа атландырды.
Аланы асламысын кыырды, жойду,
Ханларын ёлтюрюп, шахарны ойду.

Хатасыз жууукъдагъылагъа чапды,
Черек суулай кызыл къанлары акъды.
Жалынчакъ этип бир хорлагъанын,
Сыйырды барыны азатлыкъларын.

Ескендир алмагъан хан да къалмады,
Не кёп алса да, кёллю бир тоймады.
«Ханла ханы, патчахланы патчахы!» –
Дегендиле болгъанла аны жанлы.

Хапары талай жерге терк жетди.
Дунияны ауларгъа умут этди.
Ие болургъа суююп башха журтха,
Сансыз аскерине берди сауутла.

Киши чыгъалмады къажау зорчугъа,
Барды тобукъландыра эм къоркъута
Тюбегенни, хар аллына чыкыгъанны,
Умуту уа – алыргъа дунияны.

Бара кетип, жетгенди бир аулакъгъа,
Суу тамычы табылмайын суусапха,
Хайыуанла, аскерчиле кыйналып,
Аллай анга ма аллай сынау салып.

Тентиредиле къуу аулакъда суусуз,
Суусап къысхан аскер – жукъгъа жараусуз.
Ескендир да, тѣзалмай, ѳлтюрюрге
Деди оноучуланы барын бирге.

Аны аты абынды эм сюрюндю,
Ат юсюнден жылтырагъан кѳрюндю.
Ескендир да ат жалкъагъа илинди,
Ары таба муштухул тебиреди.

Барса – сюзюлген суу, бир таза шаудан,
Аллах билсин сууну чыкъгъанын къайдан.
Патчах тюшюп барды да, ичип кѳрдю,
Бир татыулу! Жарыкълыкъ алды кѳлю.

Къакъ чабакъ келтиртди тохтап алайда,
Сугъуп кѳрдюле ол татыулу суугъа.
Ийиси, татыуу башха болдула,
Сейирге къалдыла, суудан сундула.

Ескендир аскерге: – Бу къаллай сууду? –
Деп сорду. Бири къалмай бет-къол жууду. –
Келе болур, баям, бир бай къыралдан,
Юлюшюбюзню алайыкъ биз андан.

Бу татыулу, сууукъ суудан къаныгъыз,
Манга тенг болур жан жокъ, ийнаныгъыз.
Мени бла бу суу ызны ѳрлей барып,
Кюл этип къояйыкъ, сахарны алып. –

Буйрукъ берди да, аскер кетди ѳрлей,
Шахаргъа жетгинчи тынчлыкъ кѳрмей,
Кѳм-кѳк темир кийген бары батырла
Кетдиле, къобуз тауушха алдыра.

Ол аскер сууну ѳрлеп, кѳп жюрюдю,
Сууну баш жанында бир таргъа кирди.
Тар ауузун бегитген – алтын къала,
Къабакъ эшик бегитилипди анда.

Къабагъын ачдырыргъа хан къууулду,
 Къадауун ары-бери тартды, жулду.
 Ачалмады, умут юздю къабакъдан,
 Алай кетип къалалмады алайдан.

Ескендирге – тынчлыкъсыз ёсген жаннга,
 Келмейди хар не да чырмаусуз анга.
 Эршилик бла болмазлыкъын ангылап,
 Арсарлыкъгъа къалдыла, абызырап.

Хан Ескендир къозуду, ачыуланды,
 Къабакъ эшикге кеси жууукъ барды.
 Аны гюрюлдетип къагъып жангыдан:
 – Ачыгъыз! – деп, хахай этди алайдан.

Эшикни къатына биреулен келди,
 Къалауур эди, сёзюн эшитдирди:
 Санга эшик ачаргъа жокъ эркинлик.
 Аллах таба элтеди ма бу эшик.

Билмей эсенг, мен патчах Ескендирме,
 Жер юсюнде мен барын да женгнгенме.
 Эшикни ач, хапарынгы айт манга!
 Зорлугъуму танытырма мен санга!

Къарыулума деп махтанма, эс жый,
 Кючлю эсенг, кеси жутлугъунгу тый.
 Ичи тарланы бирисе сен, билсенг.
 Аллай адам мындагъыгъа болмаз тенг.

Умутун юзмеген мен да бир эрме.
 Кёп айландым, кёпню уа кёрмегенме.
 Болмаса да, халкъыма кёргюзтюрге,
 Сый бергенча, бир зат бер ол кёрюрге. –

Къабакъ башы бла атды бир орамал:¹
 Сыйым буду санга, патчах, муну ал!
 Ичинде барды акъыл берир бир зат,
 Алып барып, ойланып, ортагъа сал! –

Орамалны сермеп къолуна алды.
 «Сый алдым!» – деп, ызына къайтды.
 Къараса уа, бир къуу сюек ичинде.
 «Бу не хыликкяды?» – къалды сейирге.

¹ Орамал – жаулукъ.

Ачыуланып сыйына, болду дертли.
«Бу манга тийишли затмыды?! – деди. –
Ким эсе да сый бере уа билмеди!» –
Сызып ийди Ескендир ол сюекни.

Аристотель нөгери уа – акъыллы,
Ол сызгъан сюекни барды да алды.
– Сыйлы сюекди бу, – деди ханына. –
Тынгылачы сен мени хапарыма.

Базман келтирт да, ма бу сюекни сал.
Бир жанына, ёнчелерча, алтын сал! –
Бу оноугъа Ескендир къарап къалды,
Базманны къурдуруп, ортагъа алды.

Неллай бир алтын-кюмюш салсала да,
Бар байлыкъларын бирден алсала да,
Бир гитче сюекчикни аудуралмай,
Алтын турду, андан ауур болалмай.

Муну кёрюп, Ескендир сейир этди.
– Бар алтынымы келтиригиз! – деди.
Битеу болгъанын алып, анга салды,
Энди къалай болур? – деп къалды.

Патчах Аристотель хахимге ¹ келди:
– Бу сюек казнаны барын да женгди.
Сюекни басарыкъ бармыды бир зат?
Акъылынг бла ойлаш да, манга бир айт. –

Хахим жерден топуракъ кесек алды,
Келди да, алтын орунуна салды.
Базманны бир жаны тюшдю энишге,
Ол сюекни женгил кётюре ёрге.

Ескендир, муну кёрюп, ауукъ турду,
Хахимни акъылын кесине бурду:
– Бу не сейир ишди? Кёресе, – деди. –
Магъанасын ангылат, – деп тиледи.

Аристотель а анга былай деди:
– Бу сюек адамда кёз сюек эди.
Тоямыды адам кёзю жашауда?
Ёлсе, тояр, анга къум къуюлгъанда.

¹ Хахим (арапча) – алим, окъуулу, кёп билген.

Кяфыр кёзню дуня излеми – кенг.
Ала барса да, тоялмайды кёрген.
Ненча ёмюр жашаса да, ёлген кюн
Бирсиле бла бирча болады, экен.

Ачыуланма, эй патчахым, сен бек:
Алтын къабакъ бералмады эркинлик.
Сый тилединг, бир къуу сюек – бергени,
Муну кёрюп, оюмлагъыз дегени. –

Ойлады да, патчахны эсине тюшдю:
– Аллахым кёргюзтдю, – деди, – бу ишни.
Бош кёреме бу этип айланганым.
Аскерим бла журтума атланайым. –

Аз айтсам да, бошалады хапарым.
Бошду деме, башхалача, айтханым.
Къарын тойса, излеме сен махтаула,
Тоймаз кёзню амал жокъ тойдурургъа.

Къуу ёмюрюнг нёгер болмаз, терк кетер,
Ёз кюлкюнге къууаналмазча этер.
Уятсызны жоюлады ийманы,
Байлыкъ – аны, бетин сатып, алгъаны.

Махтанаса биреуге, махтасын деп,
Керек кюнде жанымы жакъласын деп.
Сен кетгенде, кюле къалыр ызынгдан.
«Андан сакъла!» – деп тиле Аллахдан.

Акъылсыз, кесин махтап, сандырайды,
Оюм этип сёлешсенг, ненг къорайды?
Ахшы эсенг, кимди аны кёрмеген?
Жокъду кеси не тартханын билмеген.

ЖУЛАБЛАНЫ Юзейир

Рафис КУРБАНОВ

АТА ЖУРТ

Роман

Ючюнчю кесеги

1

Познаньда, Крушинода, Радомда болгъан лагерьледе, Узедомда пансионатда иш да кёп адамны тутдула. Гестапочула уа юч кюнню ичинде татар легиондан фашистлеге къажу ишлеген жюзден артыкъ адамны къолгъа этдиле. Эсэсчиле аны бла чекленип къалмай, жашыртын биригиулени адамларын биринчи Франциягъа, артда уа Голландиягъа жиберилген экинчи батальонда, ызы бла уа Карпаты тийресине ашырылгъан ючюнчю батальонда тапдыла. Насыпха, Голландияда да легионерлени кёбюсю партизанлагъа къошулгъандыла. Алай немецли тасхачыла анда да жашыртын биригиуню ызын тапхандыла. Алай бла, 26 адамны тутуп, аскер сюдню оноуу бла илишаннга салгъандыла. Ючюнчю батальонда да излеу-тинтиу ишле бардырылдыла. Анда Салим Бухаровну бла Ахат Атнашевни тутуп, Берлиннге къайтаргъандыла. Ала ючюнчю батальонну партизанлагъа къошулууун жалчытыргъа керек эдиле. Легионерледен кёбюсюн концлагерьлеге эм ауур ишлени ишлетиучю лагерьлеге жибергендиле.

Жашыртын биригиуледе ишлеген адамланы излеуге бла аланы атларын тохташдырыугъа «Арада татар келечиликде» тасхачы къауумдан кёпле къатышхандыла. Алай ол хуржунларында, жатхан жерлеринде, ишлеген жерлеринде листовкала табылгъан адамланы тутханлыкъгъа, жашыртын биригиуню адамлары болмасала, немецлиле ол листовкаланы къайдан, къайда ким жазгъанын билмей эдиле. Жашыртын биригиуню адамлары къанларында берген антларына кертчилей къалгъандыла – бир жангыз адам тасхасын билдирмегенди, не уллу къыйынлыкъны сынаргъа тюшгенде да. Аны хайырындан тутулгъан легионерлени кёбюсюн бир-эки айдан сора башларына эркин этип, артха легионнга къайтаргъандыла. 10-чу августда 1943 жылда тутулгъанладан 1944 жылны ал кюнлерине дери тутмакъда жаланда Гайнан Курмашев, Фуат Сейфуль-

мулюков, Абдулла Алиш, Фуат Булатов, Муса Джалиль, Гариф Шабаев, Ахмет Симаев, Абдулла Батталов, Зиннат Хасанов, Азат Атнашев эм Салим Бухаров къалгъандыла.

* * *

Битеу Едлино лагерьде тутулгъанланы Варшавада «Павиак» тутмакъгъа келтиргендиле. Аланы къолларына, аякъларына бугъоу салып, энчи камералагъа олтуртхандыла. Баям, гестапочулагъа белгили болур эди жашыртын биригиуледе къозгъалыуну башында тургъанланы атлары. 14-чю августда фашистлеге къажау кетюрюлюрге деп, бек кеп листовка Гайнанны тешек тюбюнде табылгъаны себепли, аны жашыртын биригиуню таматасы сундула. Къаты соруу этип, андан башладыла. Гайнанны тутарны аллында алай къаты туйген эдиле, аны бети киши таньялмазча эди: эки кез тюбю да къаралып, эринлери да жыртылып, буруну бла ауузу уа – къан...

Листовкаланы тюбюнде «4-чю комитет» деген жазыугъа уллу эс буруп, соруу этген лейтенант Гайнс аны юсюнден сора эди:

– Тертюнчю комитет дегенигиз неди? Къайдады ол комитет? Ары кимле киредиле?

Гайнан жууапха ауузундан сёз чыгъармады. «Бизни тутсала, жигит-леча ёле билирге керекбиз!» – деп, Муса Джалильни айтханлары эсинде эдиле. Дагъыда къанларында ант бергенлерин да эсине тюшюрдю: «...антыма кертичи болмасам, душманнга къажау кюрешни биргеме бардыргъан адамла манга налат берсинле!».

Гайнанны къатылыгъын кетюралмагъан лейтенант Гайнс къатында сюелген толу фрицге айтды:

– Мынга бир онбеш балакъа урчу!

Мурдар ол сёзлени тёзюмсюз сакълай эди. Ол, жангыз сермегенлей, Гайнанны жерге къаплады да, андан ары да къолундан келгенни аямады, битеу къарыуун-кючюн салып, балакъа бла аны жалан аркъасына уруп тебиреди. Тюз бир ургъанлай окъуна, Гайнан, болгъаны ачып, титиреди. Балакъа тийген жерден къып-къызыл къан чыгъа эди. Фрицни алтынчы кере ургъанындан сора, Гайнан эсин ташлады. Тилманч болуп тургъан унтер-офицер Гайнанны юсюне бир челек буз суу къуйду. Гайнан, кючден кесине келип, кёзлерин ачды. Тилманч, поляк тилге тарта, анга орусча сёлешди:

– Аллай бир нек къаты боласа? Барыгъыз да тутулгъансыз. Сенден къалгъанла хар нени да айтхандыла.

– Да битеу барысы да айтхан эселе, менден нек сорасыз?

– Сизни биригиуюгюзде дагъыда кимле бардыла? – деп, сорууну лейтенант андан ары бардыра эди.

– Бир биригиуню юсюнден да хапарым жокъду.

– Листовкала уа къайдан чыкъгъандыла?

– Махмут Залялетдинов келтиргенди, андан соругъуз.

– Залялетдинов угъай, Замалетдинов.

- Ким да болсун мени ючюн, листовкалары ол жая эди.
- Ол а хар нени да санга атайды.
- Да алай эсе, энди не керекди сизге? Мени айта эсе, ёлтюрюгюз мени.

Сорууну биринчи кезиую алай бла бошалды. Лейтенант, Гайнандан андан ары жукъ билалмазлыгыын ангылап, аны камерагъа элтирге буюрду.

Башхалагъа да тюз ол халда соруу этедиле. Балакъа бла туюдиле. Кертиси бла да Мусадан, Гайнандан, Алишден, Симаевден, Абдулла Батталдан сора листовкалары къайдан ким келтиргенин киши да билмей эди. Сау август, сентябрь айлада тутулгъанлагъа соруу этип, камералагъа бегите эдиле.

Муса да ол тутмакъда тутулуп эди. Едлинода тутулгъанлары юслеринден ол алыкъа билмей эди. Ол ышанганлай эди, онтёртюнчю августда башха легионерле къозгъалыу этип, аны мындан эркин этерикдиле деп. Жарсыугъа, ол болмады. Онтёртюнчю августда Муса Джалильни аякъларындан, къолларындан да бугъоуланы кетерип, Берлинде гестапо тургъан юйге келтирдиле. Ол алты къатлы мекам эди, аллында сууукълугъу аркъангы къалтыратхан къалын таш таханлары бла. Мусаны тёртюнчю этажгъа лифт бла чыгъардыла. Узун столла тургъан залны эшигини къатында обер-лейтенант олтура эди. Ол, Муса Джалильни ким болгъанын соруп билгенден сора, бир къагъытны алып, аны атын, атыны атын, тукъумун, къайда жашгъанын, ишлеген жерин, усталыгыын жазды. Андан сора нек тутулгъанын сорду. Муса жууаплады:

- Билмейме.
- Германиягъа къажау жашыртын ишле бардыргъаны ючюн тутулгъанды, – деди алайда сюелген СС-ни унтер-офицери, Муса ючюн жууап бере.
- Муну тышына чыгъарыгъыз, – деди обер-лейтенант. – Сизни артда чакъырырла.

Унтер-офицер, Мусаны биягъы узун коридор бла элтип, экиси да лифт бла энишге туюдюле. Аны элтген жерлери подвалда бек къарангы жер эди. Унтер-офицер, аны коридор бла элтип, бютюнда къарангы отоугъа сукъду. Ол сакъларгъа деп этилинген отоу терезесиз, хауа айланмагъан, бир мутхуз чыракъ жанган жер эди. Камераны ал жанында кимни эсе да ауанасын эслеп, Муса аны жанына атлады. Аркъасы бла эшикге олтуруп тургъан адам, артындан адам атлагъан тауушну эшитип, артха бурулду. Муса аны таныгъанча кёрюндю.

- Гумеров?! – деди ол, Мусаны танып.
- Джалиль да таныды аны: ол «Заря» газетни редакциясыны китапханасыны ишчиси Андрей Рыбальченко эди.
- Андрей! – деп къычырды Муса. – Къайдан чыкъланса бери?
- Ол сен келген эшик бла келгенме, – деди Андрей, лакъырда этерге кюреше.
- Тилми этдиле?

– Да алай кибикди.

– Биз суна болмазса? Бизни жашладан сени жаланда Абдулла Алиш бла Ахмет Симаев биле эдиле. Ала уа сатарыкъ туююлдюле.

– Кет, нени юсюнден айтаса! Мен сизни жашланы иги таныйма. Ала сатхычлыкь этерик туююлдюле. Муса, сен кесинг а бери къалай тюшгенсе?

– Алыкьа бир зат да билмейме. Ким сатхан болур деп, акьылыма келтиралмайма. Кёре тураса мени бетим бла не этгенлерин. Бек къаты тюедиле. Баям, битеу бизникилени тутхандыла. Кертисин айтханда, мен алыкьа кишини кёрмегенме. Алай соруу этген заманда бизникиледен кёп тукьумну айтхан эдиле. Алай эсе, ала да къайда эсе да мындадыла...

– Бек къарангы жерге келтиргендиле. Гестапогьа.

– Хау, алай болур. Алай бизни байламлыгьыбызны юсюнден а алыкьа сормагьандыла. Алай эсе, аны юсюнден зат да билмейдиле. Бир бирни сатмазгьа сакь болургьа керекбиз. Бу хапарыбызны да бир-ле эшитмеги эдиле, шыбырдап сёлеширге керекди. Къабыргьаланы да къулакьлары болургьа боллукьду...

Тюз ол кезиучюкде эшик таууш эшитилинди да, къалауур къычырды:

– Рыбальченко!

– Охо, хайда, энди тюбешмесек, сау къал, – деди Андрей.

– Сау къал. Тюберге да болурбуз, умутубузну юзмейик!

Рыбальченко тышына чыкъды. Аны ызындан эшик къаты жабылды. Ол кезиуде Муса аны жашаусуз этип тургьан сагьышлагьа батды: «Ким болур бизни сатхан? Къайдадыла бизни жашла? Нек тюбетмейдиле бизни бир бирге? Бир бирден хапарыбыз жокьду? Сатхыч бизни арабыздамы болур эди? Бу сатхыч ким болур?»

Бир кесек замандан Мусаны да чакьырдыла. Аны ары келтирген фриц, узун къарангы коридор бла элтип, лифтге миндирип, тёртюнчю этажгьа чыгьарды. Ала алгьыннгы жерге угьай, этажны башха жанына бурулдула. Уллу эшикни къатында сюелген къалауур, Джалильни алып келген фашист офицерге, онг къолун ёрге кётюрюп: «Хайль Гитлер!» – деди. Унтер-офицер кеси эшикни ачып, Мусаны ары кийирди. Ол гестапону тёртюнчю бёлюмюню таматасы группенфюрер Генрих Мюллерни ишчи кабинети эди. Мусаны ары элтген унтер-офицер, тюз да эшикден киргенлей: «Хайль Гитлер!» – деди. Ол кезиуде кабинетде тутулуп тургьанладан экеулен бар эди.

«СС-ни таматасы бизге кесини кабинетинде соруу этерик болмаз. Баям, жесирлени сезимлери бла ойнаргьа сюе болур», – деп сагьыш этди Муса.

Ол къабыргьа къатында олтургьан эки тутутлгьан а аны нёгерлери Абдулла Алиш бла Ахмет Симаев болуп чыкъдыла. Кимни эсинде бар эди, ала бла мында тюбеширикдиле деп!..

– Kennen Sie diese Person, Herr Alishev (Сиз бу адамны таныдыгьызымы, жюйюсхан Алишев)? – деп сорду Мюллер немец тилде.

– Ich erkenne es natürlich. Wir haben mit ihm im Ausschuss zusammengearbeitet (Танымай а, таныйма. Комитетде бирге ишлеп тургъанбыз), – деп, Алиш да немец тилде жууап берди.

– Und davor wusstest du (Ары дери уа таныучуму эдинг)?

– Концлагерьде бирге эдик.

– Сиз жаланда листовкаланы жазып, керекли адамларыгъызгъа ала-ны жайып айланганыгъыз ючюн терсленмейсиз. Сиз орус тасхачыла-сыз, НКВД-ны адамларысыз, – деди Мюллер.

– Ха-ха-ха! – деп кюлдю Симаев. – Ол зат бла байламлы бизни отуз жетинчи жылда терслегендиле. Сиз да ол затдамы терслерге сюесиз бизни. Ол заманда уа бизни сизни шпионларыгъызгъа санагъандыла.

Мюллер Ахмет айтханны ангыладымы, ангыламадымы, огъесе эшитмеген кибик этипми къойду, алай сёзню башхагъа бурду:

– Бек жарсыйма сиз кесигизни Россейни патриотларына санагъа-ныгъызгъа. Россейде сизни Ата журтугъузну сатхан адамлагъа санайды-ла. Сиз мындан сау къутулсагъыз да, анда уа сизни ёлтюрмей къоярыкъ туююлдюле.

– Жангылгъан этесиз. Биз сатхычла туююлбюз. Ата журтларын сат-ханла сизге кёллери бла къуллукъ этедиле.

– Къаллай теллесиз сиз! Сиз барыгъыз да жесирликге тюшгенде, биринчи кере саналгъансыз сатхычлагъа. Экинчи кере уа – легионнга жазылгъаныгъызда. Германияны аскер кийимлерин, кесигиз суююп, бек ыразы болуп кийгенсиз. Сизни ол кийимлеригиз бла алынган су-ратларыгъыз НКВД-ны кълундадыла. – Мюллер, алай айтып, столуну тартычусундан бир къауум газетни чыгъарып, Мусагъа узатды. – Къы-ралыгъызны коммунист газетлери сизни юсююзден не зат жазгъанла-рын окъугъуз.

Муса, кёз кыйыры бла газетге кёз жетдирип, артха Мюллерге къай-тарды.

– Окъугъуз, окъугъуз. Сизни юсююзден не жазгъанларына къа-рагъыз.

Кертиси бла да, легионерлени бир къауумуну суратлары басмала-нып эди газетде. Суратны тубюнде уа быллай жазуу: «Къазан татар-лыладан кёп адам, Муса Джалильни башчылыгъында, кеслерин жесир-ликге берип, легионнга жазылып, бусагъатда ёз къыралларына къажу сюелирге хазырланадыла. Баш муратлары – Татарстанны энчи къырал этерге. Къыралларын сатханлагъа уллу айып! Къыралын сатханлагъа совет халкъны налаты».

– Сизни Ата журтугъузгъа кертчилигигиз ючюн не сакълагъанын кёрдююз.

– Бу ётюрюкдю. Бизни къркбутур ючюн жазылынган газетди бу. Биз мынга ийнанмайбыз. Аллай учуз хапарла бла бизни алдаялыкъ туююлсюз! – деп, ёхтем айтды Муса.

Аны сёзлери Мюллерни къанын буздула. Ол Мусаны бери келтир-ген унтер-офицерге кычырды:

– Кетер быланы мындан ары. Ючюсюн да Маобитге ашыр! – Ызы бла былай кьошду: – Угъай, Муса Гумеровну – подвалгъа! Сорууугъузну бардырыгъыз!

Ючюсюн да коридоргъа чыгъардыла. Алайда Муса нёгерлерине къарап айтды:

– Хайт дегиз, жашла! Бизни ким сатханындан хапарыгъыз бармыды?

– Сёлешмегиз! – деди аланы сюрюп тышына чыгъаргъан немецли.

– Махмут Замалетдинов, – деди Алиш.

Немецли Алишни темир чыбыкълы резин балакъа бла башына урду. Алиш, тылпыуун кючден-бутдан чыгъара, жерге жыгъылды. Муса уа сорууун тохтатмады:

– Кимди ол? Мен аны нек танымайма?

Бу жол балакъа Мусаны Волхов фронтда алгъан инбашында жарасына жетди...

Андан сора жашла сёлешгенлерин тохтатдыла. Быланы ючюсюн да лифт бла биринчи этажгъа тюшюргенде, Мусаны уа андан ары элтдиле, тапкала бла подвалгъа.

– Сау къалыгъыз, жашла. Хайт дегиз, – деди Муса, нёгерлеринден айырыла.

– Биз алай бош бой салып кьоаярыкъ тюйюлбюз, – деди Ахмет. – Кесигиз къаты болургъа кюрешигиз!..

2

Мусагъа подвалда соруу эте туруп, «4-чю комитетни» терк-терк эсге тюшюрюп турдула, жашыргын биригюде андан сора да кимле болгъанларын билирге суююп. Муса уа «4-чю комитет» не зат болгъанын эшитген окбуна этмегенин тохтамай къайтаргъанлай турду. Нёгерлерини бир деп бирини тукъумун да айтмады. Соруу этген Мусадан излегенин тапмагъандан арысында жаланда билек кючюн танытыуну тюзге санап, хар жууап тапмагъан сорууу ючюн балакъа бла уруп турду. Мусаны эси аууп жыгъылмаса, къаллай бир тюйюллюгю белгисиз эди. Ол заманда Мусаны гестапону арбазына чыгъарып, жюк ташыгъан машинагъа атып, Тегель тутмакъгъа элтдиле да, анда кесин энчи бир къамерада бекледиле. Гайнан Курмаш, Рушат Хисамутдинов, Абдулла Баттал, Зиннат Хасанов, Фарит Султанбеков да бу тутмакъда эдиле.

Муса, къарангы тутмакъ отоуда не кечени, не кюнню айырмай, къаты кыйналды. Анга соруу да этмей эдиле. Артындан бегитип, жаланда анда-мында бир камераны тазаларгъа кире эдиле. Кюнден юч кере бир ауузланыр зат келтиргенде, эшик ачылып, кёзю эшикден ургъан жарыкъгъа илинсе, кюнню не заманы болгъанын алай ангылай эди. Башында сагъышлары уа жаланда бир соруу бла байламлы эдиле: «Кимди ол сатхыч?» Симай аны атына къалай деди? Залялетдинов деген болур эди. Кёп сагъыш этгенден сора, аны эсине бир затла тюшюп тебиредиле: юч

ай мындан алгъа Едлино лагерде музвзводну жашларыны къатларында кесине ушаш бир арыкъ жашны айланып тургъанын эследи. Муса аны ким болгъанын Гайнаннга соргъанында, быллай жууап алды: Махмут Залялетдиновду. Комитетни пропагандистиди». Махмут Залялетдинов дегенибиз олду... Ол сатханды жашланы. Гайнан айтханнга кёре, Махмут Узбекистанданды. Гайнан ол заманда анга: «Ол бир ышангысыз адамды...» – деген эди.

Муса бу жашны тюз кёргенлей окъуна жаратмагъан эди. Аны учара сёзлери, кёзлери да ары бла бери чаба, чыгып кетериклеге ушап. Алай ол заманда Мусагъа Махмут бла танышыргъа, сёлеширге тюшмеди. Ол жаланда Гайнаннга бу жашны къатында ачыкъ сёлешмезлигин, сакъ болурун тиледи.

Мусаны эсинде Замалетдиновну тукъуму нек эсе да Залялетдиновча къалды.

Махмут Замалетдинов кертиси бла да Узбекистанда 1921 жылда туугъанды. Школда сегизжыллыкъ билим алгъандан сора, нотариусну секретары болуп ишлегенди. 1940 жылда Къызыл аскерге чакъырылгъанды. Урушну ал кюнлеринде окъуна жаралы болуп, жесирликге тюшгенди. Лазаретден сау болуп чыкыгъандан сора, Туркестан легионнга жазылады. Сума, Харьков областьлада фашист аскерле бла бирге совет партизанлагъа къажау уруш этгенди. Фашистле къолгъа этген жерледе тиширыулагъа артыкълыкъ этип, кесине орус ауруу жукъдургъанды. Алай бла жангыдан лазаретге тюшеди. Анда анга бакъгъан Исхаков деген фельдшер Къазахстанны Къызыл-Орда шахарындан татарлы болуп чыгъады. Ала шуёх болдула. Исхаков, гестапону жашыртын адамы болгъаны себепли, Махмутха жашыртын ишле буюруп тургъанды. Алай бла, экиси да фашистлеге кертчилей, кёллери бла къуллукъ этедиле.

... Тутулгъанланы бир кюн къалып бир кюн октябрь-ноябрь айлада бирде гестапону управлениясына, бирде уа шахарны прокуратурасына соруугъа элтип тургъандыла.

Тутулгъандан сора эки ай бла жарымдан 25 октябрде аланы кёбюсюн тутмакъладан концлагерьге элтип ургъандыла, терсликлери болмагъанланы уа артха легионларына ашыргъандыла. Аланы ичинде Гали Курбанов, Фарит Султанбеков, Мулланур Гараев, Шариф Амиров, Салих Ганиев бар эдиле. Аланы кимин къайры болса, ары ийгендиле: бирлерин батальоннга, кёбюсюн а легионерлени Францияда, Голландияда, Бельгияда болгъан батальонларына.

Октябрь айны ахырларында Мусагъа соруу этиулерин да тохтатадыла, ол тутмакъда болмагъанча, хар ким да аны унутуп кёйгъанча. Назму жазаргъа тап кюнле болдула. Ол тутмакъда кеси жангызды, киши аны чырмамайды, жаланда къалауурла келип, эшикни кёзюнден бир къарап кетедиле ансы. Тутмакъны шошлугъунда Муса не аз тауушну да ачыкъ эшитеди: эшикни кёзюню ачылгъанын, жабылгъанын да. Аллай кезиуледе ол терк окъуна эшикге бурула эди. Алай этсе, къалауур а, ол этген ишине уялгъан этгенча, терк окъуна эшикни кёзюн жаба

эди. Жаланда бир жарсытхан зат бар эди: къаламны бла къагъытны табаргъа. Ол жарсыу да чачылды: кюннге бир кере айланыргъа арбазгъа чыгъарсала, тутулгъанладан бирлери билдирмей аны къолуна къагъыт, кими уа карандаш сыныкъны сугъа эдиле. Алай бла, камерагъа къайтханлай, ол къагъытлагъа эрттенликде акъылына тюшген назмуланы жаза эди. Дагъыда бир иги зат: Германияда орус тилде чыкъгъан фашист газетлени тутулуп тургъанлагъа терк-терк юлешедиле. Ол газетлени къыйырлары кенг болуучудула. Муса газетлени ол ачыкъ къыйырлары кесип, алагъа назмулары жзады. Ариу къагъыт табылса уа, ол назмулары ары жангыдан кечюреди. Газетлени артха жыйгъан заманда, кесилген къыйырларына уллу эс бурмайдыла. Баям, тютюнню бурургъа хайырланган суна болурла. Бир-бирде Мусада къагъыт эркин болса, ол назмуланы ары кечюрюп, аланы бир ненча къауум этип, айланыргъа тутмакъ арбазгъа чыгъарсала, кесини нёгерлерине береди. Алай бла, аны назмулары тутмакъны камераларында айланадыла.

Ноябрь айда Мусаны Лиртерштрасседе Маобит тутмакъгъа кечюредиле. Бу жол ючеулен тургъан камерагъа олтуртадыла. Биринчи Муса Польшадан немецли солдат бла олтура эди. Аны башха тутмакъны аш юйюне ишлерге алып кетгенлери себепли, ол сау кюн камерада болмай эди. Камерагъа уа кече къалыргъа келтире эдиле. Муса жаланда аны аты Ян Кутцур болгъанын биле эди, нек дегенде аланы сёлеширча заманлары да болмагъанды. Ол ким болгъанын, не палах этип бери тюшгенин не бу сормай эди, не немец кеси айтмай эди. Кертисин айтханда, немецли хапар айтыргъа, жууукълашыргъа суйген адам туююлдо. Бир къауум замандан камерагъа дагъыда бир адамны къошдула. Узун арыкъ жашны кёргенлей, Муса аны тилчи сунду. Аны миллетин а тохташдыралмай эди: немецлиге да ушамайды, алай немец тилде уа уста сёлешеди. Ол Муса бла француз тилде да бир кесекле сёлешгенди. Баям, бу жангы келген адам кесини къоншусуну юсюнден игирек билирге сюе болур эди. Хапарлашыргъа суйген адам эди, аны себепли Мусагъа къол узатып:

– Ich heiÙe Andre Timmermans. Ich bin Belgier (Мени атым Андре Тиммермансды. Мен бельгиячыма), – деди немец тилде.

Муса, аны терк окъуна ангылап, жууап берди:

– Und ich bin ein Tatar, Musa Gumerov (Мен а татарлыма, Муса Гумеров).

– Weiß Französisch (Мен француз тилни иги билеме).

– Ich verstehe ein bisschen Deutsch (Мен а немец тилде бир кесек ангылайма), – деди Муса.

Алай бла, къалай-алай болса да, ала немец тилде ушакълары бардырдыла.

– Tatar ist ein Nachkomme von Dschingis Khan (Татарлыла Чингисханны туудукъларымыдыла)? – деп, кюлюп, сорду Андре.

Алай Муса аны бла немец тилде иги сёлешалмагъаны себепли, ол кесилген газет къыйырлада француз-орус сёзлюкчюк жарашдырыргъа акъыл этди. Ол орус тилде къолуна тюшген затланы Андреге жазып

бере эди. Андре уа аланы жанында французча жаза эди. Алай бла, ала сау кюнню сёзлени кёлден биле эдиле. Джалильге латин графиканы билгени иги болушлукъ этди. Орус сёзлени латин графика бла жазылганы Андреге да орус сёзлени иги билирге болушду. Орус сёзле поляк тилде да иги ангылашына эдиле: поляклы немецли Ян камерагъа кеч къайтханында, къагъытда жазылганы орус сёзлени немец тилге кёчюрюп башлады. Алай бла, Андрени бла аны арасында да шуёхлукъ тохташдырыла тебиреди.

Муса тутмакъда аллай бир олтургъанында, кюзгюге бюгюн къараргъа тюшдю, нек дегенде къарарча кюзгюсю жокъ эди. Анга ол онгну Андре берди, хуржунунда кюзгю сыныкъчыкъ болганы себепли. Аны сакъалы жүлюнюп туююл эди, узун сакъалы, мыйыкълары, чачыны акъ тюклери иги да билине башлагъандыла. Кёз тюплери уа – иги да къаралып, кёпчюп. Бети да – жыйырылып. Бу адамгъа отуз жети жыл болады дерча туююл эди. Ол кесин алай кёрюп къоркъду.

Сейирди, Алиш, Баттал, Булатов олтургъан камералада да бельгиячы тутулгъанла бардыла. Муса тургъан камераны бир жанында – Абдулла Алишни камерасы, бир жанында уа – Фуат Булатовну камерасы. Аланы жаланда жарым метр къалынлыгъы болганы кирпич къабыргъа айыра эди. «Эх, бу къабыргъаны къалай тешсин адам?» – деп, терк-терк сагъышлана эди Муса. Аны ол сагъышлары акъылына бир оюмну келтирдиле. Тутмакъчылагъа, бош турмазча, ууакъ ишле буюрадыла. Муса бла Андре агъачдан ууакъ крышкала этерге къолгъа алдыла. Ол агъач крышканаланы тюз ортасын эгеп, чунгур этерге керек эди. Алай бла эгеу да бере эдиле. Ала ол жумушну эте туруп, эгеуню хайырланган кезиулери болганды. Ол эгеуню болушлугъу бла Андре къабыргъада кирпични жонуп башлайды, Муса крышканаланы башында чунгурчукъну этгинчи. Биринчи ала, къагъа кетип, эки кирпични раствор бла бирге къошулгъан жерин тапдыла: раствору эгеу бла къармагъан тынч эди, кирпичден эсе. Алай ол ашыгъышлыкъны излеген жумуш туююл эди. Эки кирпични арасында раствору къобарып, аны камерада – адам кёрюп жерде – къояргъа къоркъуулу эди. Аны тутмакъланы эшикге чыгаргъан заманда биргенге алып, кишиге кёргюзтмей, аякъ тюбюнге атаргъа керек эди. Аны себепли иш акъырын бара эди, жаланда бир ыйыкъдан ала Фуатны жанында къабыргъада бир уллу болмагъан тешик этдиле – къалай-алай болса да, сёлеширча бир онг чыкъды. Муса бла Фуат, Андре бла уа Фуатны бельгиячы къоншусу сёлешип тебиредиле: бир бирге билген затларын эшитдирип турадыла, нёгерлерини саулулары да сорадыла, тутмакъда бола тургъан затланы юсюнден айтадыла. Неден да игиси уа – бир бирге къагъыт жазаргъа онг чыкъганды, жазулары бла къагъытланы, буруп, ол тешикчи бла бере эдиле. Къысха заманны ичинде Алишни жанындан да тешик этдиле. Алай бла, битеу тутмакъчыла бир бирлери бла «тешик телефонну» болушлугъу бла сёлешип тебиредиле.

Муса уа заманыны асламысын назму жазаргъа бере эди. 1943 жылны кюз арты анга Пушкиннге «Болдино кюз артыча» болгъан эди. Ол хар кюнден бир неда эки назму жаза эди. Ала Ата журтха аталгъан, фашизмге къажау жазылгъан, анга уллу сѣгюм салгъан чыгъармала эдиле. Уруш болмагъан заманда да жазмагъанды ол быллай бир назму. Аны къыйнагъан соруу бар эди – бу назмуланы ол не этерикди, ала Ата журтуна жетерикмидиле? Ол иш соруулу эди.

Тиммермансны хайырындан кѣп къагъыт табаргъа онг болду. Бельгиячыланы жууукълары бла жазаргъа эркинликлери бар эди: эки ыйыкъгъа бир кере къагъыт сатып алыргъа эркинликлери бар эди тутмакъ тюкенден. Андан тышында, алагъа юйлеринден посылка ие эдиле. Посылкаланы чулгъагъан къалын къагъыт а назму жазаргъа бек иги жарай эди. Поляклы немец Ян Кутцур да посылкалада келген къагъытланы Мусагъа бере эди. Муса аланы тап бюклесе, назму жазаргъа жарагъан тап китапчыкъла бола эдиле.

Маобит тутмакъда Муса кесин эркин тутса да, аны ызындан тохтамай къарай эдиле. Сакъ болургъа керек эди: аны алайлыгъын Муса тутмакъны къараучусу бла ушагъындан сора билгенди. Аланы сѣлешгенлерин ушакъгъа да санаяллыкъ тюйюлсе. Муса жангы назмусун жаза тургъанлай, билмей тургъанлай эшик ачылып, камерагъа къалауур кирди. Ол жыл саны келген эллижыллыкъ немецли эди. Билдирмей киргени себепли, Муса къаламын бла къагъытын букъдурургъа да жетишмеди.

– Was machen Sie (Не зат бла кюрешесиз)? – деп сорду ол немец тилде.

Асыры абызырагъандан жукъ айталмай къалгъан Муса ючюн Андре жууап берди:

– Er schreibt einen Brief (Ол письмо жазады).

– Wer hat ihn erlaubt (Ким эркин этгенди)? – деп, немец Муса таба айланып, аны жазгъанларын къолгъа этди. Анда арапча жазылгъанны окъуялмай, сорду:

– Bist du ein Araber (Араплымыды бу)?

Сора Мусагъа бурулду да:

– Мен эрттеден эс бурама сизге. Бу герр къуру жазгъанлай турады. Таматала билселе, карцерге неда илишаннга салырла. Айтып ангылатыгъыз ол затны мынга... Сакъ да болугъуз, бюгече хар затыгъызны къозгъаргъа боллукъдула.

– Bist du ein Araber (Бек сау бол, жюйюсхан къалауур)!

– Къалауур жюйюсхан болаллыкъ тюйюлдю. Къалауурдан алаша чынлы солдат жокъду. Мен айтханны эсигизде тутугъуз. Сау къалыгъыз! – деп, ол, киритни да жабып, камерадан чыгып кетди.

Ол кетгенден сора, ючюсю да Мусаны жазгъанларын къайры букъдурургъа билмей турдула.

– Ма немецлилени араларында да бардыла иги адамла. Битеу фашистле тюйюлдюле, – деди Муса, къараучуну айтханына жүрек ыразылыгъын билдире.

– Уруш аллы жыллада Германияда битеу коммунистлени тутуп, кимин тутмакълагъа, кимин концлагерьлеге беклегендиле. Тутулгъан заманлары бошалгъандан сора, кёплени башларына эркин этгендиле. Фашистле аллайланы кеслерине ишге да алгъандыла. Баям, бу къарт адам да аллайладан болур, – деди Ян Кутцур.

...Ала билдиле Джалильни дефтерлерин къайры букьдурлукъларын. Муса эки дефтерин кир-кипчик жыйылгъан челекни тюбюне сукъду, Андре бир дефтерни тутмакъны китапханасындан алгъан Инжилни ичине сукъду, бир дефтерни уа Янны энчи затлары болгъан жерге букьдурдула. Къараучу айтхан керти болгъанын сынадыла жашла: кече белинде битеу тутмакъда чыракъ жандырып, камерагъа эки мазаллы адам кирдиле. Ала тутулгъанланы къабыргъагъа сюеп, биринчи хуржунларын, ызы бла тёшеклени, жастыкъланы къармап тебиредиле. Адам ишекли болурча жукъ тапмагъанларындан сора, чыракъны ёчюлтюп, чыгып кетдиле.

Ол къайгылы кечеден сора Муса, назмуладан толгъан эки дефтерин къайры букьдуругъа билмей, сагышха къалды...

Декабрь айны орталарында Берлинни тийресинде самолётла учуп, юйлеге бомбала атып башладыла. Аллай кезиуледе тутмакъчыланы баш этажладан подвалгъа тюшюре эдиле. Алай болса, тутулгъанладан бир жыйырмашар адамны уллу камерагъа жыйып, бирем-бирем подвалгъа тюшюре эдиле. Ол заманда алагъа бир бирлери бла сёлеширге, танышларын излерге, бир бирлерине абериле берирге онг чыгъа эди. Аллай бир чабыуулукъ этген кезиуде Муса хауа айланмагъан камерада былай айтып къычырды:

– Татарлыла бармыдыла?

– Бардыла, – деп, камераны бир теренинден жууап эшитилди.

Муса, адамланы ары-бери эте, ол ауаз чыкыгъан таба атланды.

– Кимсе сен? Къалай тюшгенсе бери? – деп сорду Муса жерлешинден.

– Мени атым Габбас Шариповду. Ючюнчю батальонну легионери-ме. Листовкала бла тутулгъанма. Бешинчи ай болады мен мында дуния азабын чекгенли.

– Сенден сора татарлыла бармыдыла? – деп, дагъыда бир къычырды Муса. Алай жууап эшитмеди. Андан сора ол Габбас бла шыбырдап сёлешип тебиреди.

– Сен жашыртын биригидеми эдинг?

– Угъай. Алай мени атлы шуёхум, мени атлы Габбас Кадермаев болгъанды аллай биригиде. Бизни батальонну Кюнбатыш Украинагъа жиберген эдиле. Фашизмге къажау кётюрюлюуге хазырлана эдик, алай жетишалмай къалдыкъ. Ким эсе да сатханды. Бизни барыбызны да тутуп, тутмакъгъа атхандыла. Кадермаевге листовкаланы бу тутмакъда олтургъан Фуат Сейфульмулюков берип тургъан кёре эдим. Биз аны бла айланыргъа тутмакъны арбазына чыкыгъанда, шагъырей болгъан эдик. Биз бир кишини да сатмагъанбыз. Не болса да, Кадермаев къачып кетгени себепли, мени аны орунуна къыйнайдыла.

Алай эсе, сени кысха заманны ичинде башынга эркин этерикдиле. Айтхан сёзюнгден таймай, кьаты тур. Биз битеу терсликни кеси башыбызгъа алабыз. Санга бир зат тилесем, эталлыкъмыса?

– Не зат тилеригинге кёре. Къолумдан келлик жумуш эсе, этмей а, этерикме.

– Бир дефтерни мындан биргенге чыгъараллыкъмыса?

– Дефтерними?

– Хау, дефтерни. Назмула жазылгъан дефтерни.

– Муса Джалиль туюлюмюсе сен?

– Хау, олма. Бу дефтерни мен санга экинчи тюбесек берирме. Кишиге жукъ айтма. Сенде терслик жокъду, башынга эркин этерикдиле.

Муса камерагъа къайтханлай, къабыргъада тешикчикге жууукъ барып, Алиш бла ушакъ этип башлады. Ол къатыш-къутушлада Муса аны бла тюбешалмады.

– Алиш, – деди Муса, аны шыбырдап селешгенин жаланда къоншу камерадагъыла эшите.

– Тынгылайма. Муса, сенмисе?

– Алиш, шуёхум, не да этип, бизге тюбеширге керекди. Мында 395-чи камерада бизни бир иги жашыбыз Габбас Шарипов тутулуп турады. Аны терслиги тохташдырылмагъанды. Кёп турмай аны башына эркин этерге керекдиле. Аны себепли биз назмуларыбызны анга тапдырыргъа керекбиз. Баям, ол сау къалыргъа да болур. Назмуларыбызны кеси адамларыбызгъа тапдырыргъа айтханды.

– Сау бол. Мени дефтерим хазырды. Мен ол жашны кёралсам, дефтерни къолуна тутдуурма.

Экинчи кюнню эрттенлигинде, тутмакъны арбазына чыкыгъан сагъатларында, Алиш Габбасха тюбеди. Тутмакъла ары-бери жюрюй тургъан сагъатда Алиш дефтерин, тегерек буруп, кишиге кёргюзтмей, Габбасны женгине сукъду.

– Кийиминги женгинде букъдур муну, – деди ол. – Мен поэт Абдулла Алишме. Сени юсюнгден манга Муса Джалиль хапар айтханды. Мындан мени дефтерими да чыгъаралсанг, бек иги боллукъ эди.

– Къолумдан келгенни аямам, – деди Габбас, Алишни дефтерин женгине тынгылыракъ сугъа.

Ол жолдан сора Муса Габбасха бир кере да тюбемеди. Берлинни сюдю уа былай буюрду: «Сюд Габбас Шариповну легиондан къачханы ючюн, терслиги болгъаннга санады, листовкала юлешип айланнганын а тохташдырмагъанды». Алай бла, Шариповну тутмакъдан чыгъарадыла эм кесини бёлюмюне иедиле.

Габбас тутмакъдан чыкыгъан кюн тутулгъанла аны къолуна бир гитче къагъытчыкъны сукъдула. Ол къагъытчыкъда уа былай жазыла эди: «Сен бюгюн тутмакъдан чыгъарыкъса. Санга берилген кийимлени ичинде «Ташенбух» боллукъду».

Габбас ол къагъытны магъанасын да, аны ким жазгъанын да ангыламады.

Эрттенлик азыкдан сора Габбасха тутулган заманда сыйырылган затларын, кийимлерин да кесине кайтардыла. Аланы арасында «Ташенбух» деген зат жокъ эди. Габбас, юсюнде кийимлерин тешип, легионерни солдатына тийишли немец кийимлени кийди. Тешген кийимлерин тап бюклеп жыйды. Алайда Габбасдан сора да иги кесек тутмакъчы башларына эркин болдула. Аланы башы жабылынган бир машинагъа миндирип, кайры эсе да элтдиле. Къысха заманны ичинде аланы, темир жолну вокзалына келтирип, «Берлин–Париж» поездге миндирип, Франциягъа ашырдыла. Поездде ол гимнастеркасыны кекюрек хуржунуну тийресинде бир кыаты зат тигилип турганын эследи. Аны не болганын билирге суйюп, Габбас поездни коридоруна чыкъды да, ол тигилгенге тийип кердю. Ол къол аяздан уллу болмагъан китапчыкъгъа ушай эди. Аякъ жолгъа ётюп, ол терк окъуна гимнастёркасын тешип, жамалганын сёгюп, андан боз бетли къагъытдан этилинген бир китапчыкъны чыгъарды. Аны тышында латин харфла бла жазылып тура эди: «Musa Gəlil». Китапны тышыны ич жанында уа быллай жазуу: «ABBAS Sharipow. Tashenbuch, deutsches – turkiscy – ruisch wort...» Тутмакъ къагъытда не жазылганын энди билди: «Ташенбух» деген ол немец-тюрк-орус сёзлюк болуп чыкъды. Аны ичинде уа – назмула. Ма санга!.. Тутмакъдан Муса Джалильни назмуларыны орунуна Абдулла Алишни назмуларын чыгъарган сунуп турсам, экисини назмуларын дамы чыгъарып кыйдум?! Алишни дефтерин Габбас теренге букдурду, кесини багъалы затлары бла бир къысым этип. Бу назмуланы уа кайры игирек букдурайым деп сагъыш этеди. Аллай, жер тапхынчы, ол китапчыкъны алгыннгы жерине тигип кыйду.

Эсгеруу:

Татар легионну ючюнчю батальону Францияда Ле-Пюи лагерге жиберилгенди. Ол сагъатда тутмакъдан кайтхан Габбас кесини эртегили шухуна, джалильчи жашыртын биригуню адамына, Нагимат Терегуловха бла музвзводну жырчысы Амир Утяшевге тюбеп къалады. Мусаны бла Алишни назмула дефтерлери анда болганыларыны юсюнден хапар айтды. Аны эшитгенлей, Нагимат тюкенден бир ненча блокнот алып, ала ючюсю да олтуруп, назмуланы алагъа кечюрюп кёбейтдиле. 1946 жылда уруш бошалгандан сора, Нагимат Терегулов кесинде болган назму дефтерин Къазан шагъаргъа келтирип, Татарстанны жазуучуларыны Союзуну таматасына Ахмет Ерикееге береди. Ол а назмуланы НКВД-гъа тапдырады. Андан ары блокнотну къадары да – белгисиз, Терегуловну да илишаннга саладыла. Насыпха, Габбас Шарипов бла Амир Утяшев туугъан журтларына сау-эсен кайтхандыла. Аланы экисин да, кесибизни кыйрал 25 жылгъа сюд этип, тутмакъгъа ашыргъанлыкъгъа, Мусаны биринчи дефтерин ала ышаннгылы адамны къолуна тапдыргъан эдиле.

Газим Кадыров Седльцеде Абдулла Алишден айырылгъандан сора, аны Франциягъа ашырыргъа керек эдиле. Алай анга Чехословакияны, Польшаны бир лагерьлеринде айланыргъа тюшдю. Андан сора уа Франциягъа ийдиле. Бу жылны ичинде не кёрмеди, не къалмады. Хар жерде да ишлерге тюшдю: темир къазгъан шахталада, таш къобаргъан карьерледе, жолла ишлеген къурулушда, оюлгъан юйлени ариулау ишледе да... Францияны ауур ишлеринден сора аны Голландиягъа жибергендиле, дагъыда артха Франциягъа къайтаргъандыла. Бир игилиги, ала къайда болсала да, аланы фрицле сакъламай, легионну солдатлары сакълай эдиле. Ала уа немецлиле тюрлю-тюрлю къыралладан жесирге алгъан адамла эдиле. Къайсы легиондагъыла да немецлилеге бир кёзден къарагъандыла. «Къузгъун къузгъунну кёзюн чыгъармаз» дегенлей, бир миллетни жесирчилери башха миллетни жесирчилерине аман болмагъандыла, аланы онгларын ангыларгъа кюреше. 1943 жылны аллында Газим болгъан лагерьни сакълагъан поляккы солдатланы бир къауумун Германиягъа командировкагъа жибередиле. Ол заманга поляккы солдатла бла жесирде тургъан татарлыла бир бирлери бла байламлыкъ жюрютюп, бир тилли болуп, шуёхлукъ да жюрютюрге жетишген эдиле. Поляккы солдатла Германияда он кюн туруп, артха къайтхандан сора, аладан бири жесирдеги жашладан былай сорду:

– Газим Кадыров къайсыгъызсыз?

– Менме, – дейди Газим.

– Санга письмо келтиргенме, – деп, поляккы солдат, кёкюрөк хуржунундан жашыртын письмону чыгъарып, Газимге узатады да, былай къошду: – Муну кишиге кёргюзтме.

– Аякъ жолгъа барыргъа эркин этемисиз? – деп сорду Газим.

Поляккы, жашны муратын ангылап, соруусуз эркинлик берди. Газим, аякъ жолгъа кирип, письмону, ашыгъышлы ачып, окъуду. «Кимденди бу письмо?» – деп, сагъышха къалды. Къагъытны къол ызын кёрюп, къууанып, жиялмукълары жаякълары бла энишге тёгюлдюле – бу къагъытны Абдулла Алиш жиберген эди.

«Салам алейкум, Газим! – деп жазыла эди анда. – Сизни сакълагъан поляккы жашла Едлиногъа экскурсиягъа келген эдиле. Биз ала бла ушакъ этгенден сора, санга аланы биринден письмо жиберирге таукел болдум. Была айтханнга кёре, ала жесирде тургъан татарлыланы сакълайдыла. Баям, сен да ала бла болурса деген акъыл келди манга. Алай болса эди, бек иги боллукъ эди. Мен санга кесими назмуларымы да иеме. Кёлюнгден билген назмуларымы да унутхан болмазса деп ышанама. Алай бла, аланы барысын да бир дефтерге кёчюр. Бек башы уа – командирингден сени Германиягъа ашырырча тиле. Мында кесинги туугъан жерлеринге барырча татар батальонла къураладыла. Ким биледи, сени да алай бла насыбынг тутаргъа болур. «Германиягъа барыргъа нек сюесе?» – деп сорсала, быллай жууап бер: «Анда Германияны заводларында ишлерге,

Рейхге болушургъа суюме». Охо, хайда, сау къал. Сау-эсен тюбешейик! Сени къарындашынг Алиш абый».

Письмода Алишни бир ненча жангы назмусу да бар эди. Газим, ишден баракга келгенлей, назмуланы кесини дефтерине кѣчюрдю. Экинчи кюнню эрттенлигинде лагерьни таматасына барып, аны Германиягъа иериклерин тиледи. Ол аны тилегин толтурлугъуну бла къаллыгъыны юсюнден жукъ айтмады, алай: «Кѣрюрбюз», – деп жууаплады.

Андан сора бир юч ай озгъандан сора, Газимни лагерьни таматасына чакъырдыла.

– Германиягъа барыргъа нек суюсе? – деп сорду лагерьни таматасы, жесирчини тюз кѣзюне къарап. – Къайда ишлесенг да, санга башха туюлюмюдю?

– Германияда ишлерге суюме. Битеу Европаны къыдырып, Германияны уа кѣрмей къалырма деп къоркъама. Берлинни да кѣрюрге суюме.

– Иште кеслерин иги жаны бла кѣргюзтген бир къауум адамны къысха заманны ичинде Германиягъа экскурсиягъа жиберликбиз. Сени да ол тизмеге къошайым. Барыrsa, Германияны да кеси кѣзюнг бла кѣрюрсе.

Экинчи кюн окъуна быланы автомашинагъа миндирип, Германиягъа элтдиле. Ала, жолда бара, кѣп затны кѣрюп бардыла, Совет Союзну жеринде Кюнчыгъышдан да узакъда баргъан уруш энди Германияны кюнбатыш жанына дери жетип тура эди. Ала туюп болгъан эллени, сахарланы кѣре, Берлинге жетдиле. Берлинни орамларыны бир-бир жерлери, бомбала атылып, алай оюлуп эди, машина бла баргъанны къой, жаяу да ёталлыкъ туююл эдинг. Немецлилени ара сахарларында Газимни арийлилени эски юйлери угъай, совет самолётла чачдыргъан, оюлгъан жерлери къууандыра эдиле.

Быланы Едлино лагерьде орналгъан татар батальоннга элтдиле.

Баракда, Газимни келтирген жерде, музыка капелла концерт кѣргюзтюрге хазырлана тура эди. Ала туюш азыкъгъа жетдиле. Алай бла, экскурсиягъа баргъанланы да легионерле бла бирге элтдиле ашханагъа. Газим бу къысха жолоучулугъунда Алиш бла тюбешип, хапар айтыргъа къалай бек суюерик эди. Аны себепли ол алагъа жол кѣргюзтген солдатдан сорду: «Сен Абдулла Алиш деп адам таныймыса?» Ол а, бармагъын да эринлерине келтирип, былай жууап этди:

– Тохта... Аны юсюнден мында кишиге жукъ сорма. Мен айтырма санга аны хапарын.

Мында туюш азыкълары да Францияда тюз алагъа берген азыкъларындан башха туююл эди: къара турмадан шорпа, тѣгереклей биширилген картоф, хансладан кѣк чай.

Туюш азыкъдан сора ол легионер, экскурсиягъа келгенлеге къарай айланган солдатны къатына келип, Газимни кѣргюзтюп:

– Муну мени бла жибераллыкъмысыз?

– Ол санга неге керекди?

– Анга Берлинни кёргюзтюрге сюеме. Мен аны эрттеден бери таныйма.

Поляклы Газимни эркин этди. Алай ингирликге былайгъа, бу баракга къайтырыгъын билдирди.

Бу а легионер комитетни пропагандисти Ян Габдуллин болуп чыкъды, ол дагъыда жашыртын биригиуню адамы эди. Легионер Ян Габдуллин Алиш бла Седльце лагерьде бирге тургъан заманларындан окъуна шагъырей эди. Алай Газимни уа бу жолгъа дери бир кере да кёрмегенди.

Ян Габдуллин Джалиль бла Волхов фронтдан бери да иги шагъырейди. Ала экиси да бир кезиуде къуршоугъа тюшюп, жесирге алыннгандыла. Фронт ахыры бла чач-тюк болгъандан сора, Габдуллинни аскер бёлюмю, жипи жерден къайры чыгъаргъа билмей, дуния азабын сынап, къуршоудан чыгъалмай, кёп къыйналгъанды. Къызыл аскерни Кальвария деген жеринде командирлерине къуралгъан концлагерьде, Литваны бла Кюнчыгъыш Пруссияны арасында, анкетаны толтургъан кезиуде Габдуллин атын, тукъумун, коммунист болгъанын да жашыргъанды. Аны толу аты, эфенди атагъан аты – Муллаян, Муллаян Габдуллин. Ол 1906 жылда Жангы Арсланбек деген элде туугъанды. Кеси къыйыны бла жашаргъа юйреннген жаш онбеш жылында комсомолгъа киреди. Элчи жаш тёлуге башчылыкъ этгенди. Белебейни педагогика училищесин бошап, устаз болуп ишлейди. Бир къауум заманны комсомолну Ток-Чуран бёлюмюню таматасы болуп тургъанды. 1929 жылда уа большевиклени партиясына киреди. Къызыл аскерде кулдукъ этген заманында лейтенант чын алады. Аскерден къайтханындан сора уа, Кадер районну Советини исполкомуну таматасына айырылады. Къысхасын айтханда, жесирге тюшген заманында фашистле ол затланы билселе, соорусуз илишаннга саллыкъ эдиле. Жесирге тюшгенинде, татарлыладан немец легион къурала тургъанын эшитип, кёп сагъыш этмей, ары жазылып, жесирдегиле бла жашыртын ишни къурауун къолгъа алады. Седльцеден Демблиндеги лагерьге тюшгенинде, Ян анда Гайнан Курмаш бла шагъырей болуп, мычымай аны жашыртын биригиуюне къошулады. Андан сора Муса бла да тюбешеди. Едлинота тутмакъланы къозгъагъан заманларында анда листовкала табылмагъаны себепли, насыбы тутуп, ол тутулмай къалады. Немецли шпион – кимге да аманлыкъ этер ючюн, къызыл къаннга боялыргъа хазыр мурдар Махмут Замалетдинов – муну ким болгъанын да билмегенди.

– Сен Алишни къайдан таныйса? – деп сорду Ян Газимден.

– Биз Седльцеде бирге болгъанбыз. Бир бёлек ай мындан алгъа Алиш манга письмо жазып, поляклы солдатдан жибергенди. Берлинге чакъыргъанды. Мени ишим Алиш айтханча болмагъанды, нек дегенде бизни тюз бусагъатда ийдиле экскурсиягъа. Баям, манга анга тюберге буюрулгъан болмаз эди.

– Да хау, бир кесек кеч къалгъанса.

– Не болгъанды?

– Бир итден туугъан бизни фашистлеге сатханды. Алиш бир къауум шуёху бла тутулуп турады. Бу кюнледе сюд этилликди алагъа. Эркин этерге да болурла.

– Ийселе да боллукъ эди. Ол алтын адамды! Сабийлеге къалай сей-ирлик жомакъла жазады. Мен аны жангы назмуларын кёлден билгенме. Сёз бергенме Алишге, сау къалсам, ол назмуланы къатыны Рокыягъа тапдырыгъа. Ма письмо бла бир ненча жангы назмула да жибергенди.

Газим Алишни письмосун хуржунундан чыгъарып, Яннга кёр-гюзтдю.

– Ол лагерде болгъаныбызда, Берлинге барып, «Итил-Жайыкъ» газетде ишлерге сую эди. Биз, ары барып, аны ишлеген жерин кёрюрге онгубуз боллукъмуду?

– Барырбыз. Алай аны юсюнден, мен айтмай, бир адам бла да ушакъ этме. Алай болмаса, бир бош жерде кесинги жояргъа боллукъса.

– Ангыладым.

Ала экиси да Едлинодан Берлинге кетдиле. Анда уа Ян Габдуллин къонакъны тюзюнлей «Итил-Жайыкъ» газетни редакциясына элтди. Редакторну кабинетине кирген жерде алагъа Киям Галиев тубеди.

– Салам алейкум, Киям эфенди. Бу бизни комитетни къонагъыды, – деди Ян, – татарлы легионер Газим Кадыров, Франциядан бизге экскурсиягъа келгенди. Муну бери сизни бла шагъырей болсун деп келтиргенме. «Итил-Жайыкъ» газетни къайда ким чыгъаргъанын кёрсюн деп. Редакцияны ишини юсюнден къысха хапар айтсанг эди бизге.

– Хош келигиз, – деди Киям. – Кабинетлеге кирейик да, ишчиле бла шагъырей болайыкъ. Баш редакторубуз – Татар Комитетни президенти – Шафи Алмас, жарсыугъа, бусагъатда жеринде жокъду. Аны ишлеген жерине уа къараргъа боллукъду.

Ол сёзледен сора Киям быланы баш редакторну кабинетине элтди. Аны столуну юсю сыйдам къатапа бла жабылып эди, бери кирген адамла мында къуллукъчу олтургъан сунсунла дегенча. Къабыргъада Габдулла Тукайны, Гаяз Исхакини суратлары тагъылыпдыла. Керексиз сёзле болмаз ючюн, Шафи Гаяз Исхакини суратын алгъыннгы жерине такъгъанды. Тукайны суратыны тубюнде аны назмусундан алыннган быллай тизгин жазылыпды: «Къапланлача, къарыулубуз биз уруш къайгъыда!»

Ала баш редакторну кабинетинден чыгып, башха отоугъа кирдиле. Анда юч стол болгъаны себепли, мында ючеулен ишлегени ангылашынады. Ян, Газимге кёз къысып, аны уллу терезени аллында столну къатына элтип, алай айтды:

– Ма бу жерде Абдулла Алиш ишлегенди, – деди Ян. – Бизни къонагъабыз Седльцеде Абдулла Алиш бла бирге болгъанды.

– Хоу бирда? Иги адам эди Алиш. Тутулгъанына жарсыдыкъ.

Ян Алишни столуну тартыучусун ачып, бир къауум къагъыт чыгъарды андан.

– Мында Алишни назмулары да болурла, баям.

– Эркин этсегиз эди, мен аланы кесиме кёчюрюр эдим, – деди Газим Киямгъа.

– Не кёчюрюп кюрешесе, кесинге ал да кьой. Ала кишиге да керек тьююлдюле, бютюнда юй жыйыучу келсе, атар да кьояр, – деп, Киям Алишни назмуларын Газимге узатды.

Столну къатында къабыргъагъа Алишни «Бу тьюшню энтта бир кёралырмамы?» деген аты бла бир назмусу жабышыдрылып тура эди. Газим ол назмуну алыргъа да эркинлик тиледи.

– Алиш абый бу назмуну Седльце лагерьде окьуна жазгъан эди. Ол назму мени эсимдеди, – деп, Газим назмула болгъан къагъытланы жыйып, эки бюклеп, хуржунуна салды.

Столну тартычусунда Алишни «Жашаууму нёгерине», «Биттир-коч», «Келир заманнга умутум бек уллуду» деген назмулары бар эдиле.

Билдириу:

Бу назмуланы орус тилге Мамсур Сафин кёчюрюп, аланы «Биз суюген Абдулла Алишибиз» деген китабына кьошханды. Ол 2008 жылда Набережные Челны шахарда чыкъгъанды.

Газим Кадыров жесирден сау къалып, ата журтуна къайтырыкъды. Тас этмей сакълагъан назмуланы ол Татарстанны жазыучуларыны Союзуна бергенди. Кеси да Абдулла Алишни юсюнден эсгериулерин жазып басмалагъанды (авторну билдириую).

Газетни редакциясындан сора Ян Газимни татарлыланы «Винета» деген радиостанциясына элтеди. Анда ишлегенле Алишни иги таный эдиле. Ян да, кьоркъмай, Газимни Седльце лагерьде Алиш бла бирге олтургъан жерлешича танышдырды...

Ала ингирикде Едлино лагерьге къайтханларындан сора, Алишни юсюнден жангыз бир сёз чыгъармагъандыла ауузларындан. Ян жаланда Газимге жашыртын айтды аланы биригиге кирген сатхычны юсюнден. Ол ала бла бир лагерьде, бир баракда тургъан сатхычны Газимге узакъдан кёргюзтдю.

– Бу эшек Махмут Замалетдиновну, комитетни ишчилерин сатхандан сора, батальонну командирина саладыла. Аны биринчи ол сатхыч болгъанындан киши жукъ билмесин дегенча тутхан эдиле. Олсагъатлай терк окьуна аны башына эркин этген эдиле. Ма бусагъатда уа бек ёхтем айланады... Быллай аман адамны, быллай эшекни жер къалай кётюреди. Къаллай иги жашланы юйлерин кьурутду ол!..

Муса Габбасха аманат этген дефтеринде алтмыш назму бар эди. Муса дефтерге дагъыда къаты къагъытны тикди да, ол артыкъ уллу болмагъан китапчыкъгъа ушап къалды. Китапчыкъны ахыр бетинде Муса кесини осуятын жазды:

«Татар тилни билген, бу дефтерни окъуй тургъан шуёхума!

Муну татар халкъны белгили поэти Муса Джалиль жазганды. Аны юсюнден кысха билдириу былайды:

Ол 1906 жылда туугъанды. Къазанда, Москвада да фатарлары барды. Къыралда уллу жазыучуладан бирлерине саналады. 1942 жылда урушха кетип, анда жесирге тюшгенди. Жесирде ит азабын сынап, ёлномню кёзюне да кёп кере къарап, Берлиннге алай тюшгенди. Фашист-леге къажау совет пропаганданы бардыргъаны, жашыртын биригиуню ишине къатышханы ючюн, тутмакъгъа тутулгъанды. Ким биледи, аны ёлтюрюрге сюд этерге да болурла. Ол ёллюкдю. Алай аны жесирде жазылгъан 115 назмусу барды. Ол назмуларым тас болурла деп къоркъгъаны себепли, 115 назмудан 60 окъуна дефтерге кёчюргенди, была окъуна къалсынла деп. Бу назму китапчыкъ сени къолунга тюшсе, назмуланы бир тап къагъытха кёчюрюп, аланы сакълап, Къазаннга билдир. Ажымлы ёлген татар халкъ поэтни къыйынлыкъда жазгъан назмулары дуния жарыгъын кёрсюнле. Ма олду мени осуятым. Муса Джалиль. 1943 жыл. Декабрь».

Этген осуятындан сора Муса тутмакъда биргесине тургъан нёгерлерини – жашыртын биригиуню адамларыны – атларын дефтерге тюшюрюрге акъыл этди:

«Гариф Шабает – Узбекистан, бухгалтер.

Муса Джалиль – назмучу, Къазан.

Ахмет Симай – Москва, журналист.

Абдулла Баттал – Къазан.

Курмаш Г. – Къазан.

А. Алиш – жазыучу, Къазан.

Булатов Фуат – Къазан.

Сейфульмулюков – Узбекистан.

Хисамутдинов – мал доктор.

Мичурин – юрист, Узбекистан.

Амиров – Къазан, жырчы.

Шарипов – ...»

Ол, Шариповну тукъумун жазып, аны къайдан болгъанын билмей, сагъышлы болду. «Къайдан эди бизни Шарипов Габбас? Баям, Сталинград тийреден болур... Не башхалыгъы барды, къайдан болса да? Жашыртын биригиге къуру ала кирмейдиле да. Батальонлада ишлерге деп жиберилген жашла да бардыла. Ма бир адамны атын жазмай къояргъа жарарыкъ туююлду, – деп сагъышланды Муса. – Кертисин айтханда, аны адамгъа санаргъа да жарамайды, итден туугъан сатхычны. Къалай эди аны аты?»

Муса ол адамны бюгюннге дери билмегенди. Ол аны юсюнден гестапону управлениясына соруу этерге чакъыргъанларында, Ахмет Симайдан эшитгенди. Анда да аны тукъум эсинде туталмагъанды. «Тейри,

Залялетдинов болур эди дейме», – деп, эсине тюшюрюрге кюрешеди Муса, этген тизмесине дагыда бир айтым кьоша: «Сатхыч – Залялетдинов, Узбекситандан».

Муса биринчи назмула дефтерин Габбас Шариповха бергенине бир кесек тынчайды, эркин солуду, ол дефтер Ата журтуна жетеригине ышана. Ол Алишни назмула дефтери Ата журтуна жолда болгъанына да кьюуана эди. Аны уа экинчи назму дефтери да хазыр болду. Поэмасы да кесини заманын сакълайды – таза кьагъытха кёчюрюллюгон.

Фашистле аны жангыдан эслерине тюшюрдюле Жангы жылны аллында. Эрттен азыкдан сора Мусаны соруу этерге гестапогъа элтдиле. Анда да соргъан сорууларын сора эдиле.

– Сизни биригиуюгюзде Симаев не кьуллукъну толтура эди?

– Билмейме. Аны бир кьуллугъу да жокъ эди.

– Аны ишчи жеринде белгисиз радиопередатчик да табылгъанды. Сизни Советле бла радио байламлыгъыгъыз болгъанды. Ол Россейни энчи тасхачылары бла бирге ишлегенмиди?

– Россейни энчи тасхачылары бла байламлыкъ жюрютгенледен мен кишини да танымайма.

– Сизни бла кьоншу камерада Альберт Маршалковский деп адам олтурады. Аны дамы танымайсыз?

– Угъай, танымайма. Тутмакъны арбазына чыгъаргъан заманларында тюбешиучюбюз.

Эсгеру:

Альберт Маршалковский – совет тасхачыды. 1941 жылда бек жууаплы борчну тынгылы толтургъаны ючюн, Жигитликни Къызыл Байрагъы, Къызыл Жулдузну орденлери эм «Жигитлик ючюн» деген майдал бла саугъаланганды. 1942 жылда совет командованияны Одессада жашырттын ишле бардыргъан биригиуу бла байламлыкъ тохташдырыуну борчун тамамлай тургъанлай, фашистлени кьолларына тюшгенди. Маобит тутмакда Муса Джалиль бла таныш болады да, аны назмуларын немец тилге кёчюреди. Гестапода кьаты кьыйнайдыла. Фашистлени кьолундан ёледи.

– Сора сиз билмейсиз аны совет тасхачы болгъанын?

– Биринчи кере эшитеме.

– Ётюрюк айтаса! Маршалковский сизни назмуларыгъызны немец тилге кёчюрюп, аланы Германияны коммунистлерини араларында жайгъанды.

– Аны юсюнден да жукъ билмейме.

– Хар затха бош «билмейме» дейсиз. Узакъ бармай сизге сюд этилликди, иги хапар эшитирик тьююлсе анда уа! Сизни ёлюм сакълайды!

– Болсун. Биз ёлюмден кьоркъмайбыз. Алай биз сатхычла да тьююлбюз. Биз шуёхубузну, тенгибизни, Ата журтубузну да ёмюрюбюзде сатмагъанбыз.

– Маршалковский сизни аны юсюнден назмуларыгъызны кёчюргенди!

– Мени назмуларым фашистлеге къажау жазылгъандыла, алагъа дерт жетдирирге чакъырадыла. Назмуларым Ата журтха суймекликни ачыкълагъан, анга тансыкълыкъны суратлагъан чыгъармаладыла, – деп, Муса кёп болмай жазылгъан «Мурдаргъа» деген назмусун кёлден айтып тебиреди:

*Фашист, тобукъланмазма бирда аллында,
Жесир эсем да, къул эсем да тюрменгде.
Заман келсе, ёлдюм, турмазма жалына,
Мен сюелирме, кетсе да баш менде.*

*Минг-минг угъай, жюзюгюзню жойгъанма мен,
Сизни, жалдатланы, жаланда жюзюсюн.
Ата журтум, жандан андан тойгъанма мен,
Тобукъланырма кечгинлик тилер ючюн.*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Соруу этген капитан, Мусагъа солуу алмай тынгылап, тилманчха къарап айтды:

– Кёчюр!

– Герр капитан, кёчюрмей къоярмы эдик, – деди тилманч.

– Нек? Татарлы поэт тутмакъда не затны юсюнден жазгъанын билирге сюеме. Манга ол сейирди.

– Сен башымы тайдырсанг да, аллынга тобукъланырыкъ туююлме, герр капитан.

– Охо! Башынгы балта бла тайдырсала, мени аллымда тобукъланган этген угъай, аллымда аууп къаллыкъса! Герр Гумероф, кёп къалмагъанды ол кюннге! Сюд февральда боллукъду! Сизни ёлтюрюрге оноу этерикдиле.

Капитан, столну кыйырында бир жерчикни басып, къалауурну чакъырып айтды:

– Элтигиз муну! Заманыгъыз жокъду, герр Гумероф, керексиз муратла этгенигизни къоюгъуз. Кёкден жерге тюшюгюз.

– Жерге тигелерге сизге болгъанды заман, – деди Муса. – Сизни жашар кюнлеригиз белгилиди. Хорлам бизни боллукъду! – деп, Муса эшик таба атлады.

Ол камерагъа къаны бузулуп къайтды, къанатлары сынган къанатлыча. Нек дегенде Жангы жылны аллында аны къууандырмагъан хапарны айтдыла. «Аны айтыр ючюн, гестапону управлениясына чакъырыргъа керекми эди? Бу итден туугъанланы андан башха ишлери жокъмуду? Кеслерини ажаллары боюнларындан тутуп турады. Аны себепли ала кеслери этген кир ишлени, кыйырларын тапмазча, букъдуругъа ашыгъадыла».

Муса, камерагъа къайтханлай, жангыдан назму жазыуну къолгъа алады. Олсагъатда аны башында Андре Тиммермансдан тилеп, аны назмула дефтерин посылка бла Бельгиягъа ашыртыргъа оюм тууду. Эндиге дери ол зат эсеме нек тюшмегенди?.. Муса башына эркин болуп айланган заманында Ильдар Идриси бла – легионну межгитини келечиси хазрет Галимджан Идрисини жашы бла – терк-терк тюбеп тургъанды. Андан тышында Берлинде жашагъан Казим Миршан деген жаш бла да алай. «Эх, къайдадыла бусагъатда ол жашла? Аланы болушлугъу бла да назму дефтерлени сакъларгъа боллукъду. Уруш бошалгъандан сора, ала ол назмуланы Мусаны кесине тапдырмасала да, Къазаннга иер эдиле», – деп, ол жарсыулу сагъыш этди.

Жангы 1944 жыл жууукълаша башлады. Биринчи кюнден бери да кёп тюрлю хапарлары бла, къыйынлыкълары бла да жыл кетеди... Берлинни – немец Германияны тюз ортасында – тутмагъында олтургъанлыкъгъа, фашизмни ахыр сагъаты жууукълаша келгени эслене эди. Бир кюнню да тохтамай, Берлинни башындан топ атадыла. 1943 жылдагъы Берлин жокъду: ол заманда адамла къайда эсе да баргъан урушну юсюнден сагъыш этгенликге, бусагъатда уа уруш къыйынлыкъны, зарауатлыкъны кеслеринде сынадыла. Ол хал тутмакъчылану къууандыра эди. Хорлам кёп сакълатмаз. Хорлам быйыл 1944 жылда окъуна келирге болур.

Муса назмула жазылгъан экинчи дефтерине да бир кере къарады. Анда 33 назму жазылыпды. Ол анга аз кёрюндю. Ол дефтерни ахыр бетинде ахыр сёзле да жазды: «Мында 33 назму барды. Жесирликде тургъан кезиуде – 1942.IX–1944. XI – 125 назму бла поэма жазылгъанды. Алай аланы къайры жазайым? Ала мени бла бирге ёледиле. М. Джалиль».

Муса жангы жылгъа Тиммермансны аты бла келген посылкаланы чёргелен къагъытын алып, экинчи дефтерини тышындан тикди. Ол жангы къошулгъан жерге кесини дагъыда онжети эски назмусун кёчюрдю. Ала биринчи дефтер бла Габбас Шариповдан жиберилген назмуларын-дандыла. Дефтерини къалгъан төрт таза бетинде кесини антлы тенги Андреге жораланган назмусун жазаргъа тюшюндю. Жангы жылны аллында жазылгъаны себепли, назмугъа быллай ат атады: «Жангы жыл бла алгъышлаула». Ол назмуну тюз бир олтургъанлай жазып бошамагъаны себепли, аны Жангы жылны кечесинде бошады.

Алай бла, экинчи дефтерге тамам элли назму жазылды. Андре Муса анга атагъан назмусун асыры жаратхандан, аны тутмакъны дин ахлусу анга берген дин китапчыкъны жазыуу болмагъан жерчигине кёчюрдю.

Дефтерни хазырлап бошап, аны Андреге бергенден сора, Джалиль бельгиячы шуёхуна кесини тилегин айтды:

– Багъалы шуёхум Андре, къысха заманны ичинде бизге сюд этерикдиле. Барыбызны да илишаннга саллыкъдыла. Бу дефтерде мени назмуларым бардыла. Аны адам кёрмез жерге букъдуруп, ананга ийген посылканг бла Бельгиягъа бир жиберсенг эди. Ата журтунга къайтха-

нынгдан сора уа, аны Москвагъа иерсе. Ол дефтер мени юй бичем Нинагъады. Аны адреси дефтерни тышында жазылыпды.

Андре хар нени да ангылады. Ол, бир сёз айтмай, дефтерни алып, кесини анасына жиберлик посылкада энчи затларыны ичинде букъдурду. Алай Андре ол кюн анасына посылкасын жибералмады, нек дегенде аны Шпандау тутмакъгъа кёчюрлюклерин айтып, жолгъа хазыр болургъа буйрукъ бердиле.

Муса Андреге бек ышаннганы себепли, анга кесини назмуларыны юсюнден къайтарып сёз да айтмады. Жаланда, аны кёзюне къарап, былай айтды:

– Сен алыкъа жаш адамса. Мындан ары да кёп затны кёрлюксе. Сау-эсен къайтырыкъса туугъан журтунга.

Андрени Маобит тутмакъдан Шпандаугъа ашырдыла. Аны фашистле Бельгияда Терлемон шахарда «Азатлыкъны фронту» деген къымылдаугъа къатышханы ючюн тутхандыла. Ол, жашыртын биригиуню адамы болуп, немецлилеге къуллукъ этген бельгиячыланы атларын тохташдырып, тизме этгенди, суратларын да тийишдиргенди. Аны терслиги олду. Биригиуню кеслерини адамларындан ким эсе да тил этип, битеу 64 адам хар бири бир ненча жылгъа тутулгъанды. Андрени туугъан киеую – эгечини эри – да тутулгъанды. Фашистле аны тутхан кюнлеринде окъуна ёлтюргендиле.

Андрени Маобит тутмакъдан Шпандаугъа кёчюргенлеринден сора, анга юч жылгъа сюд этедиле. Бир кесекден ол оноуну терсге санап, анга дагъыда эки жыл къошадыла. Андре анасына посылканы, Мусаны назмула дефтери да ичинде болуп, Шпандау тутмакъдан жибереди. «Бу дефтер не затды?» – деп, посылканы тинтген адамла соргъанында: «Ол мени дневнигимди», – деп, жууап бергенди Андре. Аны къармагъанла ашыкъгъанлары себепли, дефтерни андан ары терен тинтип кюрешмедиле. Андреге анасына письмо жазаргъа да эркин этдиле. Ол а анасына письмода дефтерни тап жерге букъдуруп, кеси къайтхынчы сакъларыгъын тиледи.

5

Кюнле бир бирлерин алышындыра барадыла. Тюнене уа сууукъ январь болгъанлыкъгъа, бюгюн а – февраль ай. Муса Хади Такашны «Гитче аманлыкъчы» деген назмусун эсине тюшюрдю:

*Эх!
Февраль да тюнене кетди,
Бора борайды бюгюнлю.
Мартда салкъын аяз жетди,
Сюймеклик болду гюллю...*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Мындагы февраль да, бирда алышынмай, биздеча мартха ушай эди. Жаз башы жууукълаша тебиреди. Германияда жаз башы алгыаракъ келеди... Къалай иги назмуду! Ма алай жазаргъа керекди, аныча, Хади Такашча!

Муса экинчи дефтерин Андре Тиммермансха бергенли отузгъа жууукъ назму жазгъанды. Ол аланы ючюнчю дефтерге жыйышдырады. Кюн сайын бир неда эки назму жазады поэт. Бу жолча терк да, магъаналы да ишлемегенди ол. Ой, Ата журтубузгъа жеталсала эдиле ала! Ма бу ахыр назмуланы да тутмакъдан бирле бла чыгъарыргъа онг болса эди.

Ма аллай сагъыш да, къайгъы да басып тургъан кюнлени биринде Мусаны подвалгъа, тюбешиуле бардыргъан камерагъа элтдиле. «Кимни тюбешириги келди мени бла? – деп, сагъышда эди Муса. – Бу дуняда ким унутмагъанды мени энтта да?»

Барыр жерине жетдиргенлеринден сора, стол артына олтуруп, бир кесек сакъалргъа буйрукъ этдиле.

– Сизге онбеш такъыйкъа заман бериледи, – деди Мусаны ары элтген адам. – Бусагъат сизге герр Идрисов келликди.

Муса олсагъатлай ангылады анга Галимджан хазрет Идрисини жашы Ильдар келгенин. Ильдар жаш адам эди, жаланда онжети жылы болгъан. Муса аны бла биринчи кере былтыр «Итил-Жайыкъ» газетни редакциясында тюбешген эди. Ол заманда бек сюйюп тынгылай эди Мусаны Татарстанны, Къазанны, къазан татарлыланы юслеринден да хапарларына. Жаш Мусагъа къуруда ол затла ючюн келе эди. Аны бла бирге уа Муса абыйни тенглери бла да танышып, аланы хапарларына да сюйюп тынгылай эди. Жаш, Муса бла Алиш Татарстанны айтхылыкъ поэтлери бла жазыучулары болгъанларына да бек уллу магъана берип, алагъа тюбегени сайын аладан жангы назмула тилеп тургъанды.

Муса, Алиш, Батгал, Зиннат, Симаев комитетде жашыртын ишле бардыргъанлары ючюн тутулгъанларына Ильдар бек жарсыгъан эди. Аны атасы бла анасы комитетни членлери «къоркъуулу» адамла болгъанларын ангылагъандан сора, Рейхни жаулары бла байламлыкъ жүрютюрге бек къоркъгъандыла. Аны анасы Шамсия ханымны да ол кюнледе Симаев бла бирге тутуп, Тегель тутмакъгъа олтуртдула. Галимджан эфенди Шафи Алмасны болушлугъу бла къатынын кючден тутмакъдан къутхарады... Ильдар ол заманда атасындан Муса ючюн бир сѐлеш дегенинде, атасы уа: «Бюгюнден арысында алагъа жууукълашма!» – деп къойгъанды. Бютюнда ол кюнледе татар легионну эфендисин жашыртын биригюге болушханса деп, илишаннга салгъан эдиле. Ильдар аланы айтханларына тынгыламай эди, онг болгъанлай, Муса бла тюбешип тургъанды. Анга аш да, кийимле да келтирип тургъанды, жангы костюм, ариу акъ кѐлек, къаптал да бергенди саугъагъа.

Ма бу жаш энтта да келди аны бла тюбеширге. «Аперим, жаш чынтты жигитди!» – деп сагъышланды Муса.

– Салам алейкум, Муса абый, – деп, Ильдар отоугъа кире саламлашды.

– Алейкум ассалам, Иьдар, – деп жууаплады Муса, ичинден а былай сагъыш этди: «Ох анассыны уа, муну келлигин билсем, дефтерими биргеме ала келмейми эдим, бир онг табып, мынга берирге деп».

Алай ол аны эталлыкъ тьююл эди, аллай онг болса да. Нек дегенде къараучу аладан кёзлерин алмай тура эди.

– Муса абый, къалайсыз, не ишлейсиз?

– Тутмакъда тургъан адамны не иши боллукъду. Кесинг кёресе, мында сууукъду, аз-аздан жётел этеме.

– Атам айтханнга кёре, терслигигизни боюнугъузгъа алсагъыз, башыгъызгъа эркин этерикдиле.

– Бизде не терслик боллукъду, багъалы шуёхчугъум Иьдар? Была фашистледиле, ала кеслери чапхандыла бизге. Биз а, тынгылауну ийип, къарапмы турургъа керек эдик бизни шахарларыбызны, эллерибизни тюп этгенлерине, адамларыбызны къыргъанларына?

– Къалай-алай болса да, мен атама тилемей мадарым жокъду, сени эркин этер ючюн, устаз муфтийге бир айтсын. Неда мени кесими муфтийге тюбетсин, мен аны бла сёлеширча.

– Да бир кёр, болаллыкъ эсенг. Билмейме, ол не хазна болушсун.

– Муса абый, мен сизге бир къауум зат келтиргенме. Берирге сёз бергендиле.

– Сен манга къалам бла къагъытламы келтиргенсе?

– Ала да бардыла, Муса абый. Мен кийимлени къагъытха чёргегенме, аланы да хайырланыгъыз.

– Сау бол, Иьдар.

Олсагъатда фашист къалауур келип, заманлары бошалгъанын айттып, Иьдарны камерадан чыгъарын айтды.

– Сау къал, Муса абый. Мен энтта келирме сизге.

– Охо, Иьдар, сау-эсен тюбешейик. Атанга, ананга да салам айт.

Иьдарны алып кетдиле, Муса уа аны адамлыгъына, халаллыгъына жүрегинден къууана, ызындан къарап къалды.

Муса бла танышыргъа суююп, аны излеп табып танышхан дагъыда бир жаш адам Казим Миршан эди. Ол, Джалильни излеп, озгъан жылны февраль айында «Итил-Жайыкъ» газетни редакциясына келгенди. Ол техника жаны бла билими болгъанлыкъгъа, Казим тилле бла кюрешгенди. Бир кюн Берлинни ара китапханасында «Итил-Жайыкъ» газетни алып окъуйду. Газетде кёргюзтюлюннген адресге кёре, ол редакциягъа келип, анда ишлеген адамла бла шагъырей болгъанды. Алай газетни редакторуну экинчиси Киям Галиев аны сорууларына толу жууап берирге къолундан келмей, анга бир айдан келирин ангылатды эм ол заманда Муса Джалиль редакцияда ишлеп башларыгъын да айтды. Ол редакциягъа февральны ахырында экинчи кере келгенинде, кертиси бла Мусагъа тюбеп къалды.

Лагеръни ёз тутмагъан ашындан Муса бек аман эди.

– Салам алейкум, Муса абый, – деди Казим, Муса бла Киям олтургъан отоугъа кирип. – Мени атым Казимди. Казим Миршан. Техника университетни студентиме.

Муса анга сууукъ тюбеди, жаланда кьолун узатып кьойду:

– Муса Гумеров.

– Сиз Муса Джалиль тьююлмюсюз?

– Санга Джалиль неге керекди?

– Танышыргъа келгенме.

– Да алай эсе, шагъырей болгъаннга сана да кьой. Не излейсе менден?

– Бир зат да угъай. Кёрюрге суйгенме. «Алтынчач» деген операгъызыны бир кесегин радиодан эшитген эдим. Назмуларыгъызыны да окъугъанма. Сизни жырларыгъызыны да бек сюеме. Уллу поэтгеча сизге намыс береме. Татарлылада быллай поэт болгъаны бек кьууандырады.

Джалиль ол сёзлеге артыкъ бек кьууанмады. Кьууаннган эсе да, кьонакьны аллында билдирмеди.

– Муса абый, заманыгъыз бармыды? Мен сизни бла бир жерде олтуруп, ушакъ этерге сюе эдим.

– Не затны юсюнден сёлеширге сюесе?

– Татар маданиятны, адабиятны юсюнден. Сиз ол кьазанда кьайнагъан адамсыз да. Сизни бек билимли адам болгъаныгъызыны да билеме.

– Мени кибик бир ёле тургъан бла хант кьанганы артында олтуруп, ушакъ этгенибиз адамланы кьоркьутмазмы?

– Угъай, мен алай сунмайма. Муса абый, келигиз, бир ресторанда олтурайыкъ. Мен бир тап ресторан билеме.

Мусаны лагерьде сынагъан ачлыгъы хорлап, жашны ресторанны чакъыргъанына ыразы болду. Миршан аны редакциядан узакъ болмай, артыкъ уллу болмагъан кьытай ресторанны элтди. Ол редакциядан узакъда тьююл эди. Анда кьытайлыланы кеслерине бла, аланы кьонакъларына аш карточканы кёргюзтмей ашаргъа боллукъ эди.

– Мен юч кьыралны инсаныма, – деди Миршан, – Германияны, Тюркню, Кьытайны.

– Бек сейир.

– Мени атам-анам кьазан татарлыладыла. Кьытайда туугъанма, ёсген а Тюркде этгенме, окъугъан а – Германияда. Мен ата-анамы туугъан журтларыны юсюнден кёп зат билирге сюеме. Татарлыланы юслеринден китапланы окъуйма. Алай татарлыланы кеслери бла ушакъ этерге уа бютюнда бек сюеме.

Муса Казимге кьазан татарлыланы, Татарстанны, татарлыланы адет-тёрелерини, тарыхларыны юсюнден кёп зат айтды. Ала дагъыда бир ненча кере тюбешдиле. Алай Мусаны бла аны нёгерлерин тутмакъгъа олтуртханларында, Казим думп болуп кьалды. «Ох, ол бусагъатда чыгъып кьалса эди! Кьалай бералсам да, мен анга назмуларымы берлик эдим», – деди кеси акъылында Муса, Ильдар бла тюбешгенинден сора, Казимни эсгере.

Болсада Казимны Мусаны тутмакъда излер ётю жокъ эди. Алай Муса аны уа терк-терк эсине тюшоре тургъанды.

Эрттен азыкдан сора жетинчи февральда Мусагъа хапчуклары бирге жыяргъа буйрукъ бердиде, нек дегенде аны башха тутмакъгъа кѣчюре эдиле. Бир заманда Мусаны, Алишни, Симаевни, Батталны, Булатовну тутмакъны арбазына чыгъарадыла. Тышында аланы машина сакълап тура эди. Бешидини да къоллары кысып, ары олтуртдула. Машинаны арт жанында тутмакъны сакълагъан тѣрт немецли итлери бла олтура эдиле. Бир ненча сагъат баргъанларындан сора, эл болмагъан тала бла да бардыла, темир жолдан да, вокзалдан да оздула, сора бир шахарны ара орамына чыкъдыла. Аланы сакълагъанланы ушакларына кѣре, ала Дрезден шахардадыла. Тамбла мында сюд этерикдиле жашлагъа.

Аланы Дрезденни тутмагъына келтирдиле. Сора машинадан тюшюрүп, тутмакъны мекямына бирем-бирем кийирип, анкетала толтуруп башладыла. Анкеталаны бир унтер-офицер толтурады эди, жашла айтхан шартлагъа кѣре. Анкеталаны толтургъандан сора, аланы хар бирин тутмакъда энчи камералагъа атып, артларындан кирит этдиле.

Былагъа сюдню Экинчи Импер сюд этерге керек эди. Болургъа керексиле уа: сюд палата къараргъа керек эди Мусаланы ишлерине. Импер сюд Германияны бийик аскер трибуналына саналады. Мында кыралны ишине къажан сюелгенлеге, Ючюнчю Рейхни къанлы жауларына сюд этиледи.

«Биз кыралны къанлы жауна нек саналыргъа керекбиз? – деди Муса кеси акъылында. – Биз Германияны кырал душманынамы саналабыз? Алай эсе, бизге фашистлегеча сюдню этерикдиле?»

Сау кечени кѣз кысмады Муса. Аны акъылын бийлемеген тюрлю сагъыш жокъ эди. Кесини юйюрюн да эсгерди. Къуру Аминаны бла Чолпанны угъай, Раузаны, Альбертни да эсгерди, Закияны бла Люцияны иш да. Бусагъатда ала не зат эте тура болурла? Манга кыйнала болурламы? Ата журтун сатханды атагъыз деп, кѣз ачдыра болурламы алагъа?.. Бизни ѳлтюрюргеми деп сюд этерикдиле? Ёлтюрмезлик адамларын эртте окъуна башларына эркин этгендиле. Бизни терсликлери болгъанлагъа санамасала, Импер сюдге келтирлик туююл эдиле... Ай, назмуларым Ата журтума жетги эдиле ансы! Назмулагъа кѣре, бизни сатхычла болмагъаныбызны биллик эдиле...

*Бу Марксны кыралымыды, бир айтчы?
Ол юй да Шиллерни юйюмюдю, анда?
Мындамы биз жесирбиз, ангылатчы?
Фашист да къулсуз деп айтханында.*

(Додуланы Аскер кѣчюргенди)

Муса, къобуп, мутхуз жаннган чыракъны жандырып, хуржунундан назму китапчыгъын чыгъарып, «Алман кыралда» деген аты бла назму-сун тапды. Назмуну Андре алып кетген экинчи дефтерге да, бу кесинде болгъан ючюнчю дефтерге да кѣчюрдю Муса. Бу назмуну ол кеси да бек жарата эди. Ол назму Ата журтуна экинчи дефтер бла жетмесе да,

ючюнчю дефтер бла жетер, ким биледи. Ата журтну адамлары билсинле ол фашистлени кьолунда кьаллай назмула жазгъанын. Муса «Шиллерни юйю» деген чыгъарманы сёзлерин эсине тюшюре, кесини юйюн, Ата журтун эсгерди. Болсада Ата журт – ол неди?

Муса Ильдар келтирген кьагъытланы бир жартысын жангы дефтер этерге кьойду, кьалгъан жартысын а жангыдан туугъан назмуларын жазаргъа кьойду. Ол хуржунундан кьагъытладан бирин чыгъарды да, жангы назмула жазып тебиреди. Назмуну атына «Ата журт» деп атады. Кьагъытха кёлюнго кёллендирген тизгинле жазылып тебиредиле:

*Таннга тюбейме энтта тюрмеде,
Жарыйды чал болгъанча кёзкёрген.
Ана тилни сакълай кётюртмеде,
Жауну кёмербиз биз кёрге.*

*Жау солуун ана тилим бёлюр,
Хар не тынгылаугъа кёмюлгенде.
Ана тилсиз Ата журтунг ёлюр,
Халкьынг да гунч болур ёмюрледе.*

*Жашау жолу чексиз болсун узун,
Ана тилим кьайтады кьайгъылы.
Анда кибик битеу жерни тузу,
Сыйынмайды тенгизлеге жылыу.*

*Кесим жангызма энтта зинданда,
Жангызлыкъгъа эжуу эте сынжыр.
Муратларым туугъан жерде, анда,
Ата журтха тагъама мен а жыр.*

*Кьайда да сиз – мени кьанатларым,
Ата журтум, шыйых ана тилим.
Мени жерде борагъча атларым,
Кёкден гъариха барлыкъ жаным-тиним.*

(Додулань Аскер кёчюргенди)

Хау, ол тюздю: Ата журтунгдан бла ана тилингден сыйлы затла жокъдула. Ата журт бла ана тил дуняда бир бирсиз болаллыкъ туююлдюле. Ала хар заманда да биргедиле, бир бирлери бла байламлыдыла: Ата журтсуз ана тилинг жокъ, ана тилсиз а – Ата журтунг. Гаяз Исхаки тюз оюм этгенди – «Итил-Жайыкъ» атлы кьыралны кьуруаргъа деп. Ол оюм этген кьырал болургъа боллукъ эди бизни таза да Ата журтубуз. Ол кьыралда тюрк-татар тил бизни ана тилибиз боллукъ эди. Алай а бизни бёлдюле, айырдыла, тюрлю-тюрлю атла берип, жокъ этерге сюедиле. Ана тилибизни унутурча онгсуз этедиле. Гаяз Исхаки уа акьылман

эди! Ой, ол адамны бир кёрсем эди! Ол былайдан узакъ жашамайды дейдиле, айтханларына кёре, Тюркдеди. Германияда аны татар тилде журналла чыгъаргъан кесини типографиясы бар эди. «Итил-Жайыкъ» газетни редакциясында уа бир кере да нек кёрюнмегенди? Баям, «Итил-Жайыкъ» деген кыралны Гитлерни болушлугъу бла этерге суйген болмаз, Шафи Алмасча, Ахметвали Менгерча, Галимждан Идрисича. Ол, баям, бизни жашыртын биригиге кирип, аны иши бла кюрешгенибизге да ыразы болмаз эди. Биз аны бла бир тилли боллукъ туююл эдик, нек дегенде биз аны Ата журтундан зор бла кетерген совет кырал ючюн кюреше эдик...

Мусаны башында сагъышла тынчылыкъ бермей эдиле. Ол этген ишлерини къайсы тюз, къайсы терс болгъанын ангылаялмай эди... Ол билген бу эди – Ата журт бла ана тил бир биринден айырылмазлыкъ ангыламладыла.

Ол танг атхынчыгъа дери кёз кысмады. Эрттенликде уа, бар сагъышладан да къутулуп, къаты жукълап тургъанлай, къалауур камерагъа кирип, аны ушкокну къалагъы бла хыны уруп уятады. Ол Мусаны аллына бир табакъ жукъа худур бла туурагъан ётмекни салып, теркирек ашарча айтды. Алай айтып, къалауур тышына чыгып, эшикни киритин этди.

6

Пильнитцерштрассе орамда Экинчи Импер сюдно жыйылыула бардырыучу залында онбиреуленни барын да темир чалдиш бурууну ичине жыйдыла. Ол темир чалдиш залда олтургъан адамладан айыра эди. Тутмакъчылары аякъларына, къолларына да бугъоула салыныпдыла. Аллай сакълыкъны кёргенде, Мусаны кюллююгю келди. Нек дегенде итле бла къалауурла сакълап тургъанлай, тутулгъанла, кеслери да амандан ёле тургъанлай, къалай къачарыкъ болур эдиле.

Экинчи Импер сюд болгъан жер тутмакъ бла бир юйдеди – Дрезден шахарны Мюнхнер майданында. Майдан жанындан къарасанг, аны уллу терезелери фашистле адамланы къоркъутурча ишленген болур деген сезимни туудура эдиле.

Биринчи кюн сюд тутулгъанлары этген ишлери бла шагъырей этди. Хар тутулгъаннга бир ёкюл бердиле. Кюнню экинчи жарымында, сюд этерни аллында, камералада кеслери жангыз олтургъан джалильчилеге ёкюлле бла бирге «Итил-Жайыкъ» комитетни таматары, дагъыда дин ахлулары тюбедиле. Ала тутулгъанлагъа насийхат сёзлерин айтдыла. Муса болгъан камерагъа Шафи Алмас, Галимджан Идриси, сора бир немецли ёкюл кесини тилманчы бла бирге кирдиле.

– Муса эфенди, сизни сыфатыгъыз адам танымазча тюрленгенди, – деп башлады Шафи Алмас кесини сёзюн.

– Тюзюн айтханда, сиз этгенсиз аны танымазча, – деди Муса, мудахсынып.

– Муса эфенди, бизни сизни аллыгъызда бир тюрлю терслигибиз жокъду. Хар неде да кесигизсиз терс. Бизни шуёхлугъубуз къалай тутхучлу башланган эди мени юйюмде. Сизни туугъан кюнюгюзню къууанчын къалай алапат ашыргъан эдик, – деди Шафи Алмас.

– Ма бюгюн да туугъан кюнюм жетди, – деди Муса.

– Аны къууанчын да тийишли халда белгилерге онг барды.

– Тыйгъыч недеди? Келигиз, этейик.

– Кесинги терслигинги ангылап, сюдде боюнунга алып, аны юсюнден толусунлай кетерирге керексе.

– Шафи абый, мен терслигим боюнума алсам, ол айтханым сюдню буйругъуча болуп къалмазмы?

– Угъай, хурметли Муса, терслигинги ангыламакълыкъл ол Аллахны аллында кесинги тазаламакълыкълды, – деп, Галимджан хазрет сёзге къошулду.

– Бу болумда Аллахха кимни санайсыз, Галимджан эфенди? Умударыгъызны толтурлукълду деп сунган Гитлер туююмюдю ол? Бир кишини аллында терслигим жокълду мени.

– Терслиги болмагъан адам жокълду дуняда. Муса эфенди, Аллахны аллында гюняхлы болургъла къоркъугълуз, Аллахны аты бла ётюрюк айтмагълыз.

– Бусагълатда бола тургълан иш бла мени къачан эсе да бирде этген гюняхларымы не байламлыгъл барды? Бизни ишибизни сиз дин бла къатышдырмагълыз, Галимджан эфенди. Баям, жашауумда мен да этген болурма гюняхлы ишле. Алагъла жууапны уа башха жерде тутарма, Аллахны аллында.

– Къарайма да, сиз бир затдан да къоркъмайсыз. Къаллай бир гюняхлы ишле этгенсиз сиз мени оноумда болгълан заманыгълызда, мени адамлыгълымы, халаллыгълымы, жумушакълыгълымы хайырланып, – деди Шафи.

– Шафи абый, кесигизни хажи кёргюзтюп турмагълыз. Этерсиз сизни уа жумушакъл?! Сиз жумушакъл адам болсагълыз эди, юйюгюзде олтуруп турлукъл эдигиз, кечгинлик беригиз алай айтханыма, къоркъуп, артыгълызны къысып. Сиз а, фашистле бла бир болуп, ала бла бирге ишлейсиз. Угълай, жумушакъл адам алай эталлыкъл туююлдю.

– Муса эфенди, иги да, хайырлы да, магъланалы да ишле ючюн этиледиле ол затланы барысы да! Кеси къыралыбызны къуар муратда.

– Аны онжетинчи жылда этерге керек эдигиз. Революция дунягъла жангы жашауну жаратхан кюн. Тыш къыраллагъла къачып, байлыгълыгълызны, кеси жаныгълызны сакълап айланмай, аны оноун этерге керек эдигиз.

– Муса, къарындашым, ол заманда да бар эдиле аны ючюн кюрешгенле.

– Сиз, баям, Гаяз Исхакини юсюнден айта болурсуз?

– Гаяз да къачып къутулгъланды. Сталинни мурдарлыгълыны, жашырттын ишлерини хайырындан татар-башкир къыралны къуараргъла кюрешген асыл да, акълылы да адамла Ильяс бла Жангир Алкинле, Мирсаит

Султангалиев, Мулланур Вахитов, Галимджан Ибрагимов, Галимджан Шараф жоюлгъандыла.

– Охо, кьояйыкъ керексиз хапарланы. Керексиз сёзле керексиз даулашланы туудурадыла. Башха жумушугъуз жокъ эсе, былайда аякъ тюбюбюзде айланмагъыз. Мен сенден болушлукъ сакъламай эдим, болушлукъ боллукъ да тьююлдю. Мени жюрегимде ахшы адамлагъа саналгъанлай къалыгъыз, Шафи абый, Галимджан хазрет! Биз бусагъатда не айтсакъ да, сиз «Итил-Жайыкъны» ахшы ниетле бла кьураргъа башлагъан эдигиз. Алай тюз оюм эталмагъан эдигиз. Жангылдыгъыз, болушлукъну фашистледен сакълап. Жангылыч ишлерими мен угъай, сиз тюзетирге керексиз... Биз кесибизни ишибизни этгенбиз. Азмы этдик, кёпмю этдик, алай биз фашистлени тургъан куркаларын къабындырдыкъ. Хорламыбызны кёраллыкъ тьююлбюз да, ол жарсытады ансы. Хорлам а бизни боллукъду! Кёп да къалмагъанды. Ма Берлинни башында бизни самолётларыбыз учадыла!

– Ашыкъмачыгъыз, Муса эфенди. Биз сизге къайгъы этебиз. Ма бюгюн да сизге ёкюлле алып келгенбиз, сизни ишигизни бир кесек женгиллетир акъылда, – деди Шафи эфенди.

– Алай къайгъы этгенигиз ючюн, бек сау болугъуз. Алай манга жангыз ёкюлню болушлугъу керек тьююлдю. Фашист сюдню ёкюлю да сюдню жырын жырлай болур. Къузгъун къузгъунну кёзюн чыгъарлыкъ тьююлдю. Билебиз биз аллай болушлукъну.

Алай бла, Муса анга болушлукъгъа келген адамлагъа да, ёкюлге, тилманчха да сёз айтыргъа кьоймады. Ала барысы да жыйылып, Муса тургъан камерадан чыкъдыла.

– Кеси айтхандан артха турмагъан адам. Аны бла сёлешип хайыр жокъду, – деди Шафи Алмас Галимджан Идрисиге, Мусаны камера-сындан чыгъа.

– Бир жаны бла ол тюздю, багъалы Габдрахман. Фашистлени ичинде жангылып, ажашып айланганла бизбиз, – деди хазрет, айтханын эшитген болурму дегенча, немецли тилманчха кьоркъуп къарай. Тилманч хар айтханларын эшитген да, ангылагъан да этгенди, алай зат да айтмады. Ол коридор бла алгъа тынгылауну ийип барды. Башха тутулгъанлагъа уа кире турмадыла.

– Башха тутмакъла бла сёлешип да биз табарыкъ болмаз. Сюд кесини ишин башлагъынчы, бир жерге кирейик да ауузланайыкъ, – деди Шафи Алмас. – Ала экиси да, ёкюлден бла тилманчдан айырылып, Мюнхнер майданга чыгып, ресторан излей кетдиле.

Сюд юч кюн барды. Тёртюнчю кюн а сюд тутмакъланы юсюнден ахыр бегимин этди.

Сюд кесини ишин бардыргъан кезиуде да тутмакъчыла тутмакъда тургъан жарым жылны ичинде этген сорууларын къайтаргъанлай турду. Сюд этген адам тутулгъанлагъа кезиу-кезиу, ала бир бирлерин сатарла деп, неда бир тасхаларын билirme деп, аллай соруула сора эди. Сюд кесини оноун айтырдан алгъа ахыр сёзню Мусагъа берди. Ол битеу тутмакъчыланы атларындан сёлешди.

Мусаны, ахыр жазгъан назмулары кёллендире, сюдге, комитетни келечилерине, шагъатлагъа айтырыкъ сёзю эрттеден бери хазыр эди. Ол залда олтургъанланы сагъыш этдирирча сёзлени айтыргъа умуту бар эди.

– Прокурор бизни бандитлеге, тасхачылагъа, Германияны оноучуларыны ышаныулугъун хайырлана, аланы сатхан адамла болгъаныбызны айтды. Ючюнчю Рейхге къажар кёп аманлыкъла этгенибизни да санар ючюн къоймагъанды. Сюд бизни ёлтюрюрге деген оноуну этерин дурус кёргенди. Бек уллу жангылыч ишле этесиз, жюйюсханла! Биз Гитлерге къуллукъ этер акъылда болмагъанбыз. Биз, совет къыралны патриотлары, анга къажар сюелгенбиз. Жарсыугъа, кюрешибизни ахырына, хорламгъа дери жетдиралмагъанбыз. Немец халкъны аллында биз угъай, сиз – Гитлерни башкеслери – фашистле терссиз!

Судья, былайда Мусаны сёзюн бёлюп, хыликкя этгенча айтды:

– Не десегиз да, сизни Ата журтугъузда къыралны душманына санарыкълары даулашсызды, – андан сора, бир кесек тынгылап, былай къошду: – Сюд ахыр бегимин тохташдырыр ючюн, жыйылыугъа кетеди.

Тюз бир сагъатдан сора сюд кесини ишин башлайды. Судьяны болушлукъчусу залда олтургъанлагъа былай айтды:

– Барыгъыз да ёрге туруругъуз! Сюд келеди!

Судья этген оноуларын жыйылгъанлагъа билдириуню къолгъа алды. «Итил-Жайыкъ» комитетни пропагандистлерини хар бирини юсюнден жазылгъан сёзлени чегине жетдирип айтады. Бу иш юч сагъат барды. Окъуп бошагъанлай, судья тутмакъчылананы ахыр муратларын билирге суюдю.

– Бизни жаланда бир тилегибиз барды: Ата журтубузда фашистле бизге не ючюн сюд этгенлерин билсинле.

– Мен аны юсюнден айтханма да сизге, – деп жууаплады судья. – Ата журтугъузда сизни къыралны сатхычларына санарыкъдыла.

Андан сора Импер сюдню оноун белгили этди:

– «Итил-Жайыкъ» комитетни пропагандистлери Гайнан Курмашевни эм аны нёгерлерин Фуат Сейфульмулюковну, Абдулла Алишни, Фуат Булатовну, Муса Джалильни, Гариф Шабаевни, Ахмет Симаевни, Абдулла Батталовну, Зиннат Хасановну, Ахат Атнашевни, Салим Бухаровну Ючюнчю Рейхни сатханлары ючюн, аны ишине аманлыкъ этгенлери ючюн, деменгили аскерин ояргъа кюрешгенлери ючюн, «Итил-Жайыкъ» комитетни жашыртын биригиуюн къурап, листовкала чыгъарып, аны легионерлени адамларына дайым тапдырып тургъанлары ючюн, Германияны коммунистлери бла байламлыкъ да жюрютгенлери ючюн, Импер сюд ёлтюрюрге оноу этеди.

Тёрт кюнню ичинде тутмакъчылананы бир бирлери бла сёлеширге онглары болмай турду. Аланы хар бири базыкъ темирден этилген чалдишни артында тургъандыла. Солугъан кезиулеринде неда сюд кесини ишин бошаса, тутулгъанланы камераларында бегите эдиле. Мусаны, фашистлени терслеп, къысха, ачыкъ, магъаналы да сёзю жыйылгъан-

ланы кѐп затха кѐзлерин ачды. Импер сюдню оноуундан сора аланы хар бирин да энчи камералада бегитдиле. Бир-бирлени Дрезденде да кѐйдудла. Мусаны уа Дрезденде Прошубельштрассе орамда жесирге тюшген аскерчиле тургъан тутмакыгъа элтдиле.

7

1944 жылны аллында Сталин кесини бек ышанган адамларын – Молотовну, Ворошиловну, Кагановични, Берияны да – чакырып, жыйылыу бардырды. Алыкъа анда къаллай ишге къараллыгъын киши билмей эди.

Ол Къызыл аскер къайсы фронтда да фашистлени къаты ууатып, кюнбатыш жанына кыстагъан заман эди. Россейни хазна кълмай биттеу жери гитлерчиледен эркин этилгенди. Ленинград да 900-кюнлюк кършоудан эркин болады. Молдавияны бла Къырымны да совет аскер эркин этеди. Жауну кълунда жаланда Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Карело-Фин республикаланы жерлери кълладыла. Германияны баш аскер кючю Совет Союзгъа кължау уруш этгенлей турады. Алай экинчи фронт да узакъ бармай ачылыргъа керек эди. Сталин толу ийнанып эди уруш бизни хорламыбыз бла бошаллыгъына. Бу кюнледе дунияны картасы коммунистле жанлы тюрленирикди. Социалист лагерьли кыралла къраллыкъдыла. Сталин ол затха жюреги бла ийнанады. Ол энди Болгариягъа кължау уруш ачаргъа деген акъылдады. Ол славян кыралны СССР-ни къланат тубюне кысар акъылдады, аны экинчи фронтну кыраллары кългъа этгинчи. Урушну аллында СССР-ни картасында бир талай тюрлениуле болдула Прибалтиканы республикаларыны кълшулууу бла байламлы. Бу халны хайырлана, жыйырманчы жыллада къралгъан автоном республикалада бир талай тюрлениу этерге керек эди. Халны таплыгъы уа недеди десегиз, ол республикаланы келечилерин жашырттын биригиуледе СССР-ни жерлеринде фашистле жанлы болгъанларын айтып терслерге. Алай бла ол халкъланы жашагъан жерлеринден кѐчюрюрге. Аллай иш уруш аллы жыллада Итил сууну жагъасында жашагъан немецилерине да кължау бардырылгъанды. 1942–1943 жыллада кълрачайлыла Кълрачай автоном округдан Кълзахстаннга бла Кълргъызыстаннга кѐчюрюлген эдиле. 1944 жылны аллында уа кълалмукълуланы Алтайгъа кѐчюредиле.

Ма ол затланы сюзерге деп жыйгъанды Сталин 1944 жылда Политбюрону ышангылы адамларын.

– Жолдашла, Къызыл аскерни таркълмазлыкъ кючюнню хайырындан Уллу Ата журт уруш бошала турады. Алай бир-бир миллетлени бизни хорламыбызгъа кълшхан юлюшлери бек азды, артыгъыракъда Кавказны миллетлени. Чеченлилени, ингушлуланы, малкъларлыланы, кълырым татарлыланы, месхетин тюркюлени араларында, биз билгенликден, фашистлеге къллукъ этгенле кѐп эдиле.

Ол сёзледен сора Сталин юллесин тютюнден толтуруп, карандашыны кыйыры бла аны басып, кьаты этип, хуржунундан сирнек чыгъарып, тютюнюн кьабындырды.

– Иосиф Виссарионович, кьарачайлыла кёчюрюлгенден сора, халкь бираз тынчайгъанды. Малкьарлыла да, кьарачайлыла да бир халкьдыла. Алайды да, кьарачайлыланы ызындан малкьарлыланы да кёчюрюрге боллукьду. Ол жаланда эки кюнлюк ишди, – деди Берия.

– Башхаланы не акьыллары барды аны юсюнден?

– Ата журтну эркинлигин кьоруулау хар халкьны да сыйлы борчуду. Ол борчун толтурмагъан миллет жууаплы болургъа керекди, жолдаш Сталин, – деди Каганович.

– Жолдаш Каганович, хар не да сизни кьолугъуздады. Сиз Берия бла бирге чеченлилени, ингушлуланы, малкьарлыланы оноуларын этерге керексиз. Аланы ызларында кьырым татарлыланы кёчюрюрге керек боллукьду.

– Иосиф Виссарионович, кьырым татарлыладан сора кьазан татарлыланы да сагъышларын этерик туююлбюзю? Орус халкьны кьанын ичген халкьны юсюнден.

– Ала да, была да бир тайпадандыла, бир миллетдиле, Чингисханны туудукьларыдыла. Кьырым татарлыла онсегизинчи ёмюрге дери Россияге бирда тынчлыкь бермегендиле. Кьазан татарлыланы юслеринден а Молотов бла кенгешигиз, жолдаш Каганович. Ол Кьазанны иги биледи. Аны сабий заманы анда ётгенди, революция ётгюрлюкню да анда алгъанды.

– Кьазан татарлылагъа тиерге жарарыкь туююлду, жолдашла, – деди Берия, хар кимни да сейирге кьалдыра.

– Нек сора? Аланы мюйюзлерими барды? – деп чамланды Каганович, хыйлачы кёзлери бла таматагъа кьарап, ол айтыр сёзню тёзюмсюз сакълай.

– Гитлер татарлыланы бла оруслуланы шуёхлукьларыны юсюнден не айтханын билемисиз? Ол: «СССР – ол чюйютлюлени башчылыкьларында татар-славян халкьладан кьуралгъанды», – дегенди. Алай айтып, Сталин, юллесини тютюню кёкге ийди.

– Да алай эсе, Иосиф Виссарионович, сора татарлыла бизни кьарындашларыбызмыдыла? – деп, сейирсинип сорду Каганович.

– Сени – хау. Мен а, кечгинлик, гюржюлю болгъанымдан кьачарыкь туююлме, – деди Сталин. – Лаврентий Павлович, не этерикбиз кьазан татарлыла бла?

– Мени акьылыма кёре, жолдаш Иосиф Виссарионович, аланы юслеринден оноуну ашыгъышлы этерге жарарыкь туююлду. «Нек?» – деп сорсагъыз, ма Клемент Ефремович шагъатлыкь этер, татарлыла кьапланлача уруш этедиле!

– Белгили татарлы поэт кьалай айтхан эди? Былай айтхан болур эди: «Кьапланлача кючлюбюз биз уруш кьазауатда. Атлача ишлейбиз мамыр кюнледе».

– Иосиф Виссарионович, жазычуланы юслеринден айтхан сагъа-тыбызда бизни жазычуларыбыз Татарстанга, аны Къазан шахарына кёчюрюлгенлерин белгилерге керекди. Бюгюн да анда жашайдыла ала, совет солдатланы кёллерин кётюрген, аланы хорламгъа кёллендирген сейирлик чыгъармала жазып, – деди Молотов, сёзге къошула.

– Андан сора да, Иосиф Виссарионович, 1940 жылда Пёрл Харбор базада болгъан ишни юсюнден да унутургъа жарамаз, – деди Берия, Сталиннге кёз къыйыры бла къарап, тапмы айтдым, тапсызмы айтдым дегенча.

Ол айтылгъаннга сейир этип, Сталин бла Берия билип, ол билмеген не болур деп, Каганович Бериядан сорду:

– Биз айтхан затлагъа Пёрл Харборну не жетежагъы барды? – деди Каганович.

Аны сорууна Берияны орунуна Сталин жууап этди:

– Лазарь Моисеевич, барды жетежагъы! – деди Сталин. – Ол тю-зюнлей татарлыла бла байламлыды. 1941 жылны декабрь айында ол уруш этилмесе, бюгюн биз былайда миллетлени къадарларындан хапар айтып турлукъ туююл эдик. Гитлер бла Японияны принци Ито уа бизни къадарыбыз бла байламлы оноуну эртте этерик эдиле.

Ол кезиуде «Къар» деген ат бла этилген жашыртын ишни эсгерди Сталин. Аны юсюнден жаланда бешеулен билгендиле: Сталин кеси, Берия, НКВД-ны тыш къыралланы баш тасхасыны таматасы Фитин, америкалы бёлюмюню таматасы Павлов эм тасхачы Ахмеров. Ол кезиуде Японияны Квантун аскери Американы Пёрл Харбор базада орналгъан кеме жыйынын, затын да къоймай, эки сагъатны ичинде ууатханды. Аны мурдорунда Американы бла Японияны араларында уруш ачылгъанды. Алай бла, Германия, Италия, Япония бирге къурагъан биригиуню бир бёлюмю юзюледди. Аны себепли японлула СССР-ге къажау уруш ачаргъа къоркъуп къойдула. Аны хайырындан а Совет Союз Узакъ Кюнчыгъышдан Москва тийресине аскерин келтирип, ара шахарны фашистледен къоруулап, аланы Москвадан иги да кери этедиле. Бу айтылгъан жашыртын ишни айтхылыкъ тасхачы Исхакъ Ахмеров къурап, башчылыкъ этгенди. Ол Къазан артында Кичи Битаман деген гитче татар элде ёсенди.

– Биз билмеген не къадар сейирлик ишле болгъандыла, – деп сейирсинди Каганович. – Къалай-алай болса да, биз къарачайлыланы, малкъарлыланы, къырым татарлыланы, къалмукълуланы, чеченлилени бла ингушлуланы, миллет легионла къурап, гитлерчи фашистлеге къуллукъ этип, Къызыл аскерге къажау баргъанлары ючюн, жерлерин тапдырыргъа керекбиз. «Итил-Жайыкъ» деген легион а аллай туююлмю эди?

– Иосиф Виссарионович, былайда да татарлыла бийикде болдула. Тасхачыла бизге билдирген шартлагъа кёре, фашистле къурагъан алты батальондан биринчи урушха кирген кезиулеринде окъуна татарлыла, немецли командирлерин къырып, Белоруссияны Витебск шахарыны тийресинде партизанлагъа къошулуп къалгъандыла. Андан сора фашист

командования битеу миллет легионланы, ол санда татарлыланы да уруш этерге Франциягъа, Голландиягъа, Бельгиягъа жибергендиле.

Татарлыланы юслеринден баргъан ушакъны Сталин жаратмагъаны себепли, оюмларын кысхартыргъа суйдю.

– Мени оюмум былайды, – деп, ол бир кесек заманны тынгылап, сора башлады: – Татарлыла кеслери алларына жашагъан халкъдыла, бир бирлери бла туююшюрге да суйген. Къазанны миллетчилери кеслерини Идегей бийни юсюнден дастанларын тапхандыла. Ол а Алтын Орданы ояргъа себеплик этгенди. Ол дастанны юсюнден болумгъа Политбюрода къараргъа керекбиз. Аны юсюнден керти сёз айтылыргъа керекди, партия тутхан ызгъа да магъана берип. Татарлыланы да кёчюрюрге керекди деген сёз унутулургъа жарарыкъ туююлдо, артхаракъгъа созулургъа болур ансы. Биз урушну юсюнден хапар айтабыз. Татарлыла уа урушда жигитликлери бла башха миллетлени адамларына иги юлгю кёргюзтедиле. Ма бек айтхылыкъ татарлыладан бирлери – христиан динни алгъан татарлы бизде Генштабда олтурады. Бу сёзле Ставкины Генштабыны таматасы генерал Алексей Антоновну юсюнден эдиле.

Ол сёзле бла бошайды Политбюро кесини ишин. Экинчи кюн Берия бла Каганович Кавказгъа командировкагъа кетедиле. Берия, Орджоникидзе шахаргъа келгенлей, Къабарты-Малкъар автоном республиканы компартиясыны обкомуну биринчи секретарын Зубер Кумеховну кесине чакъырады. Ол адыгейлиди (къабартылы). Республиканы Баш Советини председателин – малкъар миллетни адамын – Уллубашланы жашны уа бир бош сорууну юсю бла Москвагъа командировкагъа иеди. Ызы бла Берия Кумеховха малкъарлыла бандитле, кыралны душманлары болгъанлары, Гитлерге къуллукъ этгенлери ючюн, къарачайлыланы ызларындан малкъарлыланы да туугъан журтларындан Орта Азияны республикаларындан бирине кёчюрюрге деп, партияны Ара Комитетине тынгылы письмо жаздырды. Политбюро ол письмогъа февраль айны ахырында къарап, 8–9 мартда, эки кюнню ичинде, малкъарлыланы Къазахстанга бла Къыргъызстанга кёчюрдюле.

Тюз бу халда Къазахстанга бла Къыргъызстанга чеченлилени бла ингушлуланы да кёчюредиле.

8

Дрезден сюдден сора Мусаны бир тутмакъдан башха тутмакъгъа элте эдиле. Ол ахырында Маобит тутмакъгъа къайтды. Муса Шпандау лагерде да олтурду, Тегель, Лертерштрассе тутмакълада да болду. Алай болгъанлыкъгъа, анга соруу бир тутмакъда да этмедиле. Бек уллу кыйынлыкъладан бири – камерада ачдан ёле, аякларынга, къолларынга да къуршола салынып болсала. Бугъоуланы ахыр да, тышына айланыргъа чыгъарсала да, тешмей эдиле. Фашистледе жюрюген адетледен бири: сюд адамны ёлтюрюрге деп оноу этсе, аны токъсан тогъуз кюнню ичинде толтурургъа эркинликлери бар эди. Болсада жюз кюн озгъандан сора

да, не зат бла байламлы эсе да, муну илишаннга салмадыла. Ол бек кыйын ишди тутулганлагъа: кесинги ёлюр сагъатынги сакълагъандан кыйын не барды?.. Жюз кюн ётгенден сора да ёлтюрмегенлери уа ёлтюрмей къояр эселе уа деген умутну туудуртады.

Муса бек азгъанды, къарыусуз да болгъанды. Арт кезиуде аны киши жокъламайды. Ильдар Идриси окъуна келгенин кыйду.

Бир-бир тутмакълада ол жангыз кеси олтургъанды, алай бир къау-умунда уа экишер неда ючюшер олтурургъа насып тюше эди. Биргенге нёгеринг болса, ол бек игиди. Аллай насып анга Шпандау тутмакъда тюшеди, Тегель тутмакъда уллу кыйынлыкъ сынагъандан сора. Анда ол Фуат Булатов бла бир камерагъа тюшеди. Анга экиси да бек къууандыла. Арта Алиш, Баттал, Симай да бу тутмакъда къоншу камералада болгъанлары билинди.

Къатынгда сёлешир, айтханынга да тынгылагъан адамынг болса, ол къалай игиди. Ол кезиуде жүрегинге тынчлыкъ, ырахатлыкъ келип, кёлюнг да кётюрюледи, жангы къарыу да чыгъады. Тегель тутмакъда Мусагъа уллу кыйынлыкъ сынаргъа тюшген эди. Назму жазыу ишни эсге тюшюрюп окъуна онг жокъ эди. Эрттенликде жатхан жеринги жыйып, аны къабыргъагъа тагъа эдиле. Хар тутулгъанны кёз туураларындан тепдирмегендиле. Бир жол Муса, назму жазар акъылгъа келип, кеси жарашдырыргъа кюрешген дефтерни къолуна алып тургъанлай, фашистле келип, болгъанны тинтип, къарап башладыла да, Мусаны къолундан дефтерин сууруп алдыла... Жарсыугъа, Муса бир-бир назмулары жангы дефтерге кёчюралмай къалды. Отузгъа жууукъ назмусу алай бла жокъ болдула. Жаланда төрт назмусун эсине тюшюрюп, Муса аланы кёлден жангы дефтерине кёчюрдю. Анга кёл этдирген жаланда бир зат: ким биледи, Ата журтума ючюнчю дефтер жетер, Тиммермансдан сора Ахмет Симайгъа берилген. Ол заманда Ахмет Власовну Эркинликни Орус Аскерини пропагандисти Михаил Иконников бла бир камерада олтургъан эдиле. Аны нёгерин Русановну уа башына эркин этедиле. Дефтер Русановну къолуна тюшген эсе, ол туугъан жериме жетер деп ышаныргъа боллукъду. Бирда болмаса да, Муса умут эте эди.

Бир кюн Фуат бла Муса болгъан камерагъа бир тутмакъчыны келтирдиле. Тюз ол кезиуде Муса тутмакъны дин ахлусу Юрыткодан алып, Гётени «Фауст» деген китабын окъуй тура эди. Ол немец тилни бир кесек билген этгенликге, Гётени китабын бек кыйналып окъуйду. Тюз ол кезиуде, эрттенликде сагъат бир он бола тургъанлай, аланы камераны эшигин ачып, бир тутмакъчыны, эшикни юсюнде жазылып тургъанны окъургъа кюреше тургъанны, тюртюп кийирдиле.

– *Schritt schnell* (Атла, теркирек атла)! – деди къалауур, немец тилде тырман этип.

Ол тутмакъ эшикни юсюнде уа камераны «иелерини» аталры жазылып эди: Муса Гумеров, Фуат Булатов. Къызыл бла чертилип жазылгъаны уа мында сюд ёлтюрюрге деп бегим этилгенле турадыла дегенни билдире эди.

– Cosa intendo i kamikaze (Copa сизни ёлтюргенми этерикдиле)? – деп сорду жангы италиячы тутмакъчы. Айтханын киши ангыламагъанын кёргенде уа, ол жангыдан немец тилде къайтарды айтханын.

– Йа, йа, – деди немец тилни аз-маз билген Фуат.

Фуатны юсюнде немец солдатны кийимин эслегенден сора, италиячы бир къауум болумну ангыларгъа суюдю:

– Bist du Deutsche (Сиз немецлилемисиз)?

– Nein, wir sind Tataren (Угъай, биз татарлылабыз), – деди Фуат немец тилде.

– Oh, Tartaria, gehört, gehört. Die Vorfahren von Attila, die Italien eroberten (О-о, Татар, эшитгенме аллай миллет болгъанын. Италияны къолгъа этген Атилланы туудукълары), – деп, немец тилде ушакъларын бардырдыла.

– Nimm es länger. Wir sind die etruskischen Verwandten (Теренирек къара. Биз этрускланы жууукъларыбыз).

– Ist es wirklich (Кертими)?

– Tatsächlich. Darüber später. Treffen wir uns zuerst. Ich heiße Musa. Musa Gumerov (Керти. Аны юсюнден артдаракъ ушакъ этербиз. Кел, бек алгъа шагъырей болайыкъ. Мени атым Мусады, Муса Гумеров).

– Und ich mache Bulatov (Мен а – Фуат Булатов).

– Ich heiße Reniero lanfredeni (Мени атым а – Рениеро Ланфредини).

Алай бла, жашла бир бирлери бла танышдыла. Италиячы, абызырап, эшик къатында бош жерге чёкгенде, Фуат а анга камераны бирси жанындан салам тёшек бла жастыкъ келтирди. Олсагъатлай табакъ, къашыкъ, кружака да табылдыла. Ланфредини жангы тенглери бет жарыкълы тюбегенлерине къууанды. Ол Фуатдан бир кесекге жаш эди. Анга бир отуз жети жыл бола болур, Мусагъача. Ланфрединини фашистлеге къажау тургъаны ючюн тутхандыла, аны хуржунунда Гитлерни бла Муссолинини хыликкялыкъ суратларын тапхандыла. 1944 жылда 23-чю майда анга да ёлтюрюрге деп сюд этгендиле. Ал онеки кюнню аны Тегельни тутмагъында тутуп, андан а гитлерчилеге къажау сюелген адамланы тутулгъан жерлерине Шпандау тутмакъгъа кёчюргендиле.

Ланфредини, Мусаны «Фауст» китапны окъуй тургъанын эслеп, былай айтды:

– Oh, «Faust»! Tolles Buch! Ich lese auch gerne Fiktion (О, Гётени «Фаусту»! Бу бек сейирлик китапды! Мен да бек сюеме суратлау чыгъармаланы окъургъа).

Алай былагъа китап окъургъа уллу онг берилмей эди. Бюгюн иш берирге унутуп къойгъан болурла, алай а хар заманда да жубаныргъа бир бош ишчикле таба эдиле. Ол кюнледе тутмакъгъа жангы тутулгъанланы келтирдиле – ёлтюрюрге сюд этилгенлени. Баям, гитлерчиле бери келтирилгенлени къайгъылары бла эрттеден бери тутулуп тургъан тутмакъчылагъа эс бурургъа заман тапмагъанлары себепли, бизге бир ишни да буюругъа жокъду заманлары. Алай тюш азыкъдан сора барысына да тапдыла жумуш. Камералагъа уллу топ къаты къагъыт келтирдиле.

Къайсы эсе да бир фабриканы тилегин толтура, ол къагъытдан мармеладха деп, хуржунла этигиз деп буюрдула.

Мусаны къууанчы къоюнуна сыйынмай эди. Къагъытладан кесине чапыракъла этип, кереклисича туурап, аладан, бюклеп, жазарча китапчыкъ этди. Ланфрединини сейирсиннгенин кёрюп, Фуат немец тилде была айтды:

– Musa, wir haben ein Gedicht, Papier, das er braucht, um Gedichte zu schreiben (Бизни Муса поэтди. Анга китапчыкъ керекди, назмуларын жазарча).

Шпандауда низам бек къаты эди. Артыкъ сёз, артыкъ къымылдау дегенча халла жокъ эдиле. Бир такъыйкъаларын бошуна жибермегендиле. Тутулгъанлагъа, эрттенликде сагъат алтыда уятып, тизгинлерин жыяргъа, къол-бет жууаргъа, кеси керегине барыргъа жаланда жарым сагъат бергендиле. Андан сора кофе ичиргендиле, аны кофе ичиргеннге санаргъа болса. Сегизни жарымында аланы саулукъларын соруп, ауругъан болса, камерагъа врачны чакъыргъандыла. Сагъат тогъуздан сора аланы, жыйын-жыйын этип, тутмакъны арбазына бир кесек хауада айланыргъа чыгъаргъандыла, ол кезиуде уа сёлеширге эркин этмегендиле. Сагъат онбирде – тюш азыкъ: шорпа бла беш картоф. Тюш азыкъдан сора почтаны юлешедиле. Почтаны окъуп бошагъандан сора – солуу кезиу. Сагъат тёртде уа – ушхуур: бир туурагъан ётмек, анга да маргарин сюртюлюп, сора бир кружка суу. Ашардан ашаргъа, этилирге керекли затла болсала, арада бир ууакъ ишле да этдиредиле. Ушхуурдан сора кийимлерибизни тешдирип, къымыжалай къоюп, бугъоуланы кийдиредиле да, камералада чыракъны ёчюлтюп, жукъларгъа буйрукъ бередиле. Кечегиде тутмакъланы эслеринде болмай тургъанлай, камерагъа кирип, чыракъ жандырып, бир затларын къоймай къозгъайдыла.

Сёзсюз, быллай къыйын болумда бир тюрлю бир назму жазаргъа онг жокъ эди. Болсада Муса чыгъармачылыкъ ишине заман табаргъа кюреше эди. Ол эртте жазып тас болгъан назмуларын эсине тюшюрюп, аланы жангыдан жаза эди, къалауурла эслемезча. Тутмакъны дин ахлусу Юрытко берген китапны окъуй тургъанлай, назмуларын жаза эди. Эшик ачылып, болгъанны къармап тебирегинчи, назмула жазгъан къагъытын китапны ичине букъдура эди. Нек дегенде дин бла байламлы китапланы окъургъа эркин эте эдиле, жазаргъа уа – угъай.

Ланфредини Юрыткодан италиян тилде китап тилеп, кёп окъугъанды. Ол, сёз ючюн, Дантени «Божественная комедия» деген китабын италиян тилде окъуп, Мусагъа бла Фуатха уа немец тилге кёчюрюп ангылатханды.

Юрытко Муса тургъан камерагъа келирге бек суйгенди. Нек дегенде Муса да, аны биргесине тургъанла да терк-терк китапла алыргъа суйгендиле. Юрытко бери кёбюсюнде татарлы поэт бла бла ушакъ этер ючюн, дин бла байламлы соруула бла да кенгешир ючюн келгенди. Аллай ушакъланы биринде Муса Юрыткогъа былай соргъанды:

– Къайсы дин онглуду сизни акъылыгъызгъа кёре, падре? Католик, христиан огъесе ислам динми?

– Мен католикме. Ол себепден кесими диниме кѡжау сѣз айтыргѡа базынмайма.

– Да, падре, мен сизге кесигизни динигизге кѡжау барыгѡыз деп айтмайма да. Кѡайсы динди адам улуна тюз жол кѣргюзтген деп, жаланда аны сорама. Дин кѣпдю, хар бири да кесича тюздюле. Кѡайсы дин да кеси тутхан жолну, кеси тутхан ниетни тюзге санайды. Аны хатасындан ол неда бу динни тутханланы араларында даулашла чыкѡгѡан заманла боладыла. Сѣз ючюн, ма бизни ислам динни тутханланы ичинде да – шиитлени, суннитлени араларында – келишмеулюк эрттеден барды. Кеслерине ваххабистле дегенле уа, кеслерине таза динни кѡурап, битеу бир Аллахха ийнанганланы кеслерини жауларына санайдыла. Христиан динде да, баям, аллай затла бола болурла: католикле, протестантла, баптистле, православныйле, дагѡыда аны кибикле кѣпдюле. Дин жаны бла ангыламы болгѡан адам тѡйюлме, ким биледи, Аллахха окѡуна ийнана болмам. Алай диннге ийнанганланы барысына да хурметим уллуду. Диннге кѡуллукѡ этгенле адамланы адамлыкѡгѡа, огѡурлулукѡгѡа, тѣзюмлюлюкге чакѡыргѡанлыкѡгѡа, бир бирге намыс бере жашаргѡа юйретгенликге, файгѡамбарла уа кеслерини динни жаяр ючюн, адамланы динлерине бурур ючюн, уруш этерге сѡйгендиле. Дуния башында адам жаратылгѡанлы тарых урушсуз болмагѡанды. Аны кѡалай ангылатасыз, падре?

– Сиз билесиз бизни атабыз Адам бла анабыз Хауа жаннетден гюняхлары ючюн кѡысталгѡанларын. Тюзюн айтханда, адам адамгѡа сукланган этеди, бир затын да кѡызгѡаныргѡа болады, кесине алыргѡа сѡйюп. Хар хата да ма аллай бир затдан чыгѡады дерге боллукѡду.

– Алай эсе, дин ахлуланы адамлыкѡгѡа, огѡурлулукѡгѡа чакѡырыу ол керексиз затламыдыла?

– Мен сѣзню алай кѡаты саллыкѡ тѡйюл эдим.

– Битеу динле Адамны атагѡа, Хауаны анагѡа санай эселе, Инжил да, Талмуд да, Кѡуран да бир ишни юсюнден айтадыла. Сора жерни башында кѣп тюрлю динле неге керекдиле?

– Былайда сиз тюз окѡуна болурсуз! Алай адам улу дунягѡа жаратылгѡанлы да дин бла байламлы кючге баш ийгенлей келеди. Башханы кѡой, мажюсю заманда да адамла Кѣк Тейриге баш уруп, аланы кеслерини Аллахларына санап тургѡандыла.

– Падре, Гитлер бла аны национал-социалист партиясы, сиз кѡаныгѡыз-жаныгѡыз бла кѡуллукѡ этген партия, немец миллетни бек сайлама халкѡгѡа – арийлилеге – санап, битеу дуняны кѡолгѡа этерге кюрешеди. Алайлыкѡ бла ала жангылмаймыдыла? Арийлиле уа Яфасдан – барыбызны да атабыз Адамны ючюнчю жашындан – жаратылгѡандыла. Алай бла Туран халкѡыны кѡаршы жууукѡларыдыла. Сора биз да немецилени кѡаршы жууукѡлары болупму чыгѡабыз?

– Мен ангылагѡаннга кѣре, Муса, сиз кесигизни Аллахха ийнанмагѡаннга санагѡанлыкѡгѡа, динден терен ангыламыгѡыз барды.

– Падре Юрытко, мен ол себепден Аллахха ийнанмайма, дин жаны бла кёп китап окъугъаным ючюн. Къарайма да, сизни Гитлеригиз менден эсе да, бек ийнанмайды Аллахха. Мен Аллахха ийнанмагъанлыкъгъа, дуниягъа оноу жаланда бир миллет этерге керекди деген оюмдан узакъ-дама. Мени оюмуна кёре, дуниягъа жаратылгъан миллетлени барысы да, уллусу-гитчеси да, Аллахны ахшылыгъындан, жер юсюнде жашаргъа бир кибик эркинликлери барды.

– Муса эфенди, мен да тюз ол акъылдама.

– Сора сиз коммунистсиз.

– Угъай. Коммунистле Аллахха ийнанмагъанларындан хапарым барды. Диннге ийнанмагъанланы барысына да Аллах чамланырыкъды. Аллах а хар адамны жүрегиндеди. Аллахдан эркин болур ючюн, битеу адам улун дуниядан жокъ этерге керекбиз. Алай болгъан заманда да, дунияны суу басханда да, Нух файгъамбар чыгып, адам улун ёлюмден сакъларыкъды. Ол себепден сизни коммунист низамыгъыз, Гитлеригиз да дуниядан жокъ боллукъдула. Гитлерге уа, кертиси бла да, бек аз къалгъанды. Аны алайлыгъын ангыларгъа суймеген жаланда Гитлер кеси болур. Мени оюмуна кёре, аны тегерегинде кёзбаучула фюрерлеринден къачаргъа эрттеден бери амал излейдиле. Болду, немецлилени телленгенлери жетерикди, энди акъылларын башларына жыяргъа керекди.

– Жарсыугъа, биз ол заманны кёрлюк туюлюбюз. Падре, бизге жашаргъа да кёп къалмагъанды. Бизни ёлтюрюрге деп буйрукъ берилгенди. Биз а хар кюнден ёллюгюбюзню сакълап жашайбыз.

– Алай сиз ёлюмюгюз бла ёлюмсюз боллукъсуз. Кеси ёлюмюгюз бла окъуна сиз халкъыгъызны башына эркинликни жууукълашдырасыз. Эркинлик ючюн бош кюрешмейсиз. Сиз ёлгенден сора, эркинлиги ючюн кюреш бардыргъан къыралыгъыз къалады.

– Сау болугъуз, падре. Баям, сиз тюз болурсуз. Сиз мени кёзюмю кёп затха ачхансыз. Мени сизге бир уллу тилегим барды.

– Муса эфенди, тынгылайма.

– Кертиси бла да, бизни кёбюбюз Аллахха ийнанмайдыла. Болсада бизге бир Къуран табаллыкъмысыз?

– Хау, табаллыкъма. Тамбла окъуна сизни тилегигизни тутмакъны молласына билдирме.

9

Падре Юрытко сёзюне табылды: экинчи кюн тутмакъны дин ахлусу Мусагъа Къуран келтирип берди.

– Сиз тюзлюкню жолундасыз, мени сабийлерим. Аллах битеу этген гюняхларыгъызны кечерикди, – деди дин ахлусу, Мусагъа Къуранны узата.

– Гюняхы болмагъан адам, баям, болмаз, устаз, – деди Муса. – Алай биз фашистлени алларында гюняхларыбызны жууаргъа кюрешген сун-

магъыз. Бизни фашистлеге сатханланы гюняхлары бизден эсе, бир ненча кереге кѐп болгъанларыны юсюнден сагъыш этмеймисиз? Ма алагъа ангылатыргъа керек эди этген аманлыкълары ючюн Аллахны аллында жууап берирге тюшеригин.

– Аллах хар затны кѐрюп турады, ахшы улан. Аны юсюнден бирда къайгъы этме.

Ол кезиуде коридорда бегеуюлно ауазы эшитилди. Ол тутмакъчы-ланы арбазгъа таза хауагъа чыгъаргъа заман болгъанын билдирди. Тутмакъны арбазына бир ыздан онеки адамны чыгъара эдиле. Кѐбюсюнде татарлыла италиячыла бла бирге бир жыйында бола эдиле. Тутулгъанла бир бирлери бла сѐлешмез ючюн, эки татарлыны ортасына бир италиячыны сала эдиле. Аны себепли тутулгъанла камерадан чыкъгъынчы окъуна эшитген жангылыкъларын къагъытлагъа жазып, хазыр этип чыгъара эдиле. Сора ол къагъытланы уа къараучула кѐрмезча, алларында баргъан нѐгерлерини хуржунларына сугъа эдиле. Италиячылагъа жазылгъан къагъытла татарлылагъа, татарлылагъа деп жазылгъан къагъытла италиячылагъа тюшгени да болду. Алай тутмакъчыла камераларына къайтсала, ол къагъытланы барысы да бирге окъугъанлары себепли, жангылыкъланы хар ким да эшите эди.

Алайда эшитилинген жангылыкъ а бир къауумун къууандырды, бир къауумун а жарсытды. Падре Юрыткону фюрер бла байламлы айтхан оюму тюз болду: Гитлерни кеси адамлары, аны ѐлтюрербиз деп, ол тургъан жерни чачдырдыла. Ол хапар тутмакъны битеу камераларына къарап-къарагъынчы жайылды. Камераладан биринде урушну аллында жазылгъан «Священная война» деген жырны макъамы эшитилди. Ол жырны башха камералада да жырлап тебиредиле:

*Пусть ярость благородная
Вскипает как волна –
Идет война народная,
Священная война!*

Муса бла Фуат да жырлагъанлагъа къошулдула. Олсагъатлай камерагъа эки бегеуюл жетип, бугъоуда тургъанланы аякъларына бла къолларына балакъала бла уруп тебиредиле. Болсада жыр тохтамады. Жаланда коридорда автомат атылгъан тауушну эшитгенден сора, тутулгъанла тынчайдыла...

– Ёлтюралгъан болурламы ол итни? – деди Муса. – Ёлтюралмагъан эселе, адамланы тутуп, къыйнап башларыкъдыла...

Хау, ол айтханлай болду – Гитлер сау къалды. Ол кюнден башлап окъуна, ол иш бла байламлы адамланы тутуп, алагъа сюд этип башладыла. Аланы асламысын, узакъгъа созмай, илишаннга салдыла. Ол ишни этген таматаладан бири Гитлерни бек керти адамы, резервде тургъан немец аскерни генерал-полковниги Фридрих Фромм болгъаны бла байламлы сейир хапар тутмакъчыланы ичинде бек терк жайылды. Ол

тутмакълагъа иги кѣзден къарагъан адам болгъаны да белгили эди эрттеден окъуна. Ёлтюрюрге деп сюд этилгенлени ёлтюртмей, ауур ишлеге ийдиртгенди. Мусаны нѣгерлери да аны болушуругъуна ышанганлай турдула. Гитлерни ёлтюралмагъандан сора, Фридрих Фроммну ишин Гиммлерге буюрдула. Ол а бек огъурсуз адам болгъанды. Алай бла, Джалильни бла аны нѣгерлерини ахшы умутлары ёчюлдюле...

Генералла Гитлерни ёлтюрюрге деген умутда эдиле. Ол умут 1938 жылда туугъан эди. Ала ол муратларына жетер ючюн, бу жолгъа дери да этгендиле кѣп жашыртын ишле. Алай къоркъакълыкъ, кѣлсюзлюк аланы жолларын кесгендиле, болжалгъа салып тургъандыла Гитлерни жояргъа къурагъан ишлерин. 1944 жылда 20-чы июньда таукелликлери хорлап, башда айтылгъан ишге атлам этдиле, алай бу жол да муратларына жетмедиле. Муратларына жетмегенден сора, аланы ёлтюрюрге буйрукъ бердиле: Гитлер ол адамланы Плѣтцензееде тутмакъгъа тутуп, аланы рояльни кылы бла асаргъа, ызы бла уа башларын уруп юздюрюрге буйрукъ этди. Уллу кыйынлыкъла сынап, эки жюзге жуукъ аскерчи таматаланы жашаулары юзюлдю: бир фельдмаршал, 19 генерал, 26 полковник, эки келечи, жети дипломат, бир рейхминистр, бир аскер заводну башчысы, юч кырал секретарь, Берлинни полициясыны таматасы эм криминал полицияны таматасы СС-ни группенфюрери. Германияны резервде тургъан аскерини командующийи генерал-полковник Фридрих Фромм да аланы ичинде болгъанды, кѣп болмай Мусагъа бла аны нѣгерлерине сюд этген адам. Тутулгъанлагъа кырал сатхычла, Германияны жаулары дегендиле. «Фолькишер беобахтер» газетни бетлеринде, тутмакъчылагъа деп чыкыгъан газетде, тутулгъанланы къоркъутурча статьяла басмалана эдиле. Анда жазылгъанланы окъуй, тутулгъанла кеслерини ёлюр сагъатлары жууукълашханын ангылай эдиле.

Август айны орталарында эрттен азыкъдан сора, тутмакъланы арбазгъа чыгъарырни аллында, къалауур Муса болгъан камераны эшигин ачып, Ланфрединиге хапчукъларын жыйып, коридоргъа чыгъарыгъын айтды. Муса назмула жазылгъан ахыр дефтерин анга берир акъылда эди да, алай жетишмеди. Мусалары тышындан къайтханларында, Ланфрединини жеринде башха адам олтуруп эди.

Жангы тутмакъ немецлиледен эди. Ала немец тилде сѣлешип, бир бирлери бла танышдыла:

– Ich bin deutsch. Ich heiße Schultz. Schultz Kruger (Мен немецлиме, атым Шульцду. Шульц Крюгер).

– Antifaschistisches Mittel (Сора сен немецлилеге къажая баргъан адамса)?

– Ja Ja. Antifaschist (Хау, хау. Немецлилеге къажая баргъан адамма. Коммунистме).

Физикадан окъутхан устаз Шульц Крюгер кеси заманында коммунист партияны члени болгъаны себепли, Гитлерге къажая тургъан къауумда болгъаны ючюн тутулгъанды. Гитлер къуллукъгъа келгенинде, ол тутулуп, Дахау тутмакъда тургъанды. Онбеш жылгъа сюд этилинип,

ол 1939 жылда, Гитлер Польшагъа чапханында, тутмакъны таматасына къагъыт жазгъанды, кеси ыразылыгъы бла урушха барыргъа хазырлыгъын ангылатып. Письмону окъугъандан сора, Шульц Крюгерни башына эркин этип, Гитлерни аскеринде къуллукъ этерге чакъырадыла. Аны бийик билими болгъанын эсге алып, лейтенант чын да бередила. Ол заман Германия Совет Союзгъа уруш ачхан заман болады. Кюнчыгъыш фронтну «Ара» къауумуну штабыны таматасы полковник Хеннинг фон Трескофф Шульцну кесине чакъырады. Къысха заманны ичинде полковник фон Трескофф Шульцну коммунист болгъанына эс бурады. Ол кеси да фашистлеге къажау сюелген адам болуп чыгъады, нацист болуп кёрюп болмагъан адам. Аны себепли ол кесини штабына Шульц кирик адамланы жыяды. Бир къауум замандан Трескофф Шульцну кесини оюмлары бла шагъырей этеди. Оюму уа адамны чач тюклерин къобарырга – къоркъуулу: Гитлерни дуниядан къурутургъа, аны бла бирге къыралда нацистлени тюп тамыры бла жокъ этерге. Трескоффну башчылыгъында жашыртын биригиде ишлеген онла бла генералла бар эдиле. 1943 жылда Трескоффну иги тенги подполковник граф Клаус фон Штауффенберг Германияны резервде аскерини штабыны таматасы болады. 1944 жылда 20-чы июльда болгъан ишни ма ол полковник къурагъанды.

Экинчи кюн Шульц Крюгерни Мусаланы камерагъа келтиргенлеринден сора, ушхуурдан сора тауушсуз эшик ачылды да, ала болгъан жерге, аланы бёллюмюню таматасы фельдфебель Генрих киреди. Кесини дефтерине кёз жетдире тургъан Муса, назмула дефтерин сыйыртама деп къоркъуп тургъанлай, къалауурланы таматалары жерлеринден ёрге секирип тургъан тутмакъчылагъа былай айтып, сабырлыкъ берди:

– Setz dich, setz dich (Олтуругъуз, олтуругъуз).

Ызы бла ол Шульцха жууукъ барып, аны къаты къучакълады. Алгъа Шульц бир кесек жунчуду, алай аны ким болгъанын ангылагъандан сора, ол да, къууанып, аны къаты къучакълап, къычырды:

– Oh Heinrich, mein Freund (О-о, Генрих, антлы шуёхум)!

– Ма энтта да биягъы санга тюберге тюшдю! Къалай тюшдюнг жангыдан бери? Бир къутулгъан эдинг ушайды да бу палахдан, – деди Генрих, Шульцну кесини къучагъындан айыра.

– Мен да санга мында тюберикме деп, жети жукълап эсимде жокъ эди.

– Дахауда башыма эркин этгенлеринден сора, мени ауур ишле ишлеген лагерьге ашырадыла. Уруш башланганы бла кеси ыразылыгъым бла фронтха иерлерин тилейме. Манга ышанмагъанлыкъ этип, бери сукъгъандыла. Мында уа мен бегеуюллени таматаларыма.

– Алаймыды? Генрих шуёхум, мени ишим а кыртыды. Ёлтюрюрге сюд этгендиле. Бу жашла да, баям, ёлюр кюнлерин сакълай болурла.

– Ja, es ist Selbstmord (Хау, быланы ёлтюрюрге дегендиле). Генерал Фроммгъа ышана эдиле, сюдно оноун тюрлендире деп. Алай ол энди кеси да тутулду.

– Ол аман Фромм кьоркьакъдан тышында да сатхыч болуп чыкьды да.

– Къалай бла?

– Ол кесини жанын сакълар ючюн, алгъа ол ишни къурагъанланы таматасын Штауффенбергни тутдурады, ызы бла аны шуёхларын – Ольбрихтни, Квирнхаймны, Хафтенни. Сора трибуналны оноуу бла Гитлерни ёлтюрёбиз деген кюн аланы ёлтюрёрге буйрукъ береди.

– Ол ала да аны сатарла деп кьоркьгъанды сора.

– Гиммлер акъылсыз адам тьуйюлдю. Бек терк ачыкълады Фроммну ким болгъанын. Ол кюн окъуна аны тутадыла.

– Ма санга, къалай болгъанды!

– Бу жашла уа кимледиле? Быланы не ючюн ёлтюрёрге дегендиле?

– Была татарлыладыла. Германияны Импер сюдю аланы ёлтюрёрге дегенди, Германияны сатханлары ючюн.

– Къалай болады ол? Ала Германияны инсанларымыдыла да?

– Ала татар легионда Германияны пропагандистлерине саналгъандыла. Ала жашыртын ишле бардыргъандыла. Совет аскерге къажану уруш этерик татар батальонла, баргъан жерлеринде партизанлагъа ётюп, немецпилеге къажану сюелгендиле.

– Таза да жигит жашла кёре эдим!

– Аладан бирлери поэтди, фашистлеге къажану сейирлик назмула жазады. Тутмакъчылану араларында аны назмулары немец тилге кёчюрюлгендиле. Бир кюн къалауурладан бирлери кечеги тинтиулерини биринде поэтни назмулары жазылгъан дефтерни табып, алып кетеди. Иги эди аны манга бергенлери ансы, ол дефтер башхаланы къолларына тьושсе, аны сау къоярыкъ тьуйюл эдиле.

Муса бла Фуат, ауузларындан сёз чыгъармай, бу эки немецлини ушакъларына тынгылайдыла. «Поэт» деген сёзню эшитгенлей, Муса къулакъ салды. Генрих аны юсюнден айтмаймыды? Сёзсюз, Мусаны юсюнден айтады. Аны дефтеринде назмуларыны юсюнден. Муса Ахметге берген дефтер Генрихни къолунамы тьושгенди? Аны Генрихден сорургъа таукел болду Муса:

– Von welcher Vers-Tetrade redest du, Herr Heinrich (Жюйюсхан Генрих, кимни назмула дефтерини юсюнден хапар айтасыз)? – деп, Муса немец тилде фельдфебельден сорду.

– Es gibt hier nur einen Dichter. Wessen könnte es sein (Бизни тутмакъда жаланда бир поэт барды. Кимники боллукъду)?

– Und wie ist er in deine Hände geraten (Ол дефтер сизни къолугъузгъа къалай бла тьושгенди)?

Генрих дефтер аны къолуна къайдан къалай бла тьושгенини юсюнден толу хапар айтды.

Муса Власовну аскерини пропагандисти Михаил Иконниковха берир ючюн, Ахмет Симаевге ышанган дефтерин Генрихге бергендиле. Михаил Иконниковдан ол дефтерни аны башына эркин болгъан шуёху Русановха берирге керек эди. Къалауурла тутмакъланы тинте айланган

сагъатларында дефтерни Иконниковда тапхандыла. Алай бла, аны Генрихге бергендиле. Ол а аны экинчи кюн Иконниковха къайтаргъанды.

– Es ist gut, dass die Gestapo nicht in die Hände gefallen ist, sonst wäre es Khan (Насыбыгъыз бар эди ол гестапону кьолуна тюшмегенине. Алай болса, ишигиз кырты боллукъ эди), – деди Генрих, Мусагъа сабырлыкъ бере.

Муса да Фуат да, Шульц Крюгер бла фельдфебель Генрих Германияны коммунист партиясыны членлери болгъанларына къууандыла. Гитлер кыралгъа башчыгъа тохтагъан биринчи кюнледе ала, тутулуп, экиси да бирге бир камерада Дахау тутмакъда олтургъандыла. Гитлерни ёлтюрюрге кюрешгенлени тутханларында уа, быланы да тутуп, ёлтюрюрге сюд этгендиле, Шульцну уа Шпандау тутмакъгъа кёчюргендиле. Генрих, кесини антлы тенгин бери Муса болгъан камерагъа келтиргенлерин эшитип, тап заманны марап, шуёхуна тюбегенди. Ушакъ эте келгенлеринде, Генрих шуёхун тутмакъдан къачырыгъа болушлукъ этерге айтды. Ол ишни кишиге да билдирмей, жашыртын этерге оноулашдыла. Кесин да узакъгъа созаргъа жарарыкъ туююл эди, нек дегенде аланы эслерине тюшгенлей, башларын юздюрюп кьояргъа боллукъ эдиле.

Экинчи кюн эртгенлик азыкдан сора, эки къалауур камерагъа келип, Шульц Крюгерни алып кетдиле. Аны нек эсе да кёлю кётюрюлюп эди.

– Сау къалыгъыз, шуёхларым! – деп кычырды ол биргесине олтургъанлагъа.

– Ёлюрге кюлюп барады, – деди Муса Фуатха, немецли коммунистни ызындан къарай.

10

Фашистле озгъан жыл август айда жашыртын биригиуню адамларынын тутханларына не бек махтанып турасала да, Гитлерге къажу кюреш бир кюнде да тохтамагъанды. «Итил-Жайыкъ» комитетге кёз къарамлары бек аман тюрленгенди къуру Гиммлерни министерствосунда угъай, Розенбергни министерствосунда да. Энди татар батальонланы бирин да бир жары жибермейдиле. Къызыл аскерге къажу уруш этерге, Франциягъа, Голландиягъа иш да аланы бек къаты тинтип ашырадыла. Гестапону аллында Шафи Алмасны намысы иги да тюшгенди. Муса, Алиш, Курмаш, Симай эрттеден бери да тутмакълыкъ сынагъанлыкъгъа, батальонланы арасында листовкаланы жайылыуу тохтамайды. Музыка капелла жангыдан къуралады, алай ала берген концертледе да листовкала алгъынча табылгъанлай турадыла. Шафи Алмас башлагъан ишини магъанасы боллугъуна кеси да ийнанмай башлагъанды. «Итил-Жайыкъ» газетге иш да суугъанды, аны уа къалай къууанып, кёлюн салып чыгъарып башлагъан эди. Шафи баш редактор кьуллугъун кесини экинчиси Киям Галиевге ышана эсе, бу арт кезиуде ол иш бла Кави Ишмаев кюрешеди. Шафи Алмас озгъан март айда Дрезден тийресинде Грейфс-

вальд шахарда курултайда «Итил-Жайык» комитетни ишени юсюнден кёлю кётюрюлюп доклад этген эди, энди уа «Арада татар келечиликни» ишинден кёлю чыкыгъанды. Энди ол, бу ишлени барысын да кёюп, къачып кетерге сагъыш этеди.

Урушда Германия хорламазлыгы анга энди ачыгындан белгиледи. Аны себепли ол урушха дери этген ишине къайтыргъа, алгынынгы эмигрант Габдрахман Шафиев болуп, сатыу-алыу бла кюреширге сюеди. Башын къаллай отха сукъду ол?! Бек алгъа ол затланы юслеринден ышангылы шуёхлары бла кенгешир акъылгъа келди. Къаллай кирге батды ол, миллет жүреги болгъан бай татарлы кесини тукъумуна тамгъа салып?..

Кёп сагъыш этип, Шафи татлы шуёхлары бла оноулашыргъа суюдю. Аны бла байламлы ол август айны ал кюнлеринде Галимджан хазрет Идрисини, Ахметвали Менгерни, Искандер Яушевни юй бийчелери бла кесине кёнакыгъа чай ичерге чакъырды.

Быллай кезиуледе эр кишиле залда, тиширыула уа кеслерини энчи отоуларында олтуруучу эдиле. Залда олтургъанны бир игилиги, андан балконнга чыгъаргъа онг барды. Алай бла, эр кишиле стол артында олтургъандан эрикселе, балконнга чыгып, ариу хауа бла солуй эдиле. Ариу хауа бла солургъа дегенни магъанасы уа Африкада чыкыгъан тютюнню эм Дрезденни тютюн фабрикасында чыкыгъан «Мокри» сигараладан жайылгъан ариу ийисни ийисгерге эди. Галимджан устаздан кълалгъанла барысы да тютюнчюле эдиле.

Гитлер кзулукыгъа тохтагъандан сора, Германияда тютюн ичмезча къажау ишле бардырылгъандыла. Гитлер, жаш заманында кюннге отузкыркъ сигарет ичген адам, кеси тютюнню кёюп, башхаладан да ол затны излейди. Ол себепден кёпле тютюнню адамларындан букъдуруп иче эдиле. Юйде уа кълаллай бир суйсенг да, аллай бир ич, киши жукъ айтырыкъ туююдю. Аны себепли нёгерле терк-терк чыгъа эдиле балконнга.

Шафини кёнакылары, чай да иче, ушакыларын бир бирлерини юй-юрюнден, юйдегисинден, тенгден-жууукъдан хапар соруудан башлап, политика жашау бла байламлы соруулагъа ётдюле. Сёзсюз, барысы да 20-чы июльда Гитлерге ёлюм излегенле бла байламлы хапар билирге сюе эдиле. Бу кюнледе Германияда андан сора хапар жокъ эди. Немецлилени кёбюсю ол ишни этгенлеге иги айтмай эдиле, аланы сатхычлагъа санап. Алай Гитлерге аман айтханла да аз туююл эдиле, айтханларын адам эшитмесин дегенча, тегереклерине кьоркьуп къарап. «Германияны ахырда бетин жойду, – дей эдиле ала. – Кесини этген терсликлерин дагыда ангыларгъа суймей, радио бла хорламланы юсюнден кычыра. Кесини кыйтдыргъанына Англияны бла Американы терслей. Ала большевиклеге сатылгъандыла деп... Акъылын башына жыяргъа заман жетгенди. Эрттеден бери! Жарсыугъа, бу жол да зат эталмадыла анга!»

– Гитлер кишиге да бет этмейди. Аскер чырмаулада билимсиз генералланы терслейди. Большевикле бла къажау урушну бардырып

орунуна, ала кеслерини фюрерни ёлтюрюрге кюрешедиле. Аллайланы хаталарындан Германия Москва, Сталинград, Курск тийрелеринде хорламдан кьуру кьалгъанды. Генералла хорлам ючюн кюрешни орунуна Гитлерни дуниядан кьурутууну ишин алгъандыла кьолгъа, – деди Ахметвали Менгер. Аны айтханын Искандер Яушев да тюзге санады.

– Эки жылгъа создула экинчи фронтну ачылыуун Англия бла Америка, Германия хорлайды деп ышана. Ала Германияны кесин сакълар ючюн, Германигъа кьажау бардырылгъан урушха кьошулгъандыла. Аны бла бирге ала Европаны коммунизм келтирлик кьыйынлыкьдан сакъларгъа суюдиле. Жарлы Гитлер аны ангыламайды. Мен, аскер кереклени чыгъарыуну ишин этип, ол башсыз кьуллукъчугъа сауут-саба сатып, бир кесек байыкъланайым деп, эшигими жапдым...

– Хау, багъалы шуёхларым, Германия хорлата турады. Бусагъатда уруш Совет Союзну жеринде угъай, Европаны кьыралларында барады. Бомбала Берлинде атыладыла. Башха кьыраллада бизни «Ульрих Мейер» компаниябызны келечилери алай уллу тозураулукъ сынарыкъ туююлдюле, Германияда уа, былай барса, бизни ишибиз кыртыды.

– Бюгюн сизни бери чакъыргъанымы магъанасы олду – сизни оюмугъузну эшитирге, багъалы шуёхларым. Иш бу сиз айтханча эсе, «Итил-Жайыкъ» комитетни ишини магъанасы да жокьду. Болсада, татар легионну кьурап, биз кесибизни Ата журтубузну не кьадар адамын ачдан, ёлюмден сакъладыкъ. Энди уа не хазна аллай болушлукъну берейик жангы жесирчилеге. Ол себепден, оюм этип, мен «Итил-Жайыкъ» комитетден кетип, урушха дери кюрешеген ишиме кьайтып, сатыу-алыуу бла кюреширге умутум барды. Сиз анга кьалай кьарайсыз?

– Бек тюз оюм этесе, шуёхубуз. Уруш – ол бизни ишибиз туююлдю. Ол кеси да бошалыргъа кёп кьалмагъанды. Бизни жашла энди жесирге тюшмейдиле, энди немецлиле тюшедиле ары. Галимджан хазретге уа жесирге тюшгенле бла алыкъа кёп ишлерге тюшерикди, – деди Ахметвали Менгер, арлакьда кьалкьый баргъан Идриси эфендини аяздырыр акьылда.

– Сизни айтханларыгъызгъа бек кьулакъ салып тынгылайма да, мен Шафи эфенди айтханлагъа ыразыма. Биз аланы керекли заманда, урушну биринчи кьыйын кюнлеринде, ачлыкьдан-жаланнгалыкьдан, ёлюмден кьутхаргъанбыз. Бирда болмаса да, аз-кёп болса да, ала гыржын ала эдиле, немец кийим болса да, киериклери бар эди. От этилмеген казармалада юшюмегендиле. Не болса да, кесими ишими битгеннге санамайма. Уруш бошалгъынчы, жашларыбызны атаргъа жарамайды: ариу сёз бла болушлукъ этерге, кёллерин кётюрюрге керекди. Жаланда бир затха жарсыйма мен: Муса Джалильча, Абдулла Алишча жашларыбызны жанларын сакълаялмагъанбыз. Ала ётюрюк, терс жол бла баргъандыла, жарсыугъа...

– Угъай, хазрет, мен алай сунмайма. Ала да кеслерича тюздюле. Ма биз «Итил-Жайыкъ» ат бла кеси кьыралыбызны кьурап акьылда эдик. Биз – Шафи эфенди, мен да, Яушев да – политика бла кюрешген адамла

туйюлбюз. Политика дегенинг кыйын ишти. Миллетни юсюнден уллу кыйчырыула, чакыйрыула бла кыйрал кыуаргъа жарарыкъ туйюлдо. Урушну болушлугъу бла да кыйрал кыуараллыкъ туйюлсе. Бютюнда бу урушну болушлугъу бла. Бу уруш миллетлеге кыйрал кыуар ючюн, бютюнда татарлылагъа, бардырылгъан урушлары туйюлдо. Нацистлени уа – кеслерини оюмлары, ишлери. Биринчи ала бу урушну юч-тёрт аины ичинде СССР-ни ояр, коммунистлени жер башындан жокъ этер акъылда башлагъандыла. Жаланда ишлери болмай оюлгъан заманда ала тюрлю-тюрлю миллетлени хайырланьыргъа оноу этдиле. Миллет кыйралларыгъызыны кыуаргъа онг беребиз дегенлени айтханларына ийнаныргъа керекми эди? Ох, керекми эди?

Ахметвали Менгер, оюумларын бу сёзле бла тохтатып, олтургъан жеринден ёрге кётюрюлдо да, нёгерлерине хапарны балконда бардырайыкъ деди. Барысы да, хуржунларындан портсигарларын чыгъарып, аладан багъалы тютюнлени алып, балкон таба атладыла. Галимджан хазрет да, тютюн ичмегенликге, аланы ызларындан чыкъды. Нек дегенде ол Ахметвали Менгерни андан ары айтырыкъ оюмларына тынгыларгъа суюдо.

– Мен политиканы юсюнден айтып башладым. Ма Муса Джалиль – политикди, нек дегенде ол жазыучуду, жазыучула уа политикадан иги ангылайдыла. Гаяз Исхаки да политик эди. Татарлылагъа миллет кыйралларын кыуаргъа Россейде Уллу Октябрь революциядан сора бек иги онг бар эди. Гаяз Исхаки аны бек иги ангылай эди, ол себепден Итил-Жайыкъ кыйралны кыуаргъа керекбиз деп да, аны ючюн айтханды. Жаланда ол сёзле бла чекленмегенди Исхаки, жыйылыула бардырып, халкъны оюмун билип, ёз кыйралыбызыны кыуаргъа деп, бегим чыгъартханды. Жаланда башсыз большевиклени тасха сёзлерини бла, жашыртын ишлерини хайырындан, жангы Россейде республикала аланы миллет энчиликлерине кёре угъай, класс энчиликлерине кёре, халкъны алдау жолгъа туруп, кыйралны оноун ишчилеге бла элчилеге берирге сёз бередила. Заки Валидича тептярлыла, татарлыланы бла башкирлилени айыра, биринчи Гитче Башкортостан деген республиканы кыурап, ызы бла анга Уфа губернияны да кыошадыла. Ол губернияны кёбюсю уа татарлыла эдиле. Алай бла, Итил-Жайыкъ кыйрал жаланда кыагъытха жазылгъанлай кыалады. Гаяз эфенди ма аны ючюн кыатышмайды бусагъатдагъы ишибизге. Ол бек иги ангылай эди бизни татар кыйрал кыурау акъылыбыздан жукъ чыкъмазлыгъын. Заки Валиди уа бу ишге кыатышыргъа сые эди, алай фашистле бла келишалмагъанды. Бусагъатда уа ол тутмакъдады: тюрклю коммунистле аны пантюркизм ючюн терслеп тутадыла.

– Угъай, устаз, терс жол бла бармагъандыла Муса да, аны нёгерлери да. Ала Татарстанда жашагъан татарлыланы бир кыаууму окъуна сау кыалсынла деп, аны ючюн кюрешгендиле. Татарлыла уа СССР-ни тийресинде жайылыпдыла. Гитлер СССР-ни тюр этсе, татарлыланы да, Татарстанны да аяп кыоярыкъ туйюл эди. Хазрет, мен энди ангылай

турама Гитлерге жаланда кьулла керек болгъанын. Ол оруслуланы да Московия деген гитче кьыралчыкьгъа жыйышдырыр акьылда эди.

– Хау, бизде бирлик жокьду. Бириге билмейбиз. Ма Шафи эфенди да Ахмет Тимерни Тюркге кьайтырча этди, аны ахшы умутларын, муратларын да жокь этип. Ахмет Тимер алим эди. Ол жарлы бусагъатда Тюркню аскеринде кьуллукь этеди.

Ахметвалини бу сёзлерин Шафи Алмас бирда жаратмады да, анга жууапха былай айтды:

– Мен Ахмет Тимер тюрк, татар дунияны иги билген алим туююлдю деп даулашмайма. Алай ол Гитлерни болушлугьуна ышанып, битеу тюрк легионлагъа башчылыкь этер акьылда эди. Ахметвали шуёхум, аны жангылычы ма анда эди. Кьазахлыланы бла узбеклилени бир бирге этген да ол болгъанды.

– Хау, ол аны керти да бек жангылыч иши эди. Бизни татар энчилигибиз. Ол кьылыгыбызды бизни абындыргъан.

Менгер, тютюнюн ахыр кере тартып, сора аны тютюн орунда басып ёчюлтюп, нёгерлерине былай айтды:

– Келигиз, столгъа барайыкь. Чайыбыз, баям, суугъан окьуна болур.

Столда чайгъа деп татлыла салынып эдиле: губадия, самса, хыбырт – чыпчыкьны тилини сыфатында, дагьыда ундан этилинген башха затла. Кьарауашлары Мафтуха, эр кишилени столгъа келгенлерин эслеп, алайгъа самоварны да, чайникни да чай кырдыгы бла чыгъарды. Чайдан сора кьонакьла жыргъа тынгыларгъа сюйдюле.

– Шафи шуёхубуз, кьаллай иги заманла бар эдиле, сени фахмулу жырчыларынг болгъанда. Аланы жырлары уа сени бу жыйылыуларынгы бек жарыкь да, бай да эте эдиле. Энди уа ала жокь...

– Хау, жырчыла, кьобузчула да бар эдиле. Былтыр август айда музвзвонду барысын да тутуп, тутмакьлагъа сукьгъандыла. Бир экисинден кьалгъанларыны терсликлери да ачыкьланмагъандыла. Тутмакьладан а аланы тюрлю-тюрлю батальонлагъа ашыргъандыла, кимин кьайры. Кими Франциягъа, кими Бельгиягъа, кими уа Голландиягъа тюшгендиле. Афзал Фатхуллин бла Гараф Фахретдинов кьаллай фахмулу жырчыла эдиле. Кеслери кьобузда да, мандолинада да уста согъа билгендиле. Кьайда болурла ала бусагъатда? Сау-эсен болсунла ансы.

– Бюгюн да концерт кёргюзтюп тургъан музыка капелланы адамлары сеникиле туююлмюдюле?

– Концерт кёргюзтедиле, алай жырчыла ол жырчыларыбыз туююлдюле.

Шафи Алмас, алай айтып, ич отоугъа кирди да, андан кьобуз чыгъарып, согъаргъа хазыр болуп, сагъышлы айтды:

– Ой, жаш заманыбызда биз да аман жырламагъанбыз! Келигиз, жаш заманыбыздагъы жырларыбызны эсибизге тюшюрейик! Искандер шуёхум, хайда, болушчу манга, узагъыбыз туююлсе, сен да бизни Кьазан артынданса. Оренбургданма дегенлигинге, сенде арлы татар кьанынг барды. Хайда, Арлы жерлерибизни жырларын жырлайыкь.

Эндиге дери ушакъгъа къошулмай тургъан Искандер Яушев Шафи Алмасны айтханына угъай демеди да: «Жырламай а!» – деп, «Баламишкин» деген жырны жырлап башлады, къобуз тартыуну да сакъламай:

*Ой, тенгле, суйген тенгле,
Чакъырама узакъгъа.
Айырса уа сур къадар,
Мен тюшерме тузакъгъа.*

(Додуланы Аскер кечюргенди)

Жыргъа тынгылап, Ахметвали Менгерни келю толуп, Мусаны «Тансыкълыкъ» деген жырын да эсине тюшюрдю. Аны бир жыйылыуларында Афзал Фатхуллин жырлагъан эди.

– Шафи шуѳхум, Искандерге сени Афзалынг жырлагъан Муса Джалильни «Тансыкълыкъ» деген жырын сокъчу! Ол аны бир жырласынчы!

Шафини да келю толду:

– Хау, бек аман болду жарлы Мусаны тас болгъаны. Къаллай тауушлукъ назмула жаза эди ол? Къаллай бирин басмалагъанма мен аны «Итил-Жайыкъ» газетде! Бирда болмаса да, тарыхда ала къалырла. Хайда, алай эсе, бирге жырлайыкъ.

Шафи «Тансыкълыкъдан» сора да бир жангы жырны эсине тюшюрдю.

– Энтга да бир жангы жыр чыкъгъанды, аты «Мудахлыкъ» деп алайды. Кѳп болмай концертледен биринде аны капелланы жырчысы Рушат Хисамутдинов жырлагъанды. Былтыр августда аны да тутхан эдиле, алай терслиги болмагъаны себепли, аны башына эркин этгендиле. Ол бу жырны тутмакъда жесирге жангы тутулгъанладан эшитип, эсинде тутханды. Жангы жырды дейди.

Шафи Алмас, къобуз да согъуп, ол жырны жырлап башлады. Барысы да тауушсуз тынгылай эдиле. Терен магъаналы, сагъыш этдирирча жырны ариу макъамын эшитгенлей, кеслерини отоуларындан тиширыула да залгъа чыкъдыла.

– Ох, къаллай сейирлик жырлары барды бизни татар халкъыбызны! Къаллай фахмулу адамларыбыз барды! – деди Шафи, жырлап бошагъандан сора. Ол, хуржунундан къол жаулугъун чыгъарып, кѳз жашларын сюрте, былай айтды:

– Угъай, жашла, мен бу комитетден кетерикме. Бу мени ишим тюйюлдю. Миллетинги аллында бек къыйынды. Биз мында киши жеринде Ата журтсуз жашайбыз, жарлы ѳксюзле кибик! Ата журтсуз жашайбыз...

*Эшитдим толкъунунгу,
Ах, Сула, ачыкъ жаранг!
Чыпчыкъла мудах жырлай,
Мудахлыкъды хар жагъанг.*

(Додуланы Аскер кечюргенди)

Ол жаш сабий эди. Суланы жагъасында ёсюп, кёп кюнлени аныча элли сабийле бла ойнап, жууунуп айланганды. Сула черекни чыкъгъан жеринде бла Сулабаш элде. Ала барысы да къайда къалгъандыла?! Ата журтну кёрюр заман келлик болурму?

– Сен жангыз туююлсе туугъан журтунга термилген, барыбыз да ол болумдабыз. Юйсюз-кюнсюзю Ата журту жокъду. Бизни сабийлерибизден туугъанла уа ата-бабаларыны тиллерин унутсала, бизни къулагъыбызгъа кирип чыкъмагъан Германияны санарыкъдыла Ата журтларына.

– Угъай, Искандер шуёхум, мен кесими сабийлерими ана тиллерин сюерге юйретгенме. Тамата къызым Нилюфар энчи курслада окъугъанды татар тилни. Гитче къызларым да, Аллах айтса, унутмазла ана тиллерин мен саулукъда. Ма бу ишимден кетсем, Польшагъа барып, анда бир тарых магъанасы болгъан межамны алып, анда юй бийчем Аминагъа интернат ачарыкъма. Анда кеси школубузда сабийлерибизни да окъутурукъбуз.

– Шафи шуёхум, муратынг ким да сукъланырчады. Мени сабийлерим а ана тиллерин унутхандыла, – деп ахтынды Искандер Яушев. – Жашлыгъымда кесими телилигимден немецли тиширыу бла юйленгенме да, бюгюн а немецлилени жайгъаныма тилими къабама. Бизни тукъум аты айтылгъан тукъум эди Оренбургда, Челябинскде да татар школла ачхан. Энди уа байлыкъны, ахчаны ызындан сюрюп, кеси миллетибизни унутханбыз. Жесирде тургъан адамларыбызгъа къолумдан келген болушлукъну этгенме. Ала адамча жашар ючюн кюрешгенме. Ол мени кёлюмю бир кесек басады. Немецлилени болушлукълары бла кесибизге миллет къырал къураялмазлыгъыбызны уа мен да ангылагъанма. Бизге Ата журтубузгъа къайтыргъа жолубуз да жабылгъанды. Миллетиме игилик этер ючюн, болгъан байлыгъымы чыртда аярыкъ туююл эдим, алай Ата журтумда мени тонагъан да этерикдиле, илишаннга да саллыкъдыла. Бизде Оренбургда алтын къазгъан, андан кёп тюрлю омакъ затла ишлеген адамла бар эдиле – Рамиевлери. Къарындашла Закир бла Шакир Рамиевле, аладан бирине да поэт Дэрдменд дей эдиле. Ол Тюркде жашагъан жылларында Ата журтха термилиуню юсюнден кёп фахмулу назмула жазгъанды.

*Ата юйюм ючюн керек эсе,
Минг кере ёлюрме, ёмюрде сокъуранмам.
Ата журтум ючюн, сюеме мен – билсенг,
Къанымы ахыр тамычысын да аямам.*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Тыш къыралда жашагъан не иги эсе да, ол Тюркден туугъан жерине къайтып, алтын чыкъгъан жерлени ачады. Дэрдменд Октябрь революциядан сора да кетмегенди туугъан жеринден. Битеу аны жыйгъан бай-

лыгыын коммунистле сыйыргъандыла, жарлы поэт а 1921 жылда ачдан ёлгенди. Мен аны бу назмусун ёмюрде унутурукъ туююлме:

*Тагы суула жырла айта,
Тилегими эсгерирле.
Жилямукълу тангла ата,
Этген кюйле да эрирле.
Ата журтну хауасына
Мени да ал, мени да ал.
Къадар, билесе сен сынай!*

*Къыралмыды санга татлы?
Халкъым татлыды хар неден,
Ана сютюм, къаным – антлы.
– Ёт, – де, ётерме ийнеден.
Хар не кетер, заман а – аз,
Ана сютю унутулмаз!*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

Ол файгъамбар эди. Ата журт кетди. Шафи шуёхум, сен тюз айтханса, биз кесибибизге оренбургчула деп тургъанлыкъгъа, мени атам айтханлай, бизни ата-бабабыз Яуыш мырза Япончы мырза бла бирге уруш этгенди, Къазанны Иван Грозныйны аскеринден къоруулай. 1700 жыллада Яушевле орус динни алыргъа унамай, Ар уездден къачып, Уфа губерниягъа баргъандыла, андан а – Оренбургну жерлерине.

* * *

Бир къауум кюнден Шафи Алмас «Арада татар келечиликде» ишин къояды, «Итил-Жайыкъ» газетни редакциясында кесини къуллугъун анда ишлеген майор Гафар Ямалиевге берип кетеди. Артдаракъда ол Ямалиевни фон Менде комитетни президентине салады. Артда Шафи Алмас жашауунда кёп къыйынлыкълагъа тубейди. Кюнлени биринде аны тауушлукъ юйюне бомба тийип, болгъанны кюл этип, ичинде адам жашамазча болады. Сора ол Берлинни банкында болгъан ачасын алып, ала Германияны башха жерине кёчюп, анда Польшаны чегинде, Гослинни жеринде пансионатладан биринде тохтайды жашаргъа. Анда Шафи алтын-кюмюш иш бла кюрешеди. Ол, уруш алагъа къатылмай кетмезлигине ийнанып, Тюркге кёчер акъылгъа келеди.

11

20-чы июльда 1944 жылда Германияда болгъан ачыулу ишледен сора тутмакъдагъылананы бирем-бирем чыгъарып, къуру ёлтюрюрге сюд этилгенлени угъай, барысын да асаргъа элтип башладыла. Сёз ючюн,

Шпандау тутмакъдан кюн сайын онжети адамны Плётцензее тутмакъгъа ашырадыла. Тутмакъда тышына хауада айланыргъа чыгъаргъан адамларыны саны кюн сайын аздан-аз бола башлады. Плётцензее тутмакъда мурдарны Эрнст Раендельни иши уа кёпден-кёп болуп барады.

Эрнст Раендель Германияда аты кёплеге белгили мурдарды. Аны атасы да, къарт атасы да мурдарла болгъандыла. Ол кесини борчун бек тынгылы толтура эди, ол ишни уллу ыразылыгъы бла эте.

Адамланы башларын кетериу адет, орта ёмюрлени адети, жашаудан 1934 жылдан башлап, Гитлер Германияны башчысы болгъан кюнден кетерилген эди. 1933 жылда Гитлер Тегель тутмакъда тутулгъанлагъа къысха заманны ичинде 20 баш юздюрген машина ишлерге буйрукъ берди. Плётцензееде баш юздюрген машина энчи баракда орнатылып, адамланы къоркъутурча зат эди. Анда юч мурдар ишлей эдиле, бир бирлерин алышындыра. 22-чи августда ишчи кюнню ахырында тутмакъны таматасы, Эрнст Раендельни кесине чакъырып, былай айтды:

– Sie sehen, Augustus erwies sich heute als produktiv, Mr. Raendel (Герр Раендель, кёремисе бу август ай санга къалай тирликли болгъанды)?!

– Überraschenderweise war eine solche Ernte bis zu diesem Jahr noch nie (Хау, ол бек сейирди! Мени жашауумда быйылдан къууатлы жыл болмагъанды).

– Die Zinssätze steigen, Herr Raendel (Алайды да, жюйюсхан Раендель, айлыгъынг ёседи).

– Hint verstand den Chef (Къагъып айтханыгъызны ангылагъанма, жюйюсхан тамата).

Бир адамны башын кетергени ючюн, Раендельге 300 марка бергендиле. Ол а уллу ахча болгъаны себепли, андан мурдарла тутмакъны таматасына да бир затла бере эдиле. Гитлерни къуллукъгъа келгени бла Эрнст Раендель, быллай уллу айлыгъы бла он жылны ичинде бай болуп, кесине сапын этген бир фабрика да ачды.

Августда Раендель фельдмаршал фон Витцлебенни, Берлинни полиция президентин граф Хельдорфну, Берлинни гарнизонуну таматасын генерал фон Хазени, граф фон Шуленбергни, дагъыда аны кибик адамланы башларын кетергенди. Аланы башларын юздюргени ючюн, ол бек кёп ахча алгъанды. Аллай байлыгъындан мурдар тутмакъны таматасына юлюш чыгъаргъанды.

– Am 25. August werden 12 Tataren geköpft. Hier sind ihre Listen, mach dich bereit (25-чи августда 12 татарлыны башын кесерикдиле. Ма аланы тизмелери. Алайды да, шагъырей бола тур), – деди тутмакъны таматасы, Раендельге къагъытны узата.

Мурдар тизмени кёл салып окъуду. Алай анда 12 угъай, онбир адам бар эди.

– Es sind nur 11 Leute hier (Мында жаланда онбир адам барды), – деди Раендель.

– Dies sind besonders gefährliche Verbrecher. 12. Deutscher, Sergeant Major Heinrich, der Chef der Garde des Spandauer Gefängnisses (Бу онбири

бек кьоркьуулу тутмакьчыладыла. Онекинчи уа фельдфебель Генрихди, Шпандау тутмакьны бегеуюллерини таматасы).

– Was für ein Vogel? Einer der Verschwörer (Ол а энди кимди? Гитлерни ёлтюрюрге кюрешгенледенмиди)?

– Verräter Hat dem Kommunisten geholfen, aus dem Gefängnis zu fliehen (Сатхыч. Бир коммунистге тутмакьдан кьачаргьа болушханды).

– Das ist es (Алаймыды)...

Эрнст Раендель, экинчи кюн кесини эки болушлукьчусун, тилманчын да биргесине алып, Шпандау тутмакьгьа тебиреди, 28-чи августда башларын кетерлик онбир татарлы бла шагьырей болур ючюн.

Кьалауур алгьа аланы Гайнан Курмаш жангыз кеси олтургьан камерагьа келтирди.

1944 жылны 12-чи февралыдан, Импер сюдюден сора, Гайнанны жеринде кьойдула. Алай Гайнанны, жангыз адамгьа деп ишленген кьарангы камерагьа атып, башхала бла сёлеширге кьоймай, жашаусуз этип тургьандыла. Онбеш такьыйкьагьа чыгьарып кьайтаргьанлары да болушмай эдиле жангызлыкьдан. Жаланда тышында нёгерлерине тюбеген сагьатында аланы сау-эсен тургьаналарын кёргени аны ёлюмню юсюнден сагьышларын бир кесекге чача эдиле.

Мурдар Гайнанны саулугьун сорду, сора нек тутулгьаныны сылтауун билирге сюйдю. Ызы бла чачын-башын тинтип кёрдю. Болушлукьчуларына айтып, желкесин жапхан узун чачын, сакьалын да жюлютдю. Бир сау тиши болмагьан ауузун ачдырып да кьарады. Аланы соруу этген заманларында уруп тюшюргендиле. Мурдар аны тишлери саумудула деп кьарамай эди, аны алтын тиши болурму деп кьарай эди. Чачын а, желкесин жабып, балта бла ургьанда, чырмау этмезча жюлютген эдиле. Гестапо Гайнанны жашыртын биригиуню таматасына санай эди, нек дегенде ол музыка капелланы башчысы болгьаны себепли, аны музвзводу болгьан баракда легионну тёртюнчю батальонунда листовкаланы кьысымла бла тапхандыла. Гитлерни тилчиси Махмут Замалетдинов Курмаш жашыртын биригиуню таматасы болгьанын айтхан эди, соруу этгенле ишексиз ийнангандыла Замалетдиновха. Аны ючюн хар тутулгьанны юсюнден Гайнаннга соруу этгендиле, алай ол кишини да сатмагьанды. Не тюрлю соруу этмегендиле фашистле Гайнаннга: нёгерлери кьол салгьан, жалгьан ётюрюк кьагьытланы кёргюзтюп, адамланы бетден-бетге да тюбешдирип, алай бир зат да билалмагьандыла. Алай бла, анга бек уллу кьыйынлыкь сынаргьа тюшгенди...

Гайнан да назмула жазгьанын тохтатмай, аланы кьагьытха тюшюргенди, алай этерге онг болса. Ол да, Мусача, кеси назму дефтер жарашдыргьанды, алай аны бирлеге берир онгу болмагьанды. Нек дегенде камерада кеси жангыз олтургьанды. Мурдар болушлукьчулары бла кирип келгенде да, аны болгьанын кьармап, назмула бла дефтерими сыйырадыла деп, ичин кьоркьуу алгьанды. Тюзюн айтханда, Муса айтып, легионерлени кьауумларында болгьан сагьатында «Итил-Жайыкь» газетде бир ненча назмусун басмалагьанды. Тутмакьда жазгьан

назмулары тас болса да, ол газетде басмаланганлары сакъланыргъа да болурла.

Мурдар, Гайнан болгъан камерадан чыкъланлай, Алиш, Баттал, Симаев тургъан камерагъа тебиреди. Бир къауум кюн алгъа быланы камерагъа италиячы Рениеро Ланфрединини келтирген эдиле, ары дери уа ол Муса бла бир камерада олтургъан эди. Бу камерада биз атларын айтхан адамланы ючюсю да онунчу августда тутулгъандыла: Баттал – Едлинода, Алиш – «Итил-Жайыкъ» газетни редакциясында, Симаев а – татарлыланы «Винета» деген радиостанцияларында. «Винетада» ишлегенлени барысын да тутханлыкългъа, тутмакългъа жаланда Ахметни атхандыла. Кългъланланы уа башларына эркин этгендиле – тапмагъландыла тутмакъллыкъл сынарча сылтау. Абдулла Батталны терслигин а эртте окъуна тохташдыргълан эдиле, ол сатхыч Махмут бла бирге Берлинге листовкала алыргъа баргълан заманда. Аны себепли Батталны кълйнагъландыла, жаланда бир соруу сора: «Сизни биригиуюгюзде дагълыда кимле болгъландыла?» Бек кълты туйгендиле, алай излегенлерин тапмагъландан сора, туйгенни да кълйдула. Жаланда урушда бармагълы юзюлген ауругълан аягълы бютюнда халек эди, нек дегенде соруу этген заманда ол ауругълан аягълына ура эдиле...

Алишни бла Абдулланы терсликлери да бек терк ачыкъланганды, нек дегенде сатхыч Махмут Замалетдинов сегизинчи бла тогълузунчу августда листовкаланы аланы кълларындан алгъланды. Аладан да биригиуде кимле болгъланларын сора эдиле. Сорушдура келгенлеринде, терсликни бек ауур жюгю Симаевге жетгенди. Биринчиден, листовкаланы аны кабинетинден ала эдиле, экинчиден а, СС-ни адамлары Симаевни тасхачы болгъланын ачыкълагъландыла. Андан сора да Алиш бла Симай фашистлени Муса Джалильге ишекли болурча этдиле. Съл ючюн, Симай, легионнга жазылгъланлай, Мусаны лагерьден чыгъларыргъа болушурун бек кълты тилегенди Шафи Алмасдан. Алиш Шафиге письмо жазып, Мусагъла болушурун тилегенди: «...Манга бир зат да керек туйюлдю. Жаланда мен сенден тилерик: Муса Джалильни жанын сакълла, ол татар халкългъла бек керекли адамды». Суйсенг-суймесенг да, акълылынга быллай оюм келеди: «Поэт ючюн тилеген эки тутулгълан да – жашыртын биригиуден, алай эсе уа, Муса да жашыртын биригиуюн адамды»...

Алиш, Франциягъла жиберилгенинде, Седльце тутмакълда жазгълан назмуларын, Ата журтума жетер деп ышана, жерлешине Апас райондан жашха Газим Кадыровха берген эди. Ол жашны андан ары кълдарыннан хапары болмагъланлыкългъла, жюрегинде ол ышаныуу бар эди. Муса бла бирге Маобитде жазгълан назмуларын а Габбас Шариповну юсю бла тутмакълдан эркин этилинген Русановха бергенди. Алиш андан сора да кълп назму жазгъланды, алай ала жанында жюрютген назму китапчыгълында жазылгъланлай кългъландыла. Аланы да туугълан журтуна ашырыргъла онг чыкълмагъланды. Алай Алиш Бельгияны адамы Эмиль Мейзондан, аны тутмакълдан эркин этген сагълатларында, юй бийчеси Рокыгъла письмо жазып берген эди январь айны ахырында... Ким биледи, ол кълагълыт

Къазаннга да жетип, суйген юй бийчесини къолуна да тюшер. Артда жазгъан назмулары уа, баям, аны бла бирге ёллюкдюле. Анга бир зат да эталлыкъ туююлсе...

Мурдар Алиш тургъан камерадагъылагъа да ол башхалагъа берген сорууларын берди, саулукъларын сорду, ауузларын ачдырып, тишлерине къарады. Аланы да чачларын жюлюдюле.

Мусаны бла Фуатны да эрттен азыкдан сора тутмакъ арбазына хауагъа чыгъармадыла. Бек сейир кёрюндю ол иш алагъа. Коридорда аланы къатлары бла оздуруп, дагъыда бир къауум тутмакъны чыгъардыла тышына. Быланы камераларыны эшигин ачаргъа уа къалауурла ашыкъмай эдиле. «Не болгъан болур?» – деп, жашла тынгысыз болдула.

Алай эте тургъанлай, эшикни кёзюнден къарадыла да, кирит таууш этип, эшикни къыжылдап ачылгъаны эшитилди.

«Баям, бизни алыргъа келедиле. Соруу этергеми элтирик болурла?», – деп сагъышланды Муса. Кертиси бла да, камерагъа тёрт фриц кирдиле, алай аланы бет сыфатлары жумушакъ эди. Аладан бири айтды: – Guten Morgen (Эрттен ахшы болсун).

Мусаны да, Фуатны да жууап этерге кёллери бармады. Ахшы эрттенликмиди? Бош келмегендиле, былай жыйылып. Баям, бир сагъышлары болур...

Муса бла Фуат Шпандау тутмакъда бирге тургъан заманларыны ичинде кеслерини жашауларындан кёп затны ачыкълагъандыла, бир бирлерини юслеринден кёп затны билгендиле. Сейирди бу дуня! Ала ары дери билмеген зат: жашла къачан эсе да бирде къоншуда жашагъандыла, бир арбазда. 1913 жылда Муса Оренбург губернияны Мустафин элинде туугъанды. Анга жети жыл болгъан сагъатда, аны сатыу-алыу бла кюрешген атасы, бир чылмыкъгъа тюшюп, юч жылгъа тутмакъгъа тутулады. Тутмакъдан чыкъгъандан сора, ол юйюрюн да алып, жашау турмушун да онглу этеме деп, Оренбургга кёчеди. Анда «Хусаиния» медиресени арбазында бир юйню тубюнде жашап тебирейдиле. 1913 жылда Фуат Булатов да Стерлитамак уездде Мелеуз элде туууп, 1916 жылда юйюрлери бла Оренбургга кёчедиле да, «Хусаиния» медиресени арбазында, Мусаларыча, бир юйде жашайдыла. Башхача айтханда, къоншулукъда жашагъандыла. Ол зат Мусаны эсинде туююлдю, нек дегенде Муса андан жети жылгъа тамата эди. 1918 жылда Муса медиреседе окъууун бошагъандан сора, аланы юйюрлери кеси эллерине къайтхан эди.

Муса бла Фуат Шпандау тутмакъда бирге олтургъанларында, хапар айтыргъа заманлары кёп эди: ала кеслерини жашау жолларын, юйюрлерин эслерине тюшюре эдиле. Алай бла, ала сахарны бир арбазында ёсгенлерин билгендиле.

Артдаракъда Булатлары Къазаннга кёчедиле. Фуат спорт бла кюрешип, къарыулу жаш болуп ёседи. Ол мында ФЗО-ну школун, андан сора Къазанда къурулушлада ишлерик инженерлени хазырлагъан институтну бошайды.

– Легионда заманыбызда юйдегилиме, юй бийчем да, кызым да барды деген эдинг. Къайдадыла энди ала? – деп сорду Муса Фуатдан, биринчи кюн бир камерагъа тюшгенлеринде.

– Институтну бошагъанымдан сора, Кызыл аскерде къуллукъ этерге кетгинчи, Кырымда жолла бла байламлы къурулушда ишлегенме. Юйюрюм анда къалгъанды. Кызычыгъым Асфира да анда туугъанды. 1940 жылда мени аскерге къуллукъ этерге чакъырадыла. Урушха дери Белоруссияда бардыргъанма аскер къуллугъуму. Урушну ал кюнлеринде къуршоугъа тюшюп, андан къутулалмай, жесирликге тюшеме. Къатыным, кызым да сау болурла деп ышынама. Ышанама...

– Игиди аллай адамларынг болгъанлары, сени къайтырыгъынгы сакъалгъанла...

– Билмейме, ала сау болурламы? Фашистле Кырымгъа ёшюн атхан заманларында юй бийчем письмо жазгъан эди, немецли самолётла Кырымны кёгюнде учуп, адамладан толу кемелени атдырадыла деп. Ол письмодан бери юйюрюмден хапарым жокъду, нек дегенде жесирге тюшгенме...

– Аланы сау-эсен болгъанларына сен ийнан. Ала да, баям, ышана болурла сени сау болгъанынга.

– Ой, Муса абый! Ата журтума къайтып, аланы бир къаты къучакълар эди!

– Хау. Къайтып, жууукъ адамынгы къучакъларгъа!..

– Муса абый, сизни да бармыды сабийлеригиз?

– Бардыла, Фуат. Юч сабийим!

– Охо, сиз бай адам кёреме да!

– Бир жашым бла эки кызым.

– Уллула болгъан болурла?

– Жашыма – тогъуз, кызыларыма – жети бла сегиз жыл.

– Алагъа бек тансыкъ болгъан болурсуз. Бютюнда – бек гитчеге, нек дегенде гитчеле барысындан да багъалыракъдыла.

– Ючюсюн да кёрюрге бек сюеме. Аланы кёрюп, ючюсюнден да кечгинлик тилерик эдим: «Кечигиз, багъалыларым, кесигизни ажашхан атагъызыны!..»

– Алай нек айтасыз, Муса абый?

– Эх, Фуат шуёхум, гюняхларым бар эдиле. Аны хапары кёпге созулукъду, айтып башласанг. Кысыхасын айтханда, ючюсюню да аталары менме, аналары уа башхадыла...

– Сора алайды.

– Хау, алай болгъанды.

– Муса абый, кызыларыгъызгъа атап, назмула жазгъанмысыз?

– Хау, жашым Альбертге, кызыларым Люциягъа бла Чолпаннга атап жазгъан назмуларым да бардыла.

– Окъусагъыз а аладан бирлерин, Муса абый! Кичи кызынга аталгъан назмуну окъуна. Мен да бек тансыкъ болама кызым Асфирагъа. Анга алты жыл болгъан болур, баям. Сау эсе...

– Сау болур, баям, Фуат. Саудула деп, сагъыш эт. Алай эсе, тынгыла, – деди Муса, кёкюрек хуржунундан назмула жазылган дефтерин чыгъарып, керекли назмусун излей.

– А-а, ма тапдым. Назмуму аты – «Тутмакъдагъы тюшюм».

*Къызчыкъ кирип келеди бюгюн тюшюме,
Сылай эди къолу бла башымы.
«Ой, кёп къалганса», – дейди, къоймай юшюме,
Жайгъа бурганды бузча къышымы.*

*Къууанчымы чеги уа жокъ, кёлюм тола,
Къыса эдим аны къучагъыма.
Къара мынга, муну сакълайдыла тойла!
Ёмюрюмю берирем чагъына.*

*Ёте эдик гюлден толган тенгизледен,
Къайта гокка ханслы талалагъа.
Насып келе къууанчларым тизилгенден,
Жашау къалай татлыды алагъа!*

*Уянганда уа – мен алгъынча тюрмеде,
Зиндан да – биягъыча бир сууукъ.
Бугъоуларым да къолумда кётюртмеде,
Бир жан да жокъ: не тенг, не бир жууукъ.*

*Нек чакъырама мен тансыкъ тюшлерими?
Зиндан къалай бузады жашауну.
Ачыу, бушуу да сыдырады терими,
Тюшюм дамы хорламайды жасуну?..*

(Додуланы Аскер кёчюргенди)

– Ма быллай назмуну атаганма къызыма. Эртте жазган эдим, былтыр сентябрь айда. Ол жазылганлы жыл боллукъду. Бу дефтерге эски дефтерден кёчюргенме.

– Муса абый, берчи, мен да кёчюрейим. Мен да къызым Асфираны тохтамай кёреме тюшюмде. Бек тансыкъ болганма.

Фуат кесини хапчук кибикилеринде къагъыт журун табып, Мусаны назмусун ары кёчюрдю...

Мурдар Эрнст Раендель Мусаны бла Фуатны камераларында, кишиге сёз айтмай, кесини борчун айыпсыз толтуруп, болушлукъчулары бла кетди.

– Сакъалыбызны, мыйыкъларыбызны жюлюгенлерин, чачыбызны уа къысхартханларын иги этдиле. Жаныбыздан этген эдиле бу узун чачла, кёзлерибизге тюше, – деди Муса аланы ызларындан. – Жаша-

гъан жерибизни кърмамай къалай кетдиле? Баям, тазалыкъны тинтген кюнлери болур бюгюн.

– Бюрчелени бла битлени да бир кърсала эди, ансы къруп кетерикле кече жукъларгъа кърмайдыла, – деди жарсыулу ауаз бла Фуат.

Эрнст Раендель кългъан фрицле бла бирге Мусаланы камерадан чыкъларындан сора, Фуат Сейфульмулюков, Зиннат Хасанов, Гариф Шабаев болгъан камерагъа тебиреди. Тышына хауагъа чыгърмагъларына ала да сейир этип тура эдиле.

Импер сюд 12-чи февральда 1944 жылда былагъа сюд этген кюнден бери да ючюсю да бир тар камерачыкъда турадыла.

Фуат Сейфульмулюковну былтыр август айда тутхандыла. Музыка капелла Семпен Узедом айрыкамда пансионатда солугъланлагъа концерт къргюзтгенлеринден сора тутулгъанды. Гестапону адамлары бу кърумну ызындан кър заманны айлангандыла. Гестапочуланы табылгълан листовкала сагълйтмай эдиле, ала Фуатны легионерлени алларында айтхан агитация сълзлерине эс бура эдиле. Фуат, легионерлени алларына чыгълп, кърызгъланындан кър айда болгъланын унутуп, бир-бирде фашизмни юсюнден асыры ачыкъ да айта эди. Хар Фуат сълешгенден сора, тилчиле кеслерини таматалары Унгляубеге сууутмай жетдиргендиле.

Фуат Сейфульмулюков Демблин лагерде Гайнан Курмаш къругълан жашыртын кърумну келечилеринден бири эди. Анда аны ышанглылы адамгъа санап, бу адамны кърумгъа кършсанг, жангыллыкъл туюулсе деп, Рушат Хисамутдинов айтханды. Рушатны тилеги бла ол легионнга кирип, фрицлени къримлерин киеди. Ол бек уяла эди алай этгенинден. Гайнан, Муса бла шагълрей болгълунчу, легионерлени арасында кър ангълатыу иш бардыргъланды, легионнга кирсегиз, партизанлагъа кърчар онгугълуз боллукълду деп. Муса бла шагълрей болгъландан сора уа, жашыртын биригиуню адамлары – пропагандистле башха тюрлю ангълатыу иш да бардыргъландыла – батальонланы урушха жиберген заманда бек алгъл фашист командирлерин ѓлтюрюрге онгугълуз боллукълду деп, алай бла уа кесибизникилеге ѓтерге. Ол оноугъла бек ыразы эди Фуат.

Муса Фуат Сейфульмулюковну Узбекистандан суна эди. Ол Габбас Шариповха берген дефтеринде окълуна алай жазгъланды. Фуат Узбекистанда туугъланлыкългъл, уруш аллы жыллада Ашхабадда жашагъланды.

Фуат Хажиахметович Сейфульмулюков 1916 жылда 16-чы июльда Ташкентде туугъланды. Орта школну Кързах ССР-ни Кързалы шахарында бошагъланды. Ол окълугълан заманында туура илмулагъл энчи эс бургъланды. Анасы уа (атасы 1927 жылда ѓлгенди), кърыйын болумуна да кърарамай, Фуатны бийик билим алырыгълын суйгенди. 1933 жылда Фуат Сейфульмулюков Самаркандда В. Куйбышев атлы халкъ мюлк институтха киреди окълургъл. Аны бошагъландан сора уа, 1938 жылда 15 ноябрьде Таджик ССР-де сатыу-алыу бла байламлы Халкъ комиссариятда сатыу-алыу жаны бла экономист болуп тохтайды ишге.

1940 жылны февраль айында Фуатны Къызыл аскерге къуллукъ этерге чакъырадыла. Ол кесини инсан борчун Одессаны жеринде толтура эди. 1941 жылны июль айыны биринчи жарымында ол къуллукъ этген аскер бѐлюм урушха жиберилип, анда биринчи кюн окъуна душманны къолуна тюшеди. Ол концлагерьде кѐп заманны уллу къыйынлыкъ сынап ашырады кюнлерин. Артда татар легионнга киреди, анда жашыртын биригиуню ишин бардырады.

Муса Габбас Шариповха берген дефтеринде Гариф Шабаевни да Узбекистандан бухгалтер деп жазгъанды. Гариф Хафизович кертиси бла да Узбек ССР-ни Халкъ комиссариатыны социал страхованиясында бѐлюмню таматасы болуп ишлегенди.

Гариф Хафизович Шабаев 1907 жылда декабрь айда Уфа губернияны Белебелъ уездинде Эски Турай элинде туугъанды. Бир къауум жылдан Шабаевлени юйюрлери Орта Азиягъа кѐчеди. Гариф анда башланган школгъа кирип, анда окъуп башлайды. Школну уа Къазан шахарда бошаргъа тюшгенди. Ол 1928–1929 жыллада Каюм Насыри атлы Татар педагогика техникумда алгъа секретарь, артдаракъда уа окъуу бѐлюмню таматасы болуп ишлейди. Ызы бла ол финансистлени курсларында да окъуйду. Андан сора уа Госстрахда инспектор болуп Ферганда, ызы бла Узбекистанны Алты-Арык районунда эм Ташкентде ишлегенди.

Урушну бешинчи кюнюнде Гариф, военкоматха барып, аны къазауатха жиберирлерин тилейди. Полкнун аскерчиси узакъ бармай жесирге тюшеди. Концлагерьде кесини бир жерлиси Фуат Булатов бла шагъырей болады. Ала жашыртын биригиуде Гайнан бла бирге болгъанлыкъгъа, анга комитетни пропагандисти болургъа уа Рахим Саттар себеплик этгенди. Бир кезиуде ала Саттар бла бирге Демблинден къачыуну оноун окъуна жарашдыргъандыла. Алай къачхан а Саттар кеси этгенди, нек дегенде тюз ол кюн Берлинден, ала къачарны аллында келген тинтиучюле Гариф Шабаевни, Абдулла Алишни, Фуат Булатовну Вуэтраугъа алып кетген эдиле. Аланы ючюсюн да «Итил-Жайыкъ» газетде тилманчла этедиле. Муса типографияда листовкаланы басмалау ишни алагъа буюрады. Гарифни тутханларындан сора, Фридрихштрассе орамда аны фатарында листовкаланы къол жазмаларын табадыла. Алай бла, ол жашыртын биригиуню адамы болгъаны ачыкъланады.

Мурдар Раендель Фуатны бла Гарифни чачларын къысхартхандан сора, Зиннатны къатына барып, былай сорду:

– Wiealtbistdu?

– Санга ненча жыл болады? – деп, тилманч соргъанын кѐчюрдю.

– Жыйырма бла сегиз, – деди Зиннат.

– Trottel! Und warum so ein Grauhaariger, wie ein hundertjahriger Mann?

– Алыкъа сабийсе! Нек чал болгъанса, жюзжыллыкъ къарт кибик? – деп къайтарды тилманч.

– Акъ чыкыгъаны алай уллу палах туююлдю. Сиз итден туугъан итле мени замансыз къабыргъа сугъасыз, – деди Зиннат. Кертиси бла да, аны чачы агъарыпды, жашауну сынагъан акъсакъаллагъа ушаш. Азап сынатхан соруула аны замансыз агъартхандыла чачын-башын да.

– Сени сау тишинг болурму? – деп, немец тилде сорууларын бардырады мурдар, аны ауузуна къарай. Кертиси бла да Зиннатны ал тишлерини кёбюсю жокъ эди.

– Hier, hiervermutet. Wie ein alter Mann.

-Ma, асыры амандан къарт киши кибик.

– Und er sagt das erst achtundzwanzig Jahre.

– Кеси уа жыйырма сегиз жылым болады дейди.

Мурдар Раендельни болушлукъчулары Зиннатны чачын къыркып, желкесин ачыкъ этдиле. Мыйыкъларын, сакъалын да жюлюдюлде.

– Ма энди тап болду. Кесими жаш адамгъа ушатдым. Ансы кертиси бла да жюзжыллыкъ къарт киши кибик айлана эдим, – деди Зиннат, немециле камерадан чыкыгъандан сора.

Зиннат Хуснуллович Хасановха кертиси бла да жаланда жыйырма бла сегиз жыл бола эди. Джалильни адамларыны арасында жыл саны бла андан жашлары жокъ эди. Ол 1916 жылда 16-чы ноябрьде Татарстанда Сарман районну Иске Кашер элинде туугъанды. Жетинчи классны бошагъанындан сора, колхозда бир кесек ишлеп, ол 1935 жылда Къазаннга кёчеди. Анда жер къазып ишлеп тургъанды, бир жылдан сора уа сатыу-алыу этген техникумгъа киреди. Аны бошагъандан сора, Киров шахарда сатыу-алыу бла байламлы усталыгъында жаланда юч ай ишлегенди Зиннат Хасанов. Ызы бла аны Къызыл аскерге чакъырадыла. Анда кичи командирлени хазырлагъан курсха жибередиле. 1941 жылда июльда взводну лейтенанты Хасанов урушха кеси ыразылыгъы бла кетеди. Алай Москва тийресинде къаты сермешлени биринде жесирге тюшеди. 1942 жылны жайында ол Демблин лагерьде Гайнан Курмаш бла шагъырей болуп, аны жашыртын биригиюне киреди. Артдаракъда уа Муса Джалиль бла да танышады. Легионнга киргенден сора, фахмулу жырчы музыка капеллагъа кирип, анда ишлеп турады. Листовкаланы жаяргъа уллу къыйын салгъанды. 1943 жылда 11-чи августда кезиулю къозгъалыулары заманында аны тёшегини тюбюнде бир къысым листовка табадыла. Не къаты соруу этген эселе да, ол листовкаланы къайдан алгъанын айтмагъанды, кишини да сатмады, жаланда ол листовкаланы анга Махмут Замалетдинов бергенди деп турду.

Мурдар Эрнст Раендельни къолуна тюшген тизмеде онбир адам болгъанлыкъгъа, Шпандау лагерьде ол тизмедегиледен жаланда тогуз адам болдула. Экеулен а – Ахат Атнашев бла Салим (Галлянур) Бухаров – Тегель тутмакъда эдиле.

Ахат да, Салим да фашистлеге къажуу жашыртын иш бардыргъанлары ючюн тутулгъандыла. Ала ючюнчю татар батальонну санында Кюнбатыш Украинаны партизанларына къажуу уруш этерге деп, ары

ашырылган эдиле. Ол заманда Украинада партизанланы командирлери аты дунягъа айтылган Ковпак болганды. Батальонда экиси да эки взводну командирлери эдиле. Алай взводха кийирилген тилчиле аланы кимле болганларын билип, гестапогъа бек терк жетдирдиле. Жашла тутулгъунчу кеслерине буюрулган борчну тынгылы этедиле – легионерлени кёбюсю партизанлагъа ётедиле. Ючюнчю батальон июль айда тамата лейтенант Мифтаховну башчылыгъында фашистлеге къажану кётюрюлюрге керек эди. Алай Мифтаховну, тутуп, мычмай илишаннга саладыла. Андан сора немецчилени ючюнчю батальоннга ышаныулары чыртдан да къалмай, аны артха къайтарадыла. Артда уа ол батальонну Бельгиягъа ашырадыла.

1917 жылда 12-чи декабрьде Петропаловскда бусагъатдагъы Къазахстанда туугъанды Ахат Атнашев да, 15-чи июньда 1916 жылда Уфа губернияны Киргиз-Мияки элинде туугъан Салим Бухаров да усталыкълары бла финансистле эдиле. Алай суйген усталыгъы бла байламлы ала кёп ишлеялмагъандыла. Ахат 1938 жылда Къызыл аскерге къуллукъ этерге чакъырылады. Ол Кюнбатыш Украинаны бла Бессарабияны СССР-гъа къошуу ишлеге тири къатышады. Салим Бухаров Къазан финансистлени курсларын бошагъандан сора, Миякини Госбанкында бухгалтер болуп ишлегенди. 1940 жылда аны да аскерге чакъырадыла. Ала экиси да урушну ал кюнлеринде жесирге тюшгендиле. Легионнга жазылганларындан сора, аланы ючюнчю батальонну къауумунда Едлиногъа жиберип, анда да эки взводну командирлерине салынадыла. Ахат бла Салим жашыртын биригиу бла байламлыкъларын Фуат Сейфульмулюковну юсю бла бардыргъандыла...

Мурдарла Тегель тутмакъда кеси ишлерин тынгылы этип, дагъыда Плётцензееге къайтадыла. Ала мында да ёлтюрлюк адамларыны, ол а 25-чи августда боллукъду, жерлерин хазырлайдыла.

12

Шпандау лагеръни 25-чи августдагъы эрттенлиги озган кюнледен башха туюл эди. Жангы кюн да алай келди, адетде болуучусуча. Сагъат алтыда тургъандан сора, къол-бет жуууп, аякъ жолгъа барып, жеринги да жыйып, эрттен сайын бериучю бир жукъа кофе да ичип, къараучуланы сау-эсенликни юсюнден кезиулю сорууларын сакълайдыла.

Алай сагъат жети бола келген къараучула тутмакъчылагъа, биргелерине жукъ алмай, коридоргъа чыгъаргъа буйрукъ бердиле. Арбазгъа таза хауагъа чыгъарыучу заманларындан эрттерек къозгъагъанлары сагъышлы этгенди тутмакъчыланы. «Къайры элтирик болурла бизни?» – хар тутмакъчыны жюрегинде ол соруу тууады...

Бир сёз да айтмай, тутмакъчыланы барысын да фургоннга миндирип, тышына алып кетдиле. Тюз сагъат жыйырма бла беш такъыйкъа

тогъузгъа ишлегенлей, тутмакъчылань Плётцензее тутмакъгъа келтирдиле. Аланы хар бирини къолларын артха байлап, баракга – тутулгъанланы ичинде анга Ёллюклени Юйю дей эдиле – келтиредиле. Тегель тутмакъдан келтирилген Ахат Атнашев бла Салим Бухаров да анда къоллары да артха байланып тура эдиле. Германияны законларына кёре, ёлтюрюрге сюд этилген адамлагъа аланы къачан ёлтюрлюклерини юсюнден бир кюн алгъа билдире керекдиле. Болсада немецлиле ол законну излемин толтурмадыла бу жол. Алай олсагъатда алайгъа тутмакъны таматасы да, прокурор да, мурдар да келип, тутулуп тургъанланы, боюнларын кесип, бюгюн ёлтюрлюклерин айтдыла. Ызы бла алайгъа дин ахлусу келип, сёз айтырыгъын да белгили этдиле. Ол а Габдулгани хазрет Гусманов эди, падре Юрыткону юсю бла Мусаны тилеги бла анга Къуран келтирген адам. Хазрет буюкъгъанча жюрюте эди кесин, саламлашыргъа да кёлю бармай. Муса муну аллында кюн аны бла сууукъ сёлешгенден болур эди, баям. Ол затха уяла болур эди молла. Бир кесекни тынгылап туруп, сора кесини сёзюн айтды тутмакълагъа:

– Сиз Аллахны аллында терслигигиз ючюн, жууап берирге атлангансыз, мени балаларым. Сизни жүрегигиз, жаныгъыз таза болсун. Балаларым, Къуранны къолугъузгъа алып, этген гюняхларыгъызгъа кечмеклик тилегиз.

Былайда молла бла биягъы Мусагъа сёлеширге тюшдю:

– Уллу Аллахны аллында этген гюняхлары ючюн бизге сюд этгенле тутарыкъдыла, хазрет.

– Аллахны аллында барыбыз да жууаплыбыз. Эртте-кеч болса да, барыбыз да аны аллына барлыкъбыз. Ма бюгюн сизге кезиу жетип турады.

– Аллахны аллына кезиу-кезиу бармайдыла, хазрет. Ол кесине кесини сабийлерин кезиулемей да чакъырыргъа боллукъду. Бизде къартларыбыз айтханнга кёре, Аллах кесине бек биринчи кеси суйген сабийлерин алады. Биз а Аллахны аллында таза жүрегигиз, ниетигиз бла жууап тутарбыз. Сиз кесигиз айтханча, Аллахны аллында биз тазабыз деп. Бизни ючюн къайгыргъаныгъыз ючюн, сау болугъуз. Энди уа, Аллахчу, бек тилейме, бизни кесибизни къоюгъуз.

– Къалай-алай эсе да, кесигизге сабырлыкъ алып, жүрегигизни жегиллетип, атланыгъыз жолгъа. Сабийлерим, ахыр кере Къуранны уппа этигиз, – деди Гани хазрет, аны бла ёчешген Мусаны къатына барып, анга Къуранны узатды. Муса Къуранны къолуна алып, анга эринлерин жетдирип, бир кесек тургъандан сора, жанында сюелгеннге узатды. Бюгюлмеген онбир татар аскерчи Къуранны уппа эте, бу дуниядан башха дуниягъа атланыргъа хазыр болдула.

– Сау болугъуз, – деди хазрет, Къуранны къолуна ала. – Барыгъыз да жаннетли болугъуз. Ахшы жолгъа, сабийлерим. Уллу Аллах билип этген эм билмей этген гюняхларыгъызны да кечсин.

Хазрет, ол сёзлени айтып, абызырап, Къуранны бир къолундан экинчисине кезиу-кезиу ала, тутмакъла болгъан жерден кетди. Жашла алайда кеслери сюелип къалдыла.

Тутмакъла ауузларындан сёз чыгъармай сюеле эдиле, кеслерини ахыр такъыйкъаларыны сагъышы къайда болгъанларын унутдура, кёзлери угъай, жүреклери жилий. Хар бири да жашауларын кёз аллары бла ётдюрдюле. Муса да кёз аллына, жашауу къысха болса да, кёп затны келтирди.

«Адам дунягъа жаратылады, жашайды, ёледи. Дуняда анга жашау жаланда бир кере бериледи. Аны ол жашауун юзерге бир кишини да эркинлиги жокъду. Адам, терен оюмлу, магъаналы жашауну сюрюп, ызындан къалгъанлагъа ахшы юлгю къоюп кетсе, ол дунясы да ырахат боллукъду.

Алай бу дуняда зарлыкъ деген барды. Кир ниетлери болгъан адамла бардыла. Бу дуняда башхаланы байлыкъларына кёз атхан зар адамла бардыла, жаланда аманлыкъны тежегенле, тюзлюкню ишин этгенлени жарсытхан, абындыргъан къауумла да бардыла. Аллай адамла бир затдан артха турлукъ тнойюдюле, кеслерини кир муратларына жетер ючюн: уруш ачадыла, башха жерлени, къыралланы къуршоулайдыла. Башха адамланы Ата журтларын жокъ этерге итинедиле. Жер башындан миллетлени, халкъланы, тиллени, тюклерине кёрмей, жокъ этерге хазырдыла.

Ма бюгюн ахыр жолларына атланган татарлы жашла да – Муса бла аны он нёгери – аллай кир ниетли адамла ючюн къажау тургъанлары себепли, боюнларын кесдирирге атланырыкъдыла. Алагъа къажау жашыртын ишлени бардыргъандыла. Ата журтун, ана тилин сакълар ючюн, ала сайлагъан кишиликни, адамлыкъны жолу – ол жигитликди!

Хау, Муса Джалильни этген жигитлиги уллуду. Адам улу акъылына келтирмезча бек къыйын болумда этгенди ол жигитлик. Фашистлени тутмагъында ол, не ючюн да жыйып, Аллах берген фахмусун да тас этмей, халкъны фашистлеге къажау чакъыргъан дунягъа белгили чыгъармала жазгъанды.

Германия дунягъа кёп белгили адамны бергенди. Бюгюн а былайда фашизмге къажау сюелген онбир жигит татарлыны башларын юздюрлюкдюле. Алай фашистлени кеслерини башлары таярыкъ кюннге да кёпге къалмагъанды. Ол заманда немец халкъ да эркин, азат къыралда жашарла.

Татарлыла да эркиндиле кеслерини азат къыралларында, Ата журтларында жашаргъа! Дуняны картасында, Гаяз Исхаки, Шафи Алмас эм аланы нёгерлери кюсегенча, татар къырал да чыгъар. Аны къуралыуу ючюн биз да сермешгенбиз».

Сагъат онекилеге аланы Ёллюклени Юйюнден чыгъарып, адамны башын кесген машина болгъан баракны къатына элтдиле. Аланы ол машинадан къабыргъа бла энишге салынган бир къара жабыу бёле эди.

Татарлы жашланы башларын аты сау Германиягъа айтылгъан мурдар Эрнст Раендель юздюрлюкдю. Ма ала барысы да бир ызгъа тизилип сюеледиле, онбир жигит, онбир татарлы: Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Гайнан Курмашев, Ахмет Симаев, Фуат Булатов, Фуат Сейфульмулюков, Гариф Шабаев, Абдулла Баталов, Зиннат Хасанов, Ахат Атнашев, Салим (Галлянур) Бухаров.

Былагъа дагъыда бир адамны къошдула, онекинчини. Кимди энди ол а?

Муса аны терк окъуна таныды: ол Шпандау тутмакъны къараучуларыны таматасы фельдфебель Генрих эди. Ол кесини бир тутмакъда, бир камерада олтургъан коммунист шуёху Шульц Крюгерге тутмакъдан къачаргъа болушханды... кеси уа тутулгъанды.

1944 жылда 25-чи августда 12 сагъат 06 такъыйкъадан башлап, 12 сагъат 40 такъыйкъагъа дери атлары айтылгъан, фашизмге къажаяу сюелген онеки жигитни жашауу юзюлдю. Онеки жигит да ёмюрлюкге кетдиле. Аладан онбири татарлы жашла эдиле.

Татар тилден
ШАУАЛАНЫ Хасан
кёчюргенди

Аланская проблема в СССР.

Роль В.И. Абаева и разгром учения Н.Я. Марра

Именно во времена Сталина осетин неожиданно для всех назначили быть аланами, и для этого утверждения и «научного обоснования» была задействована огромная машина под названием СССР.

Один современный исследователь заметил, что в одно время в нашей стране трудно было найти даже газету, журнал и любое другое издание, где в кроссворде не фигурировал бы вопрос про алан и осетин. Даже в «Пионерской правде» в обязательном порядке в кроссворде был вопрос: Кто такие предки осетин?

Ответ из 5 букв.

На тему осетины – потомки алан, были исписаны тонны бумаг со ссылками на того или иного историка, филолога, лингвиста, но о том, что некоторые из этих текстов были подправлены на усмотрение осетинских историков и под их антинаучную версию никто не противился. А когда сейчас речь заходит о том, что некоторые кавказские народы – ингуши, чеченцы, не могут быть прямыми потомками алан, то сыплются грубые обвинения.

Поэтому таким тюркским народам Северного Кавказа, как карачаевцы и балкарцы было очень трудно спорить с осетинскими авторами, пока не появилась новая наука: ДНК-генеалогия. Но начнем все по порядку.

В СССР автором и создателем теории происхождения осетинского народа от алан стал Василий (Васо) Иванович Абаев. Вот краткая биографическая справка о нём. Приведем страницу его биографии, это не наш взгляд, а взято из материалов, помещенных на многих сайтах в Интернете.

Его называют выдающимся ученым, он иранист-осетиновед, академик АН России, профессор, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР, действительный член Азиатского Королевского общества (академии) Англии (1966), член-корреспондент Финно-Угорского общества в Хельсинки (1973), дважды лауреат премии им. К. Хетагурова, заслуженный деятель науки Грузии и Северной Осетии, лауреат Государственной премии СССР.

Автор многих работ по общему и сравнительному языкознанию, иранистике и осетиноведению: «Нартовский эпос» (1945), «Осетинский язык и фольклор» (1949). Одна из основных работ Абаева – «Историко-этимологический словарь осетинского языка» (1958); в нём прослеживается этимология и история осетинских слов на материале 190 языков мира и связи осетинского языка с иранским и индоевропейскими, а также с тюркскими, финно-угорскими и другими языками.

Василий (Васо) Абаев родился в 1900 году в селе Коби в семье горца-осетина. Начальное образование получил в сельской школе, среднее – в Тифлисской 6-ой классической гимназии (1910–1918). С 1918 г. по 1921 г. работал учителем в Кобийской начальной школе. В 1922 г. поступил в Ленинградский Государственный Университет на Иранский разряд этнолого-лингвистического отделения факультета общественных наук. Окончил курс университета в 1925 г. Тогда же по предложению Н. Я. Марра был оставлен аспирантом ИЛЯЗВ. По окончании аспирантуры в 1928 направлен на работу в Кавказский историко-археологический институт АН СССР в Тифлисе, а в 1930 году зачислен сотрудником Яфетического института АН СССР, преобразованного впоследствии в Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра, в Ленинграде. С 1929 года – профессор кафедры общего языкознания ЛИФЛИ.

С 16 декабря 1930 по декабрь 1931 года В. Абаев совмещал работу в институте с работой в Публичной библиотеке, вначале и. о. главного библиотекаря по Восточному отделению с половиной оклада, а затем главного библиотекаря ОНЛ.

В 1935 году Абаеву была присуждена учёная степень кандидата филологических наук (без защиты диссертации), в том же году его назначают заведующим иранским кабинетом Института языка и мышления (ударение в этом слове ставится на первый слог).

Работая за пределами Осетии, Абаев не порывал связей со своей родиной и оказывал большую помощь местным работникам, редактируя и рецензируя научную и другую литературу, консультировал их, выезжая в республику. Так, в январе 1941 г. Абаев был командирован в Осетию со специальным заданием президента АН СССР консультировать изучение осетинского нартовского эпоса.

В годы Великой Отечественной войны вернуться в Ленинград Абаеву не удалось, и в 1941–1945 гг. он работал в Северо-Осетинском и Юго-Осетинском НИИ, а также в 1944 г. заведовал кафедрой языкознания в Северо-Осетинском педагогическом институте. Лишь осенью 1945 г. он вернулся в Ленинград,

Осенью 1945 г. В. Абаев вернулся в Ленинград и снова начал работать в Институте языка и мышления, преобразованном после дискуссии 1950 в Институт языкознания. Там он опубликовал свой основополагающий труд по осетинскому языку и фольклору. В 1952 г. вместе с основным ядром ученых института переведен в Москву. В 1962 году ему присуждена степень доктора филологических наук (без защиты диссертации), а в 1969 году было присвоено звание профессора.

Васо Абаев внес существенный вклад в различные области языкознания. Им опубликованы более 270 работ по теории этимологии и истории лингвистических исследований, иранскому и индоевропейскому языкознанию, по различным вопросам общего языкознания. Особенно много сделано ученым в области осетиноведения и нартоведения. В осетиноведческих работах глубокому исследованию подверглись все

основные проблемы современной грамматики и лексикологии, фонетики и морфологии, диалектологии и истории осетинского языка. Васо Абаев – составитель «Историко-этимологического словаря осетинского языка». Из большого числа фольклористских работ особо выделяются исследования Абаева, посвященные всемирно известному героическому эпосу «Нарты». В ряде работ Абаев выступает как литературовед, опубликовав статьи, посвященные творчеству Коста Хетагурова, Геора Малиева, Сека Гадиева, а также отдельные теоретические работы, посвященные различным проблемам литературоведения.

Абаев участвовал в XVI конгрессе немецких востоковедов (Галле, 1958) и XXV Международном конгрессе востоковедов (Москва, 1960).

В. Абаев был действительным членом Royal Asiatic Soc. of Great Britain and Ireland и членом-корреспондентом Финно-угорского общества в Хельсинки. Читал лекции в Collège de France (Париж, 1966).

Василий Абаев – заслуженный деятель науки Северо-Осетинской АССР (1957) и Грузинской ССР (1980), первый лауреат Государственной премии им. Коста Хетагурова (1966), лауреат Государственной премии СССР (1981).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Васо Абаев прожил 101 год. С его именем связана целая эпоха в российской лингвистике и иранистике ¹.

Абаев стал тем первым пионером в алановедении, который приложил немало усилий для утверждения идеи принадлежности осетин к аланскому этносу. И получилось это, как мы считаем, вот почему. Когда у Сталина устоялась идея борьбы с тюрками, он стал подыскивать специалиста, который смог бы выполнить эту сложную задумку вождя, написать научное обоснование отсутствия тюрков на Кавказе. Выбор не случайно пал на Васо Абаева. С одной стороны, любимый ученик Н. Я. Марра, который не только практически заменил своего учителя после его смерти, но и успешно продвигал новое учение о языке с учетом марксистско-ленинского учения о языке.

А теперь нам необходимо несколько подробно остановиться на учении Марра и выполнении его заветов Абаевым.

* * *

Вот краткая биография языковеда, филолога и археолога Николая Яковлевича Марра (1864/65–1934). Родился 25 декабря 1864 (6 января 1865 по новому стилю; по другим данным, 25 мая, или 6 июня по новому стилю, 1864) в Кутаиси. Отцом его был шотландец Джеймс Марр, основатель Кутаисского ботанического сада, который, овдовев в возрасте 80 с лишним лет, женился на молодой грузинке. Отец говорил только по-

¹ URL: http://iratta.com/2007/07/09/abaev_vasilijj_vaso.html

английски и по-французски, мать – только по-грузински. Детство Марра прошло в Грузии и среди грузин, другие языки он начал изучать в Кутаисской гимназии и проявил к ним выдающиеся способности. Работы Марра написаны на русском языке. В 1888 году он окончил восточный факультет Петербургского университета, в 1891–1918 преподавал там же, с 1902 – профессор, с 1911 – декан факультета. С 1912 Марр – академик (Императорской Академии наук, затем Российской Академии наук, а затем АН СССР). В 1918–1934 гг. директор Государственной академии истории материальной культуры, в 1921–1934 директор основанного им Яфетического института Академии наук, преобразованного в 1931 в Институт языка и мышления АН СССР, в 1926–1930 гг. директор Публичной библиотеки, в 1930–1934 гг. вице-президент АН СССР. Занимал Марр и ряд других руководящих постов и одновременно преподавал в Ленинградском университете и других вузах. Умер Марр в Ленинграде 20 декабря 1934 г.

Но за этими скупыми строками скрывается довольно бурная деятельность, половина которой прошла в Российской Империи, где он был не только ученым, но и верующим человеком и даже старостой грузинской церкви в Петербурге. Вторая половина жизни и с ней немалая научная деятельность походила уже в Советском Союзе, где ему пришлось приспособиться к новой большевистской идеологии.

Мы процитируем В.М. Алпатова, члена-корреспондента РАН, доктора филологических наук, профессора из его серьезной работы «История одного мифа: Марр и марризм»

Николай Яковлевич Марр, хотя и был полиглотом, но, ни разу в жизни не прослушал ни одного теоретического курса по языкознанию. Он усвоил лишь общие понятия сравнительно-исторического языкознания о родстве языков и языковых семьях, не умел применять на практике методику сравнительно-исторического анализа, но, тем не менее, его тянуло к широким и далеко идущим построениям, которые он не мог доказать.

В характере Марра было немало качеств, присущих для крупного ученого, – большие природные способности, обширные знания, огромная работоспособность, увлеченность делом, убежденность в правоте своих идей, стремление к обобщениям, интерес к междисциплинарным исследованиям, забота об учениках, талант организатора науки.

Однако все эти качества обесценивались полным отсутствием чувства меры и самокритичности. И любое из положительных качеств Марра, доходя до крайности, превращалось в противоположность, обширность знаний – в поверхностность и приблизительность, работоспособность и увлеченность – в графоманию, убежденность – в догматизм, стремление к обобщениям и новым идеям – в выдвигание фантастических гипотез, забота об учениках – в деспотизм по отношению к ним, талант организатора – в стремление к монополии. Марра называли «деканом с железной рукой». Еще до революции он изгнал из области кавказоведения (кстати, единственной, где он действительно был профес-

сионалом) всех конкурентов, перессорился со всеми учениками первого поколения, как только они начинали проявлять самостоятельность.

Эти свойства меньше сказывались на научной продукции Марра, пока он занимался тематикой, в которой он был подготовлен. Но, на беду себе и науке, Марр ещё в предреволюционные годы начал все более уходить в область языкознания, где он был дилетантом.

Ещё до революции он объявил о существовании так называемой яфетической семьи языков, куда включил чуть ли не все языки Средиземноморья и Передней Азии, чьи родственные связи не были в то время даже выяснены. Эта бредовая гипотеза ещё была в пределах теоретически возможного, но о степени научности её разработки свидетельствует уже то, что в число яфетических Марр безапелляционно включил нерасшифрованный этрусский язык и пелагский язык, о котором тогда не знали ничего, кроме их названия.

Приведём его мнение: «Баскский принадлежит к яфетической семье языков и родственен с грузинским, сванским, абхазским, бацбийским, лакским. Пелагский язык, – писал далее Марр, – с одной стороны, на западе, оказывается в родственных связях с этрусским, с другой же, на востоке, с таким языком, как лезгинский или лакский и древнеурартский в Аремнии»¹. Весь этот бред воспринимался в то время как новое явление в языкознании.

А так как «яфетических языков», с легкой руки Марра, становилось всё больше и больше и объяснить общность их происхождения только миграциями древних народов становилось все труднее, Марру пришлось сделать выбор между результатами, которые он хотел получить, и принципами сравнительно-исторического языкознания. И выбор был сделан – в пользу желанных результатов. В ноябре 1923 года (с этого времени марристы потом вели отсчет «новой эры» в языкознании) Марр впервые выступил с докладом, где отрицал основные постулаты науки о языке. «Яфетическая теория» превратилась в «новое учение о языке» (хотя термин «яфетическая теория» как синоним «нового учения» существовал и позже).

Марр так и не смог, несмотря на огромное число печатных работ, дать связное изложение своего учения, отдельные фрагменты которого он до конца жизни подвергал бесчисленным модификациям. Тем не менее, в самом общем виде это учение сводится к двум положениям.

Первое из них было диаметрально противоположно обычным лингвистическим представлениям о развитии семьи языков как постепенном распаде некогда единого праязыка на разные, но генетически родственные языки.

Согласно Марру, «праязык есть сослужившая свою службу научная фикция», а развитие языков идет в обратном направлении от множества к единству. Языки возникали независимо друг от друга: не только рус-

¹ *Марр Н. Я.* Чем живет яфетическое языкознание? // Н.Я. Марр. Избранные работы: В 5 т. Т. 1. – М.-Л.: Изд-во ГАИМК, 1933. С. 170.

ский и украинский языки исконно не родственны, но каждый русский диалект и говор был некогда отдельным, самостоятельно возникшим языком. Затем происходит процесс скрещения, когда два языка объединяются в новый, третий язык, в равной степени являющийся потомком обоих языков-предков. Например, французский язык – скрещенный латинско-яфетический, причем отсутствие склонения и неразвитость спряжения – его исконная яфетическая черта. В свою очередь латынь – результат скрещения «языка патрициев» и «языка плебеев», причем последний также был яфетическим. Процесс скрещения языков найдет завершение при коммунизме, когда все языки мира сольются в один – утверждал Марр.

Второе положение заключалось в следующем. Хотя языки возникли независимо друг от друга, они развивались и будут развиваться по абсолютно единым законам, хотя и с неодинаковой скоростью. Звуковая речь, возникшая в первобытном обществе в результате классовой борьбы, поначалу состояла из одних и тех же четырех элементов *сол, бер, йон, рош*, имевших характер «диффузных выкриков». Постепенно из их комбинаций стали формироваться слова, появились фонетика и грамматика. Языки проходят одни и те же стадии развития, определяемые уровнем социально-экономического развития. На некоторой социально-экономической стадии любой народ обладает языком определенного фонетического и грамматического типа. Более того, эти языки независимо от географического расположения имеют и материальное сходство: Марр писал, что у любого народа на определенной стадии развития *вода* будет именоваться *су*, как в ряде тюркских языков. При изменении базиса язык как часть надстройки подвергается революционному взрыву и становится структурно и материально иным, однако в языке остаются следы прежних стадий вплоть до четырех элементов, которые можно выделить в любом слове любого языка. Отыскание таких следов Марр называл лингвистической палеонтологией.

Оба положения Марра противоречили не только всем существовавшим к тому времени лингвистическим теориям, но и накопленному фактическому материалу. Давно было установлено, что, например, латынь была праязыком для романских языков, что упрощение морфологии во французском языке – не древнее, а относительно новое явление, зафиксированное в памятниках, что разделение русского и украинского языков тоже произошло в историческую эпоху. В то же время никто не мог доказать существования четырех элементов или «языковых взрывов» в переломные исторические эпохи. Но для Марра установленные факты просто не существовали. В своих исследованиях по истории слов он отбрасывал строгие фонетические законы, открытые наукой XIX века, основываясь исключительно на внешнем созвучии, которому можно было поставить в соответствие любое произвольное развитие значения. Так, Марр связал немецкие слова *Hund*, «собака», и *hundert*, «сто», имевшие на самом деле разное происхождение, придумав следующие

«закономерности развития»: собака – тотем «собака» – члены рода – множество людей – много – сто. Он спокойно сопоставлял французское rouge, «красный» с частью *рас* русского *красный* (начальную часть корня он просто отбрасывал за ненадобностью), связывая оба слова с первичным элементом *рош*, к которому он возводил и названия народов *русы*, *эт-рус-ки*, *пе-лас-ги*, *лез-гины* и т.д. Все эти упражнения были чистой игрой воображения, умерявшейся лишь идеологическими соображениями (Марр с возмущением отвергал вполне реальную общность происхождения слов *раб* и *работа*).

Марр мог утверждать все что угодно. То он заявлял, что русский язык во многих отношениях ближе к грузинскому, чем к украинскому, то определял немецкий язык как преобразованный революционным взрывом... сванский, то называл смердов иберо-шумерским слоем русских. В «новом учении о языке» сохранились некоторые прежние идеи Марра, прежде всего выделение «яфетических языков», которые уже понимались не как семья, а как стадия в языковом развитии, хотя признаки этой стадии Марр так и не смог описать.

Тем не менее, еще до официального признания и насаждения «нового учения о языке» имело несомненную популярность. Это не была притягательность научной теории. Это была притягательность мифа.

Увлеченность Марром была обусловлена многими причинами. Среди них – и научный авторитет Марра, основанный, прежде всего, на его ранних не лингвистических работах, и яркость его личности, и широта диапазона его проблематики. Но особое значение имели две из них: совпадение его деятельности с периодом кризиса мирового языкознания и созвучность его идей эпохе двадцатых годов.

Критика «нового учения о языке» Марра – задача очень несложная и доступная любому человеку с филологическим образованием. Вопиющее несоответствие фактам и полученным в науке результатам, недоказанность и принципиальная недоказуемость положений, нелогичность, противоречивость, полная оторванность от практики – все это очевидно.

Однако естественен вопрос: если учение столь явно плохо, почему именно оно в течение двух десятилетий было основополагающим для советского языкознания? Разрыв между научной слабостью «нового учения о языке» и силой его влияния настолько колоссален, что требует объяснения»¹.

Как справедливо было замечено, двадцатый век принес человечеству немало мифов различного характера. Среди них заметное место занимали научные мифы, в искаженной форме отражавшие вошедшие в быт представления о всемогуществе науки. Реальная наука часто не соответствовала таким представлениям, а лженаука сознательно или бессознательно спекулировала на них, обещая решить любые существую-

¹ Алтатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм // Знание – сила. 1999. № 11. С. 65–66.

щие и несуществующие проблемы. Это импонировало широким массам и представителям власти, которые не были специалистами в определенной науке, а многие из них и вообще не имели никакого образования. Пользуясь их поддержкой, мифотворцы добивались монопольного положения не только в науке, но и в обществе. И здесь Марр был одним из таких мифотворцев, если не сказать – главным мифотворцем, который так много понапридумывал в истории и языкознании, что последствия его бредовых идей отзываются до сих пор.

Особенно Марр был изощренным изобретателем мифа о языке. Да, отсутствие у него лингвистического образования (в то время строго отделённого от востоковедческого) мешало Марру научно проверять свои априорные гипотезы и ничем не ограничивало его фантазию. Выучив большое число языков на практическом уровне, причем более-менее полно он владел сведениями об истории только картвельских и абхазского языков. В то же время уже хорошо изученная история индоевропейских и тюркских языков фактически игнорировалась им. Он собрал вокруг себя группу учеников, которые не были языковедами в полном смысле этого слова, да это были историки, востоковеды, и ему было легче внушать им то, в чем они мало разбирались. Среди его учеников были такие, ставшие в последствие крупными учёными, как И.А. Джавахишвили, И. А. Орбели, А.А. Калантар, А.Г. Шанидзе. Но начавшаяся Первая мировая война, а затем революция 1917 года в России оторвали Марра от работы в археологических экспедициях на Кавказе, и это стало большим стимулом для его теоретической деятельности.

Интерес к Кавказу, к прошлому его народов был всегда в сфере постоянных интересов Марра ещё с дореволюционных времен. Именно тогда он весьма энергично продвигал организацию «Кавказского историко-археологического института». Он неоднократно ставил вопрос о создании такого научного центра именно на Кавказе, в Тифлисе. Еще в 1906 г. он подготовил проект организации Грузинской Академии наук. Но эти проекты разбивались о сопротивление правительства, боявшегося, что подобный научный центр окажется проводником антиправительственных идей¹.

В 1918 г. при непосредственном участии Марра в рамках Академии наук создается «Комиссия по изучению племенного состава России», которая «на первых порах своей деятельности поставила определенную задачу – составление этнографической карты России с объяснительными записками». Марр написал для комиссии три работы: «Племенной состав населения Кавказа», «Кавказские племенные названия и их местные параллели», «Талыши», представляющие собой собственно историко-этнографические исследования. В это же время он пишет ряд работ по исторической географии, топонимике, этнонимике и т.п. Именно Марр был одним из первых, кто доказал важное значение оно-

¹ Гасанов М. Р. Ученый с мировым именем (к 150-летию со дня рождения Н.Я. Марра) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4(80).

мастики, доказывая, какое большое значение имеет эта наука для изучения исторического прошлого народа. 18 апреля 1919 г. Совет Народных Комиссаров за подписью В.И. Ленина утвердил проект преобразования бывшей археологической комиссии в Государственную академию материальной культуры. Первым председателем ГАИМК был избран Марр.

Интерес к Кавказу привел Марра к убеждению, что прародину народов Кавказа следует искать далеко за его пределами. «Множество яфетических языков на Кавказе и их не совпадающее со степенями родства расположение на площади этого края побуждают искать прародину кавказских яфетидов в другом месте и на более обширной территории»¹.

В своей работе «Чем живет яфетическое языкознание?» Марр отмечал значение естественно психологического родства народов Кавказа. «Наше новое лингвистическое учение, – писал он, – ведь правильно освещает это их единство. Эта психология, живым ключом бьющая из природы насельников края, ее источник, вскрытый языкознанием, чему учат? Они создают новую идейную почву для единения народов Кавказа, его обитателей, они делают совершенно осязательной психологическую необходимость такого единения.

В его необходимости убеждает нас и экономическое изучение природных сил края, о такой необходимости говорит и неоднократно повторившаяся на протяжении веков дававшая блистательные результаты попытка устранения жизни Кавказа общими усилиями его населявших народов. Но естественно-психологическое родство требует и культивирования, его рост и развитие должно быть поддержано искусственным путем; сознанием своего родства должен проникнуться каждый из народов Кавказа, значение его, как необходимейшего естественно-исторического фактора прогресса, должно быть осознано в первую очередь народами наиболее передовыми, более свободомыслящей их частью, молодежью, подлинным инициатором будущего»².

Коренные кавказские народы, даже коренные кавказские языки, по мнению Марра, есть явление не местного происхождения: яфетическая семья, к которой принадлежит первоначальное население Кавказа, здесь пришлые люди, так же, как появившиеся затем последовательно ариевропейцы и турки, не говоря о других, не внедрявшихся целыми племенами, народных массах, с тем, однако, различием, что яфетическая семья эмигрировала с соседствующей с юга прежней территории ее расселения, если не прародины, из Месопотамии, естественно разливаясь этническими массами в близлежащие кавказские страны.

Изучение истории Кавказа позволило Марру утверждать, что народы Кавказа заслужили право требовать «переоценки действительной доли участия в создании общечеловеческой культуры арийских или не-

¹ *Марр Н. Я. Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в создании средиземноморской культуры // Н.Я. Марр. Избранные работы: В 5 т. Т. 1... С. 214.*

² *Марр Н.Я. Чем живет яфетическое языкознание? // Там же. С. 178.*

арийских народов, европейских или неевропейских стран, великих или малых по численности и территориальным размерам национальностей и государств»¹.

В своем наброске исторического процесса на Кавказе Марр писал, что на всем протяжении своей истории народы Кавказа были сильны объединением и что теперь, когда «жизнь потребовала пересмотра взаимоотношений старых и новых национальных групп кавказского мира и свободы нового их самоопределения», необходимо «в интересах человеческого внутренне-культурного общежития восстановить на новых началах древнюю солидарность, утраченную в настоящее время не только в реальной жизни, но и в идее, в сознании связанных общей судьбой народов»².

В созданном им «новом учении о языке» («яфетической теории»), с которым он выступил в ноябре 1923 г., явно преобладали совершенно ненаучные, совершенно непроверяемые и недоказуемые утверждения, такие, как происхождение всех языков от «четырёх элементов», идея «яфетических языков» как некоей не генетической, а социально-классовой общности и тому подобное.

Что же это за теория? И откуда взялось такое странное название? На помощь Марру пришла, как не покажется странным, Библия. Марр писал, что у библейского Ноя было три сына: Сим (семитские языки), Хам (хамитские языки) и Иафет (Яфет). После Потопа Яфет стал жить на Кавказе. От него, по мнению Марра, и произошли все кавказские народы. Отсюда все кавказские языки стали, по его утверждению, яфетическими. Несмотря на надуманность и сказочность этой теории её, как это не покажется странным, все приняли за открытие, не подлежащее никакому сомнению.

Ну а затем Марр углубляется в «непечатый источник истории Кавказского мира»³. Чем глубже захватывает Марр материал бесписьменных северокавказских языков, тем яснее выступает давно уже высказанное им в конце XIX века, но лишь в 1916 г. получившее законченную формулировку, положение о первостепенной важности изучения бесписьменных живых языков, для понимания полноты исторического процесса.

На первых порах Марр такими постулатами хотел зафиксировать родство грузинского, мегрельского, сванского, чанского языков с семитским и хамитским. Как он утверждал, ведь Сим, Хам и Яфет были родными братьями, и у них все было общим, не только факт рождения, но и общались они на одном языке. Но это было только началом его псевдоязыковых изысканий, на котором он не думал остановиться. Вско-

¹ *Марр Н.Я. Кавказский культурный мир и Армения // Журнал министерства народного просвещения. 1915. Июнь. С. 284.*

² Там же. С. 301.

³ *Марр Н.Я. Непечатый источник истории Кавказского мира // Известия Императорской Академии Наук. – Пг., 1917. Сер. VI. Т. 12. С. 317.*

ре он объявил родственными все древние (мертвые) языки Средиземноморского бассейна и Передней Азии с живыми языками (кавказскими или иберийско-кавказскими), баскским, вершикским (Памир) и др.¹

Конечно, объявлять родственными чуть ли не все языки Востока (как мертвые, так и живые) только по их происхождению от трех родных братьев кажется избыточной натяжкой. Но только для непредвзятого читателя, даже не имеющего никакого отношения к языкознанию, но не для Марра. Никакой натяжкой это не было и для коммунистов-интернационалистов, одним словом, для всех тех, для кого идея, зачатая непорочно, т.е. без контакта с фактами, была куда важнее ее научного обоснования.

Как заметил В.М. Алпатов, Марр как бы подбирал все «плохо лежащие языки», т.е. не закрепленные за конкретными группами и, не раздумывая, присоединял их к «яфетическим». Так, язык к языку, собралась более чем приличная «коллекция» и, по Марру, Кавказ стал чуть ли не працентром всех языков мира, включая все древние, древнедогреческие, этрусский и хеттский языки. К яфетическим попали и чувашский, и готтентотский, и кабийский языки. Получилось до удивления просто и изящно: «...упрямые факты» потеснились перед «упрямым автором» – писал В.И. Абаев².

Как показало время, основная языковая идея Марра – родство всех кавказских языков подтверждения не получила³.

Но это произойдет позже, а пока слава Марра все ширится, к нему льнут новые ученики. Довольно быстро к группе уже определившихся приверженцев стали появляться и новые ученики из студентов. Такими стали В.И. Абаев, С.Л. Быховская, А.Н. Генко. Абаев, уже на втором курсе университета приглашенный в Яфетический институт, созданный Марром, в качестве внештатного сотрудника вспоминает это учреждение как один из центров интеллектуальной жизни Петрограда начала 20-х годов. «Они шли на 7-ю линию Васильевского острова, движимые жаждой новых идей и неповторимой силой неповторимой личности Марра». И далее Абаев отмечал: «Марр был в зените своей славы»⁴. Имя Марра получает широкую известность, а идеи яфетидологии проникают даже в поэзию. Валерий Брюсов, друживший с Марром, написал в 1924 году стихотворение «ЗСФСР»:

*«...И сколько преданий! От дней Атлантиды
Несут откровенья для нас яфетиды!»*

¹ Горбаневский М. В. В начале было слово. Малоизвестные страницы истории советской лингвистики. – М., 1991. С. 57.

² Абаев В. И. Н. Я. Марр (1864–1934). К 25-летию со дня смерти // Вопросы языкознания. 1960. № 1. С. 97.

³ Алпатов В. М. История одного мифа. Марр и марризм. – М., 2005. С. 25.

⁴ Абаев В. И. Н.Я. Марр... С. 99.

Среди идей яфетидологии, изложенных её изобретателем сбивчиво и непоследовательно, с рядом крайне тёмных пассажей (некоторые современники, от Н. С. Трубецкого до И. М. Дьяконова, допускали, что Марр в 1920-е годы психически заболел; ряд невротических странностей в его поведении отмечался ещё в бытность учеником кутаисской гимназии), крайне сложно, хотя и возможно, выделить некоторые здравые утверждения.

С 1928 года Марр начал усиленно сближать свою теорию с марксизмом, хотя до революции левых взглядов не проявлял. Теперь у него появилась идея о языке как «надстройке» над социально-экономическими отношениями, отражающими стадии развития общества (рабовладельческую, феодальную и т.п.); традиционная индоевропеистика была объявлена им буржуазной наукой.

Марр был единственным членом дореволюционной Российской Императорской Академии Наук, вступившим в Коммунистическую партию (1930, причём его приняли без кандидатского стажа, что было крайне редким явлением). Незадолго до своего вступления в партию Марр выступал с приветственной речью от учёных на проходившем в июне 1930 г. XVI съезде ВКП(б). Даже Президенту Академии наук Карпинскому не разрешили выступить.

Рассказывают, что часть речи в присутствии Сталина Марр произнес на родном для обоих грузинском языке. На том же съезде Сталин сказал: «В период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым». Это была любимая идея Марра, который, за четыре года до того, писал: «Ясное дело, что будущий единый всемирный язык будет языком новой системы, особой, доселе не существовавшей... Таким языком, естественно, не может быть ни один из самых распространенных живых языков мира»¹. Теперь учение Марра получило высочайшую поддержку, и языковым материалом гениальное положение, высказанное т. Сталиным В.Б. Аптекарь мог заявлять, будто «Н.Я. Марр доказал и иллюстрировал на богатом на XVI съезде ВКП(б)», хотя историческая связь этих положений была обратной².

Есть свидетельства современников о том, что подобная политика Марра была связана, прежде всего, с его личными карьерными соображениями, хотя успех его идей поддерживался и созвучной эпохе революционностью и амбициозностью («в мировом масштабе» – любимая формула Марра).

Но, прошло время, и основная языковая идея Марра – родство всех кавказских языков подтверждения не получила.

¹ *Марр Н. Я.* Предисловие к Э.К. Дрезен: За всеобщим языком. – М.: Госиздат, 1928. С. 5.

² *Алпатов В. М.* История одного мифа... С. 25–26.

Теория Марра в конце 1920-х годов получила официальную поддержку и до 1950 года пропагандировалась как «подлинно марксистское» языкознание, а её критики подвергались систематическим проработкам и даже репрессиям, что значительно затормозило развитие лингвистики в СССР.

Как пишут современные исследователи о марровском феномене, талант Марра был почти безграничен, а научный аппетит ненасытен. Он фонтанировал идеями, не заботясь, чтобы, упав на землю, они не ушли бесследно в песок. Учеников наставлял: была бы идея, а факты найдутся. Даже его такой ближайший сотрудник и преданный ученик, каким был В. И. Абаев, отмечал, что у Марра «синтез решительно преобладал над анализом», обобщения – над фактами, а Е. И. Аничков добавлял: «...при необыкновенном развитии фантазии Марр был лишен подлинно творческой научной инициативы, он был очень честолюбивым». Да, высказанная походя мысль тут же обретала у него силу научной идеи, он для неё виртуозно рисовал словесно терминологическую обертку – получалась уже «теория», она тут же вводилась в научный оборот и становилась еще одним признаком его несомненной гениальности.

Конечно, от идеи без фактов всего один шаг до лженауки. Но Абаев этого не замечал, он оставался любимым учеником Марра, правда постепенно он в чем-то отходит от ряда основных положений учения своего учителя. Абаев становится специалистом по иранским языкам. Но и здесь он идет по стопам своего учителя, особый упор он делает на объединение некоторых языков Кавказа, в первую очередь осетинского с иранским. Для этого пришлось прибегнуть к ряду хитростей.

В статье «Язык как идеология и язык как техника» Абаев противопоставляет две стороны языка, продолжая внедрять теорию Марра, но применяет её к своим постулатам. Его новая идея заключалась в двуличии языка: «язык как идеология» и «язык как техника». Правда, сразу же им было оговорено, что противопоставление не следует понимать как разграничение формы и семантики: форма всегда технична, но семантика может быть и идеологической, и технической¹. Во второй статье «Еще о языке как идеологии и как технике», опубликованной в 1936 г., Абаев писал: «Если спросить, в чем гвоздь нового учения о языке и главная заслуга Марра, то в двух словах ответ заключается в следующем: «Марром впервые правильно поставлена и в основном разрешена на конкретном языковом материале проблема становления языка»².

В. М. Алпатов, подробно разбирая систему построений Абаева³, пишет: согласно Абаеву в процессе технизации язык превращается из

¹ Абаев В. Язык как идеология и язык как техника // Язык и мышление, II. – М.; Л., 1934. С. 34–54; Абаев В. И. Н.Я. Марр (1864–1934). К 25-летию со дня смерти. // Вопросы языкознания. 1960. № 1. С. 98–99.

² Абаев В.И. Еще о языке как идеологии и как технике // Язык и мышление, VI–VII. – М.; Л., 1936. С. 6.

³ Алпатов В. М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. – М. 2005. С. 128.

идеологической системы в «технику общения», а «на смену идеологии, выраженной в самом языке (как идеологической системе), приходит идеология, выраженная с помощью языка (как коммуникативной системы). Если в процессе своего создания язык сам по себе есть некая идеология, то с течением времени он все более становится техникой для выражения других идеологий, техникой для обслуживания общественной коммуникации»¹.

Выше речь уже шла о том, к каким сложностям мог приводить столь важный для советской науки 20–30-х годов тезис о классовости языка. Подход Абаева открывал путь для его решения: «язык как идеология» классов, «язык как техника» оказывается един для всех.

В противовес общей тенденции науки о языке второй половины XIX в. и всего XX в. Абаев включает в свою концепцию оценочный компонент. Однако оценки его двойственны. С одной стороны, «технизация языка оказывается... истинным благодеянием: она экономит обществу силы, она избавляет общество от непосильного труда вновь и вновь переделывать сверху донизу свою речь»². Но с другой стороны, «процесс технизации несет в себе... могучую унифицирующую тенденцию, которой живое семантическое сознание сопротивляется»³.

Как справедливо отметила Т. М. Николаева, идеология у Абаева сходна с тем, что теперь называют картинами мира в языке⁴. Однако «творческий» период, когда «преобладают идеологически-созидательные процессы», переносится Абаевым в основном в глубокую древность, а современность признается «периодом, когда преобладают процессы технико-приспособительные»⁵.

Но на Абаева довольно сильно повлияли идеи Марра: изучение языка как идеологии в значительной степени свелось у Абаева к пресловутой марровской «лингвистической палеонтологии», выявлению в современных и классических языках «реликтов первобытного мышления». Во второй статье «Еще о языке как идеологии и как технике», вероятно, отвечая на критику марристов, Абаев уже прямо приравнивал изучение идеологии и лингвистической палеонтологии⁶. Эти антинаучные представления Марра, вероятно, и привели Василия Ивановича к созданию идеи потомственности осетинского народа от алан, а их от скифов и сарматов. Вот, оказывается, откуда «растут ноги» в наукообразном построении нового учения о ираноязычности скифов и **сарматов**→**алан**→**осетин**, которое затем превратилось в догму не толь-

¹ Абаев В. Язык как идеология и язык как техника... С. 43.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 48.

⁴ Николаева Т. М. Несколько слов о лингвистической теории 30-х: фантазии и прозрения // Слово в тексте и словаре: К 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. – М., 2000. С. 596.

⁵ Абаев В. Язык как идеология и язык как техника... С. 44.

⁶ Абаев В. И. Еще о языке как идеологии и как технике... С. 9.

ко для осетинского народа, но и для всех ученых, а так же и для «власть придержащих» в этой республике, активно взявшихся за официальное оформление приставки *Алания* в названии своей республики.

Однако, как бы не хотели президенты и чиновничий клан Республики Осетия, теория ираноязычия скифских племён (в том числе и аланов), при всей её распространённости, сводится только к работам Вс.Ф. Миллера и В.И. Абаева. Считается, что якобы они всё доказали, а последователи лишь дополняют, ссылаясь на их теорию, как на аксиому. Но, при ближайшем рассмотрении их работ, становится очевидным, что ничего в соответствии с научной методологией ими не было доказано. Их обоснования, игнорируя комплексный подход, сводятся только к произвольным и тенденциозным примерам этимологии с позиции индоиранских языков некоторых скифских имён и топонимов, дошедших до нас в иноязычной передаче. При такой «методологии» скифские слова с не меньшим успехом можно этимологизировать с любого другого языка мира ¹.

Спустя 20 лет в статье, которой журнал «Вопросы языкознания» отметил 25-летие со дня смерти Марра, В.И. Абаев определил как главный «краеугольный камень» марровского учения тезис о том, что язык есть **идеологическая надстройка** ².

Мы так подробно остановились на представлениях Абаева о языке, которые он взял у Марра и преобразовал в свое, по сути, учение, для того, чтобы было понятно, откуда он черпал свои постулаты о принадлежности осетинского языка языку алан, а последних к языку скифов и сарматов. И хотя это не соответствует исторической правде, тем не менее, эти идеи Абаева были преобразованы им в новое представление о принадлежности тюркских народов, какими были сарматы, аланы в ираноязычных. И в 1945 году Абаев вытащил эту, заданную ему всеильным хозяином, идею на Божий свет ³. Она из гипотезы превратилась в постулат, принятый без каких-либо доказательств и стала непререкаемым утверждением новой научной теории, существующей по сей день.

Тогда же вердикт об аланстве осетин, по практиковавшемуся в то время положению, был разослан во все научные центры мира. Никто не посмел обсуждать, а уж тем более критиковать, этот новый постулат. И хотя никто из ученых не встречался с Абаевым, для её обсуждения, она была признана как должное и непререкаемое утверждение. Это молчаливое согласие стало с тех пор непререкаемым законом. Разумеется, никакие мировые ученые не приезжали на Кавказ – они просто опирались на выводы, присланные им из Академии Наук СССР.

¹ Более подробно см.: К вопросу этимологии и атрибуции этнонимов «АС» и «АЛАН». URL: <http://www.elbrusoid.org/m/forum/forum179/topic25411/>

² Абаев В.И. Н.Я. Марр (1864–1934) ... С. 101.

³ Абаев В. И. Древне-персидские элементы в осетинском языке // Иранские языки. Вып. 1. – М.-Л., 1945. В 1949 г. работа была издана с дополнениями

Современный биограф Абаева М. А. Исаев писал: «В 1940–1950 гг. Абаев предложил новую концепцию становления и исторического развития языка осетин, согласно которой в качестве «второй природы» определен его «кавказский субстрат», рассматриваемый как «конструктивный элемент» в фонетике, лексике, морфологии и даже синтаксисе осетинского языка. В 1960-х годах ученый обогатил свою концепцию положением об особой близости осетинского языка к языкам европейского ареала – славянским, балтийским, тохарскому, германским, кельтским, с которыми прямой предок осетинского языка – скифский – контактировал с начала второго тысячелетия до нашей эры. В результате такого длительного соприкосновения сложились схождения в лексике, фонетике и грамматике осетинского языка с указанными языками; примечательно, что именно в этих схождениях осетинский расходится с другими иранскими языками.

Абаев разделил трехтысячелетнюю историю осетинского языка на три периода: скифо-европейский (первое тысячелетие до нашей эры), алано-кавказский (от первых веков нашей эры до монгольского нашествия), новейший (от XV в. до наших дней). Специфика каждого из этих периодов определяется тем, с какими языками имел наиболее тесные контакты осетинский язык¹.

Как отмечают, заслуга Абаева в использовании учения Марра состояла в том, что, приняв ряд концептуальных положений своего учителя, он творчески преломил их через призму сравнительного языкознания и создал стройную концепцию истории осетинского языка и историю происхождения осетинского народа. Так, признание стадийного развития языка открывало перед Абаевым возможность решить важнейшую двуединую задачу раскрыть закономерности формирования и развития языка и реконструировать на основе полученных знаний историю народа. Теория субстрата, в советском языкознании впервые разработанная Абаевым применительно к изучению истории кавказских народов, подвела его к обоснованию идеи двуприродности осетинского языка и народа. Развивая идею Марра об осетинском языке как смешанном (в противопоставление яфетическим языкам), он выделил два структурообразующих элемента: иранский и кавказский. Кавказский элемент в этом тандеме определялся как вторичный, хотя и самостоятельный структурный фактор².

Абаев, как бы не писали современные апологеты его учения, все же высоко ценил своего учителя. Вот наглядный пример, цитата из его статьи, опубликованной в 1948 г.:

«Взаимоотношение языка и мышления было и остается увлекательнейшей проблемой теоретического языкознания, имеющей, к тому же,

¹ *Исаев М.А.* Три четверти века служения лингвистике. К 100-летию со дня рождения профессора В.И. Абаева // Вестник РАН. 2000. Том 70. № 12. С. 1102.

² *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. – М.-Л., 1949. С. 11, 76.

отнюдь не узко-лингвистический, а широкий, философский и культурно-исторический интерес.

Вопрос о характере связи между словом и мыслью занимал еще античных писателей. Немало написано об этом и в новое время.

Однако только в наши дни и в нашей стране был выдвинут тезис, который знаменует коренной сдвиг в постановке проблемы языка-мышления. Мы имеем в виду учение Н. Я. Марра о языке как идеологической надстройке. Революционное значение его для языкознания трудно переоценить. Преображенная идеей закономерности проблема языка-мышления впервые получила строго научную базу. Как до Боппа нельзя было говорить о подлинно научном сравнительном языкознании, так до Марра нельзя было говорить о подлинно научной постановке проблемы языка-мышления.

Учение о языке как идеологической надстройке открывает перед языкознанием совершенно новые перспективы, которые вряд ли пока оценены в полной мере. Одно ясно уже сейчас: языковедное направление, которое рассматривает и изучает язык как идеологическую надстройку, должно во главу угла всей работы поставить семасиологию, понимая ее в широком смысле, т.е. имея в виду не только развитие значения слов, но также формальных элементов, синтаксических и стилистических типов, короче говоря, всего, в чем, так или иначе, выявляется надстроечная природа языка.

Не случайно поэтому языковедная работа ученого, со всей силой утверждавшего надстроечный характер языка, т.е. Н. Я. Марра, протекала преимущественно в этой сфере. Излюбленной его стихией была, как известно, «палеонтология речи», а марровская палеонтология и есть не что иное, как историческая семасиология.

Семантикой занимались и в старом языкознании. Нет недостатка и в семантических «законах», установленных на материале преимущественно индоевропейских языков. Но эти «законы» страдают полной внеисторичностью. Отдельные наблюдения, почерпнутые из более или менее ограниченного материала, возводятся в общий «закон», причем авторов не покидает вера в неизменность и постоянство психики.

Н. Я. Марр с гениальной смелостью раздвинул рамки историко-семантического анализа. Он сорвал завесу, скрывавшую от нас такие глубокие и древние пласты языка-мышления, о каких мы и не догадывались. Его «палеонтологические» этюды вводят нас в совершенно своеобразный строй мышления, в реальность которого мы тем более начинаем верить, чем более углубляемся в материал. Пусть 75% марровских палеонтологических этимологий ошибочны: остающихся 25% достаточно для того, чтобы ознаменовать новый этап в развитии теоретического языкознания. Как ни много спорного в отдельных палеонтологических разъяснениях Н. Я. Марра, заслугой его остается то, что он вскрыл качественные сдвиги в истории человеческого языка-мышления, показал, что каждой эпохе, каждой стадии развития человеческого

общества соответствуют свои особые законы осознания и наречения предметов опыта»¹.

И подобных восторгов о величии учения Марра у Абаева немало. Да, языковая практика, прошедшая под руководством Марра дала свои результаты. Абаев находился в Дзауджикау, так тогда назывался Владикавказ, когда началась великая Отечественная война. Там он и остался, работая в институте истории языка и литературы. Считаем, что туда в 1943 г. ему и пришло распоряжение оторвать тюркские народы, проживавшие до выселения на Кавказе, от своей родной земли. О том, кто и как передавал это распоряжение, шедшее от Сталина, мы никогда не узнаем, поскольку документальных свидетельств не осталось, слишком много документов было уничтожено, да и сохранившийся архив НКВД до сих пор закрыт. Но наша точка зрения опирается на ряд косвенных наблюдений и свидетельств.

Вот почему нам надо перескочить несколько лет и оказаться в году 1950-м и познакомиться с той идеологической борьбой, которая началась в языкознании.

После смерти Марра ситуация в языкознании стала меняться в лучшую сторону, но не очень быстро. Хотя возглавивший Институт языка и мышления И. И. Мещанинов всеми силами пытался отойти от безумных идей своего учителя, однако далеко не все давалось сразу.

Как пишет Алпатов, «Черным днем для советского языкознания стала пятница 22 октября 1948 года, когда на совместном заседании ученых советов Института языка и мышления и Института русского языка прозвучали доклады Мещанинова «О положении в лингвистической науке» и Филина «О двух направлениях в языкознании». Если Мещанинов как-то старался сохранить лицо и ограничиться безадресным поношением «буржуазной науки», то доклад Филина был откровенно погромным. В резолюции, текстуально совпадающей с филинским докладом, заявлялось о существовании в СССР «реакционных языковедов», которые «ведут борьбу с советским материалистическим языкознанием, проповедуя идеалистические и оторванные от жизни взгляды»; среди них названы В. В. Виноградов, М. Н. Петерсон, А. А. Реформатский, Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, В. Н. Сидоров и уже покойный Г. О. Винокур»².

Начались публичные разбирательства, проработки и покаяния, погромные статьи в «Литературной газете», специальном проработочном органе «Культура и жизнь», а затем и в «Правде». Кампания распространялась вширь, принимая самые уродливые формы. Многие из жертв проработок каялись и признавали «ошибки». Но были и несдавшиеся: М. Н. Петерсон, А. А. Реформатский, П. С. Кузнецов.

¹ Абаев В. И. Понятие идеосемантики // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - Т. XI. - Вып. 1. - М., 1948. С. 13.

² Алпатов В. М. История одного мифа. Марр и марризм // Знание – сила. 1999. № 12. С. 68.

Были и люди, сами бросавшиеся на амбразуру. Молодой преподаватель МГУ Б. А. Серебренников вместо предложенного ему дежурного доклада о заслугах Марра прочел на заседании кафедры доклад, где показал полную ненаучность его «учения». За это он был представлен к увольнению, ему было отказано в переводе из кандидатов в члены партии. С начала 1950 года началось изгнание из научных учреждений и учебных заведений языковедов, отказывавшихся признавать учение Марра в полном объеме. До арестов дело, правда, не дошло.

Но вдруг случилось нечто неординарное. 9 мая 1950 года в «Правде» внезапно было объявлено:

«В связи с неудовлетворительным состоянием, в котором находится советское языкознание, редакция считает необходимым организовать на страницах газеты «Правда» свободную дискуссию с тем, чтобы путем критики и самокритики преодолеть застой в развитии советского языкознания и дать правильное направление дальнейшей научной работе в этой области».

Открыл дискуссию, и это тоже было необычным, один из ученых, относимых в то время к «буржуазному языкознанию», – академик АН Грузинской ССР лингвист-кавказовед А.С. Чикобава, бывший во многом последователем раннего Марра, но никогда не принимавший «нового учения о языке». В своей статье он подверг резкой критике многие идеи Марра, четко показав их ненаучность, и защитил сравнительно-историческое языкознание.

Более месяца каждый вторник две страницы «Правды» посвящались языкознанию, при этом строго выдерживалась дозировка: каждая статья против Марра уравновешивалась статьей за Марра, печатались и статьи, половинчатые по идеям. Вслед за Чикобавой против «нового учения о языке» выступили Б. А. Серебренников, Г. А. Каданцян, Л. А. Вулаховский, в его защиту писали И.И. Мещанинов, Н. С. Чемоданов, Ф. П. Филин, В. Д. Кудрявцев, половинчатыми были статьи В. В. Виноградова, Г. Д. Санжеева, А. И. Попова, С. Д. Никифорова. Статьи противников Марра были логичнее и убедительнее, но в те годы сила логики сама по себе ничего не решала.

Все с нетерпением ожидали, на чьей же стороне будет победа. И неожиданно для всех 20 июня в рамках проходившей очень бурно дискуссии появилась статья «Относительно марризма в языкознании», под которой стояла подпись: **И. Сталин**. Работа Сталина состоит из нескольких частей. Сначала идёт в стиле интервью или катехизиса («вопрос-ответ») впервые опубликованная в «Правде» 20 июня основная часть: ответы неким «товарищам из молодёжи» (как показал историк Б. С. Илизаров, не существовавшим в действительности). Затем идут опубликованные несколько позже в той же газете, уже после завершения дискуссии, четыре «ответа» конкретным корреспондентам по поводу первой публикации: Крашенинниковой, Санжееву, Холопову и на со-

вместное письмо Белкина и Фурера ¹. Ответ Крашенинниковой опубликован 4 июля, остальным – 2 августа.

Хотя дискуссия длилась еще две недели, и было опубликовано еще несколько статей, но спорить было уже не о чем.

Свою работу Сталин, начал с оговорки: «Ко мне обратилась группа товарищей из молодежи с предложением высказать свое мнение в печати по вопросам языкознания, особенно в части, касающейся марризма в языкознании. Я не языковед и, конечно, не могу полностью удовлетворить товарищей. Что касается марризма в языкознании, как и в других общественных науках, то к этому я имею прямое отношение. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных товарищами».

Этот текст, как видно из сохранившегося автографа ², был написан Сталиным от руки карандашом на отдельном листе бумаги и наклеен на другой лист, на котором уже был напечатан на машинке первый вопрос-ответ с окончательной правкой. Никаких следов писем некоей «группы товарищей из молодежи» в архиве нет. Кого-то такое предисловие может даже умилить – вождь честно признается в том, что он ничего не понимает в лингвистике. Но далее (до чего ловкий поворот!), ничего не понимая в языкознании, он, однако, как всем известно, большой специалист «относительно марризма» в философии, истории, политэкономии, в военном искусстве... в языкознании. Иначе говоря, сталинский марксизм есть своего рода метанаука, наука наук, новая метафизика, а он ее неоспоримый и признанный корифей. Кто же поспорит с тем, что его слово здесь первое?

Как заметил Илиазаров, итак, после чтения записки Чарквиани, после бесед с Чикобавой, которые Сталин вёл на ближней даче, и знакомства с его материалами, изучив справочную литературу и ознакомившись через все это с выдержками из некоторых трудов Марра и классиков марризма, Сталин счел себя вполне подготовленным, определился с формой изложения и сформулировал четыре коренных, как ему казалось, вопроса:

«Вопрос. Правильны ли с точки зрения тезис Н.Я. Марра о том, что язык есть надстройка над базисом?»

«Вопрос. Правильны ли с точки зрения тезис Н.Я. Марра о том, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового языка не существует?»

«Вопрос. Каковы характерные признаки языка?»

«Вопрос. Правильно ли поступила «Правда», открыв свободную дискуссию по вопросам языкознания?»

¹ Из них лишь Г. Д. Санжеев был заметным лингвистом-монголистом, автором нескольких монографий; Крашенинникова – малоизвестный кандидат наук, германист; об остальных корреспондентах Сталина ничего не известно. Скорее всего, это были вымышленные лица.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Ед. хр. 1252. Л. 35.

Затем на каждый из собственноручно написанных вопросов дал собственноручно написанные ответы, периодически корректируя их с материалами, появлявшимися в дискуссионном листке «Правды».

Известно, что в литературе не раз высказывалось мнение, что эту статью для «Правды» «Относительно в языкознании» за Сталина написал или Чикобава, или академик Виноградов. Но Илиазаров, найдя подлинные записи Сталина, доказал, что вождь, с подачи Берии сам лично не только организовал дискуссию, но и собственной рукой написал большую часть тех строк, которые были опубликованы за его подписью в главной партийной газете страны ¹.

Почему мы так подробно останавливаемся на разборе точки зрения Марра? Да потому, что его учение, его взгляды имели и до сих пор имеют, правда, без ссылок на Марра, прямое отношение к аланской проблеме, которую развивал его любимый ученик В.И. Абаев.

Обратимся снова к прекрасному исследованию Илиазарова. Итак, публикация в «Правде» была первым «сталинским ударом» на полное и безоговорочное уничтожение концепции Марра. В 1950 году в стране было живо немало людей, овладевших языком, как и Сталин, еще до революции. Здравый смысл подсказывал: да, изменения в обществе колоссальны, но мы родились с этим языком, выучились ему, в том числе и другим языкам, и прожили с ним (с ними) всю эпоху потрясений. В отличие от 20-х годов, в 1950 году ломка в языке первых лет революции и Гражданской войны старшими поколениями уже припоминалась слабо, а большинством родившихся в послереволюционной языковой среде не ощущалась вообще. Простой силою жизни в сознании большинства (то есть в общественном сознании) вновь была восстановлена непрерывность исторического бытия пусть и на совершенно новой основе. Сталин был как раз одним из тех, кто страшный революционный обвал уже не помнил или не хотел помнить. Семидесятидвухлетний вождь, как человек, омывшийся большой кровью, при этом сочетавший в себе неувядающую романтичность с трезвостью и прагматичностью, искренне верил в реальность только того, что видел здесь и сейчас. Никаких революционных изменений в русском и других языках своего государства он не помнил и теперь не замечал.

Советские компаративисты того времени, избегая напрямую полемизировать по поводу революционных изменений в семантике, обычно указывали и указывают ныне на стабильность грамматического строя языка как на главный его признак. Сталин так же сделал на этом упор, но одновременно решил подкрепить свои аргументы ссылками на стабильность во времени «основного словарного фонда» языка, то есть на стабильность его семантики. Современные исследователи до сих пор полемизируют по поводу сталинского источника этого понятия. На са-

¹ Илиазаров Б. С. Почетный академик Сталин и академик Марр. – М.: ВЕЧЕ, 2012. С. 80.

мом же деле, как я предполагаю, это понятие пытался ввести известный советский иранист, специализировавшийся на осетинском языке, и последователь Марра В.И. Абаев. Как раз накануне дискуссии вышли две его работы, посвященные «основному словарному фонду». В одной из них он доказывал, что вслед за начальным глоттогоническим этапом наступает этап выработки «основного лексического фонда», «охватывающий круг необходимых в любом человеческом обществе понятий и отношений, без которых трудно себе мыслить человеческую речь вообще, если не считать самых ранних, начальных стадий глоттогонии, о которых мы можем только смутно догадываться и которые характеризовались, по-видимому, беспредельным полисемантизмом (видимо, имеются в виду четыре универсальных полисемантических элемента Марра)»¹.

В другой работе Абаев писал: «Есть в языке известный ограниченный круг слов-понятий, без которых нельзя себе мыслить ни одно человеческое общество, в каких бы широтах оно ни жило и какова бы ни была его культура, техника, экономика... Перечисленные категории абсолютно необходимых в любом обществе слов-понятий, образуют основной, неотчуждаемый «общечеловеческий» фонд языка...»² и т.д.

И дальше Сталин писал в основном о философской стороне языка и его связи с общественными формациями («язык как надстройка» по Марру). Сталин показывает, что такой связи нет, русский язык в целом после «Октябрьского переворота» не поменялся, а утверждения Марра не соответствуют взглядам, например, Энгельса, который придерживался вполне традиционных лингвистических теорий. Теория классовости языка объявлена «примитивно-анархической», схожие идеи Сталин усматривает у деятелей Бунда. Критикуются также явно абсурдные и недоказуемые положения марризма о «четырёх элементах» и т.п. Особо упоминается и критикуется «аракчеевский режим в языкознании», «не свойственный науке и людям науки» и возникший в результате последнего наступления марризма.

Как писал в заключении своей статьи Сталин: «Дискуссия выяснила, прежде всего, что в органах языкознания как в центре, так и в республиках господствовал режим, не свойственный науке и людям науки. Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н. Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н. Я. Марра снимались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания. Деятели языкознания выдвигались на ответственные

¹ Абаев В. И. О взаимоотношении иранского и кавказского элемента в осетинском // Осетинский язык и фольклор. М., 1949. С. 116.

² Абаев В. И. Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка. // Там же. С. 16.

должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н. Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать.

Один из примеров: так называемый «Бакинский курс» (лекции Н. Я. Марра, читанные в Баку), забракованный и запрещенный к переизданию самим автором, был, однако, по распоряжению касты руководителей (товарищ Мещанинов называет их «учениками» Н. Я. Марра) переиздан и включен в число рекомендуемых студентам пособий без всяких оговорок. Это значит, что студентов обманули, выдав им забракованный «Курс» за полноценное пособие. Если бы я не был убежден в честности товарища Мещанинова и других деятелей языкознания, я бы сказал, что подобное поведение равносильно вредительству.

Как могло это случиться? А случилось это потому, что аракчеевский режим, созданный в языкознании, культивирует безответственность и поощряет такие бесчинства.

Дискуссия оказалась весьма полезной прежде всего потому, что она выставила на свет божий этот аракчеевский режим и разбила его «вдребезги»¹.

Правда, Сталин, как он сам это отметил, отказывался считать деятельность И.И. Мещанинова и его ближайших коллег вредительством, будучи «убеждён в [их] честности».

В качестве альтернативного Сталин предлагал **сравнительно-исторический метод**, который, при «серьёзных недостатках» (не конкретизировалось каких), всё же «толкает к работе, к изучению языков». Тем самым статья Сталина снимала с компаративистики тяготевшие над ней в 1920–1940-е годы обвинения марристов в «буржуазности» и расизме.

В этой связи весьма интересно, что Абаев находясь в Дзауджикау и работая над новой идеологией осетинской истории, использовал именно сравнительно-исторический метод. Не у него ли взял товарищ Сталин идею предложить этот метод в будущем как главный метод любого историко-лингвистического исследования.

Статья Сталина с небольшими добавлениями вышла отдельной брошюрой под названием «Марксизм и вопросы языкознания». Она немедленно была напечатана миллионными тиражами, переведена на английский, немецкий (1951), японский и другие языки, в том числе и на языки народов СССР².

¹ Сталин И. Относительно в языкознании // Правда. 1950. 20 июня 1950.

² Например, на осетинском статья была опубликована уже в июле того же года: Сталин И. В. Марксизмы тыххæй æвзагзонынады. // [ironau.ru/kaos-f19507.html Фидиуæг, 1950/7].

Конечно же, работа Сталина немедленно была объявлена «гениальной» и подлежала обсуждению в ВУЗАХ, научных и гражданских учреждениях, во всех коллективах, – одним словом, везде во всей стране. Эта работа Сталина содержала резкую критику учения Марра, «новое учение о языке» было, таким образом, полностью отвергнуто административным путем. Сочувственно отзывались о развенчании марризма многие нейтральные к политике зарубежные учёные, в частности, Жозеф Вандриес. Ноам Хомский нашёл её «совершенно разумной, но без каких бы то ни было блестящих открытий» (англ. *perfectly reasonable but quite inilluminating*, в переводе В.М. Алпатова – «полностью лишённым объяснительной силы»). С марксистской точки зрения её критиковал влиятельный японский лингвист и философ Цутому Миура.

Репутация Сталина как «языковеда» нашла отражение в известной сатирической песне Юза Алешковского 1959 года:

*Товарищ Сталин, вы большой учёный –
В языкознаньи знаете вы толк,
А я простой советский заключённый,
И мне товарищ – серый брянский волк.*

Но вернемся к Абаеву. Вот что пишет Н. Т. Цориева в статье «В. И. Абаев и лингвистическая дискуссия начала 1950-х гг.»:

Но, все же, В.И. Абаев не стал последовательным марристом. Так, он отверг метод четырехэлементного анализа Марра, с помощью которого предлагалось осуществлять реконструкцию стадий единого процесса происхождения и развития языков. Вместо него он избрал в качестве главного способа научного исследования сравнительно-исторический метод. Такое «отступничество» ему, конечно, не прощали. Подобно многим компаративистам, которых на протяжении первой половины 50-х г. критики огульно клеймили «буржуазными националистами», В. И. Абаев неоднократно становился объектом жесткой критики.

Итогом лингвистической дискуссии, как уже отмечалось, явился идеологический разгром марризма, отвергнутого как антимарксистское и идеалистическое учение. В советскую лингвистику возвращались классические представления сравнительно-исторического языкознания. На страницах газет, в учебных аудиториях и научных учреждениях полным ходом шла кампания «критики и самокритики» вчерашних приверженцев марризма. В новых условиях заметно облегчилась работа компаративистов. Упрочились позиции и «индоевропеиста» В.И. Абаева. Подтверждением сказанному служат материалы заседания ученого совета Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики в июле 1950 г., посвященного обсуждению статей Сталина в газете «Правда» по вопросам языкознания и перестройке работы лингвистического отделения института в соответствии с новым курсом в языкознании. На заседании рефреном звучала мысль о том, что гонения на В. И. Абаева за его приверженность сравнительно-истори-

ческому методу закончились и необходимо заново переоценивать и использовать его работы в изучении истории осетинского языка и народа¹.

13 марта 1951 года на страницах главной республиканской газеты «Социалистической Осетии» была опубликована статья, в которой Абаева называли крупнейшим исследователем осетинского языка. В заслугу ученому поставили то, за что критиковали прежде: верность сравнительно-историческому методу в изучении индоевропейских и кавказских языков и отказ от четырехэлементного анализа Н. Я. Марра. Однако Абаева ждал неожиданный поворот в этой истории. 20 июня 1951 г. в газете «Правда» к годовщине публикации статей Сталина по вопросам языкознания был помещен ряд статей, подводивших итоги дискуссии и определявших первоочередные задачи советского языкознания. Суть их сводилась к «полному освобождению языкознания от ошибок Марра». Требование окончательного развенчания марризма подняло новую волну дискуссии, захлестнувшую осетиноведение. На этот раз главный удар пришелся по Абаеву. На заседании бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б), состоявшемся в сентябре 1951 г., был рассмотрен вопрос «Об освещении вопросов языкознания в республиканской печати». В принятом постановлении публикацию в газете «Социалистическая Осетия» статьи о Абаеве признали «серьезной ошибкой» и потребовали от редактора напечатать новую статью с подробным разбором и критикой «ошибок последователя и ученика Марра», который к тому же до сих пор не покаялся. Вскоре такая статья появилась. Абаеву вменяли в вину «грубые методологические ошибки», выразившиеся в признании учения Марра о языке как надстройке, принятии и дальнейшей разработке теории стадильности и теории двуприродности осетинского языка. Общим недостатком работ Абаева называлось его «чрезмерное» внимание к вопросам истории языка и исторической семантике².

Однако напряжение в научном сообществе Северной Осетии достигло кульминации 11 декабря 1951 г., когда в газете «Правда» под рубрикой «Письмо в редакцию» за подписью трех авторов появилась статья «За творческую разработку проблем языкознания». Главным объектом нападков в ней оказался Абаев, причем градус критики к этому времени значительно вырос. Авторы обвинили Абаева в создании «вульгаризаторских этимологических построений в духе Марра», в попытке «усовершенствовать» антинаучный марровский «палеонтологический анализ», в идеализации «феодалных мотивов» в нартовском эпосе, восхвалении старины и патриархальных обычаев и т.д. Особое раздражение авторов статьи вызвало то обстоятельство, что Абаев ни разу публично

¹ Цориева И. Т. В. И. Абаев и лингвистическая дискуссия начала 1950-х гг. // Лавровский сборник: Материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2010–2011 гг.: Этнология, история, археология, культурология. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 461.

² Социалистическая Осетия. 1951. 26 сент.

не выразил своего отношения к лингвистической дискуссии и не раскаялся в «своих ошибках». За ним закрепился ярлык «неразоружившегося марриста».

Известно, что подобные публикации предшествовали суровым «оргвыводам». Все ждали ареста Абаева. Вскоре на базе Северо-Осетинского НИИ и педагогического института состоялась конференция по вопросам языкознания. Выступление заместителя директора Института языкознания АН СССР Б. А. Серебренникова, которое было затем полностью опубликовано в «Социалистической Осетии» 30 декабря, было целиком посвящено раскрытию «ошибок убежденного марриста» Абаева, который не просто излагал в своих работах, по мнению выступавшего, «порочные положения Н. Марра», но пытался «оригинально развивать их».

17–18 января 1952 г. в Москве состоялось заседание Ученого Совета Института языкознания АН СССР. На повестке заседания было обсуждение опубликованной в «Правде» 15 декабря 1951 г. статьи тт. Сухотина, Серебренникова и Джикаевой «За творческую разработку проблем языкознания». Подробная информация была опубликована во 2-м номере журнала «Вопросы языкознания» в том же 1952 году. Приведем эту публикацию полностью.

«Открывая заседание Ученого Совета, директор Института акад. В.В. Виноградов указал, что настоящее заседание Ученого Совета является откликом на статью, опубликованную в «Правде». Серьезной ошибкой Института является то, что марристские ошибки в работах сотрудника Института проф. В.И. Абаева не были своевременно подвергнуты серьезной критике, тем более, что проф. В.И. Абаев сам до сих пор не выступил публично с критикой ряда своих антимарксистских положений. Ученый совет должен помочь проф. В.И. Абаеву преодолеть ошибки, допущенные им в его прежних работах, и, вместе со всеми советскими лингвистами, включиться в работу по внедрению марризма в языкознание.

С докладом «О марристских ошибках В. И. Абаева в работах по вопросам языкознания» выступил заместитель директора Института языкознания Б.А. Серебренников. Докладчик подчеркнул, что проф. Абаев был не только ближайшим учеником Н. Я. Марра, но и одним из активных сторонников «нового учения» о языке. В статьях 30-х годов, когда обнаружился кризис «нового учения» о языке, проф. Абаев пытался обновить это учение. В статье «О фонетическом законе» («Язык и мышление», 1933, I) проф. Абаев пытается объяснить различные процессы изменения звуков, наблюдаемые в языках, только семантическими сдвигами. В работе «Язык как идеология и язык как техника» («Язык и мышление», 1934, II) проф. Абаев не просто излагает порочные положения «нового учения» о языке, но пытается развивать их, умело маскируя слабые стороны этого «учения». Переоценивая семантику и игнорируя внутренние законы развития языка, проф. Абаев пытается

развить дальше положения Н. Я. Марра о примате семантики и для этого вводит понятие «технической» и «идеологической» семантики. Понятие идеологической семантики служит проф. Абаеву исходным пунктом для построения метафизической теории «технизации» речи. В основе своей эта теория эклектична: она непосредственно опирается на идеалистическую теорию Леви-Брюля о взаимоотношении «ядра» и «оболочки». Под влиянием этой теории В. И. Абаев объясняет процесс «технизации» как процесс семантического сужения, редукции «оболочечных» значений («утраты существующей между различными элементами речи идеологической связи») и усиления «технического» значения слов, «устойчивого технически-эмпирического, ядра имеющего корни в предметной действительности». В связи с этим грамматика рассматривается им как совокупность технизованных средств, язык отождествляется с идеологией и тем самым объявляется надстроечной категорией. Построенная на порочной идее «ядра», теория «технизации» развивается проф. В. И. Абаевым и в его последующих работах («Понятие видео семантики», «Язык и мышление», 1948, XI). В плане теории «технизации» стадильность развития языка представляется как замена сдвигов и «закономерностей» языковой идеологии сдвигами и «закономерностями» языковой техники. Развивая теорию «технизации» без учета процессов семантической ассоциации, явно и однобоко сужая развитие контекстуальных значений, проф. В. И. Абаев смешивает идеологию с первичными ассоциациями, т.е. с признаками, на основе которых происходила первоначальная номинация и которые не имеют никакого отношения к идеологии.

Теория «технизации» явилась методологической опорой для последователей Марра. Она открывала пути для отрицания связи языка и мышления; с помощью этой теории становилось возможным «воскрешение» пресловутого «палеонтологического анализа». Докладчик подчеркнул, что хотя проф. Абаев и не пользовался непосредственно четырехэлементным анализом, но, как показывает его теория «технизации», он стремился усовершенствовать и обосновать методы этого анализа.

Критического рассмотрения и оценки требуют последние работы проф. Абаева: в них основные положения теории Марра (о надстроечном характере языка, о происхождении языков в процессе скрещивания, о стадильности их развития и др.) представлены в завуалированном, а следовательно, в наиболее опасном виде. В этих работах обнаруживаются тенденции к идеализации прошлого осетинского народа. Отправляясь от марровской теории скрещения языков, проф. В. И. Абаев создал теорию о двуприродности осетинского языка, согласно которой осетинский язык рассматривается как продукт скрещения языка иранского типа с языком кавказским. В действительности же осетинский язык является языком иранского типа, а кавказский язык оставил в нем лишь незначительные следы. Работы проф. В. И. Абаева по осетинскому

фольклору объективно способствовали проявлению нездоровых явлений националистического характера: выступления его учеников в Осетии (см. «Социалистическая Осетия», 13 марта 1951 г.) дезориентировали и осетинского читателя, и всю советскую общественность.

Не отрицая научной ценности этимологических словарей, в том числе и составляемого проф. Абаевым «Этимологического словаря осетинского языка», Б. А. Серебренников подчеркнул, что в условиях напряженной борьбы всех советских языковедов за внедрение марризма в языкознание, за решительный отказ от всех ошибок Марра, исключительное внимание В. И. Абаева к этимологическим исследованиям нельзя расценивать иначе, как уход от разработки актуальных проблем советского языкознания. Упорное уклонение от самокритического анализа своих марристских ошибок характеризует позицию В. И. Абаева как позицию не просто неправильную, но глубоко порочную.

Выступавшие в прениях и.о. зав. сектором кавказских и иранских языков Ю. Д. Дешериев, старший научный сотрудник Е. А. Бочкарев, проф. В. М. Жирмунский и ученый секретарь Института языкознания Б. В. Горнунг развивали и дополняли положения, выдвинутые в докладе Б. А. Серебренникова.

И.о. зав. сектором кавказских и иранских языков Института языкознания Ю. Д. Дешериев признал, что в секторе слабо поставлена работа по критическому пересмотру работ сотрудников сектора – бывших сторонников теории Марра. В секторе еще есть сотрудники, бывшие сторонниками «нового учения» о языке, которые не выступили с развернутой критикой своих прежних ошибок. К числу их принадлежит и проф. В. И. Абаев. Ю. Д. Дешериев сообщил о конкретных мероприятиях, которые намерен осуществить в целях развертывания критики работ проф. В. И. Абаева и других «учеников» и последователей Н. Я. Марра. Далее Ю. Д. Дешериев подробно остановился на критике, выдвинутой проф. В. И. Абаевым ошибочной «теории» о двуприродном, скрещенном характере осетинского языка.

Старший научный сотрудник Института языкознания Е. А. Бочкарев подчеркнул, что проф. В. И. Абаев в течение прошедших полутора лет ни разу не заявил о своем отказе от методологически порочной теории Марра. В своих прежних работах проф. Абаев пытался эклектически сочетать положения «нового учения» с элементами сравнительно-исторического метода. Говоря о двуприродности осетинского языка, проф. Абаев совершенно неверно трактует вопрос о скрещивании смежных языков. Е. А. Бочкарев отметил, что научная общественность обеспокоена отказом проф. Абаева публично признать свои ошибки; развернутый анализ своих прежних ошибок является непременным условием дальнейшей плодотворной работы проф. В. И. Абаева в области изучения осетинского языка и в области общего языкознания.

В выступлении чл.-корр. АН СССР проф. В. М. Жирмунского был дан подробный анализ работ проф. Абаева по осетинскому фольклору.

В. М. Жирмунский напомнил, что он сам в своих работах по среднеазиатскому фольклору допустил ошибки, которые подверглись серьезной и справедливой критике. К числу этих ошибок относится, прежде всего, погоня за параллелями «мирового масштаба», затемнявшими предмет исследования и приводившими к отрицанию национальной самобытности произведений народного творчества. Подобные ошибки повторяются и в находящейся в печати книге проф. Абаева «Осетинский язык и фольклор» (т. II). В этой работе автор стремится доказать «мировой» характер того или иного мотива (ср. выяснение происхождения мотива убийства сына, мотива чудесных яблок, мотива чудесной чаши и т. д.). В основе концепции В. И. Абаева лежит типичная для буржуазных фольклористов мифологизация фольклора и эпоса, возрождению которой в советской фольклористике усиленно содействовал Н. Я. Марр. Предвзятая точка зрения обнаруживается особенно ярко в приводимых проф. Абаевым этимологиях. Так, этимология слова Нибелунги вопреки фактам возводится им к космическому элементу: нибелунги – «дети тумана», «дети неба». Между тем известно, что у германцев с понятием «туман» связывалось представление не о небе, а о подземном мире. Та же тенденциозность обнаруживается в предлагаемой проф. Абаевым этимологии слова нарты. Книга свидетельствует о наличии у В. И. Абаева построений в духе Марра и настоятельно выдвигает перед автором необходимость осознания своих ошибок и самокритического пересмотра всей работы. В. М. Жирмунский особо остановился на вопросе о влиянии методологии Марра на среднеазиатскую и восточную фольклористику; извращения марризма в этой области еще не раскрыты. Необходимость и актуальность постановки этого вопроса подтверждается наличием работ по фольклору, основанных на методологии «нового учения» о языке и не получивших до сих пор должной критической оценки. К числу таких работ относится работа С. П. Толстова «Древний Хорезм» (М., 1948), сборник «Мифология и фольклор народов Средней Азии» (1948) и др.

Ученый секретарь Института языкознания Б. В. Горнунг обратил внимание на то, что проф. В. И. Абаев, критикуя Н. Я. Марра, не считает нужным публично выступить с критической оценкой своей собственной научной позиции. Между тем в отдельных его статьях, которые с первого взгляда могли быть восприняты как решительный отход от «нового учения» о языке, основные положения этого «учения» остаются по существу непреодоленными. Тезис В. И. Абаева об особой скифо-сарматской ветви среди иранских языков, единственным и прямым продолжателем которой является осетинский язык, может способствовать возрождению местных националистических настроений. В то же время проф. В. И. Абаев некритически пользуется методами и теориями зарубежной науки (в частности, Дюмезиля).

Ученый секретарь совета С. И. Ожегов огласил поступившие в ученый совет письменные отзывы на работы В. И. Абаева профессором

Б. В. Миллера и В. Я. Проппа. В своем письме проф. Б. В. Миллер подверг справедливой критике выдвинутое В. И. Абаевым идеалистическое понятие «идеосемантики», призванное связать теорию Марра с давно отвергнутыми советской наукой идеалистическими положениями буржуазной лингвистики. Проф. В.Я. Пропп, оценивая работу В. И. Абаева «Осетинский язык и фольклор» (т. II), указывает на порочность ее метода. Пользуясь сравнительно-историческим методом в его старой, идущей от Я. Гримма модификации, в соответствии со старыми приемами индоевропейской фольклористики, проф. Абаев все изучаемые им факты подгоняет под заранее заданную схему: усилия автора направлены на отыскание единого древнего мифологического субстрата. Эта тенденция перекрещивается с методологически порочными методами этимологизирования: этимологии слов выдвигаются только на основании первоначальных связей понятий с культовыми элементами (солнце, небо и т. д.). Идеализация родового строя приводит автора к неправильному пониманию и оценке старинного эпоса.

Выступление проф. В.И. Абаева не удовлетворило собравшихся. Настаивая на своей особой, «самостоятельной» позиции по сравнению с другими сторонниками «нового учения», проф. Абаев пытался доказать, что те ошибки, на которые указывали выступавшие, являются ошибками двадцатилетней давности и относятся к тому периоду, когда он, уверовав в революционную видимость теории Марра, закрывал глаза на ее вопиющие противоречия. Проф. Абаев в своем выступлении пытался доказать, что в его понимании теории скрещивания языков не было ничего общего со взглядами Марра. Наличие ширококвещательных заявлений марровского толка в своей работе «Осетинский язык и фольклор» проф. Абаев объясняет цензурными условиями «аракчеевского режима». В заключение проф. Абаев заявил о своем желании идти вместе со всеми советскими языковедами по пути, указанному сталинским учением. Именно так он расценивает свою работу по составлению этимологического словаря осетинского языка.

Ученый секретарь Президиума АН СССР проф. В. П. Сухотин в своем выступлении выразил удовлетворение прошедшим обсуждением статьи, опубликованной в «Правде». Это обсуждение доказало своевременность появления статьи; с другой стороны, оно свидетельствует об искреннем желании всего коллектива Института языкознания помочь проф. В. И. Абаеву стать на подлинно марристский путь в научно-исследовательской работе. Проф. В. П. Сухотин сказал, что он удивлен выступлением В. И. Абаева, который обошел основные вопросы критики и, игнорируя справедливые замечания, не опроверг ни одного из них. Внимание проф. Абаева было сосредоточено на том, чтобы подчеркнуть свое особое положение среди последователей Марра. Он признал себя только учеником Марра, в то время как в действительности проф. Абаев был ревностным последователем и теоретиком «нового учения», стремившимся развивать порочные положения этого «учения». Обраще-

ние проф. Абаева к сравнительно-историческому методу было вызвано стремлением спасти порочную методологию «нового учения», поставив на службу ему сравнительно-исторический метод. Проф. Абаеву следовало бы понять, что это было особенно вредно, так как придавало учению Марра наукообразную видимость. Охарактеризовав последние работы проф. Абаева, В. П. Сухотин показал, что и в них наблюдается эклектическое, порочное сочетание положений Марра с идеалистическими теориями буржуазной компаративистики. Идеализация родового строя осетинского народа, чрезмерное преувеличение его роли в истории народов Кавказа и в создании кавказского эпоса объективно содействовали оживлению националистических элементов в Осетии. Проф. Абаев ни разу публично не выразил своего отношения к лингвистической дискуссии и к трудам И.В. Сталина по вопросам языкознания. Его молчание послужило стимулом к проявлению рецидивов марризма. Все это говорит о том, что проф. Абаев не осознал вреда, принесенного им советскому языкознанию, и не понял необходимости отказа от ошибок акад. Марра.

В принятом ученым советом Института языкознания развернутом постановлении отмечается, что В. И. Абаев в прошлом был одним из убежденных сторонников и теоретиков «нового учения» о языке. В период господства «нового учения» в советском языкознании он выпустил ряд работ, которые не только пропагандировали «учение» Марра, но и обнаруживали явную тенденцию развивать дальше порочные положения этого «учения». Подобно Марру, он злоупотреблял семантикой, что нашло свое яркое выражение в статье «О фонетическом законе». Желая укрепить марровское «учение», он нередко прибегал к эклектическому сочетанию положений Марра с разными другими взглядами. Его статья «Язык как идеология и язык как техника» наглядно показывает стремление сочетать марризм с индоевропеистикой. Извращенное понимание идеологии, смешение языка с идеологией и мировоззрением, «усовершенствование» марровской теории стадий путем перенесения стадильности в область идеосемантики, неправильное понимание грамматики как совокупности технизованных средств, учение о прогрессирующей технизации и отрыв языка от мышления – таковы грубейшие ошибки В. И. Абаева. Придерживаясь марровской теории скрещения, В. И. Абаев создал теорию о двуприродности осетинского языка. Превращение в абсолют гипотезы об иранизме всех скифов и об осетинах как их прямых преемниках создало почву для нездоровых националистических настроений в Осетии, выразившихся в идеализации прошлого осетин, в преувеличении культурной роли алан и их бывшего могущества. Несмотря на наличие грубейших ошибок в своих работах, В. И. Абаев не выступил до сих пор с их критикой, уклонялся от широкой работы в области марристского общего языкознания и нигде публично не выразил своего отношения к лингвистической дискуссии.

Считая совершенно недопустимым подобное поведение В. И. Абаева и оценивая его выступление на Ученом совете 18. I.52 г. как недо-

статочно самокритичное и не содержащее конкретного анализа своих методологических ошибок, ученый совет считает необходимым предложить В. И. Абаеву:

1) Выступить в печати с подробной критикой своих ошибок и дать теоретические статьи, отражающие его новые точки зрения.

2) Активно включиться в деятельность Института языкознания путем участия в сессиях, диспутах, коллективных докладах и т. н.

3) Сделать на заседании сектора кавказских и иранских языков развернутый доклад о принципах составляемого им историко-этимологического словаря осетинского языка.

4) Активно участвовать в работе журнала «Вопросы языкознания» путем помещения теоретических статей, направленных на дальнейшее развитие основных принципов сталинского учения о языке»¹.

И.Т. Цориева, не приводя полного текста этой информации, считает, что в контексте тогдашних политических процессов, эти обвинения были чреваты предсказуемо неблагоприятными последствиями. Правда, автор считает, что арест не состоялся только из-за стойкости Абаева, «ученый, казалось, спокойно переносил все нападки, по-прежнему хранил молчание и продолжал работать... Что помогло Абаеву выдержать жесткое давление со стороны научных и околонаучных оппонентов и не подчиниться настойчивым призывам покаяться и перестроиться? – спрашивает Цориева и сама же отвечает: «Бесспорно, убежденность в правоте своей научной концепции и сознание справедливости выбранной гражданской позиции. Ученый остался верен выстраданному нравственному кредо»². Но такое заключение выглядит смешным. Думается что было все совсем иначе.

У Абаева была, скорее всего, некая «охранная грамота», о которой никто, кроме одного человека, не знал. Почему мы так считаем – спросит читатель? Мне пришлось пройти школу слежки КГБ в 1960-е годы. Помню, как не раз ко мне подсылались осведомители КГБ, и даже часть моих друзей и однокашников становилась таковыми. Особенно многочисленными они были после исключения меня из Ставропольского пединститута в конце 1969 года. Научили меня определять этих лиц мои приемные родители, какими были Леонид Николаевич и Евгения Борисовна Польские. Как только человек, с которым я никогда не был откровенен, а таких я мог по пальцам перечесть, начинал со мной обсуждать весьма критически, вплоть до ругани, советскую власть, коммунистическую партию, я знал, что это очередной стукач. И даже если бы я, вдруг донес на него за его вольные речи в то же КГБ, то он бы никак не пострадал, поскольку ему было многое разрешено, он выполнял задание.

¹ Черкасова Е. Т. Обсуждение статьи «За творческую разработку проблем языкознания», помещенной в «Правде» // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 156–158.

² Цориева И. Т. В.И. Абаев и лингвистическая дискуссия... С. 463.

Думаю, что на все демарши против себя, Абаев смотрел свысока, не показывая, конечно, что ему все это до лампочки. Но он знал, что ничем плохим это для него не обернется. За его спиной были крепкие руки самого хозяина, заботившегося о его сохранности.

Как тут не привести воспоминания академика В. А. Виноградова. По его словам, Берия сделал представление на арест Абаева, но Сталин, который был знаком с трудами Абаева, будто бы сказал: «Оставьте его в покое, он серьезный ученый. Переведите в Москву и пусть работает с академиком Виноградовым». И действительно, тут же Абаеву была предоставлена квартира в Москве (в ней он проживал до самой смерти) и работа в Институте языкознания ¹.

Так же рассказала и Ольга Дубинская в «Независимой газете», в статье, посвященной Абаеву: «Сталину принесли очередной список подлежащих репрессиям, где первой стояла фамилия Абаева. Напротив нее он красным карандашом поставил галочку и сказал: **«Этого оставить. Хороший ученый. Перевести в Москву»**. Все оказалось просто: вождь пользовался книгами Васо Абаева (в частности, его трудом «Осетинский язык и фольклор»), конечно, нигде об этом не упоминая» ².

Абаев выполнил данное ему поручение, убрал тюркский народ с территории Кавказа и обосновал, что аланами на Кавказе могут называть только один народ – осетин. Это с его подачи в современном алановедении установилась точка зрения о преемственности индоарийских и ираноязычных народов в следующей последовательности: **скифы и сарматы** → **аланы** → **осетины** и высказанное Абаевым мнение стало непререкаемым научным утверждением.

Однако принадлежность скифов к индоарийцам и утверждение, что они были ираноязычным народом по меньшей мере выдумки Миллера и Абаева. Их утверждения оказались настолько натянутыми, если не сказать вымышленными, что уже неоднократно в современной печати появлялись серьезные научные исследования, полностью разбивающие идеи и построения Абаева. Более фальсифицированной книги чем «Словарь скифских слов», составленным Абаевым наука ещё никогда не видела. Такого вопиющего подлога ни мировая история, ни мировая лингвистика не знает.

* * *

Однако принадлежность скифов к индоарийцам и утверждение, что они были ираноязычным народом, по меньшей мере, выдумка Миллера, которая потом была взята на вооружение Абаевым. Их утверждения оказались настолько натянутыми, что уже неоднократно в современной печати появлялись серьезные научные исследования, полностью разбивающие идеи и построения этих авторов.

¹ *Исаев М. А.* Три четверти века служения лингвистике... С. 1103.

² *Ольга Дубинская.* «Этого оставить...» // Независимая газета. 2000. 27.12.

Когда мы возвращаемся к «Словарю скифских слов», составленным Абаевым, то понимаем, что все эти неверные толкования произошли, скорее всего, по причине отсутствия у Абаева и его последователей серьезных познаний в тюркских языках. А то, что он, возможно, знал тюркский язык, но старался никому об этом не говорить и не показывать, понимая, что там – «наверху» его за это по головке не погладят.

Как тут не вспомнить известные случаи заседаний партийного руководства СССР. Иногда Сталин и Берия, чтобы переговорить по каким-то секретным делам, не выходя в другую комнату, переходили на грузинский язык, который никто из присутствующих на заседании не знал, то Сталин останавливался и, обращаясь к Микояну, говорил: «Анастас, вийди». По своим каналам он знал, что Микоян владеет грузинским языком, но Анастас Иванович никогда этого не показывал ни вождю, ни одному партийцу.

Абаев, даже если и знал тюркский язык, а возможно и тюркские языки, то никогда этого тоже никому не показывал. Все считали, что он специалист и очень большой в иранском языке, ему этого хватало. Потому, что специалисты-тюркологи могли задать ему закономерный вопрос, а почему для поиска или перевода он не использует тюркский язык. Ведь тогда все получается правильно, без натяжек. Но перед ним стояла задача убрать тюрков с территории Северного Кавказа, и доказать, что они недавние пришельцы, каких-то два века назад появились в этих местах. И ни о какой древности их в этом регионе даже говорить нельзя.

В последнее время вышло несколько исследований, полностью разбивающих достоверность так называемого «Скифского словаря». Мы укажем только двух авторов: Г. И. Дремина¹, С. Р. Тохтасьева², но есть и другие.

Если мы обратимся к работам историков, археологов, лингвистов, вышедших после 1950-го года, то увидим, что язык древних скифов, сарматов, алан они относят к иранской группе индоевропейских языков, при этом всегда ссылаются на Абаева. Другой точки зрения как бы и не существует. Но, что кажется в этом утверждении странным, мало кто из исследователей удосужился проверить эту, как они считают устоявшуюся научную аксиому. Повторим, все ссылки делаются практически только на работы Вс. Миллера и В. И. Абаева, и особенно на его «Скифский словарь».

Да, действительно, В. И. Абаев в приложении к очерку «Скифо-сарматские наречия» опубликовал свой «Словарь скифских слов», содержащий 353 якобы скифских слов, зафиксированных, как он писал в источниках. Однако при внимательном изучении этого словаря стано-

¹ Дремин Г. И. «Скифо-сарматские» наречия и «скифский» словарь В. И. Абаева»: Опубликовано: URL: <http://kladina.narod.ru/dremin/dremin.htm>

² Тохтасьев С. Р. Проблема скифского языка в современной науке // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Edited by Victor Cojocaru. Iasi: Trinitas, 2005. С. 59–108

вится ясной методика его составления. Все слова путем фонетических преобразований превращаются в древнеосетинские лексические единицы¹. И вот этот не существовавший, а придуманный Абаевым особый скифский или скифо-сарматский язык в системе индоевропейской семьи языков уже не одно десятилетие является той основой, в которой оказалась втянута лингвистическая и историческая наука не только в нашей стране. Ее повторяют и многие иностранные исследователи, правда со ссылками тоже только на словарь, составленный Абаевым. Ложь оказалась весьма востребованной, почему? На это мы дадим ответ ниже.

Естественный вопрос, который возникает у всех, кто соприкасается с этой темой, откуда Абаев взял эти, на его взгляд документальные, свидетельства существования скифских слов? Как, скажут его сторонники, они известны еще с древности, ведь их впервые привел отец истории Геродот, это были скифские имена, затем древнеримские историки что-то повторили, что-то дополнили. Ну, и кроме того, при составлении «Скифского словаря» Абаев использовал тексты Зеленчукской надписи, которая датируется XI веком и фразы на аланском языке, которые привел византийский писатель Иоанн Цец (1110–1180).

Ну, что ж, начнем все по порядку.

Вот скифские имена, приведенные Геродотом. Их мало, всего несколько десятков, правда, здесь необходимо учесть, как отметил А. Овчинников, – греческое написание, а именно пристрастие греков к окончаниям ос-ас. Но дело в том, что элемент «-ос» в греческих словах соответствует латинскому «-ус». А оба они соответствуют индоевропейскому «-ас» (показателю мужского рода). В греческом имена мужского рода в именительном падеже оканчиваются преимущественно на «-ос», «-ис».

Имена, записанные Геродотом: Олкас, Матасий, Скилур, Палак, Коландак, Скивлиас, Пардокас, Дитилас, Зарива – Царева (жен.), Сколоний, Тевтома, Тевтар, Шпако, Орпата, Аданфирс, Скопас, Тапсакас, Атей (царь). И если мы очистим эти имена от греческих окончаний, то получим: Олк, Мата, Скилур, Палак, Коландак, Скивл, Пардак, Дит, Царева, Скол, Тевт, Орпат, Азанфир, Тапсак, Атей. Никаких параллелей в иранском языке тогда отыскать не удастся. В качестве примера приведем наиболее распространенные немусульманские имена современного Ирана (там за тысячи лет мало что изменилось в культурном плане): Ардашир, Бараз, Джавед, Михран, Парваз, Сохраб, Шахрияр, Шер².

Какие здесь можно провести сопоставления с осетинским языком, да они, попросту, не существуют, как бы ни пытались это сделать сторонники, принявшие его теорию ираноязычия скифов.

Дело в том, что, как отметили многие авторы, в античных и раннесредневековых письменных источниках, написанных на греческом,

¹ Абаев В. И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Т. 1. – М., 1979. С. 151–195.

² Овчинников А. Аланы и скифы ещё одно фэнтези // URL: <https://www.proza.ru/2015/10/25/649>

латинском и арабском языках, действительно приводится большое количество названий древних племён и народов, населявших Европейский континент. Но, при этом среди них не встречается ни одного названия, которое можно было бы вывести из греческого, латинского или из какого-либо другого современного европейского языка.

Как отметил Ю. Н. Дроздов: судя по данным греческих и латинских источников, на европейской территории с древнейших времён существовало четыре основных языка: греческий, латинский, гуннский и готский. Два последних ещё называли скифским. На греческом языке в Европе разговаривало население континентальной Греции и некоторых анклавных территорий (колоний) по побережьям Средиземного и Чёрного морей. На латинском языке разговаривала часть населения Апеннин. Соответственно, население остальной части Европы разговаривало на гуннском и готском языках. Примерно до X–XII веков никаких иных языков на указанной территории письменными источниками не фиксируется. Лингвистический анализ древнеевропейских этнонимов показывает, что все они являются искажёнными тюркскоязычными словами. Отсюда следует, что гуннский и готский были тюркскими языками.

Результаты исследований характера искажений древнеевропейских этнонимов показали, что эти искажения носят не случайный, а явно системно-осознанный характер, который был обусловлен двумя независимыми факторами:

1. В древнегреческом алфавите насчитывается 24, а в латинском – 23 буквы. Для передачи при письме всех тюркскоязычных звуков требуется около 40 графем. Поэтому в греческой и в латинской транскрипциях тюркских слов специфические тюркскоязычные звуки передавались строго определёнными греческими и латинскими буквами, которые не всегда и не очень точно соответствовали фонетике тюркских звуков.

2. В греческой и в латинской транскрипциях тюркскоязычных этнонимов, как правило, первые один-два слога записывались без огласовки. Поэтому, скорее всего, многие этнонимы дошли до нас в искаженном виде, и вполне возможно, что некоторые из них разительно отличались от того, как называли себя или окружающий мир те древние народы на своем языке. Пока не совсем ясно, – заключает Дроздов, – почему именно тюркскоязычные этнотермины имели такую странную форму записи¹.

Как писал И.М. Мизиев, в упомянутом труде В. И. Абаев выявил 196 скифо-сармато-алано-осетинских лексических сходжений. Но из них 48 терминов, хотя и имеются в Авесте, древнеиранском, древнеперсидском, древнеиндийском и других источниках В. И. Абаева, в самом осетинском, по его же словам, «не оставили никакого следа». Следовательно, надо полагать, что нет никакого научного права включать их в число осетино-скифских параллелей. Из оставшихся 148 слов 101 имеет

¹ Дроздов Ю. Н. Тюркская этнонимия древнеевропейских народов. – М., 2008. С. 5–6.

явные, прозрачные тюркские значения, не требующие никаких изменений оригиналов (дополнений, сокращений, замены букв и звуков), к которым постоянно прибегает В. И. Абаев. И, тем не менее, он приходит к весьма оригинально звучащим объяснениям. На целый ряд подобных разъяснений мне уже приходилось указывать в своей книге «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа» (Нальчик, 1986).

Скифские слова	Тюркские значения	Этимология В. И. Абаева
ТОРЕКАДАИ – сарматск., племя	ТЁР – почет, ТЁРГЕ – на почет, ТАЙ – суф. уподобления. Отсюда: ПОЧЕТНЫЕ	ТУРА – суп, АД – есть, т.е. СУПОЕДЫ
САРАГАС – имя	САРЫ – желтый, КАШ/ КАС – бровь: ЖЕЛТОБРОВЫЙ	САР – голова, АКАС – невредимый: ИМЕЮЩИЙ НЕВРЕДИМУЮ ГОЛОВУ
ОССИГАС – имя	АШЫГЪЫШ – расторопный	ИМЕЮЩИЙ ЗДОРОВУЮ ЖЕНУ
САУКАС – имя	САУАГЪАЧ – крепкий станом	НЕВРЕДИМЫЙ УТРОМ, ПОРАЖЕННЫЙ УТРОМ
ГУАР – аланский царь V в.	КУАР – преследующий	ДОБЫВАЮЩИЙ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ
БЕОРГУС – аланский царь	БУЮРГУЧ/БУЮРГУС – правитель	ИМЕЮЩИЙ МНОГО КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА
САГАР – имя	САКЪ – осторожный, АР/ЭР – мужчина: ОСТОРОЖНЫЙ, СТОРОЖЕВОЙ	НАХОДЯЩИЙ ОЛЕНЕЙ
ЖАУНА – шерсть	ЖЮН – шерсть	Авест.: МАСТЬ, ЦВЕТ
КАРСА – резкий, строгий	КАРШЧЫ – резкий, строгий	Осет.: ХУДОЙ
ОД – душа, жизнь	ЁТ – смелость, дух жизни	Осет.: ЗАПАХ
СОЗИРСОУ – имя	СОЗАРЧЫ – растягивающий	СМУГЛЫЙ СОЗИР (?)
ОУАРАЗБАЛА – имя	ОРОЗ – рок, судьба, БАЛА – дитя: ДИТЯ СУДЬБЫ	ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ К КАБАНЬЕЙ СТАЕ
ДАНАРАЗМАК – имя	НЕУЗНАВАЕМЫЙ	ДОНСКОЙ ВАРАЗМАК (?) ВАРАЗМАК С ДОНА (?)
ОЙУРБАЗЫ – имя	ОЙ, ЮЙ – дом, ЮЙЮР – семья, БАСЫ – голова: ГЛАВА СЕМЬИ, ДОМА	ВОЛКОПЛЕЧИЙ (?)

Даже этот краткий перечень показывает, что скифо-сармато-аланские имена и термины находят совершенно прозрачные тюркские значения, совпадающие с оригиналами, либо очень легко находят такие тол-

кования, которые весьма близко подходят к их первоначальному смыслу. Тюркские их значения и оригиналы, конечно же, не сравнить с такими ирано-осетинскими толкованиями, которые были сделаны Абаевым, как: «С невредимой головой» (будто бы у всех остальных они были поврежденными), «Пораженный утром», «Невредимый утром», «Имеющий здоровую жену» (будто бы младенец уже при наречении имел такую жену); или же: «В нем нет дыхания жизни», «Принадлежащий к кабаньей стае», «Волкоплечий», «Волкоед», «Супоед», «Варазмак с Дона», «Смуглый Созир», «Находящий шерсть оленей» и др. От подобных этимологий Абаев не отказался и через 30 лет при повторной публикации «Скифо-сарматских наречий». В последней редакции особого внимания заслуживают его слова о том, что «выявление и определение неиранских элементов должно производиться на основе точных и продуманных методов, а не путем произвольных домыслов и догадок. Первым шагом на этом пути должно быть выделение, путем тщательного лексического, фонетического и словообразовательного анализа, всех бесспорно иранских элементов. Таким образом, будет расчищена почва для анализа и определения остальных элементов. Вместе с тем, можно надеяться, будет положен конец легковесным и безответственным спекуляциям на скифском материале, не имеющим ничего общего с наукой».

Эта фраза ученого как нельзя справедлива во всех отношениях и как нельзя лучше всего подходит к только что отмеченным его собственным толкованиям скифских имен и терминов, не имеющим ничего общего ни с наукой, ни с логикой, а иллюстрирующим «спекуляцию на скифском материале».

Трудно верить в твердо продуманное научное обоснование наличия плеч у биологических особей семейства волков. О каком научном обосновании можно говорить, если какой-то скиф с момента рождения и наречения принадлежал к кабаньей стае, тогда как скифы (по Геродоту) не разводили даже домашних свиней; или же другой скифский молодец должен был искать и находить «шерсть оленей». Шерсть бывает у овец, баранов, верблюдов, а у оленей шерсти нет. Как можно говорить о строго научном подходе, когда в первоисточниках о скифах нам неизвестно употребление слов «ману», «вира», «нар» в значении «муж», «мужчина», как часто это делает Абаев? Наоборот, Геродот прямо поясняет, что у скифов слово «муж» обозначается термином «ойор». Наконец, очень важным заявлением Абаева является то, что «у скифов собака называлась не спан, спак, а кути, как у многих тюркских народов».

Итак, подробный анализ «словаря скифских слов» и вопрос о переводе скифских слов с помощью осетинского языка надо считать закрытым.

Да, еще немало вопросов необходимо прояснить, им будут посвящены дальнейшие главы нашего исследования.

Владимир ЗАХАРОВ

АДАМНЫ КЪАДАРЫ

Эфендиланы Ибрагимни жашы Салих республикадан тышында да аты иги бла айтылган алимди. Ол философия илмуланы докторуду, профессорду. Къысхасы, кеси заманыны юлгюсю.

Салих кѣчгюнчюлюкде Къыргъызстанда Джалал-Абад областьда Сузакъ районну Киров атлы колхозуна тюшгенди. Не тюрлю кыйынлыкъда да билим алыргъа итинген адам анда да устазлыкъ этип тургъанды. Ачыугъа, къууанчха да тюз багъа бичерге кереклисин ангылатханды миллетины жаш тѣлюсюне.

Мындан иги кесек алгъаракъда Салихни жашау жолу бла байламлы бир къолайлы иш болгъанды: Къыргъызстанда «Заря Джалал-Абада» деген газетде Эфендиланы Салихни очерки басмаланганды. Аны Т. Хайруллаев жазгъанды. Очеркни орус тилге бусагъатда Нальчикде жашагъан бек белгили, аны болушлугъун кѣпле излеген врач Халмухамет Насыров кѣчюргенди. Ол саусузлагъа ийнелени кючю бла багъады.

Биз бу очерк бла «Минги-Тау» журналны окъуучуларын шагъырей этиуню дурус кѣргенбиз.

* * *

2016 жыл Къыргъызстанда тарыхны бла маданиятны жылы болгъаны бла байламлы манга, кѣп жерлеге барып, газетге керекли материалланы жыйышдырыргъа тюшгенди. Жамауат ишлеге тири къатышхан устазлагъа энчи эс бургъанма. Бу иште газетни Сузакъ райондагъы корреспонденти бѣлек жыл мындан алгъа Киров атлы орта школда (бусагъатда Бабур атлы гимназия) устазлыкъ этген Камариддин-ака бек иги болушду. Ол айтды Киров атлы школну биринчи болуп бошагъан жашланы, кызыланы юслеринден газетге жазаргъа материал хазырлагъанын. Анда эртте алынган суратны да кѣргюзтдю манга. Ол саргъалгъанды, иги да онгнганды. Анда школну алгъыннгы устазларындан бирлерине кѣл салып къараргъа тюшдю. Биринчиден, жашны тукъуму сагъайтды мени. Ол кюннге дери эшитмегенме аллай тукъум атны – Эфендиланы Ибрагимни жашы Салих. Орта школну биринчи болуп бошагъанланы тизмесинде да барды Салихни аты. Бѣлек жылны класс тамата болуп тургъаны да айтылады суратда. Ол Кавказдан болгъанды, миллети уа малкъарлы эди дейдиле манга.

1944 жылда онбиржыллыкъ Салих миллети бла бирге сынагъанды зорлукъ азабын. Биз а, ол кыйынлыкъдан хапарлары болмагъан адамла, бюгюн да ийнанмайбыз кырал кеси халкъына аллай адамсызлыкъны, ыспассызлыкъны сынатханына. Салихни уа кѣчгюнчюлюкде – анасы бла эгечи биргесине. Тамата къарындашлары – урушда.

Школну алгъыннгы устазларына жолугъуп, ушакъ этеме. Къалай хычыуун сѣзле айтадыла ала Салихни юсюнден. Аллай сейирлик адамны къайдагъысын билирге, табаргъа керек эдим мен. Интернетни болушлугъуна таянама. Аллахха минг кере шукур, Эфендиланы Салихни жашы Фуатны табама. Ол мен излеген устазны жашы болгъанына ишек-

Устазла бла окъуучула. Ёркишлак. Къыргызстан, 1957 ж.

сизме. Жангылмагъанма – айтама аны атасын Салихни нек излегеними. Андан билеме Фуатны анасыны юсюнден хапарны да.

Фуат мени тилегими, кѣп сакълатмай, тамам этди – андан жарагъан письмо алдым. Ол бек алгъа атасы-анасы жашагъан элни адамларына, аланы биргелерине ишлеген устазлагъа къызыу салам айтырыгъымы тиледи. Фуатны анасы Тамара Емельяновна Афанасьева да озгъан ёмюрню 50-чи жылларында Дондагъы Ростовда университетни бошагъанды. Салих болгъан школгъа жибергендиле ишлерге. Адамны къадары дегенинг сейирди – Салих бла Тамара узакъ созмай бир юйюрлю боладыла.

Фуат бла шуёхлугъум кюнден-кюннге айный, тутхучлу бола барады. Ол манга атасыны, анасыны юсюнден газетледе, журналлада басмаланган материалла жибереди. Ибрагимни жашы Салих философия илмуланы доктору, профессор, кѣп жылланы университетде кафедраны таматасы болуп тургъанды, КъМР-ни маданиятыны, илмусуну да сыйлы инсаныды, Къалмукъ Республиканы илмусуну да алай. Философия илмуланы доктору Тамара Емельянова, философия илмуланы доктору Фуат Эфендиланы Салихни башчылыгъында къырал саугъаларыны лауреаты, Ленинчи саугъаны да лауреаты болуп, КъМР-ни халкъ поэти Къулийланы Къайсынны жашау эм чыгъармачылыкъ жолу бла байламлы материалланы (башха къыраллада, республикалада болгъанларын да) жыйышдырып, кѣп китап чыгъаргъандыла. Сау миллетни бек ыразы этгендиле ол ишлери бла.

Эфендиланы Салих 1933 жылда 6-чы декабрьде Эльбрус районну Кѣнделен элинде туугъанды. Салих атасын танымайды, ол туугъунчу алышханды дуниясын. Эфенди улу сабийлигини хар атламын эсинде тутады десек, жангыллыкъ туююлбюз. Уллу Ата журт уруш башланган заманны уа бютюнда бек. Район ара эди Кѣнделен таулула кѣчюрюлгюнчю. Адамла трибунагъа ёрлеп, фашист Германияны туюп этгинчи

Къыргызстан, с. Тотья, 1956 ж.

къанларын-жанларын да аямазлыкъларын кѣрген, эшитген жаш эди Салих. Къартла жыл санларын букъдурур ючюн, акъ сакълаларын, чал чачларын жюлюп, урушха атланганларын да кѣргенди бизни очерки-бизни баш жигити Эфендиланы Салих. Аны кесини тѣрт къарындашы да кетгендиле урушха. Аладан экиси къайтмагъандыла фронтдан. Жашха ишни юсюне кесинден иги да таматала бла бирге сюелирге тюшгенди.

1944 жылда 8-чи мартда малкъар халкъ сынагъан къыйынлыкъны айтып ангылатхан бек къыйынды. Алгъаракъда жазгъанымча, аланы туугъан журтларындан зор бла кѣчюрген кюнлеринде жилиу-сыйыт бюгюн да къалтыратады ол къыйынлыкъны сынагъанланы аркъа жиклерин. Ол халны кѣрюп тургъан оруслула, дагъыстанлыла, къабартылыла да жилий эдиле. Атасы дагъыстанлы, анасы таулу жаш Ахмедов Чакилий Салихни къучакълап, жилип, иерге унамай тохтагъанында, Берияны солдатлары Чакилийни керегин берген эдиле.

– Чакилий, гылыучугъуму санга аманат этеме, – деп къычыргъан эди Салих, жюк ташыгъан машинагъа сызылып тюшгенинде. Быланы ашыра чыкъгъанла – башха миллетлени адамлары – таулулагъа кими гыржын, кими айран, кими бишлакъ, кими башха ашарыкъ узата эдиле.

* * *

Салихлары Къыргызстанны Сузакъ районуну Киров атлы колхозуна тюшедиле. Элни аты уа Ёркишлак. Ал кезиуде анда жашагъанла кѣчгюнчюлеге тюз кѣзден къарамай эдиле. Нек дегенде ала ъмюрлеринде кѣрмеген адамланы юслеринден алгъаракъдан бери айтылгъан сѣзле улуну, гитчени да элгендиргендиле. Аланы бѣрюлеге, бек эриши сыфатлы жаныуарлагъа санагъандыла.

Артдан-артха, узбеги, къыргызы да таза къонакъбайлыкъ этгендиле, гыржынларындан, мирзеулеринден юлюш этгендиле таулулагъа.

Тамара Емельяновна 10-чу класс бла. Къыргызстан, Ёркишлак.

Малкъарлыла муслиманла болгъанларын билгенден арысында уа бир юйюрню адамларыча жашагъандыла.

Болсада кѣчгюнчюлени сабийлерини окъууларыны юсюнден киши сагъыш этмегенди. Уллу-гитче да ишлерге, малчылыкъны, жерчиликни айнытыргъа борчлу эдиле. Ол ниет Уллу Ата журт уруш бошалгъынчы дери баргъанды. Эфендиланы Салих журналистле бла тюбешген сагъатында суйсе-суймесе да, кесини сабий заманындан хапар айтмай болмагъанын ангылагъанма, Кавказдан хапар алгъан кезиулеримде аны юсюнден кѣбюрек билирге суйюп. Ол школгъа ючюнчю классха барыргъа керек эди. Сагъыш этер затла аз туююлдюле – анасы иги да къартайгъанды, эгечи уа колхоз ишден бир кюнде да бошамайды. Салих а колхозда урунургъа жашды, къарыусузду. Алай, не мадар, ашаргъа, жашаргъа керекди да. Салих ишлерге суйгенин ангылатханды, аны жанлы болгъанла табылдыла колхозну оночуларында. Ол заманда бу къарыусуз юйюрге Залийханланы Жанакъайыт да кѣз-къулакъ болады.

Ол кюнлени биринде бир узбекли акъсакъл, баш кѣтюрмей ишлеген Салихге къарап турду да, сора къатына барып: «Жашым, уясына жууукълаша баргъан кюннге эс бурчу. Къалай къызылды ол, къыпкъызыл, – деди, – Аллах айтса, кюн жангыдан чыгъа туруп, андан да ариу боллукъду. Аты ёмюрледе да айтылмазлыкъ уруш да бошалды, сиз да къайтырсыз туугъан журтугъузгъа, жашауугъуз кюнча жарыкъ да болур. Мен айтханнга ийнан, жашым...»

Колхозда хар болум да, колхозчуланы жашаулары да иги жанына тюрлене баргъаны сезиле эди хар жерде да. Мен билип, Салих бюгюн да термиледи ол жерге – урушну тохтагъанын биринчи кере эшитген жерине барыргъа. Аллаи сагъатда жыл саны келген таулу кишини кѣзлеринден жаш чыкъмай къалмайды.

Эфендиланы Салих ишчи нёгерлери бла

Къайда да, не заманда да иги ишлегенни жокълагъан, атын айтхан тёреди. Бир жол райондан оноучу къауумдан юч-тёрт адам келедиле Киров атлы колхозгъа. Ала мында жыйылыу бардырадыла. Алчылагъа саугъала берликдиле – «За доблестный труд» майдал къоллу боллукъла аз тьюндюле. Партияны райкомуну секретары кёплени ёшюнлерине тагъады майдал. Партияны, правительствону атларындан жюрек ыразылыгъын да билдирди саугъаланнганлагъа.

Бир заманда сабанчы бригадир, Салихни къатына барып: «Нек тын-гылайса, эшитмеймисе райкомну секретары сени чакъыргъанын?» – дейди. Райкомну секретары Салихни ёшюнюнде майдал тагъаргъа жер тапмайды – жокъ эди юсюнде майдал тагъар кийими. Сора жашны къолуна берди майдалны. Салих а: «Майдал Москвадан келген эсе, Сталин мени къайдан таныды?» – дей эди.

* * *

...Окъургъа онглары болмай, кёпле ашыргъандыла жылларын. Аны себепли иги да тамата жашла, къызла класслада кеслеринден иги да кичи сабийле бла окъуй эдиле. Устазла уа хазна къалмай – тиширыула. Эгечле Халдархан бла Оринжан да ол санда. Ала урушха кетген эр киши устазланы борчларын толтургъанларын унутмай эдиле бир кюнде да. Зулфияхан Файзуллаева да кесини билимин, заманын, къарыуун да бергенди устазлыкъ ишине. Бу мен атларын айтханланы эм ол заманны башха устазларыны адамлыкъларын, халаллыкъларын бюгюн да унутмагъандыла кёпле.

Алай фронтдан ёшюнлерин орден, майдал жасап кьайтхан устазланы кёрген кюнлерини юсюнден хапарны бюгюн да кьыздырадыла ол замандагы школчула. Ма аланы бир кьаууму: Чумабай Абдрахманов, Ташмамат Миркаримов, Иннамжан Акбаров, Муллажан Моминов. Ала Ёркишлак элни Киров атлы школун 1947 жылда бошагъанладыла, Салих да ол сандады, жетинчи классны бошагъанланы кьауумунда. Андан сора Эфенди улу Джалал-Абад шахаргъа кетеди окьургъа. Аны колхозда уа тохтамай жокълай эдиле. Салих шахарда педагогика училищеге киреди окьургъа. Ол аны жетишимли бошайды. Анда биринчи таулу устаз усталыкьны алгъанды.

Эфендиланы Салих, андан ары да окьургъа кёл салып, Фрунзеге (бусагъатда Бишкек) барып, иш усталыгъын, билимин курслада ёсдюреди. Ол анга андан ары окьуууна жол ачады – Салих Кьыргъызстанны кьырал университетинде экижыллыкь педагогика институтуна тюшеди окьургъа. Аны да жетишимли бошайды. Устазлыкь борчун ёз школунда бардырады.

1954 жылда биринчи сентябрьде жангы окьуу жыл жангы школда башланады. Ол заманда Ёркишлакда кёчгюнчюлюкню азабын сынагъан миллетледен малкьарлыладан сора да чеченлиле жашай эдиле. Ала бу элни колхозунда ишлей эдиле, сабийлери уа элни школуна жюрюп, бир-бирде устазла болуп да ишлей эдиле. Салих бу школну биринчи бошагъан классны старостасы эди. Аланы санында таулу эгечле Ахмедланы кьызлары, чеченлиле И. Мусаев, Х. Ахмедов, дагыда башхала да бар эдиле. Ала туугъан журтларына сау-эсен кьайтхандыла.

Ёркишлак элни школуна тышындан келип ишлеген устазланы санында Т. Е. Афанасьева махтаугъа тийишли болгъанлай тургъанды Кавказгъа кетгинчи. Ол орус тилден бла литературадан окьута эди.

Сузакь районну халкьгъа билим берген бёлюмюнде инспектор болуп ишлеген Жашууланы И. У. юсюнден бир кьауум сёз. Аны таныгъанла малкьарлы жашны адамлыгъына, билимине багъа бичип тебиреселе, Жашууланы жашны кёргенлеге, аны бла ушакь этген адамлагъа бек сукъланама. Ол жашха билим берген Эфендиланы Салихни школда завуч болуп ишлеген заманын эсгермеген жокьду бу элни жыл санлары келген адамларында.

Озгъан ёмюрню эллинчи жылларында бу школда ишлеген устазла, ол санда Салих бла Тамара да, орнатхандыла алма, кертме терекле. Кёп жылланы ала кёгет берип тургъанларын кьууанып сагъынадыла эллиле.

* * *

Школчуланы бек суйген насийхатчылары Эфендиланы Салихни школда кьоян ферма кьурау ишге кёлю бла кьатыншханы кёплени эслериндеди. Ол замандагы окьуучу А. Халбеков былай айтханды, ушакь эте келгенибизде: «Бизни ызыбыздан келген классны окьуучулары Халдарбай Исаков бла Хайкул Бакиров кьоян ферманы айнытыугъа уллу кьыйын салгъанлары, областьда окьуна алчы болгъанлары ючюн, халкь

мюлкню жетишимлерини битеусоюз кёрмючюне (ВДНХ) къатышхандыла Москвада.

Алача окъуучула, Салихни оноууна кёре, школну подвалында жерни къазып, жарагъан межам ишлеп, тегерегин-башын мияла бла жарашдырып, къыш айлада анда тахта кегетле ёсдюрюп тургъандыла. Ол иш школчуланы кеп затха юйретгенди.

Салихлары устазлыкъ этген жыллада школда мюлк ишлени тындыра айланган адам, бусагъатда жыл саны сексенден иги да атлагъан Юсуф-ака Юнусов былай эсгереди: «Салих сабийлени хар жаны бла да жашау болумларын жетишимли бардырырча адамла болур ючюн не этерге кереклисин кимден да иги билгенине шагъат болгъанлай тургъанма. Окъутуу, юйретиу ишге аны кесини энчи кез къарамы бар эди. Салих спортха да уллу магъана бергенди. Волейболну уа аныча уста ойнагъан жокъ эди школда. Школда тюрлю-тюрлю спорт эришиулени къурагъан да ол эди».

Тамара Емельяновна бла Салих жюрютген шуёхлукъгъа уа школда угъай, элде окъуна кепле сукъланнгандыла.

Белгилисича, Совет Союзну заманында башха жерде окъуп, билим алып келген жаш баргъан жеринде бек азындан эки жыл ишлерге керек эди. Дондагъы Ростовну университетин бошап келген Тамараны артха кетеригин киши суймегенди мында.

1958 жылда Салихлары туугъан жерлерине кетип тебирегенлеринде, ёркшилакчыла бек мудах болгъан эдиле. Былайда бир затха энчи эс бурайыкъ – Тамара да кесини туугъан жерине, Сталинградха анасына къайтады. Алай Салих аны бла бир юйюр къуаргъа суйгенин алгъаракъдан окъуна ангылатхан эди. Къыз да угъай демейди, Салих бла юйюр къуаргъа ыразылыгъын билдиреди.

Салихлары Кавказда ёз эллери Кёнделеннге келип орналадыла. Сора жаш, жууукъ-тенг бла оноулашып, Сталинградха атланады. Анда къызны анасыны ыразылыгъы бла Тамараны Кёнделеннге алып келеди.

Жаш келин кесин жангы жашаугъа жарашдырады – адет-тёреге кёл салып юйренеди. Салихни анасы бла эгечи да Тамарагъа намыс-сый береди, суюди. Была – Салих да, Тамара да – Кёнделенни школунда ишге тохтайдыла. Биринчи кюнден окъуна Салихге завучну къуллугъун береди. Мында бригадагъа да башчылыкъ этеди Салих. Ол анга жангы жумуш болмагъанын ангыларыкъдыла мени газет окъуучуларым – Ёркишлакны школунда къоян ферманы эсигизге тюшюрчюгюз.

Кавказда Салихни журналист Марина Карданова бла ушагъын да эсгерейик былайда: «Тамара адеплиги, жашаугъа кез къарамы бла да, сыфаты бла да менден эсе, ол бек ушайды таулугъа. Тамара мени анам бла 22 жыл жашагъанды. Ол анамы къууандыргъанды, ыразы да этгенин бир заманда да унутурукъ туююлме. Къайын ананы бла келинни араларында болгъан халаллыкъ, шуёхлукъ деп окъуна айтайым, кеплеге юлгю эди къоншуда...»

* * *

Бёлек замандан жаш юйюр Нальчик шахаргъа кёчедиле. Экисинде да мурат бирди, илму ишни арсарсыз кьолгъа алыргъа. Экиси да аспирантураны бошайдыла, кандидат диссертацияларын да, доктор диссертацияларын да жетишимли кьоруулайдыла. Алагъа ол заманда 36-шар жыл бола эди. Салихни доктор диссертациясыны темасы: «Формирование и развитие советского патриотизма и социалистического интернационализма среди народов Северного Кавказа». Ол заманны излемине кёре, бек кёп ишлерге да, теманы теренден ачыкъларгъа да тюшген эди. Философия илмуланы доктору, РФ-ни жазучуларыны Союзуну члени Эфендиланы Салих жазучулукъ жаны бла да кёп иш этеди. Эфендилары Къулийланы Къайсынны жашау эм чыгъармачылыкъ жолуну юсюнден бир бёлек китап жазып басмалагъанларын айтханбыз очеркни ал жанындады. Филология илмуланы доктору Тамара Емельяновна, философия илмуланы доктору, искусстволаны Шимал Кавказ кырал институтну проректору Салихни жашы Фуат, медицина илмуланы кандидаты, Къабарты-Малкъар кырал университетни доценти кызы Ира, киеу – медицина илмуланы доктору, профессор, университетни кафедрасыны бирини таматасы Жетишланы Рашид бир бирлерин кёп айтдырмай ангылагъан адамла. Иште, жашауда, илмуда да бир бирлерине билеклик этген алимледиле биз атларын кыуанып айтхан адамла.

«Адамны къадары сейирди – ол ёмюрде эсингде болмагъан жашау шартха тубетеди, – дейди Салих, – кимни эсинде бар эди, жаныбыздан суйген Ата журтубуз ёмюрлюк жерибизден зор бла кёчюрлюкдю деп. Къыргъызстаннга тюшгенибизге уа насыбыбыз да бар эди. Бек кыйын кюнбюзде къыргъызлыла бизге къарындашлыкъ, эгечлик этдиле – кёбюзню ёлюмден сакъладыла, окъутдула, билим бердиле, жашаугъа юйретдиле. Мени жаным, саным бюгюн да Къыргъызстандады. Чингиз Айтматов бла тубеширге, анга къагъыт жазаргъа, аны юсюнден илму мурдорда статьяла жазаргъа онгум болуп тургъанына да кыуанама.

Бизни жаш тёлбюз бусагъатда адабиятха, маданиятха иги эс бурмагъанына жарсыйма. Отарланы Керимни, Мёчюланы Кязимни чыгъармалары орус тилге хазна кёчюрюлмегенлерине да жарсыйма. Бир-бир жаш адамла таматалагъа бой салмагъанларына да жарсыйма. Кесибизни ана тилибизни, миллет культурабызны, искусствобузну юслеринден тынгылы илму ишле жазылыргъа кереклисин да унутмайбыз...»

Бюгюнлюкде Салих адабиятны, белгили алимлени, жазучулары юслеринден жазгъан статьяларын, очерклерин басмалауну баш ишине санайды. Бек алгъа Къулийланы Къайсынны юсюнден жазгъанлары дуня жарыгъын кёрселе сюеди, ол затда ахшы муратына жетерге да итинеди. Къайсынны юсюнден жаланда Къабарты-Малкъарны архивлеринде болгъан материалланы угъай да, Москваны, Дондагъы Ростовну, Петербургну, Бишкекни архивлеринде сакъланган затланы да жыйышдыргъанды. Профессор Къайсынны жашау эм чыгъармачылыкъ жолу

бла байламлы ингирле, эсгериуле да кьурайды окьуу юйледе, илму ара-лада, школлада.

Тиширыу юйюрню тутуругьу болгъаныны юсюнден кёп акъыллы оюмла айтыладыла туугъанлы да. Былайда аны эсгергенибиз, Тамара Емельяновнаны адамлыгъы, аны юйюрю илмуда, чыгъармачылыкъ ишде этген жетишимлери бла байламлыды. Хар жетишимде да Тамараны юлюшю уллуду. Бу тиширыу сабийлей кёп кыйынлыкъ сынагъанды жашауда. Ол бек кьолайлы кьзакълыны юйюрюнде туугъанды. Болсада отузунчу жылла халкыгъа сынатхан артыкълыкълардан кенгде кьалмагъанды бу юйюр да. Ала, зорлукъдан кьачып, Дон сууну бир жанындан бир жанына ётюп, анда баш кечиндирирге тюшгендиле. Салихни бла Тамараны да кьадар бир кибик сынагъанын биз да ангыладыкъ: адамлыкъларына, этген муратларына жетер ючюн, бар кыйынлыкъланы хорлап, жаланда алгъа баргъандыла.

– Университетге окьургъа тюшгенден сора, манга общежитде жашаргъа тюшдю, – деди Тамара. – Биргебизге испанлы, украинлы, поляклы, черкесли кызыла да бар эдиле. Черкесли кызыла бла бусагъатда байламлыгъымы тас этмегенме. Ёркишлакга атланганымда, хуржунумда эки айлыкъ стипендиям, биргеме чемоданым, элге келген кюнум эсимдеди. Бек алгъа школну мекаямына эс бурдум. Иги да тозурап эди ол. Арбазда жашла волейбол ойнай тура эдиле. Аладан бирлери школну завучу Эфендиланы Салих болады. Ол мени бла да, нёгерим физкультураны устазы Фаина бла ол заманда танышады. Танышханыбыздан сора, общежитде кьайсы отоуда жашарыгъыбызны кёргюзтдю.

Жашайбыз жетишимсизликге артыкъ уллу магъана бермей. Отунубуз, кёмюрюбюз жаз башына дери жетмей кьалгъанында уа, жаланда бир мадар болушду: мамукъ бахчаны кьаурасын жыяргъа тюшдю. Мени классымда жаланда бир кызы бар эди. Ата-анала кызыларын жетинчи классдан ары окьургъа эркин этмей эдиле. Элге уллу шахарладан театрла келип кёргюзтген оюнлагъа кьараргъа окьуна эркин туююл эдиле. Клубха эр кишиле бла жыл санлары келген тиширыула бара эдиле. Киногъа да алай... Кёнделенде жашау хал бла орта Азияда биз кёрген адет-тёре бирда келишмей эди.

Тамара Кёнделенни орта школунда таулу сабийлеге орус тилден бла адабиятдан окьутхан жылларын бюгюн да унутмайды – кьууанчлы кюнле эдиле ала. Кьалай игиди ахшы умутла толуп, насыплы жашаугъа кюн сайын кьууанч бла тюбемеклик.

ШАУАЛАНЫ Хасан кёчюргенди

ПОЭЗИЯ КЁГЮБЮЗНЮ ЖАРЫТХАН ТАНЗИЛЯ

Къабарты-Малкъарны, Къарачай-Черкесни да халкъ поэти, Россей Федерацияны Горький атлы саугъасыны лауреаты, Къабарты-Малкъар Республиканы кырал саугъасыны лауреаты Зумакъулланы Мустафаны кызы Танзиля уллу адамлыгъы, адеплиги, жумушакълыгъы, сабырлыгъы, ариулугъу да болгъан адамды. Аны ол шартлары барысы да поэзиясында кёрюнюп турадыла.

Мен поэзияны сабий заманымдан бери сюеме, алай быллай аламат юйретиу магъанасы болгъан поэзиягъа тюбемегенме. Танзиляны чыгъармаларын окъуй туруп, жанынга бир тюрлю сабырлыкъ, ырахатлыкъ келеди. Аны себепли къайтарып-къайтарып окъуругъунг келеди. Бирде, окъуй туруп: «Мен бу назмуланы атама, анама окъусам эди, ала къалай ыразы боллукъ эдиле», – деп келеди эсеме. Не ючюн десегиз, мени атам бла анам ол заманда окъуна «Бужжигит», «Тахир бла Зухра» деген поэмаланы кёлден айтычу эдиле.

Сабий заманларында Танзиляны назмуларын окъургъа онглары болгъанлагъа мен бек сукъланама. «Мен бу чыгъармаланы сабий заманымда окъусам, жашауда кёп затны ангылар эдим эм кёп жангылычлыкъла да этмез эдим», – деп, кёлюме алай келеди.

Мустафаны кызы Танзиляны назмуларын, аланы юйретиу магъаналарын школда окъутхан сабийлерим бла да кёп сюземе. Школдача, юйде да столуму юсюнден кетмейдиле Танзиляны китаплары. Аны оюмлу, магъаналы, эрикдирмеген, жашауда хар неге да бирча жарагъан, къууанчлы, бушуулу кюнюнде да жанынга дарман болгъан назмулары.

Мен Танзиляны кёрюрге, сёлеширге, къучакъларгъа да онгум болгъаны ючюн, шукур этеме Аллахха. Ол къуру манга угъай, битеу миллетге да насыпды, ёхтемликди.

Зумакъулланы Танзиля халкъына таза суймеклиги болгъан поэтди.

Не кюнде да халкъым бла биргелей,
Мен турама бу жашауну суйгенлей,
Тап, турсала энтта мени туюгенлей,
Мен турлукъма бу жашауну суйгенлей.
Бар къадарда халкъым, тилим да,
Батмай турур бу дуняда кюнюм да.

(«Кязим бла ушакъ» деген назмусундан.)

О, Минги тау – бийикликни белгиси,
Тау халкъынгча, тѣзюмлюкню юлгюсю!
Къаллыкъ болсам этегингде къабышып,
Къолларым да бузларынга жабышып,
Энди менден сени киши сыйырмаз,
Бу таулада жырларым да тыйылмаз.

(«Минги тау»)

Адамлыкъ, намыс, хурмет, адеплик деген сѣзле къала баргъанлары-
на бек жарсыйды Танзиля.

Бюгюн жашау башхады –
Ишни башы ахчады.
Уручула – даражада,
Байлыкъ, къуллукъ – алада.

Керек туююл фахму да,
Хар ким – эркин намысдан,
Къачхан жокъ харам ашдан.
Тас – сый, хурмет, тас – асыу,
Кѣп билгеннге – кѣп жарсыу.

Тас – адеплик, чыдамлыкъ,
Айып туююл мурдарлыкъ.
Бу жашау неди, неди?
Ёлюмлюкге бу тенгди.

Жашауда бола тургъан ишле аны жүрегин жарсытадыла. Ол кеси жашауна къалай жарсый эсе да, халкъда болгъан къыйынлыкълагъа да тюз алай жарсыйды. Битеу дуняда болгъан жарсыуланы жүрегине жыйып, халкъны жарсыуларын тыяргъа амал излейди. Адамланы жашаугъа тѣзюмлю болурларын сюеди.

Болур, эшта, жан сакълаучу мѣлегим,
Терслик бла уруш этген жүрегим,
Андан болур, къыйналсам да, сынмауум,
Къыйын кюнню, тынч кюнню да сыйлауум...
Халкъ тынчлыгъы манга – жандан багъалы,
Жашармамы, халкъ жилауун къойгъунчу,

Кёзюн ачып аякъ юсге тургунчу,
Ёхтемленип, жашау чархын бургунчу.
Бу жашауда белни бошлап, сынмайыкъ,
Кючню салып, жилямукъну тыяйыкъ.
Кюнню ахшысын, мутхузун да сыйлайыкъ.

Миллетибизни айтхылыкъ кызы Зумакъулланы Танзиля халкыны насыплы болса сюеди:

Сиз насыплы кезиуде мен да насып сынайма,
Сизни тас этмез ючюн, ахыр тылпыу тыярма, – дейди ол.

Адамла бир бирлерине кир ниет тутмасала ыразыды. Бу назму тизгинлеге бир эс буругъуз, нечик уллу магъана барды бу аз тизгинли назмуда:

Болушурса сен ачха, жалангачха,
Бералсанг анга аш, суу, ачха.
Жюреги кир, жюрек жылыуу жокъгъа,
Не да бер анга, жараталмаз жукъгъа,
Жюрек кирин жуууп, буралмаз акъгъа.

Неда: Жюреги – таш, ичи – къара,
Бай эсе да, ол – факъыра.

Поэт жашауда суймекликни уллу магъанасы болгъанын да айтады:

Жашау барад, суюмекликге таяна,
Суюмекликсиз айланьред къыяма...

Шарабдиннге айтылгъан кюйледен:

...Насыпда эркелене
Бирде этдим тырман да,
Насыбымы билалмай,
Мен насыплы болгъанда.

...Бюгюн менден насыплы
Жер тюбюнде жатханла.
Былай ачий болурла
Сюйгенлерин къапханла.

Энди сен анда сакъла,
Хазырма мен келирге.
Биз анда тюбер суна
Ашыгъама ёлюрге.

Таза суюмеклик хар адамгъа да берилмейди. Аллах энчи адамлагъа бере болур аллай саугъаны. Керти суюмекликни сынагъан уллу насып-

ды, айырылыу кыйын болса да. Айхай да, ёмюрге ёлмезге киши жаратылмагъанды.

Къалдым, ачыу отда жана,
Ата журтнуча сакъладым,
Не кюнюнде да атмадым,
Санга кертчилей къалдым.
О, сен кыйры жол салдынг,
Къалай кетдинг, мени атып,
Къара жерге менсиз батып,
Этип кюнюмю къап-къара?
Къалдым, ачыу отда жана.

Былай алапат сёлени жаланда бек закий, халал, шауданча таза жүрекли адам жазарыкъды.

Танзиля кеси да кёп ёлом сынагъанды, аны ючюн болур башхаланы бушууларын ангылагъаны эм эс берирге болушхан назмула жазгъаны. Ол не кыйынлыкъны сынаса да, аны жүрегинде тазалыкъ, огъурлу-лукъ, халаллыкъ, жумушакълыкъ кетмейди. Адамланы сабырлыкъгъа, тёзумлююкге чакъырады.

Жарсыулагъа биз, бой салып, хорлатсакъ,
Ёлгенлеге, тохтамай, жиляп турсакъ,
Битеу дуня жилямукъгъа батаред,
Жангы танг а артда кимге атаред?

Ёлгенлеге эсни жыйып жиляргъа,
Сауланы да багъаларын чыгъара,
Ыспас эте тюбейик биз хар тангнга,
Тангны кёрген – уллу насып хар жаннга.

Мени оюмуна кёре, бу назму туююлдю, бу ууазды. Танзиляны поэзиясы – керти поэзияды. Ол сау халкъны кыйынлыгъын кеси жүрегине сыйындырады. Аныча шайырны Аллах бизге саугъагъа баргенди. Мен анга ыразылыгъымы, поэзиясына сюймеклигим, аны поэзиясы ёмюрлюк болгъанын айтыргъа сюеме. Зумакулланы Танзиляны поэзиясында хыйлалыкъ жокъду, ол эсли поэзияды. Къууанчха къууана, жарсыугъа жарсый билген быллай таза поэзияны жаланда Танзиля жаргъа боллукъду. Ёмюрю саулукълу эм узакъ болсун поэзия кёгюбюзню жарытхан Тазиляны!

ЖАНАТАЙЛАНЫ Аслижан,
Къабарты-Малкъарны сыйлы устазы

Аслан КУАЗО

ТАНЗИЛЕ ЗУМАКУЛОВОЙ

Мне позвольте низко поклониться
И слова душевные сказать,
Да талантом Вашим восхититься
И салам ингушский передать.

Мне позвольте из ручья напиться,
Чтобы Вашу мудрость всю познать,
Дабы смог я ею насладиться
И своим потомкам в дар отдать.

В Вас нельзя, поверьте, не влюбиться,
И с самой Афиной не равнять.
Мне величьем Вашим лишь гордиться
И в стихах повсюду прославлять.

Потому, позвольте Вам признаться –
Тут слова лишь громкие под стать –
Даже если сильно постараться,
Вам подобной никому не стать.

19.10.19.

ЖАНГЫЛЫЧ ИШЛЕ

Болуп озгъан болумланы эсгереме. Биз тёлюге жетишген унутулмазлыкъ къара эм карангы кюнлени бла бирси къайгылы болумланы туугъанла, туудукъла да унутмасынла.

Ата журт уруш башланнгынчы зауукълу жаш заманыбыз, къазди-реу ойнаучу. Къайтып тюбемезлик жашлыгыбыз. Ингир болгъанлай а, букъгъуч ойнаучубузда даулашыучу кезиулерибиз. Биченликледен хуржели, зыка, сютча, жыйыртхыч жыйып, къалауурланы чамландыра ашаучу кюнлерибиз. Къыш келирин ашыгып, сабий акъылгъа хорлата сакълаучу умутла. Сарезеле бла учуп, зауукъланыучу эм саулукъ да алыучу, билинмей, акъырын-акъырын оза барыучу унутулмазлыкъ заманла. Бир бирибизни къар гулмакла бла уруп ойнаучу, биз алтыннга тенг сезалмаучу сабийлигибиз, къайтып кёралмазлыкъ огъурлу эм бек багъалы жашлыгыбыз. Жашагъан элибизден ариу бла иги эл болмагъанча, бизге алай сезиучю жарыкъ умутла. Малкъар ауузуну сыйлылыгы, саулукъну кючлеучю таза тау хауасы бла уллулугъу, кенглиги. Эллилени кёп тюрлю жашауларын кёрюп ашыргъан, ёмюрлеге деп къалауурлукъгъа сюелгенча, табийгъат къыйынлыкълардан къорууларгъа тизилгенча деменгили, хоразны кикиригине ушагъан, хыр-хырлы, ёхтемли, сир сюелген саргъыл эм къаралдым таула. Черек жырып баргъан жери болмаса, ауузну жауладан сакъларгъа къалкъанлача сюелип къарагъан къурч къаяла. Къуршалагъан жерлеринде жашагъанлагъа таза хауаларын, ариу чыран сууларын, аурууларын сау этген гараларын, таза хауасы бла таза жеринде ёсюучю кёгетлерин, жемишлерин табалмай, кёралмай, тюшюбюзде-тюнюбюзде да алагъа термилгенлей, къауум жылны ынгкыыр-тынгкыыр жашай кюрешдик Шимал Къазахстанда, бу эсгерилген затлагъа термиле бла тарала.

Биз, экинчи классны бошап, ойнап, зауукъ алыучу жаз каникуллагъа чыгып, кесибиз ангылаялмай, абаданла, бир-бир халларыбызгъа бюсюремей, тырман этиучю, бюгюн кюнубюз тамбла къайтмазлыгына эсибиз жетишмей, эсибизни бийлеген сиркиулук сабыр атларгъа къоймай, бир бирибизни къууа, чимдий, ура да къача баргъан заманыбыз. Аллай кюнлерибизни биринде, ойнай барып, районну къуллукчулары ишлеген эки къатлы юйню аллына жетгенибизлей, къалпакъ радио музыкасын тохтатып, кесек мычыды да, диктор: «Москвадан сёлешебиз. Совинформбюронуну билдириуюне тынгылагъыз! Бюгюн жыйырма бла экинчи июнда мамыр жашап тургъан Советлени къыралына кече сагъат тёртде, фашист Германия уруш башлагъанды», – деп, бу сёзлени айт-

ды. Алай бла бу ачы хапарны эшитдик. Башда билдириуню бир айтып кьоймай, эки-юч кере да кьайтарып айтды.

Адамла келе да тынгылай, юйню ичинде ишлеп тебиреген райкомну ишчилери да юйден чыгып, алайда ол ачы хапарны эшитип, кими жилий, кими уа мудах сюелип тургъан адамлагъа кьошулуп, тынгылашып, не айтыргъа билмей, ауара халда сюеле эдиле. Ол юйге жууукъда жашагъан анала бла абадан сабийле, алайгъа келип: «Аланла, бу не хапарды? Кертимиди? Биз экилими эшитдик?» – деп, алайдагъылагъа сора эдиле. Школ да алайда жууукъда эди да, андан да устазла келдиле. Биз, сабийле, абаданладан бир жанлыракъда сюелебиз. Ол кезиуде бизде болгъан сиркиулукъ ёчюлюп, бир тюрлю халгъа кирип, шум болгъанлай тынгылайбыз. Алайлай юй ичинден Черек районну таматасы, райком Энейланы Хамит чыкъды. Алайда жыйылгъан кьауум адамгъа бурулуп, былай айтды:

– Жамауат, шёндю сиз эшитип бошагъан бу бушуулу, ачы хапарны Нальчикден сёлешип, телефон бла манга билдирдиле обкомдан. Фашист Германия Совет Союзгъа кьажау урушну ачды. Бусагъатда чекде, фашистледен бири кирип, кьанлы кьазауат уруш барады.

Хамит сёлеше тургъанлай, ашханадан, тийре юйледен да адамла келип тынгылай эдиле. Аланы бир кьаууму жылла бла бардырыллыкъ кюйсюз урушну болушуна жилий эдиле. Жашлай, алайда биз, сабийле, ол халгъа шагъат болдукъ. Ол кюнден башлап, элли жашланы урушха ашырып кьууум кьурала башланды. Жашларын, эрлерин, сюйген жашларын, аталарын ажалны ауузуна ашырып тебиредиле. Диктор айтхан ол ачы сёзле, бюгюн айтылгъанча, эсимде бла кьулакъларымда сакъланадыла. Совет кьыралны кьайсы шахарында бла кьайсы элинде да, баям, бизни Мухолдача болур эди тынчлыкъсыз жашауну башланыуу бла жашланы урушну отуна ашырыу хал.

Райкомну юйюню уллу арбазына, хар кюн сайын дегенча, ауузну эллеринден сайлама жашланы жыйып, алайдан ашыра эдиле ат арбала бла. Ол кезиуде алайда болумну соргъанмы этесе: кьучакълашыу, жилиау. Артыкъда кьатынла бла жетген кьызла. Абаданыракъ сабийле аталарын кьучакълап, жилий эдиле. Сюйген жашларын ашыргъан кьызла да, таууш этип жилимай, бурунларыны эки жанлары бла эки кёзлеринден саркъгъан жилимукъ тамычыла, бири бирин кьууа, токъ ёшюнлерин жибите, эзилеп, шор жилий, ашыра эдиле.

Биз, сабийле уа, уруш отуна ашырылгъанланы кёплерин энди кёрмезлигибизни билгенча, аланы черек кёпюрден озгъунчу, ат арбаланы ызларындан чапханлай, кьолларыбызны булгъай-булгъай ашырыучу эдик жилигъан тауушла бла кьатыш. Юйренчек ашырыуубуз бла тукъум кьарындашларыбызны, кьоншу жашларыбызны артдан-артха сел ашыра тебиреген эдик. Уруш башланган бла уруш баргъан бир жылны ичинде Мухолда жаш эр кишиле бек аз кёрюне башладыла. Алай эте, ара мюлкню ишини ауурлугъу тиширыулагъа кьалды. Тынчлыкъны анасы ёлдю. Эллиле иш кьазауатына кирдиле.

Бир кюн бизни, школчу сабийлени, таш арытыргъа Хашки деген кышлыкъгъа элтдиле. Бизни бла бирге устаз кызыла Жаурият бла Жансурат келип, бизни ала айтып ишлете эдиле. Ала да, ташланы чалыныучу жерден бизни бла ариулай, бир бирлери бла ушакъ эте, бизни сабийге санап айтхан сёзлерин эшитип, кыулакъ салдым:

– Жамал кыалайдан жазгъанды письмосун? – деп сорду Жаурият.

– Белоруссияда Могилёв шахардан. «Уруш бизге бек жууукъду. Кыанлы душман бла тамбла сермешге кирликбиз. Кыаллай болумубузну андан сора жазарма», – деп жазады Жамалю. Анга бир хата болгъандан эсе, ёрелейиме мени кыара жерге кийирсин Аллах, – деп, ахтынып, кыочсюндю.

– Да харип, аланы уа урушну юсюне алып баргъан кёреме. Аллах сакъласын. Назир а Харьковда окъуйма деп жазгъанды, командирле хазырлагъан аскерчи школда.

Мени сабий акъылым алайда бир затда тохташ этди. Бизни окъутханда, не башха жерде Аллахны сагъынып эшитмегеним эсими бютюнда бёлдюрдю. Жанларына таза жетишген кыыйынлыкъда, ауурлугъу жаннга кыатылгъан керти болумгъа тюбешген жерде Аллахны эсгерип, андан болушлукъ, мадар излегенлерин алайда ачыкъ ангыладым.

Эки кыоншу неда эллиле бирге тюбешселе, бири эринден, бирси уа жашындан хапар соруучу болдула. Суйген жашларындан кыара кыагъытла келген кызыла, алагъа тенглери да кыошулуп, жюреклерин таралтып, шор жилидыла. Бизни юйден артыкъ кенгде болмай жашаучу Жамалны юйюне кыара кыагъытны келген кыонню жилиуу халын тил усталыгъым жетип ангылаталлыкъ туююлме. Шёндю бир ай алгъа Жаурият Жансуратха соргъанда эшитген Могилёв шахар эсеме тюшюп кыалды. Жамал ол кюнледен сора кёпге сермешалмады. Белоруссиядан келген бу ачы хапар Жансуратны сёзлери керти болгъанына шагъатдыла. «Анга бир хата болгъандан эсе, ёрелейиме кыара жерге кийирсин Аллах», – деген эриулю ауаз бла ол кюн айтханы керти болуп, тегерек-баш – жилиуу-сыйыт, кыуру элде устазла угъай, ауузда устаз табылыннган Жамалны жилиуун этдиле, эркеги-тишиси да. Жансуратланы юйлери да бизден артыкъ кенгде туююл эди. Алай болгъанлыкъгъа, жангы окъуу жыл башланнгынчы мен Жансуратны кёралмагъан эдим. Больницадан чыккыгъанында, анга эслеп кыарамагъан ол Жансуратды деп таныяллыкъ туююл эди. Ингиликлери кетип, бети саргъалып, бек тозурагъанын мен окъуна ангылагъан эдим. Жамал бизни тукъум кыарындашыбыз эди да, школгъа барса-кыайтса да, бизге кыайтмай кетмеучю эди. Келип анабызгъа отун жарыргъа, бирде ийнек сауаргъа болушуп туруучу халал, жарыкъ жаш эди. Алайлыгъын Жансурат биле эди, бизге жууукъ болгъанын да. Уруш башланып, эки ай бла бир ыйыкъдан жангы окъуу жыл башланып, школгъа баргъанымда, Жансурат мени кесине чакъырып, кыолумдан тутуп, тартып кёкюрегине кыысып, жибермей бираз турду. Ол кезиуде жаякъларыма тамгъан суу тамчыла аны кёз жилимукуллары болгъанларын биллип, Жамал ючюн жилигъанын сезип:

– Жансурат Ахматовна, кьуруда жияпмы турлукьса? Жюрексинип жиясакь, Убба (анабызгьа алай айтычу эдик) алай жияргьа кьоймаучуду, жюрекеге аманды деп.

– Энди Жамал сизге барлыкь тьойюлдю. Экибиз да кьэраллыкь тьойюлбюз. Сени кььргенимлей, эсеме тьошюп кьалды, – деп, кьол жаулугьу бла жиямукуьларын сыйпады.

Мен (манга тогьуз жыл бола эди) ол кезиуде кьалай эсе да кесим да ангылаялмагьан, санларыма бир тюрлю бошланыулукь кирип, Жансуратха эрип, башымы кьькюрегине кьысып, кьолларым бла белинден кесиме тартып кьучакьладым. Алай этгениме ыразы болгьанча, боюнумдан кьучакьлап, сора башымы алгьа этди да, бетиме кьарап, кьол жаулугьу бла кьез жашларымы сыйпап, мангылайымдан уппа этип, башымы кьолу бла сылап:

– Санга Аллах, уруш кьыйынлыгьын кььргюзтмей, кьеп жылланы саулугьунг бла жашар кибик узун емюр берсин, – деп, кьолумдан тутуп, школгьа кийирип кетди.

Ол кюнледе уруш башланып, Жамал анда жан бергенли эки айдан атлай баргьан заман эди. Кечеси-кюню башха болмай, жияргьа кьарыу табып тургьан Жансуратха, мени кьолумдан да тутуп, кесимча сейир этиуюм бла жаным ауруп, школгьа бара тургьан кезиуде бек мудах халда бара эдим. Ол кюнден башлап, мен Жансуратны кертичи, иги адамгьа тергеп, эрттен-ингир суу алыргьа барса, биргесине барыучу болдум, онг тапханыма кьере. Артдан-артха юйлерине барыучу да болдум. Отун жаргьанча, малларын суугьа сьоргенча жумушланы тамамлай эдим. Атам ол болушума: «Бош айланма ансы, Жансуратны кьыйын кезиуюнде бир затларына жарай эсенг, мен кьууаннган этерикме ансы, урушхан а этмем, жашы», – деп, мени алагьа баргьаныма ыразы болгьанча айтхан эди.

Былайда бир Жамалны жияуун этген Мухолну жамауатыны энди эл ичинде угьай, ауузну эллеринде ахлу-жууукьгьа кьайгьы сьзге жюрюую кьепден-кьеп бола барды. 1941–1943 жыллада кьеп жашланы кьара кьагьытлары келип, ауузну кьайсы эли да жиялулукь болдула. Сайлама субай жашла бла сабийли аталаны душманны окьлары жоуп, кьеп сабий атасыз, анала бла атала жашсыз, кьатынла тул кьалып, эр юй сынамагьан кьеп кьызлагьа кьара кийдирди. Алай кьызла бирге тьобеселе, абадан адам болмагьан жерде кьучакьлашып, жияп кьалыучу эдиле. Эллиле, иш кьазауатына кирип, кече-кюн тынчлыкьлары болмай, жашай турдула. Уруш а, бериден-бери келе, Малкьар тауларына жууукьлаша келген хапар чыгьа турду. Алайлыгьын эллиле сьоймей, не этерлерин да билмей, жашау такьырлана, тазирлени терк-терк бирер тюрлю ат атап, эллилеге сала, хар зат бла фронтха болуша. Бизни элдеча болур эди кьыралны хар шахарында бла эллеринде иш кьазауаты бла аскерчилеге болушуу, кьара кьагьытланы келиулери, жияу-сьйыт этиулери. Алай не тьошюн, душман теренден-терен кире, кирген жерин от, жалын, кюл-топуракь эте, хатасыз адамланы кьыра, бирлерин а урулагьа секиртип, саулай тургьанлай, топуракь бла башларын улоу кьочлери бла

жаба, кычырыкь-хахайгъа эс бургъан фашист а болмай, ма алай эте келе эди алдан-алгъа.

Ол 9-10 жыл ара малчылыкъны бек айныгъан жыллары эдиле. Ауузну хар элинде (элни уллулугъуна бла гитчелигине кёре) 10–20 мингден да артыкь ууакъ аякълы маллары бла, анга кёре да тууар маллары да 2–3 минги болмагъан эл жокъ эди. Аланы юсюне жегилген ёгюзле бла атла, жюзле бла уа жылкылары болуп, ауузну эллилери жылдан-жылгъа игиден-иги жашай башланган тап заманла эдиле. Ауузну эллеринде, къуру ёгюзле окъуна жюзле бла саналып, кёп жегилген улоу бар эди. Бир Мухолну кесинде 4 бригада бар эди, аланы хар биринде, аздан айтханда да, 15 ёгюз кьош ишлей эди. Мен бу башда сагъынган малла бла ёгюзлени атамдан эшитип, кесим кёзюм бла кёрген ёгюзле эдиле. Атам тёртюнчю бригаданы бригадири эди да, ёгюзле туруучу баугъа баргъанымда кёрюучю эдим. Атамы (жаннетли болсун) урушдан мюлк тамата Биттуланы Азаматны тилеги бла военкомат бронь берип кьалдыргъан эди. Толу кючю бла алдаусуз ишлеген, аудукъсуз, хыйласыз, керти сёзлю, къарыулу адам эди. Уллубуз-гитчебиз да кызла болуп, алты сабий бар эдик. Колхоз 1–3 гектар жерге будай бла арпа себип, аланы оруп заманлары жетгенлей, сабийли анала бешиклери бла 1-2 кычырым жерде сабанланы оракъла бла оруучулары бюгюн да кёз аллымдады. Гитче эгешчигим алты айлыкъ Мариямчыкъны сабан кыйырында эхчеп туруучю эдим. Менича, хар бешикге бирер эхчеучюсю болуп, сабийле жукъласала, анала бизге гюлтеле жыйдырыучю эдиле.

Жашау ызны кьанлы уруш бузгъунчу, иш хакъгъа нартюхден сора да, сары жау, бишлакъ, кьойла, сора биз бек суююучю чибин бал бериучю эдиле. Уруш бериден-бери келе келгени сайын, иш хакъгъа бериучю затла аздан-аз юлешиниучюлерин унутмай турама. Мен унутмай тургъанлыкъгъа, аналагъа бешикле бла сабийлени ары элтген анда ишлегенден эсе, кыйын эди. Тюз жерде баргъанны иши башхады. Ёрге айланып, бизнича къарыусуз нёгерле бла, сабийин, бешигин да тёш башына чыгъаргъан аналагъа ол кыйынлыкъ татып, ала урушну башлагъанлагъа къаргъышларын кезиулетип айтыучю эдиле.

1942 жылны жазында кьошлагъа баргъанла бла келгенле тийрелеринде ышангылы адамларына ол адам, бу адам абирекге чыкыгъанды деген эллилени кьулакъларына аман эшитилген, жарсыулу сёзле жайыла тебиредиле. Малчыланы малларына бла кьошда ашай тургъан унларына хыли болады дегенча, хапарла шыбырдашылып айтыла башладыла, бир бирине ийнанган адамлада. Жанларын алып чыкыгъанла уа бармакь бюгюп санарча эдиле. Атама келип, ол жарсыулу ишни, аман ызны айтычуларын бюгюнча билеме. Атам да: «Сиз ол жолоучулыкъну огъурлу жолоучулыкъ сунмагъыз. Халкыбызгъа уруш салгъан кыйынлыкъны юсюне ол огъурсуз ат бла таулагъа чыгып, мамырына, мюлклерине хыли этмей, ала турмазла. Алайлыгъы туура болуп, битеу Къабарты-Малкъаргъа жайылса, халкыбызгъа махтау келтирмезлигине ийнаны-

гъыз. Уруш бир кыйынлыкъ эсе, абиреклик а экинчи кыйынлыкъ болуп къошулады.

Жууукъ заманда аланы оноулары этилип, артха, элге къайтармасала, ол бек огъурсуз иш болуп, халкъгъа кыйналыргъа тюшер, битеу миллет атыбызгъа кир жамау болуп жабышыр. Алагъа дери да болгъандыла аузда абирекге чыкъгъанла, аланы бири да жетмегенди этген умутуна. Ол жарсыулу ишге, ол осал болумгъа жарсыдым». Ма атамы айтымлары. Ол жамауат адамы эди. Окъууу болмагъанлыкъгъа, эси бар эди, жашауну кѣп къыланчы юйретген эди тюзлюкге, кертчиликге.

Революциядан сора, кулаксыз деп, атамы тамата къарындашын тутуп, Нальчикге алып кетедиле. Атам асыры адыргыдан иги танышы, шуѣху Настуланы Хусейге барады – ол кезиуде НКВД-ны таматасы эди. Анга тюбеп къайтхандан сора, элде ахлу-жууукъ, таныш къоймай, ахча ѣнкюч жыйып, кече бла артха къайтып, бу жол Хусейни тапмай, къатыны Баблийге берип къайтхан эди ахчаны. Экинчи кюн ашхам артында жыйышды ол да юйге. «Матгерий, бек суйген тенгисе, санга не айтыргъа билмейме. Мен кесим болсам, ахча излемей да жибераллыкъ эдим. Алай мен кесим туююлме. Алайлыгъын ангыласанг, айып этмезсе», – деген эди Хусей атама.

1942-чи жылны ал айларында атама эки нѣгер да берип, ат иер кѣпчекле тигерге, жюгенле, айылла, ѣзенгиле да ишлете, кече-кюн демей, къазауатдан ишлегенлерин билеме. Бу айтылгъан ат иер кереклени 10–20 угъай, жюзле бла этилирге керек эди. Къабарты-Малкъар миллет дивизия къурар ючюн ишлете эдиле аланы. Элдиле да жамычыла, чындайла, къалпакъла этип, бир кере угъай, бир ненча кере жибергендиле урушда аскерчилеге. Хар къалайда да, хар къайсы элдеде да не болушлукъ этип кюрешселе да, уруш а бериден-бери келеди тохтаусуз, тыйгъычсыз. Алай болгъанын бла урушну ачы хапарларын биз радиобуздан эшите эдик. Мухол район ара болгъаны себепли, хар юйге радио чыбыкъла тартылып, тѣгерекге къалпакъ радиола салынган эдиле. Не эшитебиз дегенча, ууакъ-уллу да, анга тынгылап, аны юсю бла хар кюнню болумун эшитип, урушдан хапарла билип, жарсыгъанлай туруучу эдик.

Энди былайда 1942 жылны май айыны къайсы кюнню болгъанын айталмадыла. Халкъыбызгъа саулай белгили болмагъан, болуп озгъан бир керти ишни болумун жазаргъа дурус кѣреме. Нек дерге тюшсе, бу болумгъа дери кесими жаш заманымда кѣргенлерими, ол заманда болунган болумну себебин халкъым билсе суююп. Ким алай, ким а былай дерге да болурла. Мен а, манга айтханларыча, къошмай-къоратмай жазаргъа къастланама, ол керти эм жарсыулу халны миллетим эшитсин деп. Тюпде айтыр хапарымы Азаматланы Мустафаны жашы Мухаммат бла Ажоланы Ишиуну жашы Масхут айтхандыла. Мухаммат Зылгыда парторг болуп, Масхут а (жаннетли болсунла) Мухолда райпону таматасы болуп ишлеген заманларында, тюпдеги айтыллыкъ болумлагъа къатышып, сау шагъатла болуп, экиси да бир кибик айтхандыла бу болумну манга. Ала айтхан хапарны башлайма.

Айтылгъаныча, май айны кюнлерини биринде Къабарты-Малкъарны биринчи секретары Кумехов, обкомну тамата къуллукъчулары биргесине келтирип, районну арасына Мухолгъа келедиле. Черек районну таматасыны къуллугъун толтургъан, райком болуп ишлеген Энейланы Хамит бла сѣлешип, коммунистлени жашырын жыйылыугъа къатышыргъа эл-элге атла бла хапарчыла жибердиле. Ышанмай, Хамит конторлагъа телефон бла да сѣлешеди. Алай бла ауузда, эл тийресинде болгъан коммунистле жыйышып, жашырын партия жыйылыу ачылады. Аны Хамит бардырады:

– Багъалы коммунист жолдашла, биз сизни бери нек чакъыргъаныбызны магъанасын Къабарты-Малкъар АССР-ни биринчи секретары Кумехов жолдаш ангылатыр. Алайды да, сизни ыразылыгъыгъыз бла сѣзню жолдаш Кумеховха берейик.

Ол турду да, жыйылгъанлагъа да бирер къарап, сѣзюн былай башлады:

– Багъалы коммунист жолдашла, биз, Черек ауузуна келип, сизнича ышангылы коммунистле бла сѣзню ачыкъдан салып, тынгылы оноу этер уллу ишибиз барды. Ол да неди десеги, къанлы уруш Къабарты-Малкъаргъа кечеден тангнга жууукъдан-жууукъ келе келгени бла байламлыды. НКВД-ны бла КГБ-ны ишчилери таматалары бла мындадыла. Президиумну председатели Уллубашланы Хажи-Исмайыл да барды. Биз, обкомну членлери, жыйылып, кесибиз жашырын оноу этип, ол оноубузну сизге билдирип, сизни бла акъыллашыргъа, оноулашыргъа деп келгенбиз бери. Бизни бу сѣлешуобюз бла этген неда этерик оноубуз, бу юйню ичинден чыкъмай, хар эшитген сѣзюбюз ичибизде, кесибизде сакъланыргъа керекди. Шѣндюгю заманны ангыламагъан мында адам жокъду. Алайды да, биз обкомну архивин ишчилерин бла бери Черек районнга, бу таула ортасында таша жерге кѣчюрюп, мында ишлерге деп, оноуну къабыл этгенбиз. Былайыча таша жерде сакълялмасакъ, фашистле алып келген элле бла шахарланы болумларыча болумгъа тюшер партияны архиви бла башха да къырал мюлкюбюз деп, къоркъуу барды, жолдашла. Ма бизни Черек ауузуна жолоучу этген бла оноулашыр ишибизни болуму бизни КГБ-ны таматасы жолдаш Филатов бла ич ишлени наркому Бзиава, президиумну председатели Уллубашланы Хажи-Исмайылны эм башха белгили оноучу жолдашланы оюмубуз алайгъа тохташып, ол ишни не къадар жашырын, не къадар да тап жанын сизге соруп тохташыр акъылда келип, жыйылыуда сюзерге тохташханбыз. Бизни этип келген оноубузгъа, кимни къаллай къошар-къоратыр заты болгъан бар эсегиз, айтыгъыз! – деп сабырланды. Сора дагъыда къошду: – Орусча айталмагъан ана тили бла сѣлешип, этген оюмун ангылатыргъа эркинди, – деп олтурду.

Жыйылгъанла, бири бирине тынгылай, бири бирине къарай, кесек заманны алай ашырдыла. Сора Занкишиланы Исмайыл (Хутай), къолун кѣтюрюп, сѣлеширге эркин этерлерин тиледи. Жыйылыуну бардыргъан Энейланы Хамит эркинлик берди. Хутай былай айтды:

– Хурметли Кумехов. Хурметли бирси оноучу къауумла. Эркин этигиз бир-эки сёз айтыргъа. – Президиумда олтургъанлагъа къарап сабырланды. Кумехов, башын къымылдатып, сёлеширине ыразылыгъын билдирди. Хамит да: «Айт-айт», – деп къошду. – Жолдаш Кумеховну хар айтхан сёзюню магъанасына уллу эс буруп тынгылагъанма. Айтханлары бары да бек тюздю. Алай бир жерин, эсе да бек керекли жерин сагъынмай къойду. Ол а неди десеги, Малкъар ауузуна кирген эм чыкъгъан жол жаланда бир жолду. Сиз айтханыгъызча, обкомну архивин бла ишчилерин эм башха да керекли, багъалы затларын, къыралны баш байлыгъына саналгъан ырысхысын бери кёчюрсегиз, бу тар жерде ала-ны сакълагъан къыйын болмазмы? Къоркъуу жууукъ болуп къалгъан сагъатда ары-бери элтир, элден тышына чыгъарып жашырыргъа, бек жерге элтирге былайны онгу жокъду, мени ангылаума кёре. Шёндю-гю заманны къаллай болгъанын билесиз! Душманны тасхачылары бош турмазла, сезерле. Сора, хауадан чабыуулукъ этселе, сизге кёрюнмеген улоу барырча башха жери жокъду. Алай болса, хар салынган къыйын зырафына кетер. «Отдан ычхын да – жалыннга» деп болмазмы, багъалы жолдашла? – деп сабырланды Исмайыл.

Хутайны ким болгъанын, не ишлегенин Кумехов Хамитге сорду. Хамитни жууапларын эшитгенден сора, кесек оюмланып турду да:

– Жолдашла, былайда биз эсгералмагъан, жерине кёре, керти болумун Исмайыл эсгерип, ангыларча тюзюн айтды. Кертисин айтсам, мен ол айтхан сёзлеге бек бюсюредим. Исмайылни сёзлери мени быллай оюмгъа келтирди. Душман бомбардировщикледен ючюсю келселе, Исмайыл айтханлай, къыйыныбыз зыраф болуп, эллилеге да уллу заран тюшерикди. Бу болумгъа абери айтаргъа суйген бар эсе, айтыргъа эркинсиз. Билдиргиз оюмугъузну!

Былайда Мухаммат бла Масхут танымагъан бир аскер кийимли оруслу киши, Кумеховдан ыразылыкъ алып, Хамитге Исмайылны сёзлерин бизге ангылат деп тиледи. Хамит Исмайылны айтханларын алагъа айтды. Аскер кийимли уа, башын да булгъап: «Не дурно», – деп тынчайды. Былайда сёзю Уллубашланы Хажи-Исмайыл башлады.

– Мен, Исмайыл айтханлагъа къошуп, сёз айталлыкъ туююлме. Биз эсгералмагъан тасхалыкъны, тынгысызлыкъны терк да, ачыкъ да боллукъ болумну эсибизге салды. Энди обкомну ишчилери архиви бла, башха багъалы затлагъа бла бери келлик болмазла, мени ангылаума кёре. Алай эсе, жолдаш Кумехов да айтыр, Холам-Бызынгы эм Черек районлада партизан отряд къуараргъа керекди, мени оюмуна кёре, – деп, жерине олтурду.

– Эки да Исмайыл айтханлай, энди обкомну бери тепдирип жарамазлыгъын ангыладыкъ.

Алайлыгъын ёрге билдирибиз. Уллубаш улу айтханы да эсибиздеди. Черек районну халкъы къоншу райондан асламыракъ болгъаны ючюн, партизан отряд къуралып, къыралны малын-мюлкюн бла башха затларын партизанла кёз-къулакъ болуп сакъламасала, башха онг бол-

лукъ туююлдю, душман жерибизге кирип кьалса. Энди, бек биринчи, партизан отрядха командирлик этерча кьолундан келлик, жюрюте биллик адамны айтыргъа керекбиз. Алай этсек, ол заманда тау этеклерине бла тау ауузларына табыракъ да, тынчыракъ да боллукъду душмандан кьорууланыргъа, кьырал ырысхыны сакъларгъа. Сиз бу мен айтханлагъа кьалай кьарайсыз? Ауузда сиз танымагъан адам жокъду. Отрядны командирина ким тийишлиди?

Биринчи болуп Мёчукъаланы Мухадин сёз айтды. Ол райисполком эди.

– Мени ангылауума кёре, аскер ишлеге усталыгъы болгъан, партизан отрядха командирлик этерге кьолундан келлик Занкишиланы Исмайылды. Мен аны тийишли кёреме.

Ызы бла Асанов атлы колхозну председатели Биттууланы Азамат сёлешди:

– Багъалы Къабарты-Малкъарны оноучу кьаууму. Мени оюмум бла, Мухадин айтып бошагъан Занкишиланы Хутайны командирлик эталырча, отрядны тап жюрюталырча сынауу бла билими барды. Мен да аны ол ишге тийишли кёреме.

Жыйылгъанла бири бирине тынгылай, ол арада кесек заманчыкъ озду. Сора райисполкомну биринчи орунбасары Нёгерланы Аминат сёз тиледи:

– Багъалы шахарчы кьонакъла. Мен Мухадин бла Азамат айтхан, ала сайлап тапханнга бек ыразыма. Исмайыл айтхылыкъ революционер болгъанды. Асанланы Хажи-Муратны отрядында болуп, кёп кере акъ аскерчиле бла кёп жерледе урушлагъа кьатышып, хорлаула алып, анда да Исмайыл айырмалы болалгъанын кёп тенглери кёргендиле, биледиле. Советлени кьыралыны законуна бой салмай, нёгерлери бла кьачмай, мында кьалып, кьолларына сауут алып, тюз ниетли ишчи халкъны араларында, Совет кьыралгъа терс кёзден кьарарча, агитация жайып, ауузну бирси эллилерича, малларындан бла башха мюлклеринден аралыкыгъа болушлукъ этерге унамай, сауутлары бла абирекге чыгып, кьыралыбызны жаш кьарыууна тыйгычла сала айланган кьауумну тамырлары бла жокъ этген да Исмайылды. Ары дери кьыралгъа, революциягъа аслам юлюш кьошханы ючюн, Огъары Малкъарны (Малкъар ол заманда ючге юлешинип, Огъары Малкъар, Орта Малкъар, Тёбен Малкъар деп айтылгъанды) эл советини комиссары болуп ишлегенинде, «Къызыл байракъ» орден бла саугъаланган Исмайылды. Малкъар ауузунда кьураллыкъ партизан отрядха Исмайылны иги командирлик этеригине, уста кьураучу боллугъуна бек ышанама мен. Исмайылны этмеген иши бла терслеп, тутмакълыкъ сынатадыла. Исмайылны кёрюп болмагъан байланы кьалгъан-кьулгъанлары, абирекле жойгъан адамланы Исмайыл этгенге санатып, терслик-тюзлюк иги сюзюлгюнчю, аны тутуп ашырадыла. Анда оруслу танышына ишини болгъан болумун жаздырып, СССР-ни генеральный прокуроруна жибереди. Ол мында ол ишни тинтип, сюзюп тохташдырыргъа буйрукъ жибереди, алай бла

акъланып чыкыгъан кишиди Исмайыл. Ол шендю биз жарсыгъан, биз излеген ишни уста кьураучусу болуруна мен сизни ийнандырама.

– Энди селеширик бармыды? – деп, жыйылгъанлагъа сорду Хамит. Адам селешмеди: – Энди Исмайылны кесине соруп да бир керейик. Къалгъан хапарны андан сора айтырбыз. Исмайыл, сени сёзюнгю, оноунгу да бир эшитейик, – деди, Исмайылгъа къарап, Кумехов.

– Да айтып, мен айтайым? Аминат мени жашауда эте келген ишлеримден къысха билдириуле айтып ангылатханды. Оссавияхимде айланган сауут болуп, мен шагъырей болмагъан, жангы чыкыгъаны бар эсе билмейме ансы, хазна жокъду, бары бла да шагъырейме. Асанланы Хажи-Муратны къалай уста командирлик этиучюсюн кеп керени кёрюп, кеп керени да аны хайырындан хорламла болдуруп тургъанбыз. Къолда жюрютген сауутланы къайсындан да аман атмаучума. Къайсы айтса да, ол адамны алайына урчу деген жерине уралыучума. – Былайда олтургъанла ышардыла, къозгъалдыла. Исмайылгъа къарадыла. Хамит, Исмайылны ахыр сёзлерин орусча айтып, президиумда олтургъанланы кюлдюрдю. – Мени кеси юсюмден къысхача айтырыгъым алайды, – деп сабырланды Исмайыл.

Сёзню Кумехов башлады:

– Тышына абирекле чыкыгъан хапар айтадыла былайда. Аллайлагъа къалай къарайса? Ала бла селеширге боллукъмуду? Аланы ызлары шендюден къалын болургъа жарарыкъ тьююлдю. Алагъа не оюмунг болгъанын айтсанг эди.

– Жолдаш Кумехов, ала бир къол бармакъларынгы бюгюп санарча алай аздыла шендю. Мен, сиз айтхан ишге тохтасам, алай жангылып чыкыгъанланы отрядыма къошаргъа сёз береме, сиз эркин этсегиз!

Биягъы Хамит Исмайылны айтханын ангылатды. Бу жол кьуру залдагъыла угъай, президиумда олтургъанла да бир бири бла кьуш-муш болдула. Кумеховну селеширигин билип, Хамит залдагъыланы шошайтды.

– Жолдашла, Исмайылча тюз акъыллы, жигер адамларыбыз бар къадарда хорлау бизни болуругъуна мен ийнанама. Ол тышына чыкыгъанланы не къадар терк болуп, айтханына женгип, ызына тизалса, ол бола келмегенча бек огъурлу иш боллугъуна ийнаныгъыз. Энди жолдашла Филатов (КГБ-ны таматасы) бла Бзиава (ич ишлени наркомуну таматасы) абери айтырыкъ эселе, алагъа да бир тынгылармы эдик! Исмайыл, сен а, бек сау бол, – деп, башын энишге этип, ыразылыгъын билдирди.

Былайда Филатовдан бла Бзиавадан къайсы къайсы болгъанын манга хапар айтхан Мухаммат бла Масхут да билмей эм танымай эдиле. Тюзюнлей аскер кийимли дей эдиле ала. Туура, ала болмай, башха адам эсе да, мен да билмейме. Кесими ушатыуума кёре, мен ол аскерчи кийимли дегенлеринден КГБ-ны таматасы Филатов сунама. Кумеховну ызы бла ол:

– Былайда сёлешгенлени къайсы бири да бек тап, бек акъыллы сёлешгендиле. Обкомну архиви бла аны башха багъалы затларын да бери кёчюрюу къала болур. Партизан отряд къурауда, шёндюгю заманны излемине кёре, ким къалайда, къачан къалай ишлегенлерине кёре, багъа бичилип, сюзюлюп, жангы ишге ишлей келген ишлерини ызларына кёре салыныргъа керекди. Душман жастыгъыбызгъа жанлап, жууургъаныбызны да сыйырып, бизни орунларыбызгъа жатаргъа хазырланып, ёшюн уруп, жууукълашып келеди. Алайлыгъын эсге ала, хар жаны бла да этген ишибизге бек сакъ болургъа керекбиз. Жолдашла, мени оюмуна кёре, Исмайыл жангы къуллугъуна былайда айтылынган тамамлыкъ этеди деп, мен алай айталлыкъ туююлме. Обкомну бюросунда къарап, сюзюп, аллай уллу ишни алайсыз тамамлыгъа санаргъа къыйынды. Шёндюгю заман, айтханымча, бек сакълыкъны излейди. Тохташхан оюмубузну уа бери жолдаш Энеевге билдирибиз. Обкомну архиви бла аны ишчилерин бери кёчюрсек, уллу жангыллыч этеригибизни Исмайыл тюз да керек заманында билдиргенди. Сау бол, Исмайыл.

Былайда мени хапарчыларым Аминат Исмайылны юсюнден сёлешген заманчыкъда Хамит ол артда сёлешген оруслу кишиге шыбырдап неле эсе да айтханларын да айтхан эдиле манга. Не затла айтханын а билмей эдиле.

Алай бла 1942 жылны май айыны ахыр кюнлеринде Черек районну коммунистлерини жашырын жыйылыулары башда айтылган халда бардырылып бошалганда, саламлашып, хар бири жолларына кетедиле. Исмайылны (Хутайны) андан чыкъганланы кёбюсю жангы къуллугъу бла алгъышлайдыла. Андан сора эллерине, юйлерине жол кёл алдыла. Ол артда да кёп заман озмай, Гузеланы Ахия (103-чю жылгъа барады, сауду) манга Хутайны юсю бла быллай хапар айтады. Ол кезиуде Мухамматны (сизге шагъырей) районнга инструкторгъа алып, Ахияны уа аны орунуна парторгга Тёбен Малкъар колхозгъа Зылгыгъа саладыла. Ахия уа:

– Мен жумуш бла районнга келгенимде, Хамитни тапмадым. Райисполкомну отоуна кирдим да, Мёчукъаланы Мухадин бла саламлашдым. Хамитни излегеними айтдым. Ол а:

– Ахия, ат бламы келгенсе? – деп сорду.

– Хау. Нек сордунг алай?

– Ахия, Хамитни Хутай биргесине алып кетген хапарын кёп болмай сени аллында эшитгенме. Биз аланы ызларындан ары барыргъа керекбиз. Къайры неда къайсы жанына кетгенлерин секретарына айтып кетгенди. Кетдик ары.

– Ары нек элтгенди Хамитни Хутай?

– Анда абирекле бла сёлешип кёрюр ючюн.

– Алай эсе, кетдик. Къоркъуулу жерге элтген кёреме. Мен хазырма.

Мухадин бла Ахия аланы ызларындан кетдиле. Была ары Къалауур деген жерни ары Наргъы таба артында атланы кёрюп, алайгъа барадыла. Барсала, Хутай бла Хамит, атладан туюшуп, атларыны жюгюн билеклик-

леринден тутханлай, аладан бир жюз метрге жанлап да беш сауутлу киши олтуруп, бирлери мындан, бирсиле андан селеше турганлай, алагъа жетдик. Мен ол халны кергенде, сейир этип, тамашагъа къалама дейди Ахия. Биз барганлай, абирекледен бири селешип, Хутайны ары чакъырдыла. Хутай бла Хамит да тебиреди. Къайсы эсе да: «Хамит, биз сени чакъырмайбыз. Келсенг, ишинг как болур. Анда сабыр эт», – деди. Хутай, ушкогун да алайда къоюп, алагъа кетди. Ала бла бираз олтуруп, сора Хутай артха къайтды. Хутай бизни бла саламлашып бошаганлай, мен аланы кимле болганларын сордум:

– Ахия, хар затны кесича заманы барды. Ол заман жетишсе, айтырбыз.

Манга алай айтханын Хамит да ушатмаганча ангыладым мен.

Хамит а:

– Исмайыл, сен алайда сёз къошмадынг ансы, мен сени бла алагъа барып, кимле болганларын керюп, халкъгъа да, кесигизге да къыйынлыкъ салмай, чыгып, жамауат бла бирге болугъуз деп, ачыкъ айтырыкъ эдим. Сен окъуна сюймединг мен аланы танырыгъымы. Сауутсуз барсам, мен алагъа не зат этерик эдим? – деп, Хутайгъа салкъын къарады.

Хутай а:

– Хамит, сен кесинги манга тенг нек этесе? Сен ауузну таматасыса, райкомса. Мен а – элде кишиледен бири, бош адам. Ала сени бла олтуруп, селешип турмазлыкъларын къалай ангыларгъа сюймейсе? Ол сен кергенле сеничаладан къачып, къоркъуп чыкъгандыла абирекге. Сен а, алайлыгъын ангыламаганча, дагыда алай айтаса. Сен алача къарангы адам туюлсе. Алайлыгъын къалай ангылаялмайса?

– Исмайыл, мени ала бла тюбешдирмезлик болуп, нек чакъырганса биргенге бери?

– Хамит, ишни къалай болганын бла боллугъун биле турганынглай, манга терс соруу сораса. Ала сени чакъырлыкъ болсала, кермейми тура эдиле да? Сени чакъырганым а, ол жыйылыуда мен къаллай сёз берген эдим? Кимге? Алайланы эсинге тюшюрчю? Мен не этерге айтып ышандырган эдим аланы?

– Былайда мени кеслерине бетлеширге къоймай турганла мени бла бир отрядда къалай айланырыкъдыла? Сен а алайлыгъын ангылаймыса, Хутай?

– Хамит, ол кюн жыйылыуда таматабыз не айтхан эди анда айтылган, сюзюлген болумлагъа? Кесинг айтхан къыллы къалмай, мени да буздур тураса сёз тауусумубузну. Энтта да мен сёзлерими къайтармай болмайма. Ала меничаладан къоркъуп чыкъмагандыла тышына, сеничаладан къоркъуп чыкъгандыла, Хамит. Сени бла бирге жюрюрге тюшген кюн ала абирекге угъай, партизаннга саналлыкъдыла. Тауча ангылай эсенг, ала абирекдиле бюгюн. Сен а сау районну таматасыса, райкомса. Ала бюгюн санга бетлешмезликлерин биле турганынглай, мени жаныма тиерча соруула сораса, – деди тырманыракъ.

– Тейри, аллайла бла хазна негер болалмам, бюгюнден ары сени бла окъуна, – деп, Хамит, ахыр сёзлерин шош ауаз бла айтып, сабырланды.

Ол кюннге дери Исмайыл, Хамитге барып, обкомдан хапар келгени бла кьалгьанын соруп кетип, бюгюн а экинчи бетлешгени эди. Жыйылыудан бери уа онбеш кюн озгьанды. Хамит биле эсе да, Хутай а обкомдагьылыны кьаллай оноу этгенлерин билмейди. Экинчи кюн Хамитни обкомгьа кетген хапарын, Мухадин Хутайгьа айтханын Ахия билдиреди манга. Гюняхы керекмейди, Хамит обкомда неле айтды эсе да, Кьыргьызыстанда кечгюнчюлюкде Уллубаш улу Исмайыл айтхан эди. «Партизан отрядны командири болгьанына книжкасы да бар, анда аты, тукьум аты, атасыны аты жазылып, алайгьа сураты салынырдан бла Черек районну мухуру басылгьандан кьалгьаны тамам болуп эди. Хамит келгенден сора, не болгьанын манга айтыргьа унамагьан эдиле», – деген эди дейди.

Бир ыйыкь озгьанлай, Исмайыл Хамитге тюберге Мухолгьа барады. Наркомдан бла КГБ-дан неда Кумеховдан не хапар болгьанын айырып-айырып сорады. Хамит: «Алыкьа мен билген жокьду», – деп жууаплайды.

Исмайыл а:

– Энди кесим обкомгьа барып билейим ансы, кепге созулуп барады. Жыйырма кюнден артыкь. Бир ат мажарып, саркьып кьайтырча болайым тамбла.

– Энтта да бир юч-тёрт кюн кьарайыкь да, барсанг, алай барырса?

– Да болсун сен айтханлай окьуна. Сакьлайыкь.

Алай эте, беш-алты кюнден райкомгьа келди Хутай ат бла. Хамитге кирип, халны соруп, анга кёре, энишге барыргьа ат да мадарып, бу жол алай келген эди:

– Хамит, сиз мени сакьлатханлыкьгьа, душман алай сакьлап тургьан хапар келмейди, тейри. Не болдунг? Не жангылыкь? Санга тюбемей кетмейим деп, бери бурулдум. Энишге барыргьа тюшсе деп, ат бла келгенме. – Хамит алгьаракьладача жарыкь саламлашханча кёрюнемди Хутайгьа. – Хамит, кьарагьан халынг кьарангы кёрюнеди, кьарангы хапар айтырыкь болурса ансы. Душмандан аман хапармы эшитгенсе? Огьесе уа?..

– Душмандан иги хапар кьачан чыкьгьанды? Ишин унутмайды, келиую келиудю. Хар кюн сайын жууукьлашып келеди.

– Мени ишими юсюнден хапар энтта да жокьмуду? Кепге создула.

Хамит, мудахсырап, бироз тынгылады да:

– Исмайыл, мен санга айтмай турама. Ишни созулгьанына кёре, кесинг ангыларса деп. Энди уа айтмай болмайды. Сен кесинги партизанланы командирлерине санап тургьанлыкьгьа, партия сеничалагьа ышанмайды. Сен мени абиреклени кёрюрге элтгенде, ары дери келип эди сени тийишли кёрмеген буйрукьлары. Кепге созулса, кесинг ангыларса деп, айтмай турдум.

– Ётюрюкдю. Мен анга ийнанмайма. Ары дери буйрукь келсе, сен ол кюн мени бла келир амалынг жокь эди. Буйрукьну бери кёргюзт!

– Буйрукъ жазылып, энчи къагъыт келмегенди. КГБ-дан Филатов сѣлешип, телефон бла билдиргенди.

– Къалай айтып билдиргенди?

– Ол тутулуп чыкыгъанды, партия аллай адамгъа ышанмайды деп.

– Не затыма ышанмайдыла? Революциядан тебиреп, бюгюннге дери мен къыралгъа керти берилип, аны ышангылы адамы болуп келгеним ючюнмю? Сен мени иги танымай эсенг, ауузну хар элинде абадан адамла биледиле мени къаллай адам болгъанымы?

– Исмайыл, бир айтханлай ангыларса деп тура эдим да, ангылаялмайса.

– Не затны ангылаялмайма?

– Сен абиреклеге жалгъашып, аланы болгъан жерлерин билип айланнганынгы мен иги ушатмайма. Манга алайлыгъы ариу кѣрюнмейди.

– Да сен абери ангылай эсенг, Кумеховну «Аланы ызлары къалын болмасын» деген сѣзлерин мен унутмагъанма. Аланы артха къайтарып, отрядха къошаргъа мен толу сѣз бергеними жашауда бардырайым деп, алагъа андан барып тюбешдим. Абиреклик махтаулу иш болмаучусун мен билеме. Аланы ууларын сынап бошагъанма.

– Исмайыл, энтта да кесинги бюгюн ким болгъанынгы ангылап сѣлешалмайса? Жашауда уллу сынаунг болгъанча айта кюрешесе, кесинги бюгюн не тартханынгы уа билалмайса.

– Хамит, соза турма да, тюз болушун айт. Мен сабий туююлме.

– Тюбюнден сѣлешип айтханларын айтдым да. Партия тутулуп чыкыгъан адамгъа ышанмайды. Кесинг ангыларса деп, айтмай кѣп турдум, жеримде къоймадынг. Абирекле бла байламлыкъ жюрютгенинги билгендиле.

– Алай эсе, Ленин бла Сталин ненча кере тутулуп чыкыгъандыла? Алагъа сау къыралны къалай ышангандыла миллионла бла адамла?

– Сен кесинги алагъамы тенг этесе?

– Мен кесими алагъа тенг этмейме? Тутулуп чыкыгъанлыкыгъа, ала халкыгъа хайыргъа деп, кече жатмай, кюн олтурмай, кюреш бардыргъандыла. Мени уа, этмеген ишими этгенсе деп, жалгъан даучула кѣп болуп, алай олтуртхан эдиле. СССР-ни генеральный прокурору ишими жангыдан тинтдирип, кертиликни ачыкылап, къолума да тѣрт минг сом берип, алай ашыргъан эди юйюме. Мени терслигим болса, алай этерми эдиле? Мени миллет дивизиягъа жибермей, ол айтылгъан партизан отряд ючюн тыйдыла. Сени оноунг бла. Энди арты былай нек эм къалай болургъа къалды?

– Ол заманда тѣбентин абери билинмей сакълауда эдик да, андан. Исмайыл, энди абери ангылар тенгли хапар айтханбыз. Абиреклеге нѣгер болургъа айланнганынгы билдиргендиле манга, билирге сѣе эсенг!

Былайда Хутай, агуман адамча, Хамитге кѣз къакымай къарап турду. Ол къарамындан къоркыгъанмы этди да Хамит, хуржунундан къонгуроучукъ чыгъарып зынгырдатды. Олсагъат милиционер кирди.

– Хамит, бу жол а эсимде болмагъан затланы эсиме салдынг. Мени жалгъан дау бла санга ушагъанла этгенча, бу ишими да сен алай этдинг. Энди битеу палах сенден болгъанын ангыладым. Аллах мени тюзлюгюмю кечерми санга? – деп, къаны бузулуп, жаны къыйналып, чыгъып кетди.

«Сен тутулуп чыкыгъанса, аллай адамгъа уа партия ышанмайды» – Хамитни сёзлери. Бу сёзлени айтхан Хамитни сураты кёз аллына сюелип, кесин ашыра келгенча, аллай бир ышангысызлыкъ нек тууду? Къалайлыкъ бла болургъа къалды бу былай? Къалай уллу жангыладыла. Энди уа мени да жангылтадыла. Алагъа эришге мен да башха жолну сайларгъа керекме. Быллай оюмла бла, къалай баргъанын да билмей, ол иги, ол огъурлу адам, отдан кёлек кийгенча, кесине ышаныулукъ болмагъан, табылмагъан кичи тенглери, эсе да къыралгъа ол салгъан жюзден бирин да салмагъан окъуулу оноучула кесине аллай сёзлени ачыкъ айтып сюелирле деп, аз да сакъламай эди. Шёндюден жыйырма бла тёрт жыл алда Сукан тарын Даутоков-Серебряковну тонаучу аскерлерин ауузгъа кирирге къоймай, жол башларында къаяла юслерине таш къалаула этдирип, ёрге жол бла сыгъынып, кирип келген акъ аскерчилени таш къалаула тюплерине келмеге къоюп, тюз да башларындан таш къалаулану оюп, ол ташла тийип, бир къауумун жоюп, партизанланы окълары да алагъа къошулуп, алайда къауум аскерчилерин къалдырып, артха кетген акъ аскерчилени ол болумгъа Исмайыл (Хутай) оноу этип, алай болунган иш эди ол. Бюгюн а ол аллай амал-такъалла бла кийирген неда келтирген къыралына, душмандан уллу къоркъуу кирип, Исмайылгъа жигер адамла биригип, къанлы душманны аллын тыяргъа онг излей, къурай башлагъанлай, Совет къыралны хазырлай кёрюп, аны эркин школларына кирип, Исмайылны тенглери жашлары окъуулу болуп, кеслери суйгенлерича окъургъа онг тапхан, тенглик къыралны кимле эм къалай орналгъанын билмегенле, бюгюн къызармай, бозармай, Исмайылгъа – къолундан келген эм келлик да адамгъа – санга ышаныулукъ жокъду деп, кеслерине къыйын салып, къыйналып кийирген къыралына салкъын къаратып, бизге керекли къыралны келтиргенсе, энди уа ол къыралгъа сени керек жеринг жокъду дегенча. Эшекни жегип къыстагъанлай, бюгюн аланы этгенлери тюздю деп, къайсы тюз акъыллы адам айталлыкъды? Халкъыбызны кертичи, батыр, ангылаулу, айтымы бла этими бирси тенглеринден огъурлу, тынгылы, айырмалы да болгъан эм боллукъ да асламланы тюз ниетге бла бирликге тизе билиучю, керти жамауат адамыбызны жаны ауруп, кёлоне тийип, башына кирмеген тюрлю акъыл иш да къалмай, мудахлыкъ ауун бетине жабып, Советлени къыралы ючюн не билимин, не къарыуун, туура жанын окъуна аямай, кече-кюн тынчлыгъы болмай, урушуп-къагъышып келтирген къыралына уа энди ол керек болмай, салкъын къаралып, ышаныулукъну жиби юзюлюп, бир жанына тюртюлюп къалгъанына бу эсли, ангылаулу адамны жаны, бирда болмагъанча, къыйналып, юйюне къалай жетгенин да эслеялмай, сагъышлы кирген эди. Ол кече аны акъылы жетмеген ол таныгъан

жерледе бир мюйнош да кьалгъан болмаз эди. Жукъу деген кьайда эсе да кьалып, ол кече Исмайылны оноууна жьылмады. (Исмайылны жаны болмагъанча бек Хамитге ауруучусун артда биргесине болуп, Исмайыл бла айланыучу кьауумдан бири Мыртазланы Асадуллах эсгередиде. Сауду). Башда айтылгъан затла аны эсгериулерине кёре жазылгъандыла.

Энди Исмайылны тутмакълыкь сынагъаныны юсюнден керти шартланы туура этейик, айтыучулагъа таяна. Башында Нёгерланы Аминат эсгерип, озгъан отузунчу жылланы эсгерирге тюшеди. Ол жыллада ара мюлкле кьурала башлагъанда, кьолларында маллары болгъан кьарыулу юйюрлени бирлери, кьырал законнга бой салмай, башха да аманлыкь ишле этип, эл ичинде эллиле бла жашаялмай, абирекге чыгып, андан а ара мюлкге, кьырал ырысхыгъа кьол жетдире башлагъанларында, аланы не тутаргъа, неда жокь этерге оноу алай салынады. Хутайча кьолундан келген уста мараучуну бирсиле бла неда абиреклени излеучюле бла барырча этедиле. Ол заманда Огъары Малкьарны эл советини комиссары болуп ишлеген Зумакьулланы Масхут да ала бла абиреклени излерге барады. Абиреклени болгъан жерлерине жууукьлашханлай, ала излеучюлеге ушкокларындан атып башлайдыла. Алай бла экилерини араларында гитче урушчукь башланады. Малкьар ауузунда Хутайдан тюз неда уста атхан ол заманда адам болмагъанды. Ол уруш-кьагъышда абирекледен бири да сау кьалмайды. Алайда Зумакьул улу да ёледи. Аны Хутай ёлтюргенди деп, аллай ётюрюк хапарны жаядыла Хутайны сюймегенле. Ол ишни юсю бла Хутайны жалгъан дау бла тутдуруп ашырадыла. Тутулгъан жеринде болгъан болумну болгъанынлай жаздырып, СССР-ни генеральный прокуроруна ашырады. Андан а: «Бу ишни толусунлай тинтирге, тюзюн тохташдырыргъа», – деп, Кьабарты-Малкьар АССР-ни тамата прокуроруна буйрукь келип, ол заманда тапмагъан тюзлюкню, жыл бла юч-тёрт айдан сора табып, кеси башында эсгергенлей, ахча да берип, алай ашырадыла юйюне. Артда ышаныурукь болмагъанын ангылагъан жүреккли кишини кьайда айланнганы белгилиди.

Масхут бла Мухаммат да, ол оруслу кишиге шыбырдагъанлары ючюн, Хутайны отрядны командирине салынмай кьалгъанын Хамитден кёрюп, алайлыгъын аллай бир жылгъа унутмай, манга андан айтхан эдиле. Тюзюн а Аллах билсин.

Энди былайда 1942 жыл абирекге нек чыгъаргъа кьалгъанларыны сау шагъаты болалдыкь, тюзюнлей эллиле бла НКВД-ны аскерчилерини араларында кьайсы закон да кечип болмазча, кьайсы тюз акьыллы эр киши да чыдап олтурмазча ачы ишле болгъаны бла байламлыды. Алайлыгъыны кертилигин ачыкьлай, не аз да терсликлери болмай, элде жашап тургъан тюз эллилени кьалай этгенлерини сау шагъатлары тюпдеги тизме айта турады. Аны Шабатукъланы Х.С. берген эди.

Башийланы Кьырым, Башийланы Хажибекир. Была жылкьычыладыла, жылкьыларына бара тургъанлай, НКВД-чыла Чирик кёлде ёлтюрредиле. Хасауланы Мусосну, Ажоланы Таубийни, Хасауланы Ахматны

(12 жыллыкъ). Была Асанов атлы колхозну малчылары эдиле, «Эменли кюнлюмде биягъы аскерчиле ёлтюредиле. Бёзюланы Ибрагимни, Шукайланы Кичинауну эшекле бла отуннга бара (была 14-жыллыкъла), Лаппыр тюзю деген жерде жол юсюнде ёлтюредиле. Къоспартылы Зарашланы Локъманни, Гасыланы Мустафаны да – Зылгы туурасында Сауур сууда. Дадууланы Идрисни, Итгийланы Рамазанны, была малладан юйге келе тургъанлай. Огъары Малкъарда Кюнлюм добрун къатында ёлтюредиле. Наршауланы Тюркюнлю – ол ферманы таматасы эди – юйге келе тургъанлай, Ынцытгыда ёлтюредиле. Сюрюучю Тюменланы Доммайны да – алайда, была къоспартылыладыла. Мисирланы Огъурлуну, Мисирланы Сафарны тирменлик тартып келе тургъанлай, Курнаят бла Сауту эллени аралыгында ёлтюредиле биягъы НКВД-чыла. Сараккуланы Исмайылни, тирменден келе, кесини элини аллында ёлтюредиле. Таумырзаланы Мустафаны бла Этчеланы Булахны да – Курнаят тийресинде. Къабардокъланы Бучекни Чегет эл тийресинде, адам танымазча этип, юсюнде сау жерин къоймай, тую кетип, ахырында мангылайына автоматны бурдула.

Бу ёлтюрюле душман Нальчикге киргинчи болгъан болумладыла. Башында айтылгъан адамланы абирекле бла бир тюрлю байламлыкълары болмай, элдеде бирси-бирича ишлеп, ара малчылыкъда айланган малчыладыла кёбюсю. Быланы алай жойгъанларындан сора, абирекге чыгып, НКВД-ыны ишчилери бла аскерчилерине дертли болуп, тынчылыкъсыз жашауну сайлагъанла бар эдиле ахлу-жууукъда.

Бу тубюнде берилген тизмедеги адамла, 1942 жылда 30 ноябрьден башлап, 1942 жылда 4 декабрьге дери Малкъар ауузунда Глашлары бла Саутуну эм Огъары Чегет бла Мухолда НКВД-чыла элчилени ёлтюргенлеринден сора, 4 декабрьде Орта Малкъарны неда район арадан ол келген къараучуланы уруш этип, алай къачырадыла.

Кужонланы Кёккёз, Темуккуланы Токъмакъ, Асанланы Амуш, Атабийланы Адырахман, Магомет, Хыйса, Абул, Шамшудин, Мырзантланы Цыпыу, Узеланы Токалай, Биттууланы Азамат, Къадырланы Махмут, Кужонланы Байрумукъ, Хасауланы Абусалам, Нёгерланы Алиби, Токълуланы Азамат, Кужонланы Масхут, Батчаланы Локъман, Биттууланы Хамзат, Асанланы Асхат. Бу айтылгъанла бары да Мухолдандыла, район арадан. Былагъа болушханла, къоспартылыла – Оразаланы Жюнюс, Алий, Ибрагим, Мокъаланы Къурманбий, Шабатукъланы Цупу, Наршауланы Магомет, Эдокъланы Хадис, Жеккеланы М. 4-чю декабрьде ауздан къырыучуланы къыстагъанла башда атлары айтылгъан, абирекге саналгъан окъуулу да, окъуусуз да элли адамладыла. 700 артыкъ адамны къыргъанла къутулдула. Была уа, къырал артха къайтып орналгъанлай, бири да къалмай, тутмакълыкъ сынадыла.

Кёбюсю тутмакъдан къайтмадыла, анда жоюлдула.

Анга абери этер, къарыу табылмады. Ол заманлада артха ыхтырылып келген 37-чи аскерни аскерчилерине Малкъар ауузуну эллилери къалай тубегенлерини бир къауумларына мен кесим, жаш кёргенин

унутмаз дегенликни кертилиги бла, унутмай турама. Жараларыны байлауларын жангыртып, аскерде эрлери болгъан къатынла, анала жашларыны, эрлерини келеклерин, кенчеклерин берип, къууандырып, алмала, къакъ этле къоллу этип ашыргъанларын тюз бюгюн болгъанча эсимдеди. Сен билип тургъанлыкъгъа, не амал анга, билгенлей къалгъан болмаса. Бюгюн да билебиз, керебиз кючлю кючсюзю къалай эте тургъанын. Ирак бла Америкагъа айтама. Ол заманда биз Ираклылагъа ушай эдик. «Кючге тере жокъду» – бу бош айтылгъан сёз болмаз. Шендюгю жаш тёлю ол заманда халкъ сынагъан керти болумлагъа, артыкълыкълагъа, сыныкълыкълагъа, зорлукълагъа ийнанмазлыкълары да болурла. Ала алай суннганлай окъуна турсунла, биз тёлю кёргенни кёрмисинле ансы.

37-чи аскерни аскерчилерини бир къаууму, Малкъаргъа келип, андан а Сукан тары бла Фанерныйге, Ташлы-Талагъа алай бара эдиле. Бир бёлюмге угъай, бир кюннге угъай, къауум бёлюм болуп, къауум кюннге келип, алай оза эдиле райкомну оноуу эм ашырычулары бла.

Огузов Мухамед Назирович начальник Управления Судебного департамента в Кабардино-Балкарской Республике, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса.

Кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, Почетный работник судебной системы Российской Федерации, почетный работник Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Академик – действительный член Академии Международной академии творчества, Член союза писателей Российской Федерации и кинематографистов.

Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики, Народный писатель (поэт) Республики Ингушетия, Народный поэт Республики Адыгея, Народный поэт Кабардино-Балкарской Республики, Заслуженный работник культуры Республики Северная Осетия – Алания.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством 2 степени».

Награжден международным золотым орденом «За честь и достоинство» с присуждением Почетного звания Кавалер международного Золотого Артистского Ордена «За честь и достоинство», награжден золотой медалью с присвоением почетного звания Лауреат международного конкурса «Лица года-2014», награжден Орденом Дружбы Народов «Белые журавли России».

Председателем Координационного Центра Мусульман Северного Кавказа награжден Орденом «За утверждение духовных ценностей».

Мухамед ОГУЗОВ

КУЗНЕЦ-ПОЭТ

К. Мечиеву

Не валит из трубы кузнечной дым,
Не слышен звон уставшего металла.
У очага задумался Кязим.
В душе поэма голос обретала.

Ковать железо, право, мастерство.
В руках умелых звон железа — песня.
Кузнец-поэт, какое волшебство!
Чеканить слово — это ль не чудесно...

Сын гор суровых, праведный кузнец,
Постиг Дамаск, Багдад, постиг и Мекку.
Поэт-балкарец, гор своих певец.
Восток узнал с Кавказа человека.

К родине своей храня любовь,
Полнятся тоской стихи Кязима.
За нее готов пролить он кровь,
Лишь бы не было над ней огня и дыма.

КАЙСЫНУ КУЛИЕВУ

Ты в памяти ее наверняка остался,
Хоть с ней несвоевременно расстался.
Остался не куплетом в песне лишним,
Как и хотел ты, четверостишьем.

Сегодня нет уж тех, что при тебе вождей.
Залили воды нас, отравленных дождей.
И ливни чистые, хлеставшие по крышам,
Стаились в памяти ее, как в норах мыши.

И вспоминая с теплотой, Кайсын тебя,
Топот звенит не кабардинского коня.
Поэт душа твоей любимой плачет,
Что топчат землю беспородистые клячи.

ДОЧЬ ГИРХОЖАНА

Танзиле Зумакуловой

Повсюду говорить мы можем гордо,
Что ты — лицо балкарского народа.
Взрастила мать — кавказская земля
Тебя, цветок прекрасный, Танзиля.

Как эдельвейс, пробившийся сквозь скалы,
Расцвел необычной красотой,
Горянку Танзилю — в свои анналы
Поэзия впечатала строкой,

Строкой любви к гонимому народу,
К святым истокам и седым горам...
Восславила кавказскую природу,
Отца очаг в селенье Гирхожан.

В плеяде знаменитостей — поэтов
Она блистает ласковой звездой.
Кулиев и Кешоков, и Гамзатов
Ее считали младшею сестрой.

Гордился ею сам Чингиз Айтматов —
Киргиз, прославленный на небесах.
Аварец всех времен Расул Гамзатов
Назвал звездой, сверкающей в горах.

Свети же долго нам в подлунном мире,
Свой трудный век живущая не зря.
Пусть радует народы твоя лира,
Дочь Гирхожана — поэтесса Танзиля!

ЛУЧШЕМУ ИЗ ВСЕХ ЗЕМНЫХ ЛЮДЕЙ

Грех не любить и унижать Пророка —
Он лучшим был из всех земных людей.
До окончания назначенного срока
Он был носителем Божественных идей.

В истории примеров много есть,
Когда Пророк, храня достойно честь,
В ответ на оскорбленья — не на лесть —
Унизившим его давал поесть.

Когда врага больного навещал,
Хотя о нем тот клевету вещал,
А Он безропотно прощал, прощал.
Сподвижников к тому же призывал.

Поведаю вам быль я о Пророке,
Поборники безнравственной культуры,
Возможно, вас отучат эти строки
На святость возводить карикатуры.

Стоял на рынке в городе Медина
Слепой и нищий старый иудей.
И каждый день он рисовал картину
О том, какой Пророк большой злодей.

Он унижал его и проклинал,
Притом, что сам Посланника не знал.
Лжецом и колдуном его считал
И сумасшедшим, проклиная, обзывал.

Узнав об оскорблениях, Пророк
Не стал злодею мстить, увещевать.
А, не жалея живота и ног,
Стал нищего на рынке навещать.

Еды носил он полную посуду,
Кормил несчастного, себя не выдавая,
А тот вещал на рынке всему люду,
Что нет на свете больше негодяя.

Пророк же продолжал его кормить,
Еду заботливо руками размягчая.
А иудей спешил благодарить,
Из чьих он рук питается — не зная.

И так Пророк заботился о нищем,
Пока не отошёл сам в мир иной.
И стало некому подать слепому пищу,
Он ждал спасителя, не зная — кто такой.

Напрасно ждал кормильца тот злодей...
Его Пророк оставил без пригляда.
А нищий всё увещевал людей,
Не находясь с Мухаммедом рядом.

Шло время... Не приходит благодетель,
Чтоб накормить слепого иудея.
И только Бог тому свидетель:
Пророк был добрым, за ислам радея.

Однажды Абу-Бакр, тесть Пророка,
Пришёл проведать дочь свою Аишу.
И он спросил у дочки ненароком
О сунне Мухаммеда, что не слышал.

Аиша успокоила отца.
Заверила, что следует тот сунне,
Которой, с позволения Творца,
Сам следовал Пророк, пока не умер.

«Однако есть единственное действие,
Которое, отец, тебе доверю», —
И рассказала, как Пророк без лицемерства
Ходил на рынок к нищему еврею.

Выйдя из дома в утреннюю рань,
Пришёл халиф к слепцу тому с едой.
Услышал он заученную брань,
Что на Пророка лил старик седой.

Отец Аишы стал его кормить,
А старец, прожевав кусочек пици,
На Абу-Бакра сразу стал вопить:
«Кто ты такой и что на рынке ищешь?»

«Я тот, кто каждый день кормил тебя», —
Ответил Абу-Бакр иудею.
«Нет! — возражал старик, вопя, —
От всех я отличить его сумею».

Халиф тем криком был ошеломлен,
Застыл в недоумении и шоке.
Откуда иудей узнал, что он —
Тот, кто себя лишь выдал за Пророка?

«Того, кто ко мне раньше приходил,
Я чувствовал и доверял, как другу.
Он мягкой пищею меня кормил,
Держать приятно было его руку».

Отец Аиши слёз не удержал
И горько перед нищим разрыдался,
И правду иудею рассказал —
О том на самом деле кем являлся.

И известил, что больше уже нет
Того, кто каждый день его кормил.
«То был Пророк Аллаха Мухаммед!» —
Сподвижник истину неверному раскрыл.

«Пророк меня кормил?» — спросил старик,
И голос его дико надорвался.
И головой седой своей поник,
Слезам безудержно надолго он предался.

«Я клеветал — Пророк меня кормил.
Я проклинал — проклятий он не слышал.
Пророк меня, несчастного, любил,
Делился своей праведною пищей».

МЫ НИКОМУ ЕЁ НЕ ОТДАДИМ

Мы заплатили дорогую цену,
Что бы тебя кому-то подарить.
Молчание похоже на измену,
Что бы об этом вслух не говорить.

Пролиты зря ли реки предков крови?..
И выплакано море горьких слез?..
Что бы отдать тебя «героям» новым —
Победу, что добыл в войне мой дед.

Победу, что ковали мои дяди
Домой, что не вернулись с поля битв.
Их матери, на снимки сынов глядя,
Немало слез пролили в час молитв.

Сегодня с внуком я у обелиска,
Склонив седую голову стою.
На мраморной плите героев список,
Прославивших фамилию мою.

Их двадцать, воевавших за победу
Из небольшого рода абазин
Сейчас поедem к дяде мы Ахмеду
В живых остался только он один.

Мой внук представится ему по форме,
Так в этот день победы повелось.
Он первоклассник в генеральской форме,
Поздравит деда и обрадует до слёз.

Здоровья пожелает внук мой деду,
Прожить его попросит до ста лет.
Спасибо скажет за бесценную победу,
Отрапортует — Генерал Огузов Мухамед!

НЕ СУЙ СВОЙ НОС В ЧУЖОЕ ДЕЛО

На ферме заболел трудяга конь.
Дилемма злая — жить или не жить.
Чтобы коня не мучила боль,
Его собрались утром усыпить.

Рядом с конем больным лежал баран.
Наутро конь бессильный не встает.
Баран коню встревоженно сказал,
Чтоб встал, иначе он сейчас умрет.

Конь встал, свою болезнь пересилив,
Не пригодился ветврачу его укол.
Хозяин, на ногах коня увидев,
От радости барана заколол.

Мораль:
Читатель, милый мой, меня услышь:
Не суй в чужое дело свой ты нос.
Но помни басню и про кроху мышь,
Решай разумно и чужой вопрос.

МЫШЕЛОВКА

Была на ферме скотской блажь и тишь,
Пока хозяин не поставил мышеловку.
Ловушку, обнаружив кроха мышь,
Осведомила курочку, овечку и коровку.

Сказали курица, корова и овца,
Что им не интересна эта тема.
Ещё сказали, что не клюнут на живца
И это мол её — мышинная проблема.

Шло время, мышеловка стоит зря,
 О ней известно во дворе большому кругу.
 Но вдруг в ловушке попадает та змея,
 Что укусила фермера супругу.

Пытаясь излечить жену от ран,
 Из куры той состряпали лапшу.
 Затем зарезан был и тот баран
 Для угощения навещающих жену.

Не долго прожила в родных стенах
 И душу отдала супруга Богу.
 Для угощения гостей на похоронах
 Забил хозяин и последнюю корову.

Всё это времямышь из дыр в стенах
 На происходящее внимательно глядела.
 И думала со страхом о вещах,
 К которым дело та скотина не имела.

Мораль: Скажу я всем вам люди так:
 Суть басни не уловит лишь дурак.

ДВА ПОЭТА

Нет у братской дружбы сроков,
 Даты смерти у поэтов нет:
 Живы в нас Кулиев и Кешоков —
 Братский поэтический дуэт.

Родились оба у истоков,
 Там, где с гор срывается Чегем.
 Лирики Кулиев и Кешоков —
 Верной дружбой связанный тандем.

Шли одной тропой к своим вершинам,
 Трудной оказалась их стезя.
 Что под силу лишь таким мужчинам,
 Судеб тягостей придумать и нельзя.

Оба окропленные войною,
 Кровью на листке написан стих
 Грубою солдатскою рукою —
 Схожий к их портретам один штрих.

На двоих все горести и беды
 Поднесла проклятая война.
 Слезы счастья сладостной победы,
 Радость тоже на двоих одна.

Оба — гордость своего народа,
 Славные балкарец и адыг,
 Горская надежная порода —
 Одна слава тоже на двоих.

БЕЗЕНГИ

Здесь не было твоей ноги.
 Не мастер ты ходить по скалам.
 Но всё же горы Безенги
 Влекут тебя в свои анналы.

Не побывавший здесь ни разу,
 Спешి познать мой чудный край.
 Спасибо скажешь ты Кавказу,
 Поймешь, что это просто рай.

Увидишь каменные глыбы,
Таких не сыщешь в мире скал.
Вершин волшебные изгибы,
Что месяц светом озарял.

А утром рано, на рассвете
Поманит гордая скала.
Там наверху лишь только ветер,
Обитель горного орла.

Когда взойдешь ты на вершину
И гордо скажешь: «Это я», —
В себе почувствуешь мужчину,
Бренную сущность бытия.

Сюда придя из далека,
Остаться ты захочешь здесь.
Ступив на гребень ледника,
Увидишь редкий эдельвейс.

Ты наверху, у ног весь мир.
Взойдя на Шхару, Коштан тау,
Пришлешь в космический эфир
Привет седому Минги тау.

Здесь побывав, в волшебной сказке,
И прописавшись в ней отныне,
Теперь с горами в тесной связке,
Где льды зелено-голубые.

Без гор ты более не сможешь,
Всё будет сниться Безенги.
Вернуться снова ты захочешь
К гостеприимному Али.

У гор нет в сущности хозяев,
Хозяин им лишь только бог.
И он тебе Али Анаев
Доверил их, что б ты берег.

Неведомый, мой друг сердечный,
Что прибыл в горы из дали,
Хочу чтоб жили горы вечно
И нас встречал всегда Али.

МАГАС. УЛИЦА КУЛИЕВА

Из башни древней сквозь оконце
Я вижу мой седой Кавказ.
Еще я вижу город Солнца
С красивым именем Магас.

Магас — ингушская столица.
Ему совсем немного лет.
Людей приветливые лица
Несут его чудесный свет.

И улиц здесь еще немного,
Пересчитать могу на пальцах.
Одну ж — что стоит дорогого —
Назвали именем балкарца.

Балкарии великий сын —
Кулиев, брат всего Кавказа.
Твоей фамилией, Кайсын,
Назвали улицу Магаса.

Какой то мудрый человек —
Ведь не взятку, не по блату —
Ушедшего поэта век
Продлил... Так могут только братья.

Кайсына не было в Магасе —
Магаса не было при нем —
Но труд поэта не напрасен,
В Магасе будто он живет.

Пускай в сердцах Кайсын живет —
В Чегеме, в Нальчике, в Магасе...
Адыг, ингуш, таулу... поймет,
Что мир Кулиева прекрасен.

Здесь сердце древнего народа.
Моложе в мире нет столицы.
Пусть будет солнечной погода
И озаряет ваши лица.

Спасибо братьям-ингушам —
Увековечили Кайсына.
Не помешало бы и нам
Почтить вниманием их сына.

ПРЕЗИДЕНТ НА РОДИТЕЛЬСКОМ СОБРАНИИ

*Президенту Турции
Реджепу Тайипу Эрдогану*

Турецкий мальчик-сирота,
Рос без опеки, без отца.
Учился он в начальной школе,
Всем было жаль его до боли.

Однажды в школе той учитель
Решил собрание провести.
«Должен прийти отец-родитель», —
Детей просил он известить.

И, тут мальчишка говорит:
«Учитель, жаль, что папы нет,
Быть может соблаговолит,
Папу заменит Президент».

«Отправьте вы письмо ему, —
Просит устаза мальчуган, —
Если он занят, я пойму,
Но вдруг приедет Эрдоган».

И, неподверженный обману,
Учитель, с верою в Творца,

Послал прошение Эрдогану,
С просьбой исполнить роль отца.

Устаз мальчишке объясняет,
Чтобы он в нём не сомневался.
Ведь президент бывает занят,
Коль не придет, не обижался.

И вот в назначенный всем час,
В самый ответственный момент,
Заходит на собрание в класс
Сам государства Президент.

И молвил он такую речь
Простым отцовским добрым слогом:
«Я — опекун, сирот беречь —
Моя обязанность пред Богом».

Аллах мольбам устаза внял,
И пусть мою молитву примет:
«Как сироту Тайип обнял —
Пускай Аллах его обнимет».

АЛТЫН ТОН

Нарт Алауган Гемудагъа, къушча, ёхтем къонады,
Ташлы жолну учуп бара, жели къая жонады.

Къарангыгъа дери батыр бир тохтамай барады,
От жарыкъла кёрюп тюзде, атын ары бурады:

– Бу тийреде не къош, не эл жокъ эди, была къайдан
Чыкъгъандыла? – десе да, нарт къайтмагъанды алайдан.

– Алайланы жети башлы жети эмеген юйюр
Басханды да, киши жууукъ баралмайды, жет да, сюр!

Беш бугъаны деу къазаннга буштукълап, от этелле,
Эт бишед да, ашайбыз деп, кёзлери тот этелле.

Гургунтери гондайланы барды алтын тонлары,
Сейирликди, тамашады ол тонну оюнлары.

Жагъалары къобуз согъа, женглери къарс уралла,
Жылтырауукъ этеклери тепсегенлей туралла.

Мен айтханны унай эсенг, тонну къолгъа этейик, –
Дегенди ат, – сылхырланы къуру къоюп кетейик.

– Эй, тулпарым, ол сен айтхан тон – тойчу къардашымы:
«Ансыз той – той тюйюлдю!» – деп бездиргенди башымы.

Кюбюрюнден алтын тону думп-тас болуп къалгъанды,
Баям, аны шайтан жыйын андан урлап алгъанды.

Былагъа уа, баям, ала сыйыртып къойгъандыла,
Не болса да, Зоммахайны угусун ойгъандыла. –

Нарт Алауган, ат айтханча, ичлерине киргенди,
Ат юсюнден гондайлагъа нартча салам бергенди.

Эмегенле нарт улугъа хошкелди айта, жарыкъ
Болгъандыла: – Уой, хазырды айран, боза, ашарыкъ!»

Тюшюрдюле нартны атдан, къонакъ кибик кёрдюле,
Тёредеча, намыс этип, тёрге да ётдюрюле.

Сора атны таш илкичге¹ тагъаргъа тебретиле.
Гемуданы къылыгъындан чырт хапарсыз эдиле:

¹ *Илкич* – ат тагъыучу быкъы.

– Жаман затды, кьой, тиймегиз, – деп сёлешди Алауган. –
Жугьугьузну ачытыр да... – деп кюрешди Алауган.

Алауганны сёзю ётюп, эмегенледен бири
Тургъанды да, тарпан таба атлагъанды, дейд, тири.

– Шо бу тайчыкъ кимге да не эталлыкъды? – деп, атны
Илкичлерге башлагъанлай, ат уруп ийгенд аны:

– Уой, ёлтюрюп кьойду дейме! – деп, ызындан чапдыла,
Эмегенни бир узакъда халек болуп тапдыла.

– Айланаса, нарт Алауган, жетген жеринги оя,
Билмейсе да кьаныбыздан не этибизден тоя! –

Деп тамата сёлешгенди, кьыжырай Алауганнга, –
Эрттеден бери кьайнайды кьара кьаныбыз санга!

– Эй, жангызгъа этиуюгюз, гондайла, былаймыды,
Эрме деген келечини бу халлы сыйлаймыды?!

Мен а, сизни жукъгъа тергеп, тойгъа-сыйгъа чакъыра
Келген эдим; кёп боллукъду тоюмда уча, сыра.

Гондайланы жут кёзлери Алауганнга аралып:
– Тойдургъан а этермисе, – дейле, – барсакъ, кьуралып?!

– Тойдурмай а! Аш, ичги да сизге эркин табылыр.
– Алдасанг а, нарт сийдиги, бил: эшигинг жабылыр! –

Дегенди да, башчылары кьарагъанды нартха тик.
– Алтын тонну бирегизге алыгъыз да – келищдик! –

Деп, Алауган таматагъа аз да кьоркъмай кьарайды.
– Угъай-угъай! Сизге кьалай ышаныргъа жарайды!

Алтын тонну мен жаланда былайда чыгъарайым,
Жигит, аякъ алыуунгу бир кёргюзтчю, кьарайым. –

Алай айтып, чыгъаргъанды алтын тонну кьобюрден,
Тон жанганды, уой, кем болмай гюрбежиде кёмюрден.

Тон жагъасы кьобуз согъа, женглери кьарсла¹ кьагъа,
Этеклери тепсей, батыр чартлагъанды ортагъа:

– Асса! Асса! – деп учханды, кьуш гюрен баргъан кибик,
Бирде от кибик болгъанды, бирде – жел ургъан кибик.

¹ *Кьарсла* – тойда тартыугъа келишген таууш этдириучю кьанга тилчи-
кледен жарашдырылгъан зат.

Эмегенле, ауузларын ачып, бу тамашагъа
Къарай элле, аякъларын, дап-дуллап, жерге къагъа.

Нарт Алауган алтын тонну чыгъаргъанды арагъа,
Тепсегенди аны бла, къуш къанатларын къагъа.

Сора, батыр Зоммахайны айтыучусу эсине
Тюшгенди да, былай дегенд алтын тонну кесине:

– Эй, алтын тон – той чырагъы, жүрекдени къабындыр,–
Кесинден а былай къошханд: – Гондайланы абындыр!

Башланганды аллай тепсеу, аллай да тыпар-тупур,
Нарт жыгъылгъан эмегеннге: «Нек жатаса, хайда, тур.

Хайда, маржа, хайда, маржа! Эй, аман кесинг а!» – деп,
Гондайла да, къыза, букъу кётюргендиле, тепсеп.

Танг атаргъа, эмеген деп жети эди сюелген.
Сылхырладан аз болмады ичлери кюйюп ёлген.

– Эй, алтын тон – той чырагъы, энди уа тохта! – дегенд,
Онгуз болуп, аууп тургъан таматаны сюегенд.

Сора, алтын тонну алып, Гемудагъа мингенди,
Тыяр умут этген жети эмегенни женгенди.

Алтын тонну Зоммахайны арбазында такъгъанды,
Тон а, тепсеп, къарс да къагъып, тюек къобуз сокъгъанды.

Тон нартланы барына да уллу къууанч болгъанды,
Биягъынлай тойларына къут, къууат да салгъанды.

Нарт Алауган Аликланы эл башчылары болду,
Уллу оноу керек болса, барып, Дебетге сорду.

Жортууулгъа чыгъа элле, жашла тизилип сатыр.
Нартха оноу этип турду Алауган деген батыр.

АЛАУГАН БЛА ТУЗАКЪ КЪЫЗ

Нарт Алауган жайылгъанды: сакъ эди тегерекге.
Къайтып келе, таяннганды, солуюм деп, терекге.

Таянганлай, къалкъыгъанды, жукълагъанды Алауган.
Сора быллай иш кёргенди тюшюнде батыр улан.

Эки киши бир жаш къызны бара эдиле тутуп,
Жыжым бла байлап къолун, хыны этип, жунчутуп.

Тёзмей быллай артыкълыкългъа, сур тургъанды Алауган:
– Къызны нек созуп барасыз?! – деп соргъанды Алауган.

– Бу ёксюзчюк хан улусун бырнак этип къойгъанды,
Мени наным башхады деп, сыйлы бетин жойгъанды!

«Къурутугъуз кёзкёргенден!» – дегенди да хан бизге,
Андан алып келебиз биз бу къызны кёзкёрмезге.

Ма ол жассы ташы тюбю – къарангы, дорбун тешик,
Къызны ары атарыкъбыз, ол – ахыратха эшик.

– Суюмекликден башха къызны, уой, хатасы жокъ эсе,
Кесини да не анасы, не атасы жокъ эсе,

Эркин этип къойса керек, – дегенди да Алауган,
Жакълагъанды харип къызны, анга аурутханд да жан.

– Хоу, ма былай! – дегендиле. – Кет, бойнунга алгъынчы!
Хайда, хайда, бар жолунга, бир палахха къалгъынчы!

Нарт ачыулу уянганды, сырпынына узалгъанд,
Кесин тюшге алдатханын билгенинде – уялгъанд.

Атланыргъа тебрегенлей, къушлугъу къорап кюнден,
Бир тауушла эшитгенди жассы ташны тюбюнден.

Кюч да салмай тюртгенди да, чартлатханды ташны ол.
Аны тюбю тешик эди: сагъайтханды жашны ол.

– Эй, ким барды?! – деп сёлешгенд, ийилгенди да улан,
Жууап угъай, сынжыр таууш эшитгенди Алауган.

Ызы бла бир жилигъан таууш эшитгенди ол.
Тобукъланып, узатханды, жеталыр эсем деп, къол.

Алай батыр сунган кибик, сай тюйюл эди уру.
Узакъ жолгъа нарт улула чыкъмаучудула къуру.

Къысха болуп, манс къошханды Дебет улу аркъаннга,
Дагъы жетмей, мартинкал¹ да къошханды батыр анга.

Терен эди дорбун тешик, бир къызны кёргенди ол.
Сынжыр къурчдан болгъанлыкългъа, бир тартып юзгенди ол.

Юзгенди да, зынгырдата, нарт тышына сызгъанды.
Жип къыйырын къызны субай белчигине къысханды.

Нарт тешикден, кьаплан кибик, терк чыкьгъанды тышына,
Мычымайын, кьызны тартып чыгъаргъанды башына.

Терк окьуна чёрчек улан бир кийик эчки атханд,
Ачдан ёле тургъан кьызгъа шишлик этип ашатханд.

Ашап-ичип, ариу кьызчыкь жайыкьгъанды да, эсин
Жыйып, дейди, танытханды нарт Алауганнга кесин:

– Атым Жулдуз, бир сур ханны элинде жашай эдим,
Атам, анам – сау, кесим да журчукьгъа ушай эдим.

Бир жол ол хан, элни жыйып, уллу байрам этгенди,
Эл-элледен, жер-жерледен талай жигит жетгенди.

Сыра – эркин, боза да кёп, отлада этле бише,
Келген жашла – ашай-иче, тёр майданда эрише.

Тау башында бир мияла кьала жылтырай эди,
Дунья анга, сейир этип, сукъланып кьарай эди.

«Эй, кёрчюгюз, ол кьаланы барды алтын кирити, –
Дегенди хан, – аны ургъан – жигитлени жигити!»

Бир тогъайбаш кийик теке, окь кибик, чартлап чыгъар,
Чынтты уста мараучуну садагъы аны жыгъар.

Бир биринден ариу кьызла келгендиле байрамгъа,
Хорлам алгъан эркинди ол ариуладан сайларгъа!»

Жигит жашла, кезиу-кезиу, мараргъа кюрешдиле,
Алай окьла, суууп-суууп, жетмей-жетмей тюшдюле.

Ахырында бир жаш уучу киритни да сындырды,
Къачып баргъан кийикни да эрляйын абындырды.

«Аха, – деди, жашха жанлап, хан, – тегерекге айлан,
Кёзюнг, кёлюнг жаратханны бир да арсарсыз сайла».

Ол мараучу, келип, мени тюз аллымда тохтады.
«Сайлай билдинг!» – деди да хан, мараучуну махтады.

Сора манга тюрслеп кьарап, аз-буз тюрленди халы,
Сорду: «Кимни кьызыса, – деп, – кьайсы юйню маралы?»

«Атам, – дедим, – уучу эди, ол сал болуп келгенед.
Жарлы анам жашлай, аны кётюралмай, ёлгенед».

«Аны мен да таный эдим, Айчы эди аты да,
Урушда да бёрю кибик жигит эди, кьаты да.

Да, ариу кьыз, сени ючюн ётюрюкчю болама,
Келин этип, сени кичи уланыма алама».

Хан юйюне алып кетди алай бла, зор этип,
Элтип салды бир отоугъа, тилесем да, – хор этип.

Берген ашы – шекер, шербет, кийимлерим дуу жана:
Чилле, дарий, къанауатла, лаудан, кюпес, герхана.

Бир ыйыкъдан хандан адам кирип келди да, манга
Былай деди: «Сен бюгече ариу тюбе уланнга».

«Угъай-угъай, – деп жилидым, – мараучуну сюеме,
Башха жашха бармам, барсам, жаным саулай кюеме!»

Хан, эшитип айтханымы, бет алышды, къутурду:
«Мараучуну ёлтюрюгюз!» – деп, ол къаты буюрду.

Мени, бугъоу салып, юч кюн ашсыз тутдургъан эди,
Болмагъанда, бу тешике кеси атдыргъан эди.

Нарт Алауган харип къызын ат бойнуна алгъанды,
Ары-бери булжуй турмай, Нартха келип къалгъанды:

– Нарт Элиди эрттеден да бизни къырал атыбыз,
Андан сыйлы, багъалы да жокъду, – дейди, – затыбыз!

Бери – Нартха – хан-бий угъай, патчах да къайталмайды,
Манга жасакъ ¹ телегиз деп, бири да айталмайды.

Нартла бла хан-патчахла къазауат эталмайла,
Бизни хорлап, мюлкюбюзню сибирип кеталмайла!

Нарт Алауган чакъыртды да тукъум таматаларын,
Къыдырашын ² айтды, сора – харип къызын хапарын:

– Нарт тенглерим, бу къыз бизге – Тейрини аманаты,
Кёресиз да, кесчиги да къызланы аламаты.

Сабийликден ана-ата жылыусузлай ёсгенди,
Бир сылтаусуз, насып жолун акъылсыз хан кесгенди.

Тейри салгъан борчубузду суйгенлени къошаргъа,
Атланайыкъ оспар ханны зулмусундан бошаргъа...

Жол узуну нарт уланла нарт жырларын айталла,
Кезиу-кезиу садакъ-чыкъен ³ тартып-тартып аталла.

Супхуладан ⁴ къара сыра, арпа боза тарталла,
Кече болса, дорбунлагъа кирип, рахат жаталла.

¹ *Жасакъ* – ханла-бийле борч этген мюлк берим; подать, оброк.

² *Къыдыраш* – жолоучулукъ, сафар; путешествие.

³ *Чыкъен* – сампаллы жая; арбалет.

⁴ *Супху* – гитче гыбыт; бучхакъ буштукъ (?); затычка, пробка.

Ойнай-кюле, нартла ханны шахарына келдиле,
Хан къаланы адамлары нартлагъа эс бёлдюле.

Сюймесе да, хан нартланы къонакъ кибик кёргенди:
– Жумушугъуз, нартла, неди? – деген соруу бергенди.

– Биз тюзлюкню, эркинликни баш ышаннга санайбыз,
Ким болса да, тюбегенде, адамлыгъын сынайбыз.

Тынгыласын биз айтханнга бу элни уллу ханы:
Тёгюлмесин бу эки да арда адамны къаны.

Тюзлюк ючюн Нарт Элинде батыр, жигит уланла
Демлеширге хазырдыла, жакъчы болуп туугъанла.

Неден да бек шуёхлукъгъа, тенгликге къууаннганла,
Жер жюзюнде игиликге, тюзлюкге къуланнганла!

Нек келгенин айтып берди нарт бачама Алауган,
Мугурайды, эрнин къапды, не кючлю эсе да хан.

Нарт жыйыннга уллу кючу жетмезлигин кёргенди,
Мараучуну ёлтюрмезге олсагъат сёз бергенди.

Мычымайын, Темир-Болат – уучу улан – жетгенди,
Нарт жыйынны келгенине уллу сейир этгенди.

Нарт жыйында сюйген къызы такъыясын тешгенди,
Узун къара сыйдам чачы инбашына тюшгенди:

– Уялсам да, жерге къарап, мен айтама сёзюмю,
Уллу Тейри керти жолгъа къаратханды кёзюмю!

Темир-Болат, наным, – дейди, – сенсе жүрек сюйгеним,
Бу дуньямда бир кесингсе жай кюнюча тийгеним.

Тура эдим жангыз кесим чомачалай бурулуп,
Саным жашлай, тал къазыкъча, тымсыз жерге урулуп.

Темир-Болат, жукъ да айтмай, чий чыбыкълай ийилди,
Уялгъандан, жерге кирлик болуп, алай сюелди.

Уллу къолун ол узатды къаялача нартлагъа:
– Эй, минигиз, – деди сора уучу, – хора атлагъа?

Темир-Болат той этгенди, насыбына къууана,
Нартла анда сау бир ыйыкъ тургъандыла жубана.

Нарт жыйынны Нарт Элине кетер чагъы болгъанды,
Нарт Алауган деу къолуна алгъыш аякъ алгъанды:

– Журтугъузгъа шуёх болуп, биз келген эдик бирге,
Нарт халкъындан салам берип, заман болду кетерге.

Ма бу сыра толу алтын гоппан мени къолумда,
Сизге алгъыш этеме мен шуёхлукъну жолунда.

Бирлик болсун сиз жашагъан ариу шахарда-кентде,
Бар палахла, къыйынлыкъла къалып узакъда, кентде.

Дуньялыкъда ажашмасын, терс кетмесин жашыгъыз,
Къайгъыладан, къаугъаладан къайналмасын башыгъыз!

Уллу Тейри сизде намыс бек уллу болуп кёрсюн,
Зулмучуну кеси уруп къабышдырсын, ёлтюрсюн!

Жашларыгъыз, алфла кибик, апчымайын ёссюнле,
Къыйынлыкъгъа, ачыугъа да аланлача тёзсюнле!

Къызларыгъыз жулдузлагъа эришсинле, озсунла,
Сюймекликге жау болгъанла эски тонлай тозсунла.

Дослукъ ючюн, алгъыш ючюн, келе-келе турайыкъ,
Хан-Тейриден биз саулукъ да, эсенлик да сурайыкъ.

Ма бюгюн а мында уллу насып, къууанч кёреме,
Сёз барыуун жанымдагъы жигитлеге береме.

Хар заманда къолугъузгъа толу аякъ алыгъыз,
Элигизде насып бла, къууанч бла къалыгъыз!

Бир залкъыды гюл да аны назик къолунда болуп,
Былай айтды Жулдуз анга, кёзю, кёлю да толуп:

– Нарт уланы, сенсе манга бу кюнлени башлатхан,
Жюрегими бу къолумда гюлчюк кибик жашнатхан!

Мен атынгы, нарт батыры, ёмюрде да унутмам,
Санга ариу алгъышымы мен аузумдан къурутмам!

Жашаууму сен болгъанса, Тейри шагъат, узайтхан,
Кёл жарытхан ариу, сырлы, инжи сёзлени айтхан.

Нарт уланы Алауганны жаным кибик кёрлюкме,
Атын айтып, уллу хурмет, уллу намыс берликме!

Ол той жети кече бла жети кюн баргъан эди,
Эрттенбла жыйын аллын Нарт Элге бургъан эди.

Эллерине жете туруп, жауду бир жылы жауун,
Тейри къылыч нюр жарытды дуньяны тюзюн, тауун.

Нарт Алауган, анга къарап, къууаннганды, ышара,
Сора былай дегенди ол, ныгъышха жетип бара:

– Эй, аланла, тейри, баям, бир игилик этгенбиз,
Кёремисиз, Тейри-Ханны биз кёлюне жетгенбиз!

АЛАУГАНЫ КЪАТЫН АЛГЪАНЫ

Бу эмеген сюрюулени тыяр заман болду деп,
Жер юсюнде бирин къоймай жояр заман болду деп,

Алф Алауган келеди да бир кюн нарт атасына,
Уяларакъ болуп, былай дейди къарт атасына:

– Сыйлы атам, аскер жыйын бла жиберсенг эди,
Сен адетде кюч кьошарыкъ батия ¹ берсенг эди,

Жетип, динсиз тайпаланы шылдым этер эдик биз,
Адам этин ашамазча, къырып кетер эдик биз.

Алауганнга Дебет терен сагъышлы тынгылагъанд,
Ол алыкъа жаш эсе да, тюзлюгюн ангылагъанд.

– Нарт тукъумну аскер ишге жаратханды Хан-Тейри,
Къурутугъуз жыртхычланы, деп айтханды Хан-Тейри.

Сарыуекле, эмегенле – Аламанны урлугъу.
Жер жюзюнден гунч этигиз! – олду аны буйругъу.

Аладан да бек къырыгъыз адам ашаучулары,
Эл-эл болуп, жыртхычлагъа, дейди, ушаучулары.

Эмегенле тургъан жерге къуралып тебрей эсенг,
Жашым, Тейри-Ханны разы этерге излей эсенг,

Батиямы жюрегимден чыгъарып береме мен,
Гемудагъа сени кесим, – дейди, – миндиреме мен.

Алай сёз бер къаничлени къутултмазгъа, иймезге,
Ол тайпадан бир тишиге эр кишича тиймезге.

Тилегиме уллу кёллю болсанг, гюнях аллыкъса,
Таза къанлы нарт-гуртлагъа сен бузукълукъ саллыкъса!

Кёлю кёкге кётюрюлюп, Алауган атасына
Уллу ант-къыран этгенди, тынгылай батасына.

¹ *Бата, батия* – ыразылыкъ; благословление.

Къара туман басып келген кибик кёрюне кёзге,
Нарт Алауган тебрегенди нарт аскер бла тюзге.

Кёк кюкюрей, Гемудагъа минип, окъча учады,
Хар тюбеген эмегенни, уруп, башын чачады.

Дебет берген болат сырпын элияча жылтырайд,
Сурх кылычны сур желинден таш, агъач да къалтырайд.

Батыр кыргъан эмегенле тебе болуп жаталла,
Эдил суугъа от къанлары жанымсуулай ¹ агъалла.

Къурч сырпыны жылтыраиды, сызгъырады, жилинлай,
Эки болуп къалады жау, элияча ургъанлай.

Батыр, Эдил суугъа жетип, Гемудасын тыйгъанды.
Андан ары жол жокъ эди, ол умутун кьойгъанды.

Саула бла ёлгенлени арасында барды суу,
Ол жанында, чёп да битмей, жер болуп турады кьуу.

Ол суу буду... Къарай кетип, батыр дорбун кёргенди:
«Эмегенле ары бугъуп болурламы?» – дегенди.

Жууукъ келсе, бир къарт бла бир жаш къазан букьдура,
Кючден-бутдан ол къазанны дорбуннга сугъа тура.

Къыркъ бугъаны эти кирген, къыркъ да кьулакьлы къазан.
Эмегенле, уой, кьутулуп кете эдиле аздан.

Бир эмеген къатын а, дейд, томуроу ийне алып,
Таш дорбунну кенг киремин ² тиге эди, къадалып.

Нарт Алауган къурч сырпынын жылтырата сууурад,
Лячин кибик кычырад да, суу бойнуна кьууулад.

Алай ол суу ортасында бир тамаша кёреди,
Бир ариуну, суудан къарап, санын таша кёреди.

Кёк жулдузгъа тенг эдиле аны кём-кёк кёзлери,
Эр жүрекни бёлеп кьояр кибик элле сёзлери:

– Нарт Алауган, энди жойма, кеч да, ата-анамы,
Ийнан, сенден аямазма мен санымы, жанымы.

Санга эрге барырма мен, душманыбыз эсенг да,
Нарт батыры, менден ариу тапмазса сен, ёлсенг да.

¹ *Жанымсуу* – жетек, уллу суугъа кьошулгъан камук; приток.

² *Кирем* – мекам ичине ётер ючюн жарашдырылгъан тешик; вход.

Нарт Алауган, жукъ ёда айтмай, уруп, жашны жойгъанды:
Ол, сырпынын женгил силдеп, башын кыйпап кыйгъанды.

Саны-бети жулдуз кибик жарый-жана ариудан,
Ол белине дери чыкыгъанд сюзюлюп баргъан суудан.

– Ой, деу батыр, кьарт атамы, анамы да кыйсанг а!
Къаныбыздан келле этдинг, ахыры бир тойсанг а!

Бир кьарачы энтта, батыр: жаратмайса сен неми?
Марал кибик, тёрт санымы жокъду чуруму, кеми!

Быллай боюн, быллай ёшюн сен кимде кергенсе, айт?
Быллай бет а? Мени ал да, нартха махтау бла кыйт!

Мени алсанг, ёшюнюме кызыу-кызыу кысарма,
Уруш, кьаугъа жашауунгу омакъларма, жасарма!

Анга кьарай, Алауганны башы хайран болгъанды,
Жаш жүреги кюйнеу ¹ отдан, эртден, дейди, толгъанды.

Ол ариудан батыр эки кезюн кючден алгъанды,
Атасына берген сезю керти сезлей кьалгъанды.

Нарт бу жол да терилмеди ол кызыны айтханына,
Бояп кыйду атасын да кьара харам къанына.

Ай тийгенча, суудан чыгып, сюелгенди аллына:
– Ой, анамы сау кый! – дегенд, Алауганнга жалына.

Узун бойлу, субай санлы, тюзде ёсген бусакълай ²,
Жилягъанды тамаша кыыз, нартдан эрилюк сакълай:

– Сокъур тыйюл ушайса да, айтылгъан балкызма ³ мен,
Тёрт дунья да тенг сукъланган бийче Бойранкызма мен.

Жюйюсханым, кьарауашынг, нёхюнг да болурма мен,
Айтханынгы жерге салмам, кый, анамы урма сен!

Кыймаз эсенг, жаш жанымы суу тюбюнде жояма,
Эр кюсеген санларымы ыргъайлагъа кыйма.

Бу сезледен нартны башы хайнух кибик айланды,
Ол кыыз бла аны жаны юзюлмезча байланды.

¹ *Кюйнеу* – нафыс кызыулуку; похоть.

² *Бусакъ* – актерек; тополь.

³ *Балкыыз* – балык кыыз; русалка.

– Охо, охо, – дегенди нарт, – айтханынгы этеме,
Терк кысмасанг кыучагынга, жанып-кюйюп кетеме!

Олсагыатдан нарт кюбеси кёкюрегин кысханды,
От юсюнде таба кибик, тёрт саны да кыызганды,

Кёкюрегин тешер кибик, нарт жүреги урганды,
Такыясы аны башын тиширыудан бурганды.

Анга тулпар Гемудасы: «Эй, аяз! – деп айтады. –
Къарт атанга берген антынг, нарт Алауган, кыайдады?!»

Ачыуланып, ат туягынын жерге-жерге кыагыады,
Ол тамаша обур алфха шашдырырча багыады.

Аны кёрюп, нарт Алауган кесин-несин унутады,
Уллу антын, баллы хантлай, чайнай турмайын, жутады.

Тиширыуну, сермеп алып, ол кюйюнуна кысханды,
Нарт жүреги темир отта кибик, алай кыызганды...

– Нарт Элинге сен, антынга ёлюп, кыалай барырса?!
Болмай эсе, ол кыазанны сен биргенге алырса!

Ол кыыркы буга этден кеси тыкы толад, отха ассанг,
Ол бек сыйлы талауурду¹ – дегенд Гемуда, – алсанг.

Аликланы Уллу Юйде от башына тагыарса,
Ачлыкы кирсе, Нартны халкы жунчумазча багыарса. –

Бойранкыыз а, кёк кёзлерин огыурсуз кыыжыратып,
Гемудагы кыарай эди, тишлерин кыыжылдатып:

– Хау, ал аны, ансы мени тойдураллыкы туююлсе! –
Дегенди. – Ол жек халымы кюйдураллыкы туююлсе!

Ол кезиуге нарт жыйын да букыу этип жетгенди,
Кыыркы кыулакылы деу кыазанны Нартха алып кетгенди.

Бойранкыызны, анасын да Гемудагы олтуртуп,
Жесир кибик келе эди нарт а, жүгенден тутуп.

Басмагы ЁЛМЕЗЛАНЫ Мурадин хазырагыанды

P.S.: Редактор, корректор да автор кесиди

¹ Талауур – жортууул тоноу; трофей.

«ЖАШЛЫКЪ, КЪАРТЛЫКЪ ДА БИЗНИДИЛЕ»

*Жанибекланы Хасан, Тёпеланы Магомет,
Шауаланы Магомет. Орджоникидзе.
1961ж.*

Дуниягъа озгъан ёмюрню 30-чу жылларында жаратылгъан тёлю урушну, кёчгюнчюлюкню да палахларын сынагъан, ахшы умуту бла кёзбаусуз сёзю биргесине жашагъан тёлюдю. Кёрген къыйынлыкъларыгъыз сизни замансыз къарт этдиле деген сёзлени эшитген сагъатларында уа: «Жашлыкъ, къартлыкъ да бизнидиле», – дерге ёчдюле айтылгъан сёз артыкъ хычыуун эшитилмеген эсе да. Миллетни культурасын, искусствосун, литературасын, элин, жерин, мюлкюн айнытыугъа салгъан къыйынын сагъынмазла махтаныргъа суймегенден. Бюгюнлюкде миллет тилибизни, адет-тёребизни айнытыуну сакълауну юсюнден да бек къайгъыргъан

тёлюню адамларыдыла. Халкъыбызны хар адамы сынагъан игиликни кеси насыпларына санагъанлары да анданды.

Бизни жашау болумларыбызда бар ауурлукъ ол тёлюню боюнуна салынып къалгъан сунмасын киши да, бу жазыуладан оюм этип. Жашауда хар тёлю да кеси борчун кесича ангылап бардырады ишин. Отузунчу жылланы тёлюсюню юсюнден энчи айтханыбыз а ол сынагъан эски ачыу бла байламлыды. Бюгюнлюкде жашларыбыз, къызларыбыз илмуда, культурада, аскер къуллукъда, спортда, халкъ мюлкню битеу бёлумлеринде да этген жетишимлерине барыбыз да къууана жашайбыз, хар ахшы атламлары барыбызгъа да аякъ бюкдюре.

Бу жазыуубузну баш ёзеге уа отузунчу жылладагъы тёлюню адамларыны – эки Магометни – юслеринденди. Бирге окъугъан, бирге ишлеген жыллары кеслерин жокълатханлай жашагъан жашланы. Эсгериулери уа кёбюсюнде жаз башыны ариу чакъгъан кезиуюча къууандыргъан, субайлыкълары тойлада аякъ бюкдюрген заманла. Тенгликлери бюгюн да жашаугъа кёллендире, Кавказны таулары, кырдыгы, ариу чакъгъан

*Шауаланы Хасан, Хочуланы Ауалия, Шауаланы Исмайылны жашы Магомет,
Шауаланы Ахматны жашы Магомет*

тереклери, будай сабанлары иги хапарны къулакъларына шыбырдай ашырадыла заманларын. Кертиди, таза шуѣхлукъ къала ишлейди, кѣпюр ишлейди, къутургъан сууну ѣшюн урушуна баз боллукъ кѣпюр.

Ол затла филолог Магометге жыр айтдырады кѣлюнде, ѣмюрюн химия илмугъа къуллукъ этерге жоралагъан Магометге уа студентле аны дерслеринден юлюш алып къууандыргъанлары насыплы эте келеди бюгюннге дери да. Сексен жыллары жетген шуѣхла жашауну, адамланы суйгенлерин таула башындан кычыра, жюреклери жигерлик жырланы макъамларын шош айта атлайдыла, къартлыкъгъа бой салмай. Суратлау сѣзню хычыуунлугъу уа къанат окъуна къакъдырады алагъа. Тѣппеланы Магометни атасы Салахны юсюнден фахмулу кызыбыз Мусукаланы Сакинат поэма, Шауаланы Исмайылны жашы Магометни жашау жолуну, ишини, билимини юсюнден жазылгъан суратлау сѣзню кыйматын тутхан очеркле жазылгъандыла. Белгили алимле статьяларында берген багъа уа аланы жюрек жырларыдыла. Къалай уллуду, къалай хычыуунду керти сѣзде болгъан магъана.

Не кыйын жууаплы ишни да кългъа алгъанларында да, кеслерине махтау излемегендиле Магометле. Тѣппе улу филология илмуланы кандидатыды, Кѣндеденни школунда орус

тилден бла литературадан окъутханды сабийлени, Бедик элни школуну директору болуп ишлегенди, партияны Эльбрус райкомунда, Къабарты-Малкъарны обкомунда къуллукъ этгенди, халкъгъа билим берген министерствону министри болгъанды, КъМАССР-ни Баш Советине депутатха эки кере айырылгъанды, халкъгъа билим бериуню сыйлы инсаныды. Шауаланы Магомет а химия илмуланы кандидатыды, Х.М. Бербеков атлы Къабарты-Малкъар къырал университетде элли жылдан артыкъ заманны студентлеге дерс бергенди, анда факультетни деканыны экинчиси болуп тургъанды бёлек заманны, СССР-ни Илмула академиясыны Сыйлы грамотасы бла саугъаланнганды, кёп илму ишлени авторуду, студентлеге, бийик окъуу юйлени устазларына болушлукъгъа китапчыкъла жазып чыгъаргъанды басмадан.

Магометле жашауда, иште арытхан узакъ жоллары къуру кеслерине угъай, жууукъгъа-тенгнге кёп къууанч бергендиле, жаш тёлуге ахшы юлгю болгъандыла. Мен билип, кишиге ачы сёз айтмагъандыла, эсли сёзлери, керти тенгликлери, керекли жерде башхалагъа болушургъа онг тапханлары уа бюгюн да аланы къууандыргъан шартларыдыла.

Бюгюн, кечеги жолоучу болгъан сагъатларында да, кеслерине, башхалагъа да игилик этерге кёлленип тюбейдиле танг жарыгъына. Бирге тюбеселе уа, ай да, кюн да бирге жарытадыла кюнлерин, хурметлери уа – жүреклерин. «Мени санга къошханым жокъду», – деп айтмагъандыла бир заманда да. Алай эки Магометни шуёхлукъларыча шуёхла болургъа сүйгенле уа аз туююдюле.

Алгъаракъда шуёхланы бир тюбешиулери эрттеден бери бир бирлерин жокълап тургъан къаршы жууукъланы тюбешгенлерине ушай эди. Кесим кёзюм бла кёрген шарт. Ол кюн таукел болдум Магометлени юслеринден бу тизгинлени жазаргъа да. Тюбешиу а жаз башыны жырыча жарыкъ эди. Ой, ала бизни университетни студентлери 1961 жылда Орджоникидзе шахарны тийресинде аскер бёлюмде аскер хазырлыкъгъа юйренгенлерин, аскер низамгъа сыйынып, кёплеге юлгю болгъанларын къалай къууанып эсгере эдиле. Ахырында аскер бёлюмден махтау да алып, офицер чын алгъанларын да айтып къууана эдиле. Алагъа къарагъан адам ол иш тюнене болгъан сунар эди. Магометле хапарларын иги да создула. Эригиулю туююл эди хапар.

– Миллетибизни жокъ этерге кюрешген зулму кюч бла да демлешдик, хорладыкъ, совет солдатла душманланы хорлагъанча, – деди Шауа улу Магомет, аскер бёлюмде хазырлыкъ бардыргъан кюнлерин эсгерген сагъатда, – журтубузну туюп этдиле, Кязим айтханлай, кырдыгыбызны бузлатдыла, сабийлени, тиширыуланы сарнатдыла, аллай чакъда да Къайсынны

«Осуятында» Харунну кишилиги миллетни алгъа, хорламгъа кёллендиргенди, ёчюлмеди отубуз, суумады от жагъабыз.

– Тейри, Шауа улу, химикме, доцентме деп керилгенлигинге, хар айтхан сёзюнг суратлау сёзню магъанасын тутады, – деди Тёппе улу, филология илмуланы кандидаты, дуния адабиятны тау тилинден кем билмеген адам. Баям, филолог къадарында ол айтыргъа керек эди Шауа улу айтханланы.

– Къууана жашадыкъ, – деди Тёппе улу, – университетни бошاپ, туугъан элибиз Кёнделенде школда устаз болуп ишлеп башлагъаныбызда. Школлада устазла жетишмей эдиле ол заманда. Бизге уа, кёчгюнчюлюкден къайтхандан сора, биринчи бийик билимли устазлагъа, хурмет уллу эди... Жууаплылыкъ да уллу эди бизде. Ингир школну да къурадыкъ, кёчгюнчюлюкде билим алалмагъан жашланы, къызланы окъутур акъылда. Той-оюн къауумгъа да кёл этдирирге, болушургъа кюрешдик. Ишге бек уллу эс бурмазгъа аз да сылтау жокъ эди.

Шуёхланы хар тюбешиулери къышда, жайда болса да, ариу ниетле, таза оюмла къууандыргъан байрамгъа санаргъа базынама. Ала аллай кезиулеринде миллетни озгъан заманларыны, тилини, культурасыны, литературасыны юслеринден айтмай къоймайдыла. Бу жол да апрель айны ахыр кюнлеринде тюбешгенлеринде да айтдыла ол затланы. Кеси эллеринде, башха жерледе да жаш тёлю бла тюбеширге, арт болжалгъа салмазлыкъ ишле бла байламлы сёз айтыргъа келишдиле.

– Магомет, – деди андан ары Шауа улу, – мен «Заман» газетге, «Минги-Тау» журналгъа жазылама жыл сайын. Журналистлерибиз газетни, журналны аз адам алгъанын жарсып айтханларын эшите болурса? Ол айыпдан къутулургъа онг бармыды?

– Болмай а, бу иште юлгюню таматала кёргюзтселе, тюз боллукъ сунама. Ана тилибизни уста билирге, сакъларгъа суйгенлеге бек ахшы дерсдиле газетибиз, журналларыбыз, театрыбыз.

– Таулу тиширыула кёп къыйынлыкъ сынагъандыла: жашларын, къарындашларын, эрлерин урушха ашырып жилягъандыла, кёчгюнчюлюкде ачлыкъ таралтхан сабийлерини кёзлерине къараргъа базынмай, жашыртын жилягъандыла. Болсада эрликни юлгюсюн кёргюзтгендиле, миллетни адамын, тилин, адет-тёресин жокъ болуудан сакълагъандыла, – деди Шауа улу, – бюгюн да алагъа ышанабыз. Жаш тёлю аланы мудах этмей, ариу къылыкъ, тюз ниетли болуп, таматаланы низамларына сыйынып, алагъа болушуп турсала, миллетни жашауу, иши бла байламлы жюкню элталлыкъбыз алгъа, не ауур эсе да.

– Магомет, сен туугъанлы да аппачыкъ эдинг, – деди Шауа улу. – Бир жол, тейри, ючюнчю курсда болур эдик, бир къауум студент жангы жылны къууанчына жыйылгъан эдик, ол ингирде сен этген алгъышны бюгюн да унутмагъанма. Ол алгъышха

газет, журнал окъугъан адамларыбызны акъылларын бурургъа эркин эт.

– Таматалыгъынг хорлаучуду не заманда да (эки Магомет да кюлдюле).

«Тамбла дунягъа салам айта келлик жангы жылыбызны танг жарыгъы хар таулу арбазгъа сыйыннгысыз огъурлулукъ келтирсин, терезелерибизге кюн таякълары къакъгъан сагъатны хычыуунлугъун сезе, сабийлени ышаргъанларын кёрюп, бешик тебиретген ынналаны шош жырларына тынгылап къууанайыкъ. «Билим тауланы тешеди, жарыкъ жашауну эшеди», – дегенди Кязим. Ол сёзлени магъаналарын сабийлеге тынгылы ангылатырча онг берсин заман бизге – устазлагъа...»

– Тейри, Шауа улу, не заманда да акъыл юйретирге уа сен да аман болмаучуса, – деди Тёппе улу. – Мен жангы жыл хар таулу арбазгъа сыйыннгысыз огъурлулукъ келтирсин деген эдим. Сен а: «Жангы жыл битеу дунягъа да келтирсин сыйыннгысыз огъурлулукъ, байлыкъ дейсе. Къоншунг насыпсыз эсе, сен насыплы болур мадарынг жокъду», – деп къошхан эдинг мен айтханнга.

– Эсли сёз. Кязим кимге айтхан эди, «кырдыгымы бузлатдыла» деп, алгъаракъда ол сёзлени сагъындынг да андан сорма.

– Кязимни «Мени сёзюм» деген биринчи китабы 1939 жылда чыкъгъанды басмадан. Аны окъуп, жилягъан этгенди поэт. Китапны «тюзетип», кёп сёзюн тюрлендирип чыгъаргъандыла. Ол заманда жазгъанды тарыгъыу назмусун. Кязимни китаплары бардыла менде. Аланы биринде да эслемегенме ол назмуну. Кёп болмай «Минги-Тау» журналда басмаланнганды ол чыгъарма. Аны ахыр тизгинлери:

*Ким кюрешди бу зат бла?
Кырдыгымы бузлатдыла!
Жашай эдим мен халкъ бла,
Бош жаншакъгъа ушатдыла!*

Хурметге тийишли тенгликни ёмюрю узакъды. Къууанч хапарны жакъчысыды ол хар заманда.

АКЪБАЙ УЛУ Х.

МЫРЗАЛАНЫ Солтан

АТТИЛА

«Любитель войны... сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен и милостив к тем, кому однажды доверился... Он показывал умеренность. Пирующим подносились чарки золотые и серебряные, а его чаща была деревянная. Одежда на нем была так же простая, и ничем не отличалась кроме опрятности... ни висящий меч, ни шнурки варварской обуви, ни узда его лошади не были украшены золотом, камнями, или чем-либо драгоценным, как водится у других скифов...»

Сказание Прииска Панийского

ОЙНАГЪАНЛА:

А т т и л а – бийни жашы, артда битеу гунланы патчахы.

У р у к ъ а – патчах, Аттиланы атасыны къарындашы.

Б л е д а – Аттиланы къарындашы, аталары – бир, аналары – башха.

Б а л л и я – Бледаны къатыны.

Г а л а х а т – Урукъаны тенги, бийледен бири.

Э д и к о – Аттиланы тенги, бийледен бири.

Д и г а л а – бийледен бири.

Б и л г и ч – артда – Х а т е м. Аттиланы эмчек анасы.

А к а ц и р – жаш аскерчи.

Т и б е р а – Акацирни суйген къызы.

И л ь д и к о – Аттиланы суйген къызы.

А с с е л и я – Ильдикону анасы.

1-ч и к ъ ы з

2-ч и к ъ ы з

3-ч ю к ъ ы з

1-ч и к ъ а р е л д и

2-ч и к ъ а р е л д и

1-ч и а д а м

2-ч и а д а м

А с т у л п а р – Аттиланы атасыны къарындашы.

Х а л к ъ

Сохта къызла. Элчиле, аскерчиле.

И Н Т Е Р М Е Д И Я.

Кече. От жагъада билгич къатын таш салады. Аны тегерегинде обурлукъ-гъа юйреннген къызла тепсейдиле. Сахнаны ал жанында къарелдиле кёрюне-диле.

Б и л г и ч. Жораланыргъа тийишли тюш кёрдюм. Тор ажирде ышара келе эди тууарыкъ. Тууады улан, Тенгри кыылычын тутарыкъ.

1-чи к ы ы з. Ийнанабыз биз санга.

Б и л г и ч. Айтхан эдим мен, эрге баргынчы окъуна, Очибала. Халкълагъа атын айтдырлыкъ жаш табар деп.

2-чи к ы ы з. Чачым тюшюп кёргенме. Атайтмаздан туугъанды дерикдиле.

Б и л г и ч. Алгъа акъ, артда кёк кёкню кёргенме.

1-чи к ы ы з. Тюш анасы Чомпараш ахшы тюшле жиберсин.

К ы ы з л а. Ашхы тюшле жиберсин.

2-чи к ы ы з (*таш салады*). Ташчыкъланы тогъуз-тогъуз салама.

3-чю к ы ы з. Атны башы кюндю. Ол аны билир. Ат тилли тууарыкъ-ды дейди эгечим. Ат тилли тууар!

2-чи к ы ы з. Союум тамгъа тюшер жашха.

3-чю к ы ы з. Акъ къочхар къара къочхарны хорлай башласа, сабий тууар деген эдинг.

Б и л г и ч. Айхай, тууар. Айхай, тууар!

Къызла чыбыкъла бла, жаулукъла бла, дагъыда башха затла бла хауаны тюедиле, тепсейдиле.

3-чю к ы ы з. Эмчекле букъмасынла.

Къызла тегерекге чабадыла. Ол эки къарелди бугъадыла.

Б и л г и ч. Сабий табарыкъ анагъа Уллу Тенгри болушсун деп тилейик.

К ы ы з л а. Тилейбиз. (*Тепсейдиле.*)

1-чи к ы ы з. Жер атасы Даулетден!

К ы ы з л а. Жер атасы Даулетден!

2-чи к ы ы з. От атасы Татайдан!

К ы ы з л а. От атасы Татайдан!

Б и л г и ч. Суу атасы Суулемен, тилейбиз биз сенден!

К ы ы з л а. Суу атасы Суулемен, тилейбиз биз сенден.

Тепсеулери чексиз терк халгъа жетип, тобукъларына жыгъыладыла.

Дауурбасла уруладыла, къонгуроула зынгырдайдыла.

Акъылдан шашханлача тилек этедиле.

Б и л г и ч. Уллу Тенгри, сенден кючлю жокъду.

К ы ы з л а. Уллу Тенгри, сенден кючлю жокъду!

Б и л г и ч. Санга бойсунабыз, тынгылайбыз!

К ы ы з л а. Санга бойсунабыз, тынгылайбыз!

Б и л г и ч. Сен кёрмеген, сен билмеген жокъду затыбыз!

К ы ы з л а. Сен кермеген жокъду затыбыз.

Къарелдиле кёрюнедиле.

1-чи к ы а р е л д и . Быллай сейир зат кёрмегенме мен.

2-чи к ъ а р е л д и . Быланы, Галахат к ъ а р ы н д а ш ы м , М о н г ч у к ъ б л а к е л г е н и м д е к ѳ р г е н м е м е н д а . Т е н г р и л е р и к ѳ п д ю л е б ы л а н ы х а р б и р и н е т а б ы н а д ы л а .

1-чи к ъ а р е л д и . У л л у к ю ч л е н н г е н д и А б у л .

2-чи к ъ а р е л д и . Б ю г ю н б ы л а о з д у л а .

К ѳ з л а к ѳ ч ы р ы к ѳ э т е д и л е д а , ж е р г е к ѳ п л а н а д ы л а .

С а б и й ж и л ы г ѳ н э ш и т и л е д и .

Б и л г и ч . Т у у д у !

А д а м л а к ѳ р ю н е д и л е . А л а н ы о р т а с ы н д а а к ѳ ч у л г ѳ а м ы б л а б и й и к а д а м к ѳ р ю н е д и . К ѳ з л а ч а ч ы л а д ы л а .

1-чи а д а м . Ж а у м и л л е т н и у р л у г ѳ у к ѳ з ы б ы з н ы ж а н ы н а л ы п ч ы к ѳ г ѳ а н д ы . И т м и л л е т н и ж а ш ы н ѳ с д ю р ю п , к е с л е р и н е б у р у р м у э д и м ?

2-чи а д а м . Ё с д ю р ю п э т е р и г и н г ж о к ѳ д у а н ы .

А д а м л а д а н . И т и т л и г и н э т е р и к д и а н с ы . . . Б е р и с ы з а н ы , к ѳ з ы н г д а н т у у г ѳ а н э с е д а .

2-чи а д а м . А с с ы , а с с ы б о л м а й , ѳ л т ю р ю п к ѳ о р г ѳ а к е р е к д и .

А д а м л а д а н . Ж и л ы г ѳ а н ы о к ѳ у н а к ѳ о р к ѳ у т а д ы м е н и . Б у у у п а т ы г ѳ ы з а р ы , к ѳ п х ы н ч ы .

1-чи к ъ а р е л д и . У р у к ѳ т е н г и м , н е э т е б и з ?

2-чи к ъ а р е л д и . С е н – с а у т л а р ы б о л г ѳ а н л а г ѳ а , м е н а – А с т у л п а р г ѳ а , с а б и й н и ж о й г ѳ у н ч у .

Э к и с и д а ч а б а д ы л а , У р у к ѳ с а б и й н и ѳ р г е т у т у п т у р г ѳ а н А с т у л п а р н ы б е л и н д е н к ѳ н д е л е н с е р м е й д и . С а б и й ж е р г е т ю ш г ю н ч ю т у т а д ы .

Э к и с и д а с е р м е ш е - с е р м е ш е , к ѳ а ч а д ы л а .

А с т у л п а р . И т л е э д и л е а л а ! У р у к ѳ а д ы о л , У р у к ѳ а ! (*Ж ы г ѳ ы л а д ы .*)

І-чи БЁЛЮМ

Ч а т ы р н ы а л ж а н ы к ѳ р ю н е д и . О л к ѳ т ю т р м е д е о р н а т ы л ы п д ы . Х а н т а х т а б а р д ы . Т и ш и р ы у л а к и й и з к ѳ а г ѳ а д ы л а , ч е п к е н с о г ѳ а д ы л а . Э р к и ш и л е с а д а к ѳ л а , б и ч а к ѳ л а и ш л е й д и л е . А р б а з д а а р к ѳ а н э ш е д и л е , т е р и и й л е й д и л е (б а ш ы н д а а й т ы л г ѳ а н к ѳ о л ж у м у ш л а , ж а ш а у д а ч а б о л м а й , б е л г и л е н и п к ѳ а л ы р ч а к е р е к д и л е) . У з а к ѳ д а н к ѳ з ы л а н ы ж ы р л а р ы э ш и т и л е д и . Б и р к е с е к з а м а н д а н с о р а , к ѳ а ч ы п , к ѳ з л а а р б а з г ѳ а ж ы й ы л а д ы л а . Т и б е р а э м б а ш х а л а : « А с к е р к е л е д и ! » – д е й д и л е У р у к ѳ а , Б л е д а , Б а л л и я ч ы г ѳ а д ы л а .

Б л е д а . Н е х а х а й д ы б у , н е б о л г ѳ а н д ы ?

Т и б е р а . К ѳ п а с к е р к ѳ р ю н н г е н д и с ы р т д а н !

У р у к ѳ а . Б л е д а , б и р к ѳ а у у м а д а м а л б и р г е н г е . Э с л е , н е а с к е р э с е д а . К ѳ о р к ѳ у у л у э с е , Ж а л а н Т а ш д а а с к е р б ѳ л ю м г е б и л д и р .

Г а л а х а т э м б и р к ѳ а у у м э р к и ш и с а д а к ѳ л а б л а У р у к ѳ а н ы к ѳ а т ы н а с ю е л е д и л е .

Г а л а х а т. Юч атлы кёреме, Бледа!
Б а л л и я (*шош*). Аттила!
Б л е д а. Къарындашым! Гитчечигим!
Г а л а х а т. Алайды. Аскер башчыла келедиле.

У р у к ь а. Союм этигиз! Нек турасыз? Къууанч, къууанч! Огъесе быйыл чыккырлагъа, гыбытлагъа зат тюшмегенмиди?! Мени жашым келеди! Къууанчча чомартма. Ичигиз! Ашагъыз!

Жамауат къыстау хазырланады. Дауурбас, нынныу тауушла эшитиледиле.
Бледа Аттиланы аллына чабады.

У р у к ь а. Къылычны чыгъарыгъыз! Тутдуругъуз къолума, саугъа этеме жашыма.

Галахат чатырдан къылыч чыгъарады. Ол кезиуде Бледа Аттиланы боюнуна миндирип киреди, халкъ тегерегине басынады.
Дигала бла Акацир адамла ичинде кёрюнедиле.

Б л е д а. Сау-эсен, къарындашым.
А т т и л а. Эсен, къарындашым. (*Къучакълайды*.)
У р у к ь а (*ышара*.) Бледа, биз да тансыкъбыз анга. Ассыдан туугъан ассы, атла бери!

Аттила Урукъагъа тебирегенлей, беш-алты жылы болгъан къызчыкъны кёреди.

А т т и л а. О-о, былайдамыса сен да? (*Къоюнуна алады*.) Айтчы былагъа, сен кимге барлыкъса?

К ь ы з ч ы к ь. Санга.

А т т и л а. Эшитдигизми сиз?! Бу ариу къыз манга келирге айтханын! Сен мени бийчем боллукъса да?

К ь ы з ч ы к ь. Хау.

Адамла кюледиле.

А т т и л а (*анасыны къолуна берип*). Башха киеулюк излемегиз! Ильдико манга сёз бергенди.

Ол да кюледиле. Келип Урукъаны къучакълайды.

У р у к ь а. «Не?», – деп сормайма. Кёреме бетингде. Толтуругъуз гоппанланы, аякъланы, нек турасыз!?

А т т и л а. Сени тенгим бла танышдырыргъа сюеме. Дигала! Дигала! (*Къол булгъайды*.) Хунерли башчыды.

Д и г а л а (*Урукъагъа баш урады*). Санга кеси ыразылыгъым бла къуллукъ этерге хазырма.

А т т и л а. Уллу Урукъа, мени тенгим, сарматланы сиракъ бёлюмюню башчысыды. Сени аскеринги 2-чи тюменинде къуллукъ этерикди, угъай демесенг.

Б л е д а. Дантрис а? Дантрис къарындашым?

А т т и л а. Дантрис готманла бла Парисфей жагъасында урушда ёлгенди, Бледа.

Б л е д а. Абул?

А т т и л а. Тодорих бла. Жаз башына сау жетсинле, къан алырбыз экисинден да. Аэтиус бла келишгенбиз. Дигаланы аскерин болушлукъ-гъа иерикме Римге.

Б л е д а. Энтта да къайтып, арымы барлыкъса?

У р у к ъ а. Узакъ тепгенсе, жашым. Готманла кёпдюле. Римлиле бойсундуралмайдыла аланы. Кюйсюздюле, асламдыла.

Б л е д а. Къой гитче, онгляяллыкъ тюйюлсе аланы. Атлар жер жокъ-ду, жипи бла агъачдан сора.

А т т и л а. Ол, а алайды.

У р у к ъ а. Танг ата, Аттилагъа 25 жыл толлукъду. Бюгюннге деп, Алты Ай къыралда къурыкъан темирден тюйюлген къылычны асырап тургъанма. Галахат, ахшы тенгим, тутдурчу къылычны.

Галахат къылычны береди.

Эдил бла Парисфенни арасында даражасы патчахладан кем болмагъан жашыма бу саугъам болсун.

Аттила къылычны, гебохланы ортасы бла ётюп, тобугъуна тюшюп алады.

Х а л к ъ. Ура, ой-хой! Ура, ой-хой! Ура-а, о-ой!

А т т и л а. Сау бол, Уллу Урукъа. (*Кёлю тола.*) Бу бош къылыч тюйюлдю, бош саугъа тюйюлдю бу...бу саугъанг Атейге тийишли эди. (*Къылычны чыгъарып.*) Ёлгюнчю къолумдан тюшюрмезге ант этеме.

Х а л к ъ. Ура, ой-хой! Ура, ой-хой! Ура-а, о-о!

Б л е д а. Союм этейик. Малланы жетдиргендиле.

У р у к ъ а. Этигиз. Алгъа акъ улакъчыкъ кесигиз. Ыразы болсун Тенгри. Мен а жашым бла бир кесек ушакъ этейим. (*Аттила бла бир жанына кетедиле.*) Жашым, бош баргъан эдинг Парисфеннге. Мени сенден жашырып тургъан затларым бардыла. Къалай айтайым? Дантрисни ёлтюрген сени къарт атангы къарындашы Абулду, жашым. Сени къарт атангы аты уа Астулпар болгъанды. Хау, ала къарындашла эдиле. Ол кеси да мени къолумдан жоюлгъанды.

А т т и л а. Мен зат ангылаялмайма. Не айтыргъа сюесе, Урукъа?

У р у к ъ а. Сени къарт анангы, ол Базиляу атауулдан болгъанды, Астулпар элте туруп, бизни юсюбюз бла кече да къалып кетген эди. Биз сабийле эдик. Дебек атабыз союмла этип, алай ашыргъан эди. Биз жетгенден сора уа, Къарбалыкъ таба чабыуул этгенибизде, сени анангы атанг кёрюп, кесине алгъан эди.

А т т и л а. Сора мени анам?..

У р у к ъ а. Хау, Аттила. Сени ананг башхады, Бледадан.

А т т и л а (*кесине*). Къалайды да сора ол?.. Мен...

У р у к ъ а. Сени анангы Астулпар Юстиан бла бир болуп, сыйырып, атагъыз Монгчукъну, Бледаны анасын да кесип кетген эди.

А т т и л а. Атамы... Астулпар...

У р у к ъ а. Бледа гитче болса да, атха минип секирген эди. Мен жетгенимде уа, кюлге кирген эдим. Атанг алыкъя сау эди. Мен сени ананга да, тууарыкъ сабийге да къараргъя сёз берген эдим анга. Бююн сен – аллымда...

А т т и л а. Айт, уллу Урукъя, къайдады анам?

У р у к ъ а. Къарындашымы асырагъандан сора, Астулпарны ызындан Галахат бла тебиреген эдим. Алай тап тюшюп, анангы сыйыралмадыкъ. Ала кёп эдиле. (*Сагъышха къалып.*) Анангы аты Очибала эди.

А т т и л а. Айт, Урукъя, айт! Бир ингирде... (*Галахатны келгенин эслеп.*) Кел, Галахат, унутханым болса, айтырса. Ол ингирде, бу да, мен да аш-суу излей, элге чыкыгъаныбызлай эшитебиз, былай да былай, Астулпарны кызы бёрюден табарыкъды деп, къала таба баргъанларын адамланы.

Тынгылау.

Г а л а х а т. Биз да къошулдукъ. Къала аллына келгенибизде, билгичле таш сала, кызыла от тегерегинде бурула... Кёп сакъладыкъ. Кечеси – сууукъ. (*Тынгылау*) Бир бёлек замандан, тангнга жууукъда, къолунда да бир чулгъамы бла уллу адам кёрюндю. Ол Астулпар болгъанын билген эдик.

Тынгылау.

Ол миллетине, билгичлеге сени къадарынгы сорургъя чыгъаргъан эди. Жамауатдан ауазла сени бууаргъя, союмгъя да буюрдула. Алай тенгим Урукъя ёлмеген эди, жетип, Астулпаргъя кылыч уруп, сени кёюнуна кысып сермешди. Ызыбыздан сюрдюле, алай жеталмадыла.

Тынгылау.

Ол кюн окъуна, Астан деп атап, эмчек анагъя берген эдик.

А т т и л а. Анам а, анам?

У р у к ъ а. Анангы сенден къутулалмай ёлгенин артда эшитген эдик. Эки жылдан сора сени артха алгъан эдим, жашым.

А т т и л а. О, Уллу Тенгри! Мен нек жашайма дуняда?!

Урукъя кетеди.

Г а л а х а т (*инбашына къагъа*). Эртте-кеч болса да, билирге керек эдинг. Хайт де! Мен къалауурланы алышындырып келейим.

Галахат кетеди. Аттила мудах къалады. Тибераны кыуууп, Акацир чыгъады.

А к а ц и р (*Тибераны ырбыннга кысып*). Хау де!

Т и б е р а (*ышара*). Угъай!

А к а ц и р. Жалындырма быллай бир.

Т и б е р а. Бийчеме айтып кёрейим, унаса...

А к а ц и р. Ма, Балия хан. Бар да эркинлик ал.

Балия кимни эсе да излей кетип, Аттиланы кёрюп, анга жанлайды.

Б а л л и я. Нек мудахды аскер башчыбыз?

А т т и л а. Келин, мен ёлгенни бла сауну арасындама. Не этерге билмейме. Аламгъа сыйынмагъан кёлном такъыр болгъанды, тар болгъанды.

Кесин келинине атады, инбашына башын салып жилияйды.

Акацир бла Тибера аланы кёрюп турадыла.

Б а л л и я (*къучакълап жапсарады*). Аттила, сабий заманында да киши кёрмегенди сени жилиямукъларынгы.

А т т и л а. Ёксюзме мен. Туугъан да этгинчи – ёксюз!

Б а л л и я. Къуру сен туююлсе ёксюз, Аттила. Къарындашынг Бледа – ёксюз, тенгинг Эдико – ёксюз. Мен да атамы эсиме тюшюралмайма.

А т т и л а. Мен башхама. Не ата, не ана жылыу билмегенме. Мен жарлыма, Балия келин, жарлы. Бу кезиуде адамны къой, жаныуар бла алышыргъа хазырма кесими!

Б а л л и я. Сен жарлы къалай болурса, халкъланы титиретген Аттила. Урукъа атангдан башхамыды. Бледа къарындашынг а? Бармагъынг ачымаз ючюн, ол жанын берликди. Аскеринг а, аскеринг?

Сахнаны теренинден келип, къызчыкъ Аттиланы аллына сюеледи.

Аттила къоюнуна алады.

И л ь д и к о (*Аттиланы жилиямукъларын сюртеди*). Жилияма! (*Гранат береди.*)

А т т и л а (*ышарып*). Энди жилиямам.

Къоюнундан тюшюрюп, къолундан тутуп, къызчыкъны анасына элтеди.

А к а ц и р. Бар бусагъатда.

Т и б е р а. Унарыкъ туююлдю. Ашыкъмайыкъ. Артда.

А к а ц и р. Мен ёлсем, бирда барма.

Т и б е р а. Айтма алай. (*Тынгылау.*) Охо, бир кёрейим.

Балияны аллына келеди, жунчуп, зат айталмайды.

Б а л л и я. Не болгъанды? Айтырыгъынг ишми барды?

Т и б е р а. Биз, Акацир бла мен... биз бир бирни... эркин этсенг, биз... биз юйленнген этерик эдик, Балия хан.

Б а л л и я. Мен угъай демейме, алай бюгюн андан башха жумуш жокъмуду? Ол аскерине барсын, сен да шапа жумушунгу тындыр.

Суху кетеди. Тибера алайда къалады, анга Акацир жанлайды.

А к а ц и р. Мени аскерим бла не иши барды? Аны оноуун кесим да эталлыкъма.

Бледа бла даулаша Аттила къайтады. Акацир бла Тибера кетедиле.

Б л е д а (*ызларындан къаран*). Ангыламайма, Эдикону нек иесе ары?!

А т т и л а. Дигалагъа жёнгерге.

Б л е д а (*сынаулу*). Нек? Ийнанмайма. Айт, не акъыл келгенди башынга?

А т т и л а. Манга тасхачы керекди.

Б л е д а. Неге керекди тасхачы анда?

А т т и л а. Римде не болгъанын билип турурча.

Б л е д а. Неге керекди ол санга?

А т т и л а. Къуру манга угъай, барыбызгъа да! Мен аланы хар легиону къайда болгъанын билип туругъа сюеме

Б л е д а. Тохта, Римге чабаргъамыды акъылынг? Юстинианны төлегени жетмеймиди бизге?! Хар жылдан тогъуз-он күбюр алтын алабыз андан. Ох деп турабыз, миллетинге, аскеринге да жетип. Нек тынгылайса? Айт бир зат.

А т т и л а. Тап кёрмеучюсе айтханымы.

Б л е д а. Айт, къарындашым, не жетмейди санга?

А т т и л а. Билмейме, Бледа, билмейме? Хауа жете болмаз! Юйге кирген да этгинчи, тышына тартады. Ангылаймыса, Бледа? Ангылаймыса?!

Урукъа чатырдан чыгъады.

У р у к ъ а. Неди бу кычырыкъ? (*Аттила кетип тебирейди.*) Аттила! Аттила, бери къайт! (*Аттила тохтаиды.*) Не болгъанды? Къайрыса?

А т т и л а. Билмейме, къайры бара эсем да. Билмейме, не болгъан эсе да.

Б л е д а. Кеч аны, шашып турады ол.

У р у к ъ а. Угъай, Бледа. Аны кыйнагъан ауруу башхады. Алаймыды? (*Тынгылау.*) Бледа, айтханма атагъызны хапарын. Андан жер тапмайды ол. Къанынг башынга чапса, тас этерсе башынгы, жашым.

А т т и л а. Ант этеме санга, Уллу Тенгри эшитсин антымы! Кюл этерме Абулну кесин, миллетин да! Анамы жатхан жеринде къала ишлеп, аллында чатыр салырма!

Б л е д а. Акъылдан шашханды бу! Мен аскерими иерик тюйюлме ары.

А т т и л а. Кесими аскерим да жетерикди.

У р у к ъ а. Тодорих бла Абул келишим этгендиле. Готманла кёп миллетдиле, жашым. Онглаялмазса.

А т т и л а. Ары тебирегинчи Иркиан бла Жайыкъ тийресине барырма да, суйселе – ариулукъ бла, угъай эсе, эриши бла къошарма аскериме. Анда ушайды да ана миллетим.

Б л е д а. Абулну унутдуртурла, къалагъынгы ары бирда сукъма.

У р у к ъ а (*шош*). От салдынг, Бледа. (*Уллу.*) Бледа, сен айтханча кюч барды деп билмейме... Кёп халкъ болгъанлыкъгъа, бирлик жокъду алада. Алай Аттила ары баргъандан магъана барды деп билмейме.

Бийлеп тургъан жерлерибиз да жетерикди бизге. Кёп жерни тутхан да кыйынды.

А т т и л а. Римлиле къалай тутадыла да?

Б л е д а. Аланы жорукълары, низамлары кючлюдюле, Аттила. Ала кыралдыла.

А т т и л а. Аны менден иги билмейсе, Бледа. Равеннада, Римде да жылла бла тургъанма мен. Къарыусуз жерлерин да билеме.

Б л е д а. Алагъа да чабарыкъ болурса?

А т т и л а. Алыкъа угъай! Алгъа гунланы, артда уа сарматланы къолгъа жыяргъа керекди.

Кетеди.

Б л е д а. Акъылдан тайгъанды.

У р у к ъ а. Ким биледи. Бар, тынчай, Бледа.

Бледа кетеди.

Ай, Панонну, Римни да бош сагъынмайды ол. Эртте-кеч болса да, теберикди.

Урукъа да кетеди. Къарангы болады. Сахна жарыгъында, кюз арты болгъаны белгилиди. Дуния саргъалыпды. Тюрленген зат азды. Арбазда бизге жууукъда Билгич олтурады. Ол ташла бла, чыбыкъчыкъла бла таш салады. Къызла балет маталлы тепсейдиле.

Б и л г и ч. Жыл озду. Мен къартайдым. Сабийле ёсдюле, адамла ёлдюле. Кёкде тюрлениу болмады. Бут ¹ къойланы къоймады. Энди не боллугъун айтыгъыз. Ариу тапчыкъ-тапчыкъ жатыгъыз. Не боллугъун бир кёрейим. Не боллугъун бир билейим.

Ташланы чачады.

Ай-яй-яй-й!

Чыбыкъланы атады.

Ай, къурудум, къурудум – зат кёрмейме. Ай, къурудум, къурудум – зат билмейме.

Баллия бла Тибера кийизни алып чыгъадыла. Билгич терк кетеди.

Б а л л и я. Жайчы кийизни. Жай да, былай олтурайыкъ. (*Жаядыла. Баллия олтурады.*) Олтурчу жаныма. Олтур, олтур. (*Экиси да олтурадыла.*) Къалайды жаратамыса мени апсынымы? Мен кёп да селешмейме аны бла.

Т и б е р а. Накарамы? Бек тап тиширычукъ кёрюнеди. Ариучукъду кеси да.

Б а л л и я. Ариулукъдан не келсин, кылыгъы болмаса. Бизни къой, Урукъадан да уялмай, эри келгенли къучагъындан айырылмайды.

¹ Бут – бёрю.

Т и б е р а (*ышара*). Баллия хан, да ол Аттиляны кәрмегенли – жарым жылдан артык, тансык болган болур.

Б а л л и я. Мени да болгандыла аллай кюнлерим. Аны ючюн а этеримден кьалмагъанма. Аттила келгенли: «Къалайса?», – деп, Урукъагъа кирмегенди. Жаратмайма мен аны. Кеси миллетингден болмаса... Кесин жасагъандан сора не биледи. Сиз а не болуп турасыз Акацир бла?

Т и б е р а. Не боллукъбуз, турабыз алайлай. Ол айтмады Бледагъа, мен да къатламадым санга. Урушха кетди, энди не боллукъбуз ансы?!

Б а л л и я. Не боллукъбуз? Тоюгъузну этербиз. Кесим айтырма Урукъагъа, Бледагъа да. Менича юй бийче боласа!

Т и б е р а. Сенича? Сенича къайда, Баллия хан.

Б а л л и я. Туура менича болмасанг да, Накарача адепсиз а болмазса. (*Тынгылау.*) Ол мени кӅрюп бола болмаз дейме. Сен билмеймисе?

Т и б е р а. Билмейме, ол тынч затды, алай... Не билейим.

Б а л л и я. Мен билеме. Ол алайды.

Т и б е р а. Алай окъуна болур, сен алай айта эсенг. Акацир! Баллия хан эркин этсенг, мен аллына чабар эдим. Ма келе турады!

Б а л л и я. Бар, Тиберя, айтханымы этип, кӅлюмю алсанг, тоюгъузну кесим этерме.

Т и б е р а. Сау бол, Баллия хан.

Тиберя Акцирни аллына чабады. Баллия сагъышлы кӅп сюелип кетеди. Акацирни кӅолундан тартып, бир жанына элтип кӅучакълагъан кезиуге
Аттила чыгъады.

А т т и л а (*аланы кӅрюп*). Акацир, былай нек этесе?

Экиси да жунчуйдула.

А к а ц и р. Биз...

А т т и л а. Къаллай бирге дери бугъуп айланырыкъсыз? Тойгъа къачан чакъырлыкъсыз? Ичгини Колхлада жетерча кесинг жюклеген ушай эдинг да. Огъесе аш жетмез депми жарсыйса? Мал а жетерикди, кюталмай окъуна турадыла. Хомух болма! Къылычны бек уста тута билесе, бу ариу кызыны да ычхындырма.

А к а ц и р. Бизни уа угъайыбыз жокъ эди.

А т т и л а. Сора уа?

А к а ц и р. Сагъыннганбыз, алай Баллия хан алыкъа ыразылыкъ бермегенди.

А т т и л а. Эркин этмейди сора.

А к а ц и р. Хау. Этмейди.

А т т и л а. Баллия келин бла мен сӅлеширме. Тиберя ючюн юч шапа берирме. Барыгъыз.

Акацир да, Тиберя да кетедиле. Аттила, кийизни алып, ташаракъда жайып жатады. Ол, сагъышлана, кетип жукълайды. Сахнаны теренинде адамланы биринден-бирине Ӆте, билгич къатын кӅрюнеди. Урукъаны арбазына жетгенлей, ол таш салады. Къуртха кызыл журуну бла чыгъады, аны тӅюмчекле Ӆте. Сохта кызыла балет маталлы тепседиле.

Б и л г и ч. Бут кьойлагъа кирмесин,
 Бут аланы кёрмесин,
 Ауузун Тенгри кьурушдурсун,
 Итлерибизге аланы сюрюшдюрсюн,
 Кийиз кьамичи беригиз,
 Тёгерекге айланайым,
 Келип кьамичини жерге урайым,
 Бери келмезча этейим.

Билгични ауазына Баллия чыгъады. Къызла къачадыла.

Б а л л и я. Къатлап айтып турама санга, басма бу ташха деп! Не айланаса, юйюнгде олтурмай?! Кьуру былайдан! Юсюнгде кьамичи ойнагъынчы.

Билгич терк кетип баргъалай, жукълап тургъан Аттилагъа тюртюледди.

Б и л г и ч. Патчахланы патчахы былайда жатады, дунияны, жашауну да эсинден ташлап. Жукъла, жукъла. Солу, солу, юйде – огъурлу, тышында – шибиля! (*Тёгерегине айлана.*) Тенгри кюч берсин жюрегине, кьолуна. Огъурсуз туугъан огъурлу бала, жюрегине къан тамгъан, ассыдан ассы туугъан.

Б а л л и я (*кийизни жокълап*). Кийизим не болду? Тибера! Тибера! Ол кьуртха кийизими алып учду.

Билгичге ишекли болуп, ызындан барады. Баллияны эслеп,
 ол суху тебирейди.

Б и л г и ч (*кетип бара*). Кел, кел, былайдады.

Билгич кетеди. Баллия Аттиланы эслеп, къатына келеди.
 Тёгерегине къарай келип, жанына олтурады.

Б а л л и я (*шош*). Миллетлени жанларын алгъан Аттила. Жукъла, жукъла, Аттила,.. солу, Накараны тёшегинден ташлап. Баллия келин, Баллия келин... (*Сагъышланады.*) Ай Аттила, Аттила. (*Башын сакъ сылайды.*) Ай къайыным, къайыным. (*Жанына таянады.*) Мени суйген къайыным, Аттила.

Аттила элгенип уянады. Секирип, къылычын чыгъарады.
 Баллия да Аттила да кюледиле.

А т т и л а. Баллия келин, жанымы ала эдингда. Кюнюнг ашхы болсун, бийче.

Б а л л и я. Келиним деп кьубултаса, эки кюнден бери уа: «Не ишлейсе?», – деп а, кёрюнмегенсе.

А т т и л а (*ышара*). Урушма манга, багъалы келиним. Терслигим жулайым.

Кьоюнундан чыгъарып, боюнуна минчакъла тагъып кьучакълайды.
 Аны Акацир бла Тибера кёредиле. Баллия Аттиланы артха тюртеди.

А к а ц и р. Кетдик.

Кетедиле.

А т т и л а. Баллия келин, кёлюнге тийдим. Азмы кёрюндю саугьам санга?

Б а л л и я. Угъай, къараргъа кьоймайса. (*Къарайды.*) Ариу атла кёреме.

А т т и л а. Ох-ох-ох! Къоркьутхан окьуна этдинг, келтирген ырыс-хыбызны ичинден сайлап алгъан затымы жаратмагъан сунуп.

Б а л л и я. Накарагъа уа не келтиргенсе?

А т т и л а. Мындан багъалы тьуйюлдю, ийнан манга. Ол да муну тийишли кёргенди санга.

Б а л л и я. Нек кёлюне тиесе? Огъесе...

А т т и л а. Огъесе не, Баллия келин?

Б а л л и я. Зат эшитипми?

А т т и л а. Ол айтханынг?

Б а л л и я. Накараны кёзю къарай болур дейме, мында бир жаш адамгъа, кеси миллетинден.

А т т и л а (*ышара*). Хоу бирда. Ол, кёзюн кётюрюп, кишиге къараяллыкь тьуйюлдю. Тынчды, токьлу кибик.

Б а л л и я. Ай, тиширыу суйсе...

А т т и л а. Ангылайма, Баллия келин, къайгъырып айтаса. Охо, ишеклеп къарай турурма.

Кюледи.

Б а л л и я. Бош кюлесе, Аттила. Урушха устаса, тиширыудан а хапарынг жокьду.

А т т и л а. Охо, Баллия. Аны манга Бледа сайлагъанды, анга ышанайыкь да кьойыкь. Айтчы андан эсе, не ишлеп турдугъуз биз къайтхынчы?

Б а л л и я. Да не иш тындырлыкь эдик. Билмей тургъанлай, Урукъа тешек болду. Юч-тёрт ай аны шапалыгъындан кьутулмай тургъанлы. Анга бла манга болмаса, кишиге бюсюремейди. Накараны да иги жарата болмаз дейме.

А т т и л а. Сабийди алыкьа. Тюзелир.

Б а л л и я. Сабийлигинден эсленеди тюзелликни илишаны.

А т т и л а. Кьой, кьой, Баллия, андан эсе, сабийле къалайдыла, аны айт!

Б а л л и я. Ким биледи. Алгъаракьда Жалан Ташха баргъан эди да аталары, алайдан къайтып, бир жокьлагъанды ансы. Ким кёргенди. Урукъадан кьутулмайбыз.

А т т и л а. Сейирди. Хайт деген киши алай къалай тууаралып къалгъанды, кьымылдамазча. Бир кёрейим кесин да. (*Эсине тьушюп.*) Жаратдынгмы саугъаммы?

Б а л л и я. Бийчеге тийишлиди саугъанг.

А т т и л а. Баллия келиним, сени боюнунгда андан тагъыладыла ала. Жаз башына Тенгри жетдирсин! Готманлагъа теберикбиз. Сау къайтсам, муну унутдурлукъ саугъа келтирирме.

Б а л л и я. Кесинг сау къайт. Олду манга саугъа.

А т т и л а. Ма, келин десенг, келин! Охо, Урукъаны жокълайым, излей болур.

Б а л л и я. Ол патчахлыкъгъа сени къоярыкъ болур. Айтылыу алайды.

А т т и л а. Не зат?

Б а л л и я. Тахха сен олтурлукъса дейме.

А т т и л а. Тенгри сакъласын мени ол затдан. Алай къалай айтаса, Баллия хан. Мен къарындашым саулукъдан къалай алырма аны жерин. Уллу Тенгри сакъласын мени аллай акъылдан, болумдан да. (*Кюледи.*) Сен мени кёраламазса, тахтагъа чёгюп? Мен аскерчине. Бледагъа Тенгри саулукъ берсин, аны жериди ол. Мен а – Кюнбатханнга, андады акъылым, арыды къарамым, Баллия келин.

Аттила кетеди.

Б а л л и я. Тахха да олтурурса. Тибера, Тибера къайдаса?

Т и б е р а (*чабын жетеди*). Былайдама, Баллия бийче.

Б а л л и я. Акацир не болду?

Т и б е р а. Чакъырайыммы?

Б а л л и я. Хау. Кийизни жыяргъа болушсун.

Т и б е р а. Акацир! Акацир!

Б а л л и я. Тиберагъа болуш, аскерчи. (*Болушады.*) Тибера, Акацир, былайда болгъан ишни сиз кёрдюгюзмю? (*Тиберагъа.*) Былай кел. Ма, аны саугъасы манга керек туююлдо. Кёргенигизни кишиге айтсагъыз, эшитмедим дедегиз. Сен кёргенми эдинг, Тибера?

Т и б е р а. Хау.

Б а л л и я. Юйленирге сую эсегиз, айтмагъыз кишиге. (*Сейирсине.*) Угъай, сиз кёрдюгюзмю аны?

Тибера башын булгъайды, Акацир зат да айтмай, башын иеди.

Баллия алагъа сууукъ къарап кетеди.

Т и б е р а. Къарачы, къалай ариу затладыла! Бледа билсе, кесерикди, туурарыкъды.

А к а ц и р. Аттилагъа ушагъан иш туююлдо. Тенгри сакъласын!

Т и б е р а. Тенгри сакъласын. Кесибизден сора бир къайгъым жокъду.

А к а ц и р. Мени да, готманлагъа баргъынчы, тоюбуз этилмесе, къалдыкъ. Келгенлей окъуна, Бледаны айтханына да тынгыламай, эртте окъуна темирчилеге сауутла, налла тюерге буйрукъ бергенди Аттила. Кырдык чыгъарыгъын да сакъларыкъ болмаз. «Тюрасны бери жанында бичен кёпдю», – деп, къагъыт ийгенди Эдико. Тюрасдан ётгенлей, Эдико, Дигала да бизге тебенден къошулукъ хапар барды. Ёлемем-

къаламамы, айтып къояргъа сюеме. Бу манга жаш тапса эди деп, сенден сора бир тиширугъа къарамагъанма. Айтдым. Аны билсенг сюе эдим... Айтдым.

Т и б е р а. Мени Акацирим.

Арбазда адамладан бирлери: «Урукъа!» – деп селешеди. Ала Урукъаны чатыры таба буруладыла. Урукъаны алып, чатыр аллына Бледа, Аттила, Галахат чыгъадыла. Тахны келтиредиле. Урукъа олтурмайды, кетюртме къыйырына келип тохтайды.

У р у к ъ а (*кючден селешеди*). Мени миллетим, халкъым! Мени аскерим, багъалы тенглерим! Бюгюннге дери мени жанымда болгъансыз, билеклик этгенсиз, къылычларыгъызны къолугъуздан тюшюрмегенсиз. Сизни кертилигиз манга кеп жылланы къуллукъ этгенди. Кече-кюн демей, айтханамы этип тургъансыз, саулугъугъузну, жаныгъызны да аямай. Алай бла, сизни ётгюрлюгюгюз бла жигитлигизни хайырындан миллетлени ичинде даражагъызны кетюргенсиз. Кепле жасакъ телейдиле бизге, аны себепли аскер кюч да уллуду. Бюгюн мени кезюм, акъылым, кючюм да болгъан миллетлерим, сизни къууанч этгенигизни керюрге деп чыкъгъанма. Уллу Тенгри сизни сакъласын! Манга кеп къалгъан болмаз. (*Тынгылау.*) Тилибиз бир болгъаны себепли, кеп миллетле бирлешгенбиз, тюрленгенбиз (*Тынгылау.*) Бюгюнлюкде бизге миллетле угъай, дуниягъа айтылгъан Римни экиден бири жасакъ телейди. Кюч-къарыу алгъанбыз, бизни аскерибизни даражасы кетюрюлгенди. Сиз биягъы сау къышны юйлеригизде турлукъсуз, сабийле ёсдюрюксюз. Мени уа кеси сабийим болмагъаны себепли, бюгюн Бледагъа, Аттилагъа да айтама: «Сандыкъларымда алтынны тергеп, бек алгъа аскерге, ызы бла халкъыма юлешигиз». Жесирде тургъанла суйселе, жерлерине къайтсынла, къалыргъа суйгенлени, кеси миллетигизге санап, юлюшлерин чыгъарыгъыз.

Тынгылау.

Байрамны ахырына ким къаллыгъын айтырма. Жырлагъыз, ариу макъамла согъугъуз! Жарыкъ болугъуз! Бар, Галахат сен да. Кесим тепсеген сунарыкъма.

Урукъа тахха олтурургъа тебирейди, Галахат анга болушады.

Г а л а х а т. Даурбасланы эшитмейме! Тенгри сейирге къалырча ойнагъыз, ыязы этигиз таматагъызны.

Даурбасла уруладыла эм башха къобузла согъуладыла, халкъ тепсейди.

Урукъа суйюп къарайды. Ышарады.

Б а л л и я (*Бледагъа жанлап*). Эшитдингми? Адамла айтханлары кертиди. Сокъур да, сангырау да болгъанса, Бледа. Ол ызындан сени къоярыкъ болса, бусагъатда айтырыкъ эди.

Б л е д а. Тах таматагъа къаллыкъды.

Б а л л и я. Алай сунуп тур. Аттила деп бир айтса, зат эталлыкъ туююлсе. Аны даражасы кючлюдю, аскери алай.

Б л е д а (*ачыулана*). Сен не затла жаншайса, тиширыу? Аттила мени кичимди.

Б а л л и я. Эсинге тюшюрчю. Айтханынгдан ненча кере чыкыгъанды? Аны битеу дунияны тобукъландырыргъады акъылы. Аны ючюн а ол патчах болургъа керекди. Аны къалай ангыламайса?

Б л е д а. Къарындашым менден иги танымайса. Жюрегиме ишеклик салыргъа кюрешме. Бар, къууанчха къатыш.

Балия кетеди. Бледа сагышылы къалады. Узакъдан Аттиланы излейди.

Ол тегерек айлана, тепсегенлени ортасында чёмючюн кётюрюп, Урукъагъа баш урады.

А т т и л а (*Бледаны излеп*). Бледа къарындашым, кел бери, гюреннге кир! (*Тартып, ортагъа кийирип кётюреди. Тегерек айланады.*) Мени къарындашым! Мени таматам! (*Къычырады.*) Урукъа!

Х а л к ъ. Урукъа!

А т т и л а. Бледа!

Х а л к ъ. Бледа!

Бледа ортадан чыгъады, шапала анга, башхалагъа да ичги жюрютедиле. Тибера бла Акацир бир бирлерин табадыла. Къучакълашып, бет жарыкълы болуп, адамла ичинде тас боладыла. Аланы ызларындан Бледа къычырады.

Б л е д а. Акацир! Акацир!

А к а ц и р (*адамла ичинден суху чыгъады*). Тынгылайма, Бледа.

Б л е д а. Акацир, сени миллетинг не болуучу эди?

А к а ц и р. Мен сарматланы акацир бёлюмюнденме. Аны ючюн айтып къойгъандыла Акацир деп ансы, кесими атым Акойду.

Б л е д а. Акой, не хапар аскерде? Кимни къоярыкъды дейдиле Урукъа кесини орунуна?

А к а ц и р. Аллай хапар жокъду. Сени къоярыкъ болур?

Б л е д а. Билмейме, Тенгри. Аттила къалса, иги боллукъ болур. (*Тюрслеп къарайды.*) Охо, бар.

Акацир кетеди. Бледа атлауучла бла кётюртмеге минеди. Урукъаны жанына сюелип, тепсегенлеге къарайды. Галахат да, тепсегенден арып, терлегенин сюрте, кётюртмеге минеди. Белги берип, шапалагъа ашлау къанга къуратады. Ашайдыла, ичедиле. Ашхам болады. Анда-мында от жагъала чагъадыла.

Баллия Аттилагъа жанлайды.

Б а л л и я. Сен тепсей билемисе, аскерчи?

А т т и л а. Кесибизчамы? Римлилечамы?

Б а л л и я. Башха туююлдю. Манга башха туююлдю.

Тепсейдиле. Баллияны халин тапсыз кёрюп, жунчуйду.

А т т и л а. Баллия келин, сендамы ичгенсе? Не этесе? Кефсе, баям.

Б а л л и я. Мен эрттеден кефме. Сен кёрмейсе ансы.

А т т и л а. Артха тур! (*Кетип тебирейди.*)

Б а л л и я. Бар, бар! Къатынларынга.

Баллия аркъан атады. Аттиланы, кесин да чулгъайды. Ол пантомима маталлы тепсеу болургъа керекди. Ахырында аланы Бледа эслейди. Бледаны бла Аттиланы къарамлары тюбеширге керекдиле. Аттила кетеди. Баллия, ышара, ызындан къарайды. Бледа кётюртмени къыйырына келеди.

Б л е д а (*къолунда чагъыр аякъны ёрге тутуп*). Урукъа ючюн!

Х а л к ь. Урукъа ючюн!

Б л е д а (*Атлауучладан тюше*). Урукъа ючюн!

Х а л к ь. Урукъа ючюн!

Б л е д а. Хей-й-й!

Х а л к ь. Хей-й-й!

Тепсеу барады. Бледа къатынына жанлайды.

Б л е д а. Аркъан атыпмы ойнайсыз?

Б а л л и я. Ол оюн болмаз дейме, Бледа. Аны акъылында башха зат бар сунама.

Б л е д а. Ол айтханынг?

Б а л л и я. Бош, бош алай. (*Кетип тебирейди.*)

Б л е д а. Алай тохта. Не зат жашыраса?

Б а л л и я. Да кесинг кёрмеймисе?

Б л е д а (*хыны*). Айт, нени кёрюрге керекме?

Б а л л и я. Къан тегюлюр деп къоркъама.

Б л е д а. Къандан хапарым жокъду, ауузунгу ачмасанг, солууунгу тыярма, атлам этгинчи.

Б а л л и я. Биринчи кере атмайды ол манга аркъан. Аны эшитиргеми суюе эдинг? Сенден алгъа таныйды ол мени.

Б л е д а. Аттиламы?

Б а л л и я. Хау, Аттила.

Б л е д а. Акъылынгдан шашханса, Баллия. Бар, жат.

Б а л л и я. Мен а жатарма, алай кезюнгю ачмасанг, къатынынгдан, тахтан да къуру къалырса.

Б л е д а (*ачыуланым*). Къазан тегерегинде айланнган гажайча, не чулгъайса? Ким болгъанымы унутханса, баям.

Б а л л и я. Алай болмаса, сакъ болур эдинг тахынга, киши лакъырда этерге базмаз эди къатынынга.

Б л е д а. Жап ауузунгу.

Б а л л и я. Айт деген – кесинг.

Тынгылау.

Б а л л и я. Тынгылайса? Охо, тынгыла, ичими тексем суюе эдинг да, сакъ бол шашмазгъа. Хау, Бледа, суюген къарындашынг биринчи кере атмайды манга аркъан. Эрттеден таныйды ол мени. Алай мен сабий туююл эдим, тузакъгъа тюшерча, къалай ычхыныргъа биле эдим. Бир ненча кере ол, ташалыкъ излеп, къучакъларгъа, хыйлала къуараргъа кюрешип,

амалсыз этгенди. Аны халсиз ишлерине, къарындашланы араларына от салмайым деп, ауузуму ачмай тургъанма.

Б л е д а. О, Уллу Тенгри! Не затла эшитеме мен.

Б а л л и я. Ма алайды мени жашауум, Бледа.

Б л е д а. Элия ургъу эди мени, бу затланы эшитгенден эсе! (*Тынгылау.*) Сен айтхан керти эсе... Ол алай эсе...

Б а л л и я. Ачыуунгу ичинге жый, Бледа. Журтха, элге чыкъмасын къайгъыбыз. Бледа, анга аман бол демейме, уруш, къутур деп да тилемейме. Асыры ышанаса тегерегингдегилеге. Атилла бла мен арамы айырырма, аны ючюн сен жарсыма, алай...

Б л е д а. Алай не?

Б а л л и я. Алай ол патчах болса, дуняны ууучуна жыяр умуту болгъан Атилла бизге да айтханын этдирирге къолундан келир. Ол патчах болмазгъа керекди, Бледа. Ач кезлеринги, киши бол.

Б л е д а. Не, манга къарындашынгы ёлтюрмю дейсе?

Б а л л и я. Угъай. Сагъыш эт, Бледа

Кетеди. Узакъ болмай, билгич кёрюнеди.

Б л е д а. Къатыш болгъанды башым. Урукъа алай этер деп, келмейди келюме. Баллия айтханда да барды магъана. Не этсин адам, къалай болсун. Уллу Тенгри, болуш манга, айыр тюзюн-терсин. Экисинден багъалы адам жокъду манга. Не? Атамы къарындашын, мени ёсдюрген адамны, ауузу ачылмазча этип, алай бламы болайым мен баш?! (*Сагъыш этеди.*) Алай болса, Атилла чырмау боллукъду тахха. (*Сагъышлы.*) Не этсин адам, Уллу Тенгри! Къайсы жанымы кесерге керекме санимдан. Онгум – Урукъа, ёсдюрген адамым, солум – Атилла, шош къабаргъа излеген жангыз къарындашым. Хайран болуп къалдым да, огъесе экисин да?.. (*Баллия кёрюнеди.*) Угъай, тахха минер ючюн, жоялмам къарындашымы. Урукъа къартайгъанды, кесин да ауруу къыйгъанды. Атилла... Атилланы уа мында аскери азды, къажау турса...

Б а л л и я. Сюе эсенг. Уу къуайым Атилланы чагъырына.

Б л е д а. О, Элия ургъан къатын! Къурт кирген жюрегинги чыгъарып, шишлик этип ашайым бусагъат. Къалай базаса сен...

Боюнундан тутады.

Б а л л и я (*кюледу*). Сени ючюн. Сени сыйсыз этгенлери ючюн. Къарачы кезюме. Сени тахынг ючюн.

Б л е д а. О, Тенгри, къаллай жилин киргенди къоюнума, къалай ачы къапды, сакълап туруп. Тюп дуняны эришиси, жеринге ашырайым сени.

Буууп башлайды. Урукъа къол булгъайды. Атилла аны къатына келеди.

Б а л л и я (*хырылдай*). Урукъагъа къара.

У р у к ъ а. Ыразыма халкъыма. Жарыкъ союм этдигиз, ариу ойнадыгъыз, кюлдюгюз. Кертисин айтсам, жан кийирдигиз, алгъа ёлорге сюе эсем, Тенгри кюч къайтаргъанча сунадыла санларым. (*Шош.*) Алай

Аттила, соруп кьояйым... билеме сен тийишлирекча сунама тахха, алай Бледа – таматанг, аны Атын айтсам, кьайгы салмаммы, кьажану оту алмазмы жүрегинги? Айт, жашым.

А т т и л а. Уллу Урукья, ёсдюрген атам, кьалай ишекли болдунг манга? Бледа кьарындашым тургъанлай, керек зат тьойюлдю ол манга. Жаланда аскерин берсин жаздан кюзге, башха зат излемейме.

Б а л л и я. Нени юсюнден шыбырдаша болурла. Кьууанчдан чачылады кьарындашынг. Бошдан тьойюлдю ол, эт мадар.

У р у к ъ а (*Аттиланы кесине кьысып*). Кеси аскерими кьоярма санга.

Б а л л и я. Ишеклимисе энди айтханыма? Тынгыламадынг заманында. Энди уа кечди. Кечди, Бледа.

Б л е д а. Ким биледи.

Билгич Бледаны ызындан тебирейди. Аттила кётюртмени кьыйырына келеди.

А т т и л а. Тынгылагъыз! Урукья айтады.

Тепсеу, ойнау да кьалады, адамла кётюртмеге жанлайдыла. Галахат да, Аттила да Урукьяны жанына келедиле.

У р у к ъ а. Бледа кёрюнмейди, аны табыгъыз! Галахат келтир тажны. (*Аттилагъа.*) Ыразыма, жашым, санга. Ушайса, жарлы кьарындашыма. Ай медет а, кёрмеди жашларын кишиле болуп. Жарыкь адам эди жарлы. Ма, Бледа да табылды.

Бледа Урукьяны бирси жанына сюеледи. Галахат тажны келтиреди. Урукьягъа кьобаргъа болушадыла.

Кьарындашларым, аланларым, асларым, сибилт миллетим, акацир халкъым, башха миллетлерибиз, жууукьларыбыз, ыразыма сизге барыгъызгъа да. Кьууана, уруша да билген халкъым. (*Галахатха белги береди. Ол тажны Урукьягъа тутдурады.*) Жангылыкь айтыргъа айтхан эдим да, энди мындан ары созмай, патчахлыкьны...

Халкъгъа айланып, тажны кьоллары бла ёрге кётюргенлей, садакъ окь кёкюрегине чанчылады. Халкъ кьычырыкь-хахай этеди. Аттила бла Галахат Урукьяны тутадыла, таж тьошеди. Бледа, садакъ алып, эл таба чабады. Аттила ызындан кьычырады.

А т т и л а (*гузаба*). Бледа, сау кьойма аны, атам эсе да.

Б а л л и я. Аттила! Кесинг мурдарны табып, анга тёлегенсе, тажны Бледаны башына салдырмаз ючюн. Башха адам нек ёлтюрюрге керек эди саусузну?

Баллия жилиамсырайды. Халкъ гюрюлдейди.

А т т и л а. Акьылдан шашханса сен, тиширыу. Ойлап айт айтырыгъынгы.

Б а л л и я. Ойлагъанны къой, мен билип айтама.

Бледа суху къайтады. Урукъаны ёлюгюню аллына тобукъгъа тюшеди.

Б л е д а. Къан алдым мурдардан, Урукъа. Кеч бизни, къоруулаялмадыкъ жашыртын ёлюмден.

А т т и л а. Тутуп келтирирге керек эди аны. Женгиллик этдик, Бледа.

Б л е д а. Узайып бара эди, къачып, жеталлыкъ тюйюл эдим.

А т т и л а. Энди къайдан билликбиз ким салгъанын мурдарны къолун жаягъа.

Б а л л и я. Ариуларгъа кюрешесе кесинги, Аттила. Сен къайыным болгъанлыкъгъа, ол ата эди манга. Сенден сора бир киши базарыкъ тюйюл эди ол затха. Кётюраллыкъ тюйюл эдинг Бледаны патчахлыгъын, бар сылтауунг да ол эди сени.

Жиляйды.

А т т и л а. Бледа, къатынынг ауузун жапсын. Болмачы затла жаншайды, сёлешмез жеринде. Чакъырыгъыз билгич, къуртха, къарасынла. Терк болугъуз!

Халкъдан ауазла: «Ма мындан уста жокъду неге да.

Бу уста – къуртха, бол терк, къымылда.

Б и л г и ч (*кесине*). Кечди, кечди. (*Уллу.*) Барама бара. А-а-а, Галахат. Урукъаны жангыз тенги.

Г а л а х а т. Жаншагъанны къой, къымылда!

Б и л г и ч. Ай-ай-ай, кечди, Галахат! Ол дуняйды энди юйю аны.

Г а л а х а т. Багъалы тенгим, ант этеме мен санга, жюрегиме жилиу салгъан ким эсе да, табарма мен аны.

Б а л л и я. Излер кереги жокъду, жанынгда сюелгеннге сор: «Нек тёкдюнг ёсдюрген адамынгы къанын?», – деп. Сор анга: «Келининге нек къадаласа?», – деп.

Г а л а х а т. Не затла жаншайса?

Б а л л и я. Хау, хау, Галахат, сейирсинип къарагъанынгы къой. Эндиге дери уялгъандан айтмай тургъанма кишиге. Тахха минер ючюн, баям, мени болушлугъум керек эди.

А т т и л а. О, Тенгри, кёрмейсиз сиз бу тиширыуну айтханын? Сарнаугъа адамла жыяр орунуна, жалгъан аула эшгенин.

Б а л л и я. Жалгъанмы?

А т т и л а. Хау, Баллия келин.

Б а л л и я. Урукъаны жаны тийреден кетгинчи, къаллай жаш ёсдюргенин билсин. Айтайым...

Б л е д а. Жап ауузунгу.

Г а л а х а т. Айтма къойчу, Бледа. Кеси айтханлай, алыкъа башындан къарап тургъан жаны тенгими билсин тюзню-терсни. Айт, Баллия, не затын кёргенсе Аттиланы? Не бла терслейсе сен аны?

Б а л л и я. Айтырыкъ затыма шагъатларым бардыла мени.
Б и л г и ч. Уу жайылады элибизге.

Билгич энишге тюшеди. Баллия кётюртмеден кимни эсе да излейди.

Г а л а х а т. Тамата болгъаным себепли, барыгъыздан сюзюп, тин-тип кёлкълдыны, айтырма оюму.

Б л е д а. Кеси арабызда тынгылармы эдинг, Галахат?

Г а л а х а т. Иш тереннге кетгенди, Бледа! Халкъ эшитип терслегенди Аттиланы, халкъ аллында берсин ол да жууап.

Б л е д а. Оздургъанды ауузун, Баллия.

Г а л а х а т. Эрттеден хазыр эди ол чартларгъа, Бледа. Эслеялмадың заманында.

Б а л л и я (*Тибераны эслеп*). Тибера, Акацирни тап да, бери кётюрюл.

Тибера да, Акацир да кётюртмеге минедиле.

Айтыгъыз, ийнанмайдыла манга. Айтыгъыз, халкъны аллында мени ётюрюкчю этмей.

Г а л а х а т (*халкъгъа*). Сабыр болугъуз! Айт энди, Баллия.

Б а л л и я. Элими аллында бушуу кюн мен кесими ариулар ючюн сюелирме деп, кимни акъылында бар эди, андан сора ишим болмагъан кирик. Алай кесим айтмасам да, бардыла айтыр адамла. Ала айтсынла, мени бетим жетип да айталлыкъ туююлме.

Г а л а х а т. Айтыгъыз.

Тибера да, Акацир да жунчуйдула, адыргыгъа къаладыла.

Т и б е р а. Мен... Биз...

Г а л а х а т. Уллуракъ айт. (*Тынгылау*.) Тынгылайбыз.

Т и б е р а. Аттила Баллияны къучакълагъанын кёргенме.

Б а л л и я. Къалай къучакълагъанын айт. Айт, къоркъма!

Т и б е р а. Къадалып.

Б а л л и я. Айт, мен а не этген эдим?

Т и б е р а. Сен а, тюртюп, кесингден айыргъан эдинг.

Б а л л и я. Къылычынг бла намысыбызны сакъларгъа барды энди сылтаунг, Бледа. Алай жигит эсенг, Аттила, бетден-бетге!

Бледа акъылдан шашхан адамча, ёкюрюп, Аттилагъа чабады,
жагъасындан тутады.

Б л е д а. Ит кючюк ёсдюргю эдим, сенден эсе!

Г а л а х а т. Бледа! Бледа, артха тур!

Бледа Аттиланы жибереди. Аттила, абызырап, не этерге, не айтыргъа да билмей сюеледи.

Б л е д а. Шибиля ургъан. Кимни эсине келлик эди.

А т т и л а. Ётюрюк айтады, Бледа. Къалай ийнанаса сен тиширыу-лагъа?

Б а л л и я. Тиширыулагъамы? Алай эсе, ийнанмай эсенг бизге, эр кишиден соругъуз.

Акацирни кѳргюзтеди. Ол тынгылайды.

Г а л а х а т. Тынгылайбыз, Акацир!

Б л е д а. Чыгъар ауузунгдан не хау, не угъай, менгиреу кибик къа- тып турма да!

Г а л а х а т. Айт, сен дамы кѳргенсе?

Акацир тынгылайды. Халкъ гюрюлдегенден-гюрюлдей барады.

Б а л л и я. Аттила манга берген саугъа къайдады? Ала бла алдар умут этген эди мени.

Тибера Аттила берген саугъаны Бледагъа кѳргюзтеди.

Б л е д а. О, Уллу Тенгри!

Б а л л и я. Таныяламыса муну, Акацир? Тили тутулгъанды, Бледа, аскерчинги.

Б л е д а. Эслеяламыса муну? Бу къайдан чыкъгъанды мынга? Жа- нынг багъалы эсе, айт. Неди бу? Тайдырыгъыз муну башын, ёмюрде ауузун ачмазча!

Т и б е р а. Акацир, къутхар жанынгы, тынгылама. Айтхан сѳзле- ринги эсинге тюшюр. Манга жашау керек туююлдю, сен ёлсенг. Бледа хан, тилейме, кечигиз аны. Къарындашынгы къоруулайды ол.

А т т и л а. Билмейме, мени не зат ючюн къорууларгъа керекди ким да. Аз саугъа келтиргенме келинимеча.

Б л е д а. Терслигинг болмаса, ол сѳзле айтылмаз эдиле. Кетеригиз муну, кѳзюм кѳрмезча этигиз!

А т т и л а. Тохтагъыз! Терслик этме, Бледа, хатасы болмагъан адам- ны ёлюмге ийме.

Б л е д а. Мени буйругъуму затха санамаймыса? Жууапмы этесе?!

А т т и л а. Терсди буйругъунг, къарындашым, кесинги аскерчинги ёлюмге буюра эсенг! Жиберсинле аны.

Б л е д а. Не зат?

Бледа Акацирни ёлтюреди. Ёлюкню кетереди. Тибера ызларындан кычырыкъ этип кетеди.

А т т и л а. Бледа, Бледа, сен акъылынгдан шашханса. Ким эдинг да, ким болдунг?!

Б л е д а. Сен а, къарындашым, ким эдинг да, не халгъа жетдинг?!

Бичакъны тирейди.

Галахат, келтир тажны, сал башыма.

А т т и л а. Бичакъны кетер, къарындашым, зор бла алгъанса дерле. Кетер муну, кесим салайым башынга патчах тажны.

Бледа, ышанмай, кѳзюне къарайды.

Мени аскерим кьозгьалса, игилик келтирмез.

Б л е д а. Кьоркьутханмы этесе?

А т т и л а. Угьай, тилеген. Бар, олтур тахха. Эшитемисе? Кьаугьа саласа, Бледа.

Аттиланы айтханын этеди. Аттила барып, Галахатны кьолундан тажны алып,
Бледагьа жанлагьанлай, Билгич кетюртмеге чыгьады.

Б и л г и ч. Сабыр бол, Аттила, ашыкьма. Тийишли тьойюлдю таж тьобюнде олтурургьа кьарындашынг.

Г а л а х а т. Тюшюрюгюз муну мындан.

Б и л г и ч. Тюзлюкню сьуйген Галахат, кертини келечесин кьыстама.

Г а л а х а т. Не затла сандырайса?!

Б и л г и ч. Мени айтырыгьым барды.

Г а л а х а т. Биз тьезаллыкь зат эсе, айт, тынгылайыкь.

Б и л г и ч. Тахха олтургьан айтсын Урукьаны нек ёлтюртгенин.

Б л е д а. Кетеригиз бу сер кьуртханы былайдан.

Билгичге тебирегенлей, ол зыккыл кийимлерин, башында журунладан толгьан, жалгьан чачын тешеди.

Г а л а х а т. Шибиля ургьан!

Б и л г и ч. Таныдынгмы?

Г а л а х а т. Хатем? Кьайдан...

Х а т е м. Аттиланы ызындан келген эдим. (*Сьойдюмлю.*) Кёз аллымда киши болду.

Б л е д а. Кимди бу, Галахат?

Х а т е м. Тюзлюк, Бледа...

Б л е д а. Аулакьгьа бар да, анда изле тюзлюкню. Кьыстагьызы муну былайдан

Г а л а х а т. Бледа, адетге кёре, сен аны кьыстаяллыкь тьойюлсе. Бу тиширыу Аттиланы эмчек анасыды.

Б л е д а. Не зат? Ким да болсун, чырмау болмасын!

Х а т е м. Ашыгьаса сора патчахлыкьгьа? (*Аттилагьа.*) Жашым, Урукьаны ёлтюрген Бледады.

Бледа кьобуп, Билгичге тебирегенлей, Аттила аллына сьоеледи.

Г а л а х а т. Бледа! Аттила!

Х а т е м (*жамауатха*). Мени шагьатларым бардыла.

Дауурбасла кьагьадыла. Кьуртха кьызла тепсейдиле. «Окь бла жая» деген оюнну кёргюзтюрге боллукьдула.

А т т и л а. О, Кёк Тенгри, неди бу? Бледа, кьарындашым, сен жаргьа сылтаубузну, атабызны, кьартлыгьында кьарар орунуна, кьанын тьекгенсе, тамырын юзгенсе. Аллай огьурсуз кьуч санга кьайдан чыкьгьанды, Бледа? Сен, мени жюрегим, кьанатларым, юлгю берген устам, Элия ургьанлай кьурушдурдунг.

Г а л а х а т. Бледа, не айталлыкьса?

Б л е д а. Къарт къатыннга, къуртхалагъа къадарымы ышанмам. Алайгъа къалса, бу айырсын арабызны, Аттила. (*Бичакъны аллына чанчады.*) Ал сырпынынгы къолунга.

А т т и л а (*кюледи*). Сен телими болгъанса? Мен санга бичакъ къалай кётюрюрме?

Б л е д а. Айт, Галахат! Чыгъарсын къылычын!

Б а л л и я. Чыгъар къылычынгы, ким тюз болгъанын анда кёрюрбюз.

А т т и л а. Боллукъ болгъанды, олтур жеринге, мен сени бла тюйюшмем. Урукъаны да кечебиз биз санга.

Г а л а х а т. Аттила, бетден-бетге. Адет алайды.

А т т и л а. Угъай, ёлсем да угъай.

Халкъ: «Бетден-бетге, бетден-бетге. Аттила. Бледа», – дейди. Бледа да, Аттила да энишге тюшедиле. Аттила къылычын чыгъарады. Сермешедиле. Бледа жаралы болады. Ол, атлауучла бла сюркелип, тахха тебирейди. Галахат тыяр умут этеди. Аттила къоймайды, ол, кючден тахха олтуруп, тажны башына салалмай тюшюреди, таж атлауучла бла энишге тёнгерейди. Бледа аны ызындан къарай ёледи. Аттила къарындашын къучакълап жилияды, Галахат тажны башына салгъан кезиуде, къобуп, халкъгъа бурулуп, къылычын кётюреди. Битеу тобукъларына турадыла.
Кёк кюкюрейди, от чагъады.

II-чи БЁЛЮМ.

Тюрлениу жокъду. Кечеди. От жагъада бир жаулукъну аркъаларына атып, Хатем бла Аттила олтурадыла. Аланы тегерегинде сохта къызла тепсейдиле. Ала жарыкъдыла. Аттиланы юсюнде къызгъыл кёлеги барды.

Х а т е м. Болду, къызла! Барыгъыз. Тур, жашым, сен да. Кечди.

Къызла кетедиле.

А т т и л а. Аламат ариу юйретгенсе.

Х а т е м. Хоу бирда. Бошду.

А т т и л а. Алай нек айтаса? Мен кёп миллетни тепсеулерин кёргенме. Биринден кем тюйюлдю, мен ангылагъандан.

Х а т е м (*ышарып*). Кёзбауму этесе, айтхылыкъ Аттила?

А т т и л а. Хау, анам. (*Экиси да бир бирлерине къарайдыла.*) Къоркъгъан окъуна этдим.

Х а т е м. Мени да битеу ичим къалтырады. Къоркъгъандан угъай, ыразы болгъандан, сакъламай тургъанлай...

А т т и л а. Ёмюрюм термилген сёздю ол. Мен эркин болурмамы, сен да ыразы эсенг..

Х а т е м. Ыразыма, жашым. Эки жыл эки кюнча ётген, эки жыл бауурумдан айырмагъанма. (*Уллу тынгылау.*) Урукъа сени кьолума тут-дургъанында, жүрекчигинги ургъанын жүрегим бла эшите эдим. Ач эдинг, алай, не сейир, жилямай эдинг, Урукъаны ызынгдан сюргенлерин билгенча. Аны кьой, артда сени шашдырмаз ючюн, Урукъа кьылыч бла жаягъынга тартханда, (*кьолу бла Аттиланы табын сылайды*) кьынкъ этмеген эдинг. Ол заманда окьуна сезген эдим аскерчи боллугъунгу. (*Бишарып.*) Алай сынау адетибизде уа бичакъ алмагъан эдинг.

А т т и л а. Айтчы, неге узалгъан эдим?

Х а т е м. Гинжини алгъан эдинг.

А т т и л а. Сыйырсанг эди уа.

Х а т е м. Сыйыралмагъан эдим. Эки кьолчугъунг бла илиннген эдинг да.

А т т и л а. Уялгъан да этдим. Нек алгъан болур эдим? Хы-ы-ы. Тиширыу сабий кибик.

Х а т е м. Билмейме. Алай огьурсуз болмазса деп, умут этген эдим. Тур, жашым, кечди.

Хатем кетеди. Аттила ёчюле тургъан от жагда сагъышлы кьалады. Танг белги береди. Узакьда атла кишнегени эшитиледи. Аттила отха отун атады. Баллия кёрюнеди.

Б а л л и я. Танг хапарлашдыгъыз.

А т т и л а. Хау.

Б а л л и я. Сау кече?

А т т и л а. Не, марапмы тургъанса?

Б а л л и я. Сакълап, Аттила, сакълап. Бий керек болса, бир кече угъай, жыл сакъларса.

А т т и л а. Оздурма, Баллия. Мен керек болсам, кишиге чырмау жокьду. Айт, не керекди?

Б а л л и я. Жаз башы жетди, урушха тебирейсе...

А т т и л а. Тенгри буюра эсе, Эдикону сакълайды экиге бёлюннген жанымы бири. Бирси кесеги уа Тюрас боюнунда айланады. Жер тап-майма, ашыгъама.

Б а л л и я. Манга уа кьайгъырмайса?

А т т и л а. Сени уа ненге кьайгъырлыкьма?

Б а л л и я. Не оноу манга?

А т т и л а. Ол айтханынг, Баллия?

Б а л л и я. Къалай айтайым?

А т т и л а. Къалай да айт, болушлукъ керек эсе.

Б а л л и я (*кёп тынгылап*). Адетге кёре, келини башсыз кьалса, аны.

А т т и л а. Баллия, кьуру хыйлала излеп нек тураса?

Б а л л и я. Сюйгенден. (*Аттила кюледи.*) Кюлме, Аттила, оюн тюйюлдю айтханым.

А т т и л а. Сант этер ючюнмю сакълагъанса тангны бурунун?

Б а л л и я. Тангны бурунун. (*Тынгылау.*) Тангны буруну бла Урукъа алып келген эди сёз тауусургъа. Сени бла. (*Тынгылау.*) Ийнан, ол кезиуде окъуна боюнунга тагъылыргъа хазыр эдим, къымылдаялмасам, этеригим да ол эди, алай таш кибик къатхан эдим, зат эшитмей, жүрегим тохтагъан суннган эдим.

А т т и л а. Къой, Баллия, магъанасыз затланы. Эртте болгъан ишди ол.

Б а л л и я. Эртте ётген эсе да, тилейме тынгыла, жүрегимден кетсе, тынчлыкъ келлик сунама.

А т т и л а. Ырахатлыкъ келлик эсе, айт, барды кесек заманым.

Б а л л и я. Этме хыликкя адамны кюйюн. (*Тынгылау.*) Ол кюн окъуна сабий болгъанлыгъынга жүрегиме кирген эдинг, артда къарындашынгъы да таныдым. Бледадан санга барыргъа... Хау, болмаз ишни излеген эдим. Алай, не медет, къадар да, Урукъа да мени жанлы тюйюл эдиле. Бледаны кёрген окъуна этмей эдим. Биле эдим, ол угъай, бу десе, Бледадан да къаллыгъымы... Артда аны, сени да кёрлюк тюйюлме, андан эсе, не да болсун, санга жууугъуракъда болур умутда ыразылыгъымы бердим. Санга, суйген адамыма, келин болдум.

А т т и л а. Сора келинлей къал, Баллия.

Б а л л и я. Ай, Аттила... Сен кюймегенсе да билмейсе. Мен а анча жылны ичинде жүрегим кюе жашагъанма. Энди сылтау чыкыгъанды манга, тюртме мени. Сени айтханынгдан таярыкъ жаланда тюп дунияды, аны ангылайма... Бар, къатынынг бергенни, кесим берирме, Аттила, тюртме.

А т т и л а. Къарындашымы жылыуу алыкъа сууумагъанды ёшюннюнде. Уялмай, къалай айтаса эриши затла?

Б а л л и я. Буз жүрегими эриталмагъанды къарындашынг, анга эки жаш тапсам да. Адепсиз, сыйсыз кёрюнсем да, сабийлигингден сюеме мен сени. Хар къатын алгъанынгдан бичакъ чанчханса жүрегиме. Сагъыш эт, къаллай бир къан тёкгенсе, тёзерча къалмады энди тамычы, бетсиз болуп да андан сюеме... Ал мени, бек сыйсыз боллукъ эсем да сен сайлагъанланы ичинде. Болмай къалса, Аттила, адет алайды.

А т т и л а. Сюймегенин этдирген ол не адетди?

Б а л л и я. Бек къыса эдинг кесинге, иер къашдан тутуп.

А т т и л а. Санга алай кёрюннгенди.

Экиси да шош жыр эшитилген жанына буруладыла. Тибера кёрюнеди.

Т и б е р а. Жел жырын жетдиреди, бусагъат кеси келеди (*алай 3-4 кере айтады*).

А т т и л а. Тибера, Тибера, не айланаса харип?

Т и б е р а. Сыртха барама.

А т т и л а. Кел бизге къонакыгъа жашладан бири бла. Не Ирник бла, неда Эллак бла барырса.

Тибераны къучакълап кетеди. Баллия ызларындан къарап къалады.

Б а л л и я. Угъай, Аттила, алай тынч кьутулмазса. Жорукъ мени жанымда болуп, даражамы, сыймы тюшюрген эсем да, мен бой салып кьоймам. Патчах этдим эсе, бийче да болурма. (*Галахатны кёрюп.*) Эрттен ашхы болсун, сыйлы Галахат!

Г а л а х а т. Ахшылыкъ кёр, Баллия. Алай эртте кьопмаучу эдинг да. Не болгъанды?

Б а л л и я. Ат тутаргъа бараса, кьолунгда жюгеннге кёре. Чырмамайым. Энди мени кьайгъым кишини эсин бурмайды.

Г а л а х а т. Угъай, Баллия. Айып этгенча кёрюндю манга. Айт, не бла болушаллыкъма?

Б а л л и я. Башсыз кьалгъан тиширыуну азмыды жарлылыкъы? Шапам окьуна кьалмагъанды, ушакъ этерча. Тёрт-беш ай сансызлыкъ сынагъанлы. Журт арт бургъанды, киши сёлеширге суймейди, сыннганды алгъыннгы даражам Бледа ёлгенли.

Г а л а х а т. Бушуу кьоюп кетди бизге.

Б а л л и я. Не медет... Жашар кезиуонде ёксюзлюк сынатды. Кьалай боллукъбуз, билмейме. Жангызлыкъымы тергеп, эс бурсанг, ыразы боллукъ эдим, алай...

Г а л а х а т. Не алай?

Б а л л и я. Сен окьуна болушаллыкъ туюлсе. Чырмауум сенден уллуду, Галахат.

Г а л а х а т. Айыртып айт, туталмайма акьылынгы. Айт сени тынчлыкъынгы, жюрегинги да кьыйнагъан неди? Тынгылайма, болушалмасам да, сёз бла жапсарыргъа кюреширме, мадар этербиз, аллай ыз сезсек.

Б а л л и я. Ай, Галахат, ыз ызларыгъынг а жокъ эди, базалсанг. Аттилады, ата-бабаларыбызны адетлерин эсге алмагъан, тюп дуняда жанларын тынч кьоймагъан. Адетге кёре этсе, сындырмаз эди мени, сабийлерин да Бледаны.

Г а л а х а т. Энди илиндим жарсыуунга. Да заман ётсюн дей болур. Кёп болмайды кьарындашын асырагъанлы, ансы борчун а толтурур.

Б а л л и я. Айхай, алай айтса уа. Эсгертгенме, кьоймайды кьатына да. Олду жюрегими чайнагъан, Галахат.

Г а л а х а т. Алай жарамас. Мен сёлеширме аны бла кечирек.

Б а л л и я. Унарыкъ туюлдю.

Г а л а х а т. Унамаса, тёрени жыярма. Аталарыбызны ызыды ол.

Элде адамла кьозгъала башлайдыла. Тибера бла Аттила чатырдан чыгъадыла. Аттила берген саугъаларын бирден-бирге кёргюзте айланады.

А т т и л а. Тенгри ахшы танг ийсин, багъалы Галахат.

Г а л а х а т. Аттила ханыбызгъа кьарыу-кюч аямасын. Баллия, бар сен, сёзюм барды Аттилагъа. (*Баллия кетеди.*) Кёз кьысмагъанма дейди.

А т т и л а. Тынчайса керек эди, энди анга.

Г а л а х а т. Тюзлюкню излейме дейди Баллия. Айтыууна кёре, эсгертгенди санга юйюнге кирирге кереклисин. Болжалны айт да, тынчайсын.

А т т и л а. Анга, кесиме да не керегин мен билеме, Галахат. Кече кёрген кёзюнг эслер аны да.

Г а л а х а т. Ол тюзю бла тюздю, Атила. Адет айтханнга кёре, ол энди сеникиди, ышана эсенг айтханыма.

А т т и л а. Керек туююлдю ол манга. (*Бишарып.*) Быланы да кыыстаргъа деп турама, Накара ёлгенли.

Г а л а х а т. Бош кюлесе, багъалы ханыбыз, болуш оюндан кенгди.

А т т и л а. Не болушду ол, Галахат? Не болуш?

Г а л а х а т. Адет бла сен аны къатынга алыргъа керексе, сабийлерине уа атача къараргъа.

А т т и л а. Сабийлерин а, кесимикилеге алай эталмагъан эсем да, сермеш усталыкыгъа, билимге юйретирча алимле, закийле келтиртгенме кыралладан. Сау болсам, ала жетерге, ююшле да берирме. Мен эталлыкь олду алагъа.

Г а л а х а т. Аналары уа?

А т т и л а. Аны тауушун а эшитдирмегиз манга. Хатасы жокьду. Ох деп жашайды.

Г а л а х а т. Намысы-сыйы туюшген тиширыу. Сен айтхан зауукъну кёре болмаз, баям, деберин, даражасын къайтарыргъа излей эсе.

А т т и л а. Сора мени хатамдан кыйынлыкь келип турады башына? Ауузун жабып турса, патчахны жанында олтурур эди, бийче болуп.

Г а л а х а т. Хау, сени да барды анда кьол жумушунг, аны да унутма.

А т т и л а. Нени да эслеген, Галахат, сен, сен менден да сокъурса.

Г а л а х а т. Кеч сокъур жашдан алгъа кёрген болур жорукъну.

А т т и л а. Мен эталлыкь иш туююлдю.

Г а л а х а т. Кеси ыразылыгынг бла этмесенг, тёре буюрур.

А т т и л а. Сора зор бла алдырлыкьсыз?

Г а л а х а т. Башха амал болмаса.

А т т и л а. Сабийлигимден аллында ёсгенме!..

Г а л а х а т. Хау, билеме зор бла киши зат этдиралмагъанды санга. Энди къажый билмеген жашчыкь туююлсе, тилибизде сёлешгенлени бирикдирген ханса, аны унутма!

А т т и л а. Хар тиширыуну айтханын этип турсам, сен айтханча болмаз эдим.

Г а л а х а т. Айтханын этдирген – бир, низамны тилеген – башха.

А т т и л а. Атын къалай тюрлендирсенг да, манга башхалыгы жокьду. Жюрегиме, акылыма сыйынмагъан затладыла ала. Аны кьой, уу жаядыла санларыма сиз айтхан затла. (*Ёрге турады.*) Галахат, кьойдукь энди аны.

Г а л а х а т. Сыйлы ханыбыз, ахыры неге къаллыгынг билемисе?

А т т и л а (*хыныракь*). Эслет, багъалы Галахат!

Г а л а х а т. Санга кьошулгъан халкьла, миллетле жюрютген адетни бузсанг, къайтарып айтама, унамазла. Хар миллетни кесини бии барды, аскери!

А т т и л а (*хыны*). Къоркъутханмы этесе?

Г а л а х а т (*ол да хыны*). Алайгъа санаргъа боллукъса!
А т т и л а. Ким болгъанынги унутма! Акъ сакъалынги намысын
этип тынгылайма.

Г а л а х а т. Мени, төрени да къайгъырмай эсенг...

А т т и л а. Мен юлюш жюрютген ажир туююлме, Галахат!

Г а л а х а т. Хау, ол асыл хайыуаннга ушамайса, тишлирекеге бол-
маса!

А т т и л а (*бек хыны*). Эслеп селеш, Галахат!

Г а л а х а т. Энди сен къоркъутгаса, баям?!

А т т и л а. Алайгъа санаргъа боллукъса.

Къызланы ауазлары, макъамла эшитиледиле. Аттила кетип тебireйди.

Г а л а х а т. Бурма аркъангы, сёз тауусулгъунчу!

А т т и л а. Сёзюмю айтханма.

Г а л а х а т (*сырпынын чыгъарады*). Аттила! Тохта дейме! Сырпы-
нынги!

А т т и л а (*акъырын анга бурулады*). Ол а манга акъыл юйретген
кишинг. Мен санга къалай къол кётюрюрме?

Г а л а х а т. Къылычынги, ит кючюк! Мени да бийди къаным.

А т т и л а. Атам кибиксе, къой мени, Тенгри жашы эсенг да.

Г а л а х а т. Ахыр кере айтама! Ал къылычынги, башынги тай-
дыргъынчы.

А т т и л а. Жауум туююлсе сен мени.

Адамла жыйыла башлайдыла. Галахат ачыуундан не этерге билмейди.

«Чыгъар сырпынынги, чыгъар къылычынгы», – деп къайтарады.

Сохта къызла тепсеп чыгъадыла.

А т т и л а. Тайдыр.

Г а л а х а т. Ойнама, жаш! Жойма бетими, халкъ къарап турады!

А т т и л а. Патчах тобугъуна турса, бетинге тамгъа тюшерик бол-
маз. Манга ёлюрге эрттеди, алай... ма, тайдыр!

Бир тобугъуна турады. Галахат къылычын атып кетеди. Эдико, жетип,
тенгин къучакълайды.

Э д и к о. Не ди бу этгенигиз?

А т т и л а (*ышарып*). Бусагъатда Галахатны хорладым.

Э д и к о. Аттила, ажал бла ойнадынг.

А т т и л а. Угъай. Къолум къылычны сабында эди. (*Жарыкъ*.) Къой
аны, тенгим, айт, къалайды Дигала аскери? Не ишлединг кесинг?

Бир бирлерин къучакълап, чатыр аллына келедиле. Алларына шапала
чыгъып, аш къанга жасайдыла.

Э д и к о. Не айтайым? Игидиле бары да. Дигала чынтты уста бол-
гъанды, тенгинг Аэтиус аны айтханына бек тынгылайды. Андан сора
готманла бла бир эки сермешгендиле, Румну аскери бла бир болуп. Уу-

атхандыла. Абул таш кьапхан хапары барды, кесибизникиле Рим бла бир болуп чапхандыла деп.

А т т и л а. Унутханды кимле бла бирлешип ёлтюрнгенин атамы.

Тибераны жырчыгы эшитиледи. Ол майданчыкь бла ётюп барады.

Э д и к о. Ай харипчик а, ай жигит Акацир а...

А т т и л а. Муну кьыйынлыгыын да эшитгенсе?

Э д и к о. Эшитмей а, тасхачы ушайма да. Мени, Аттила, мында да адамларым бардыла.

А т т и л а (кюлюп). Сакь болургъа керекди сора. Тибера, былай кел, кьайрыса?

Т и б е р а. Сыртха барама.

А т т и л а. Артда барырса, былай кел. Эдико бла да саламлаш. Ол эки кючюк сылжырадыла, баям, муну кесин кьоюп.

Тибера чатыр аллына чыгъады. Эдико баш урады. Келип Аттиланы аллында олтурады, туюмчегин чачады.

Э д и к о. Насыпсыз.

А т т и л а. Таза насыбсыз. (Тибераны башын сылайды.) Дигаланы аскеринден кёп кьорагъанмыды?

Э д и к о. Кьыркь адам.

А т т и л а. Кьыркь адам кёпдю.

Э д и к о. Огъурсуз уруш болгъан эди, Аттила. Дигала аяй биледи аскерин, алай болмаса, кёп кьорарыкь эди. Айтхылыкь Римни окьуна жюзден артыгы кьорагъанды ол сермешде. Сагъыш эт Дигаланы усталыгыын.

Хатем шапала бла чыгъыды. Аш-суу келтиредиле.

Х а т е м. Кел, Тибера, чырмама кишилени.

А т т и л а (Тибера Аттилагъа кьысылады). Кьой, кьой, анам, Тибера бизге кьалай чырмау болур? (Хатем да, кьызла да кетедиле.) Бир акьыл келген эди биягында башыма?

Э д и к о. Жашырып кьойдунг.

А т т и л а. Сууну жюзюп ётерге боллукьду.

Э д и к о. Кьалай бла?

А т т и л а. Гыбытла бла. (Эдико сейир кьарайды.) Гыбытла бла, тенгим. Аланы кёпдюрюп. Аслам болсала, адамны атын да ётдюраллыкьбыз.

Э д и к о. Адамны башына келмез затла айтаса.

А т т и л а. Баш магъана ма андады.

Э д и к о. Тенгри болушсун, жомакьгъа ушайды айтханынг.

А т т и л а. Айт, Эдико, не дейсе?

Э д и к о. Мен алдауну сайладым.

А т т и л а. Алай эсе, Тибера бла манга жюзерге тюшерикди. Тибера, (кьыйырында быстыр токьмагъы болгъан ургъучну береди) муну ал да, кьанжалгъа ур. Жый адамланы.

Тибера аркъанда тагъылгъан къанжалны урады. Адамла жыйыладыла.
Галахат жашыртын къарайды.

А т т и л а. Эдик, Константинопольгъа барып, Юстиан бла сапарыш
этерге керекди. Ансы эки жанына уруш этген тынч туююлдо.

Э д и к о (*баш урады*). Къачан десенг да.

А т т и л а. Жол азыкъ хазырласынла, тохта.

Э д и к о. Багъалы ханыбыз, нем да барды. (*Къучакълашадыла,
Эдик кетеди.*)

А т т и л а (*Тиберагъа*). Биз а не этейик, Тибера?

Тибера зат айтмайды. Хатем къайтады.

Х а т е м. Узакъгъа хазырлана болурса дейме, жашым?

А т т и л а. Бу жол кертиси бла да кенгирекди къарамым. Парис-
феннге, Тюрасхады барлыкъ жолум.

Х а т е м. Мени журтума.

А т т и л а. Анамы да... Тапхан анамы да жатхан жерине. Антым
барды эрттеден ол тийреледе къаты журт салыргъа. (*Тынгылау.*) Жан
мында кирген эсе да, туугъан анда этгенме. Мени да барды эркинлигим
туугъан жеримде жашаргъа.

Х а т е м. Къан тегюлюр жерингде. Анда да, билесе, миллетингден
бардыла адамла. Къоярмы эдинг?

А т т и л а. Угъай, анам, къояллыкъ туююлме, анда бир кере ычхы-
нып кетген бардыла жауларым.

Х а т е м. Эндиге дери эслемеген эдим дертли болгъанынгы.

А т т и л а. Жашырмай айтайым... Бек баш сылтау ол да туююлдо,
анам. Халкъгъа мюлк, ырысхы керекди. Алтыннга юйреннгенбиз, олсуз
къарыу жокъ. Аскерге телерге керекди. Мен аланы алтын бла жалчытма-
сам, юйюрлери ач боллукъдула. (*Тынгылау.*) Аскер бош турургъа жара-
рыкъ туююлдо. Кесинг билесе, хар миллетни кеси башчылары бардыла,
манга бойсунганлыкъгъа. Ала жумушсуз къалсала, эрикгенден окъуна
бир бирлери бла урушуп тохтарыкъдыла. Тил миллетлерим окъуна, тюз
кесиме чабаргъа базмасала да, къаугъа ачарыкъдыла.

Х а т е м. Кесинги жерлеринги бегит да, чек къура да, аны сакъла,
жашым.

А т т и л а. Энди тыяллыкъ туююлсе. Кёк уруп, атны тиши илинирча
болгъанлай, тебирейбизми деп, жыйылып тохтарыкъдыла. Угъай дерге
жарарыкъ туююлдо.

Х а т е м. Дуниягъа айтылгъан Аттила да бир затдан къоркъуп кёрдюк.

А т т и л а. Этген ишими асламын мен къоркъгъандан этеме. (*Кю-
леди, артда кёлю бла.*) Римге баргъанда, ала керек боллукъдула.

Х а т е м (*сейирсинип*). Римгеми?

А т т и л а. Римге. Кеслерин оюлмаз къала сунадыла ала. Ары барма-
сам, жокъду магъана мени жашауумда. Тенгриледен туугъан сунадыла
кеслерин. Бу жол Парисфен, Тюрас тийресин бойсундурсам, экинчи жыл
жолум арыды. Сора кёрюрбюз ёмюрлени титиретген Римни.

Х а т е м (*къоркъуулу*). Тенгри болушсун!

А т т и л а. Римни бек фахмулу аскерчиси бла мен бирге ёсгенбиз Урукбада. Аэтиус бла анда тургъанымда, кёргенме кётенлерин. Тарыхларын да окъугъанма. Кеслеринден башхаланы санамайдыла адамгъа. Манга да жаныуардан башхагъа къарамай эдиле, бий къандан болгъанлыгъыма. Башыма таж тюшгюнчю окъуна ол эди акъылымда. Помпейни, Гайны унутурча кёбейтирме жерими. (*Сагъышлы.*) Ашыгъама жазгъа, анда анамы жаны да болушурукъ сунама.

Х а т е м. Тенгри болсун жёнгерим!

Узакъда Галахат бла Баллия кёрюнедиле. Артда Галахат чатыр таба тебирейди.

А т т и л а. Анам, Тибераны да ал да, юйге барыгъыз. (*Ала кетедиле.*) Галахат! Галахат, къайда эдинг? Жангылыкъла бардыла. Эдико къайтханды, билемисе?

Г а л а х а т (*тюртюрек*). Билеме.

А т т и л а. Галахат, кёлкъалды болмазгъа керекбиз бир бирибизге. Бютюнда урушха тебирегенде. Кёрюнемединг, оноугъа къатышмадынг, биз а Эдико бла сакълагъан эдик.

Г а л а х а т. Эмилик тутаргъа керек эди.

А т т и л а. Эмиликле кёп керек боллукъдула. Эдико аскер жыяды.

Г а л а х а т. Атым къарыусуз болгъанды.

А т т и л а. Меники энди ат бола башлагъанды.

Г а л а х а т. Хау, хайт деген заманы.

А т т и л а. Кесим жюрютмейме, аламат алтын ат керегим барды, Галахат.

Г а л а х а т. Сау бол. Артда алырма.

А т т и л а (*уллу тынгылаудан сора*). Урушха къатышырыкъмыса?

Г а л а х а т. Сабийлигимден тутама къылыч, Аттила, къартлыгъымда да атмам аны.

А т т и л а (*терк*). Ючюнчю табын сеникиди. (*Аттила кетеди.*)

Г а л а х а т. Киши болгъанса, Аттила.

Б а л л и я. Не айтады патчахыбыз?

Г а л а х а т. Айтханын этдирликди, не айтса да.

Б а л л и я. Мен андан къоркъмайма.

Галахат кетеди. Баллия сюелип къалады. Къарангы болады. Жарыйды. Жангы журт алгъынча салыныпды. Узакъда къала кёрюнеди. Халкъ тизгин жыяды. Чатырны кётюртмесин бир къыйырын жабып бошай турадыла.

Хатем эки къыз бла кийиз урады. Аттила, Эдико, Дигала къурулушха къарай айланадыла.

А т т и л а. Баш элни былайда салгъаныбызны бек тюз этгенбиз, мен ангылагъандан. Чапхан да киши этмез, болсада чек сакъларгъа тапды. Ы-ы?

Д и г а л а. Хау, патчахыбыз, юч жаны да ачыкъды, чырмаусуз. Къо-
ян ётерик тюйюлдю эсленмей.

А т т и л а. Базмазла да готманла?

Э д и к о. Жаралы айыу къоркъуусуз тюйюлдю.

А т т и л а. Тюз айтаса, Эдико. Тодорих, алай бойсунуп къаллыкъ
тюйюлдю. Дигала болмаса, (*инбашына къагъа*) сен заманында жетме-
сенг, ким биледи иш не бла бошаллыгъын. Жангы аскер жыя болур энди,
ишексиз. Ол сакъла дегенлени да къошуп.

Д и г а л а. Биз да кёбейирге керекбиз. Айрыкамда къуллукъ этген
сармат къарындашларыбыз да къайтхан хапарлары барды.

Э д и к о. Мени аскериме къошулгъандыла, Римден къачып, беш эл.

А т т и л а. Алай башлагъан эселе, Эдико, атлагъан жерибизде бо-
лушлукъ табаргъа боллукъбуз. Ол а, багъалы тенгим, игиди.

Д и г а л а. Галахатха да урушсуз баш ургъандыла Шимал жанындан.

А т т и л а. Ол бютюнда бек ачыуландырлыкъды Тодорихни, билесиз
да? (*Хатемланы эслеп.*) Охо, барыгъыз аскерлеригизге. Белги сакъла-
гъыз. (*Эдико, Дигала да кетедиле, Аттила чатырына киреди.*)

Ильдико, ат жерни алып, арсарлы, буюгъа келеди. Чатырны аллына салып,
артха тебирейди. Тохтайды. Артха къайтып, келтиргенин алады.

И л ь д и к о. Аттила, Аттила!

А т т и л а (*суху*). Ильдико! Терк бошадыгъыз.

И л ь д и к о. Экибиз бирерин кёклегенбиз.

А т т и л а. Жибийсе, чатырны къанатыны тубюне кир.

И л ь д и к о. Угъай, мен кетдим.

А т т и л а. Тохта, сорлугъум барды.

И л ь д и к о. Сор.

А т т и л а. Жибийсе. Берлакъ тур.

Чатырны къыйырына къысыладыла. Зат айтмай, кёп турадыла.

И л ь д и к о. Анам сакълай болур.

А т т и л а. Кёп тыймам.

И л ь д и к о. Сор сора.

А т т и л а. Айтханынг эсингдемиди, Ильдико?

И л ь д и к о. Не айтханым?

А т т и л а. Сени бийченг боллукъма дегенинг.

И л ь д и к о. Мен сабий эдим ол заманда.

А т т и л а. Энди уа?

И л ь д и к о. Энди уа... Энтта да...

Ильдикону анасы, жибимезча башына быстыр тутуп, Ильдикону излеп
чыгъады. Аттила бла сюелгенин кёрюп тохтайды.

А т т и л а. Энди сабий тюйюлсе. Хар адам да къысха заманчыкъгъа
окъуна тийишлиди насыплы болургъа. Насыбынгы тенг этерге бар эсе
адамынг...

И л ь д и к о. Аттила, анам жауунда турады.

А т т и л а. Тохтайды жауун. Охо, бар. Алай жүрек кьуру кьан сюр-генден сора да, ырахатлыкьгьа да тийишлиди, Ильдико. Кюнбатышдан сау кьайтсам, ачыкь тилерикме.

Ильдико, баш уруп, анасына тебирейди. Аттила чатырына киреди.

А с с е л и я. Не сюеле эдигиз алайда?

И л ь д и к о. Бош.

А с с е л и я. Не айта эди патчах?

И л ь д и к о. Сау бол, деди, кийизле ючюн.

А с с е л и я. Жюрегим тынгысызды, кьызым, нек эсе да. Кёп сюел-дигиз алайда, сенден бошайма деп, эсим кетипди.

И л ь д и к о. Ол айтханынг?

А с с е л и я. Сюрююне кьошады деп кьоркьама сени да. Андан эсе, ёлген этейим.

И л ь д и к о. Алай нек айтаса, анам?

А с с е л и я. Биз миллетде аллай затла жүрюмейдиле. Бизде эрге барыуну уллу магьанасы, борчу барды. Адамны бир кьатыны болады.

И л ь д и к о. Ким айтханды санга эрге бара тургьанымы?

А с с е л и я. Кёреме эрттеден анга кьарамынгы, сабий заманынга ауузунгдан тюшюрмей эдинг атын, энди уа,.. бир ненча жыл чыгьарма-гьанса ауузунгдан Аттила деп. Ол бошдан тьуюлдю, кьызым, жүрегингден атын окьуна чыгьарыгьын сюймейсе.

И л ь д и к о. Алай болса окьуна, неди аны хатасы. Аны эсге алма-гьан болмаз тиширыу, анам.

А с с е л и я. Ким кьалай болса да, санга жарарыкь тьуюлдю анга барыргьа.

И л ь д и к о. Айтмагьанды аллай зат манга.

А с с е л и я. Ай, кьызым, кьоркьуу сездире болур ачыу манга. Айтмагьан эсе да, айтса, барма.

И л ь д и к о. Мен жарата эсем а аны?

А с с е л и я. Санга жарарыкь тьуюлдю. Один ¹ сакьласын! Санга жарарыкь тьуюлдю, кьызым!

И л ь д и к о. Сылтауун нек айтмайса, анам?

А с с е л и я. Сени аяп. Сюймейме жүрегинг жарылырыгьын.

И л ь д и к о. Минг бурхугьа чачыллыкь эсем да, айт, анам. (*Тынгы-лау.*) Сагьыш эте ёлсемми игиди сора?

А с с е л и я. Мурдарды ол, Аттила!

И л ь д и к о. Хау, анам, аны кьолундан кёпле ёлген болурла. Ол аскерчиди.

А с с е л и я. (*жияп*). Атанг да ичлеринде болуп.

И л ь д и к о. Атам?

¹ *Один* – Скандинав халкьланы тейриси.

А с с е л и я. Хау, къызым. «Биз бери къайдан чыкыгъанбыз?» – деп, келмегенмиди кёлюнге.

И л ь д и к о. Башхала бла кёчюп келгенбиз.

А с с е л и я. Хау, алай айта эдим сабий заманында. Биз къулла-рыбыз Аттиланы, жесирлери. Сюйюп ким айырылгъан сунаса туугъан жеринден. Атангы аскерин ууатып, адамларын а Бледа бла бу малла къатыш сюрюп келтирген эдиле. (*Тынгылау.*) Андан бери къуллукъ этеди къатыны, къызы да мурдаргъа. Кёзюмден садакъ окъ чыкъса, чанчыр эдим тюз жүрегине. Энди уа, къызымы алып, мени да ёлтюреди.

Асселия суху кетеди. Ильдико сюелип къалады. Сахнаны жарытхан чыракъла, мутхуз бола келип, къарангъы болады. Сахна жарыгъанда, халкъ майданга жыйылыпды. Аттила, тахда кылычын жерге тиреп, сабына мангылайын салыпды. Тибера аллында олтурупду.

А с с е л и я. Ол келгенли, кюн бла жарым, алайгъа олтуруп, къоп-май къатып тургъанлы. Кетип а бир кёр.

И л ь д и к о. «Ким кетди?» – деп, кишини марай болмаз, анам.

А с с е л и я. Ууатхан бла къоймагъанлай, сан-сан этселе керек эдиле аны.

И л ь д и к о. Айтма алай, анам.

А с с е л и я. Айтма алай... Ол сени айтханынгча сыйласа, эсин бурур эди, жокълар эди.

И л ь д и к о. Хорлатханы кыйын тие болур, анам.

А с с е л и я. Хурттак болуп келги эди, къолуна кылыч алмазча, хорлатханны кый да.

И л ь д и к о. Анам сен аны къаргъасанг, жүрегим бютюн анга тартады. Айтханынгы эталлыкъ эсем да, кесинг кыймайса. Мен жүрегимден атаргъа кюрешеме аны, сен а тынчаялмайса.

А с с е л и я. Сени, кесим ючюн да кёрюп болмайма аны.

И л ь д и к о. Айтханма, унутургъа кюреширме, жеринде кыйсанг аны. Не керекди санга андан сора?

Чатырдан Хатем чыгып, Аттиланы къатына келеди.

Х а т е м. Тур, бир зат къап. Жарамайды, сабий кибик, кесин алай бузаргъа. Ауруу табады жүрегинг. Тур, (*узакъгъа къаран*) Тенгри болушсун. Келгенле бардыла да, Эдикогъа ушатама бирлерин. Хау, алайды, жашым, олду. Дагъыда... Жанындагъы – Галахат, огъары келген а – Дигала.

Майдандагъыла гюрюлдей башлайдыла. Ала таба атлагъанла да бардыла. Юч аскер башчы да, бир къауум аскерчи да киредиле. Галахатны къоллары кысылыпдыла. Аттила башын кётюрмейди.

Э д и к о. Галахатны келтирдик.

А т т и л а (*тынгылаудан сора, башын кётюрмей*). Къылычын беригиз къолуна.

Э д и к о. Аттила...

А т т и л а. Айтханым эшитдингми, Эдико?

Э д и к о. Тынгылайма, ханым.

Дигала Галахатны кьолларын тешеди. Эдико кылыч тутдурады.
Халкъ сакълайды. Аттила тепмейди. Ильдико чабып, Хатемни кьатына
жетеди. Тиберя ёрге кьобады.

И л ь д и к о. Ёлтюрюрге буюруп нек кьоймайды? Галахат кьарыу-
луду Аттиладан. Айт бир зат.

Х а т е м. Ильдико, кызым, эсине келгенден киши буралмаз аны.

И л ь д и к о. Сен дамы?

Х а т е м. Мен да.

Халкъ сакълайды. Бир кесекден Аттила, кьутургъан адамча, Галахатха
чабады. Юч-тёрт кьаггышханлай, Галахат жаралы болады. Аттила
кьайтарып урады. Дигала бла Эдико кючден тыядыла. Халкъгъа
бурулгъанлай, ала кьачып тебирейдиле.

А т т и л а. Бери кьайтыгъыз! (*Кьайтадыла.*) Кёрдюгюз болгъан
ишни. Бу сатхычны хатасындан кьаллай бир адамыбыз ёлдю. Жыйырма
жылны ичинде жюзле бла урушуп, хорлам келтирип тургъан аскерим
кючден жанын кьутхаргъанды. Галахат, бек ышангылы адамларымдан
бири, буйругъума бойсунмай, урушха кьатышмай, кеч болуп жеталмай
кьалгъанча этгенди. Ол сылтау эди. Мени урушда кьаллыкъ суна болур
эди... Алай манга, артха тура билмеген Аттилагъа, жаугъа аркъасын
бургъан ёлгенден башха туююлдю. (*Тынгылау.*) Мен башха патчахлала
кьаты болургъа суймегенме, саууту болмагъаннга кьол кётюрмегенме,
бойсунганлагъа халкъымача кьараргъа кюрешгенме. Алай мен кёкню
тюбюнде, жерни юсюнде кечалмазлыкъ сатхычлыкъды. Эдико, Дигала!
(*Кьатына жанлайдыла.*) Галахатны эки аскер бёлюмюню да башчы-
ларын – асмакъгъа. Аланы орунларына ышангылы адамла салыгъыз.
Кюзге алыкъа – эки айдан аслам, ыйыкъдан – Равеннагъа!

Аттила суху кетеди. Эдико бла Дигала буйрукъну толтурургъа аскерлеге
тебирейдиле. Галахатны ёлюгюн кетереди. Кьарангы болады.

Сахна жарыгъанлай, байрам халны кёребиз. Тепсегенле да бардыла.
Дигала, сахнагъа суху кирип, кьанжалны урады, халкъ майданнга жыйыла-
ды. Макъамла тохтайдыла. Хатем бла Ильдико акъырын ушакъ этедиле.

Д и г а л а. Патчахыбыз, Аттила!

Аттила атха минип киреди. Халкъ, тобукъланып, баш урады.

Аттила анасын тобукъларындан кётюрюп кьучакълайды.

А т т и л а. Туругъуз сиз да ёрге. (*Ёрге турадыла.*)

Д и г а л а. Патчахыбзгъа махтау!

Х а л к ь. Патчахыбызгъа махтау!

А т т и л а. Махтау сизге, тюрк миллетим! Махтау, башха жууукъ
миллетлеге, бар аскериме. Уллу ыспас узакъ айрыкамдан, Саксиядан

къайтхан сарматларыма. (Тынгылау.) Ыразылыгъымы билдиреме, юйде къалып, сабий ёсдюргенлеге, бизни сакълагъанлагъа. Сизни болушлугъугъуз бла, мен – патчахча, аскерим – аскерча, даражабызны къайтардыкъ. Бу жол киши кёрмегенча ырысхы, байлыкъ жыйгъанбыз, аланы аскерчиледен, жалгъан къуллукъ этгенледен къалгъанын, сизге юлешинирикдиле. (Тынгылау.) Римг жеталмадыкъ. Тенгри болушса, чачылмай, биригип турсакъ, жай киргинчи, биз да Римге кирибиз, сёз береме сизге.

Узакъдан Тибераны жырчыгъы эшитиледи. Аттиланы кёрюп,
чабып къучакълайды.

Къайдан келесе, Тибера. (Къолу бла кёргюзтеди.) Сыртданмы? (Башын булгъайды, барып патчах тахха олтурады, халкъ кюледи. Аттила ышарады.) Не ашайбыз, не ичебиз деп жарсымагъанлай, байрамны кече-кюн тохтатмагъыз. Бюгюн менде не бар эсе да, аны аямагъыз,.. хайырланыгъыз. Жашнасын мени миллетим!

Х а л к ъ. Ура-ор-хой.

А т т и л а. Къобузчула жукълапмыдыла?! (Ала ойнап башлайдыла.)
Ильдико!

Хатем Тибераны алып кетеди, Аттила тахына олтурады. Ильдико, келип, узагъыракъдан патчахха баш иеди. Аттиланы, Ильдикону да къулакъгъа тагъылгъан гитче микрофончуклары болургъа керекдиле.

И л ь д и к о. Тынгылайма, ханыбыз.

А т т и л а. Ильдико, берлакъ атла. (Тынгылау.) Мен патчах болгъанлыгъыма, адамма.

И л ь д и к о. Къалай буюраса, ханым?

А т т и л а. Буюругъа излемейме зат да. Ангыларгъа, эслерге сюеме тюрлениуюнгу.

И л ь д и к о. Мен тюрленмегенме.

А т т и л а. Алай кёрмейме халынгы. Сагъышха къалдырдынг. (Тынгылау.) Патчах кёп затны эслемейди, билмейди, алай (къобуп, къатына келеди) мен да манга къуллукъ этген адамлача жарсый, къууана да билирге сюеме. Ала сынагъан къууанчны, насыпны да сынаргъа излейме. Къалтырай окъуна турса да. Къоркъма, Ильдико, зор жокъду эсимде. Жумушатхан сунган эдим жюрегинги. Буралмадым эсе эсинги, сенде терслик жокъду. Кеч санга къоркъуу сынатхан патчахынгы.

И л ь д и к о (кючден). Къоркъмайма мен, Аттила, кишиле къоркъсунла.

А т т и л а. Сора тилейме, къалтырама.

И л ь д и к о. Мен быллай хал сынамагъанма, андан болур.

А т т и л а. Ийнан манга, Ильдико, мени къатынларым болгъанлыкъгъа, шагъырей тюйюлме мен да быллай болуш бла. Сюеме мен, Ильдико, ахыр кюнюмю сени бла ашырыргъа. Не айтаса?

И л ь д и к о. Биз тенг тюйюлбюз.

А т т и л а. Тенг этеме кесиме, унасанг. (*Тынгылау.*) Къатыса, Ильдико, патчахха жууап сакълата эсенг.

И л ь д и к о. Атама ушайса дейди анам.

А т т и л а. Алай эсе, темирден болур атанг.

И л ь д и к о (*кёлю тола*). Атам,.. атам энди жокъду. Эртте ёлтюргендиле атамы.

А т т и л а. Суюмей эдим къыйнарга жүрегинги. Мудах болма, Ильдико. Атангча къарарма, башынгча насып берирге кюреширме. Билесе, эрттеден тиширыу кирмегенди юйюме, нек десенг мен уста туююлме накъырдагъа. Алай ачыкъ айтайым санга, насып бералмазлыкъ болсам, кюрешмез эдим сени жунчутуп былайда. (*Тынгылау.*) Сени кёрсем, Ильдико, керти къууанама. Айт.

И л ь д и к о. Не айтайым, Атила?

А т т и л а. Къалай айтсанг да, не айтсанг да, кесингсе ие сёзюнге. Мен патчах болгъанлыгъыма, адамма. Жууабынгы жаратса кёлюм, патчахынгы жангызлыгъын чачарса, жёнгер болурса тахына. Айт, къыйнама.

И л ь д и к о. Айтмасам да, къолундан келликди ханыбызны...

А т т и л а. Айтма алай, Ильдико! Сен жетгенли тиширыугъа къарамым башхады.

И л ь д и к о. Анориягъа тебирегенинге кёре, алай болур.

А т т и л а. Ол дегенинг?

И л ь д и к о. Къатынынг болгъанын билдиргенсе.

А т т и л а. Ол алай туююлду, Ильдико. Тюз хапарымы артда айтырма. Зор бла уа аллыкъ туююлме мен сени.

И л ь д и к о. Анам эрге барыуну бизде уллу магъанасы барды дейди.

А т т и л а. Къайда да аны магъанасы бир болур, баям. Алай эслемеген затым болса, къулакъ салырма айтханынга. Жууап бер. (*Тынгылау.*) Огъесе?.. Къалай келмеди акъылыма, башхагъамы къарайды кёзюнг? Алай эсе, уллу Тенгри бла ант этеме...

И л ь д и к о. Ант этеме. Къачан болса да, адамны сюерик болсам, жаланда патчахымды ол.

А т т и л а. Къыйынды ийнанган, патчахынгы мудах эте эсенг. Айт, не чырмау барды?

И л ь д и к о. Менден башха къарамынгдан окъуна насыпдан толур эди. Мен а...

А т т и л а. Ильдико, не болгъанды. (*Инбашындан къучакълайды.*) Жилытыргъа суюмей эдим сени. Насыбымы излей эдим.

И л ь д и к о. Сёзлеринг бла бергенсе, Атила, къууанч башхаланы къатында, бийчеле да ичлеринде болуп. Алай, Атила, жастыкъ бёлаллыкъ туююлме сени бла.

А т т и л а. Ол айтханынг? Кимди сени менден тыйгъан, Ильдико?

И л ь д и к о. Кесинг, Атила.

А т т и л а. Мен (*ышарын*) кеси кесимден къалай аяр эдим сени?

И л ь д и к о. Эркин этсенг, мен барыр эдим.

А т т и л а. Ангылаялмагъан эсем да зат айтханынгдан, терс эсем кесим, бар. Ачыкъ айталмай эсенг, сыгъып чыгъарыргъа кюрешем.

И л ь д и к о. Кёлуне тиймесин ханыбызны, эртте болгъан затны жашыргъаным ючюн. Ахшылыкъ бла къал, уллу ханыбыз.

А т т и л а. Сагъышлада къояса, Ильдико, къылычым ич сёзюнде ууалып.

И л ь д и к о. Ол къылычдады терслик.

А т т и л а. Ильдико, алгъа кесими, ызы бла къылычымы терслединг, чырмау этип. Билалмазлыкъ затымы элберлаялыкъ туююлме, кёрмеген затыма къылычымы булгъаялмазлыгъымча. (*Аз хыныракъ.*) Тёзюмню да болады тёзюмю. Айт ачыкъ, не бла чырмау салгъанма кесиме? (*Ильдико, кёзюне къарап, башын иеди.*) Сакълайма, Ильдико!

И л ь д и к о. Атамды чырмау. Аны ёлтюрген сенсе кеси къолунг бла.

А т т и л а. О, Уллу Тенгри! Ай, Ильдико! (*Тынгылау.*) Ийнан, Ильдико... Не айтайым? Къалай айтайым жанынга тиймезча? Тенгриди терс, баям. Мени терслигим жокъду атанг бла мени тюбешгенибизде. Ол мени ёлтюрмегениндеди жаланда терслигим. Мен онгламасам, ол хорлар эди. Бу кезиуде сермешген болсакъ, ийнан, Ильдико, кесими къоруулап, жанын сау къояр эдим. (*Тынгылау.*) Сылтауунгда барды магъана. Алай кетеригинги аллында, соруума жууап берсенг, сёз береме, тынчлыгъынгы бузмазгъа, соруула этип, жанынгы къыйнамазгъа. Айт, Ильдико, жаланда олмуду сылтауунг? Эртте болгъан бушуудан сора жокъмуду башха чурум?

И л ь д и к о. Жокъду, Аттила.

А т т и л а. Сагъыш этип айтдынгмы, Ильдико?

И л ь д и к о. Хау, Аттила.

А т т и л а (*тынгылаудан сора*). Сора, Ильдико, жанынга буйругъума тынгыла. Ингирге хазыр этсинле.

Ильдико, башын кётюрмей, майданнга тебирейди. Аттила, ышарып, ызындан къарап, чатыргъа киреди.

И л ь д и к о (*кетип бара*). О, Тенгри, эсимден ташлайма. Не айтыр анам? Хау деп, насып излемеген эсем да, анам ачыугъа къалыр. Кечмез мени.

Къыйыргъа чыгъып, сагъышлы тохтайды. Баллия жанлайды.

Б а л л и я. Нек мудахса, Ильдико? Сенден башха кёкге чыгъар эди, хан бла аллай бир сёлешсе.

И л ь д и к о. Ол сёлеше эди.

Б а л л и я. Узун таурух болур эди, ансы...

И л ь д и к о. Къой мени, Баллия. Сорлугъунг бар эсе, кесинден сор.

Б а л л и я. Харипчик а. Абызрапса, не айтхан эсе да.

И л ь д и к о. Анамы эслегенмисе?

Б а л л и я. Анангы алайда кёрген эдим. (*Тынгылау.*) Оу-уа, анам! Къалай келмеди башыма?

Кёзлери от жана, артха туракълай кетеди. Хатем, Аттила, Тибера чыгъадыла.
Аттила тахха олтурады. Хатем бла Тибера Ильдикогъа тюшедиле.

Х а т е м. Кел ананга, патчахны буйругъун айтайыкъ. Мудак болма!
Къыз суйгенине барады. Ол насыпды. *(Ючюсю да кетедиле.)*

Б а л л и я *(Баллия Аттилагъа тебирейди, ол кетер умут этеди).*
Тиширыуданмы къчады патчах?

А т т и л а. Хау, Баллия келин.

Б а л л и я. Айтма алай манга!

А т т и л а. Ийнан, сени кесингден бек къоркъама, жауну сау аскеринден эсе.

Б а л л и я. Жан алыгучуча кёресе мени энди, бауурума къапланып жилигъанынгы унутуп, Аттила.

А т т и л а. Энди жашау да, аны магъанасы да тюрленгендиле, Баллия. Айт жумушунгу.

Б а л л и я. Алгъышларгъа келгенме сени.

А т т и л а. Не бла?

Б а л л и я. Тоюнг бла.

А т т и л а. Керти да обурса сен. Алыкъа киши билмейди.

Б а л л и я. Мен кёреме. Жарсыугъа, сени хайырынгдан намыс-адет деген затла къурудула менден. Алай намыс деген гюняхлы жюрекни хорлаялмагъан эсе, не этейим? Ёмюрлюк бедиге къалдым. Сени хайырынгдан сууукъ болдум дуниягъа. Жилимукъдан кюнню бетин кёрмейме.

А т т и л а. Менме терс, баям?

Б а л л и я. Сени бир киши да терслеяллыкъ туююлдю. Сен – патчах. Байы, жарлысы, жесири, уллусу-гитчеси да сени тюзлюкю, акъыллы патчахха санайдыла.

А т т и л а. Сен а санамайса. Да сен билемисе, Баллия, келиним болмасанг, башынгы тайдырыгъа буйрукъ берир эдим. Не, кесим ат къуйругъуна къысып, тюзге иер эдим.

Б а л л и я. Огъурсузгъа санайма мен сени. Бютюнда жарлы Галахатны туурагъанлы бери. Жер этегин къой, тешике жаныуарла къалтырайдыла атынгдан.

А т т и л а. Келгенинги магъанасын къысхаракъ айт. Сен артыкъ къалтырагъаннга ушамайса.

Б а л л и я. Сезмегенча этме.

А т т и л а. Айт, ахыры болургъа керекди муну.

Б а л л и я. Мен хар затны да, хар нени да эслейме, жашырыгъа кюрешгенлигигизге.

А т т и л а. Патчахны ёз тасхасы болургъа да болур, Баллия.

Б а л л и я. Баллияны сансыз этип, Анорияны къатынынга санадынг. Энди уа Ильдикогъа?

А т т и л а. Ильдикогъа.

Б а л л и я. Мен а – эркинлигим бола тургъанлай бийчеликге, сансыз хапчукга саналып къалгъан насыпсыз.

А т т и л а. Сен бийче боллукъ туююлсе. Биз бир бирибизни иги билебиз, Баллия.

Б а л л и я. Билмейсе сен мени, Аттила.

А т т и л а. Сени, миллетими аллында да эки бетли болмагъан-ма. Оноууму, халкъыма жарарыкъ болмаса, тюрлендирмегенме. Сени юсюнде уа, кесиме санап, бир ненча къайтарып барама. Ангыламайса.

Б а л л и я. Сен а ангылаймыса мени?

А т т и л а. Ангылайма, ахыр кере да айтама: къарындашчыкъларымы аналарыча, келинимча кереме мен сени. (*Хыны.*) Базма энди ол ишни сагъыныргъа! (*Шош.*) Жанынга тиерге болурма.

Б а л л и я (*кюлюп*). Къоркъмайма мен. Мени жаным эртте чыкъгъанды, болмагъанны не келюне, не жанына тиялмазса. Жанымы бир кесекчиги селеше эди да, энди уа ол да къалмады. Хан болсанг да, айтайым: бир затдан артха турмам, сени анга, анга да сени бермез ючюн.

А т т и л а. Ол айтханынг, Баллия?

Б а л л и я. Умутума жеталмай эсем, Аттила, кючюклерин къоруулагъан гажайча, кимни да ачы къабарма.

А т т и л а. Озма, Баллия!

Б а л л и я. Ёлтюр.

А т т и л а. Къой, Баллия, керексиз затланы.

Б а л л и я. Былайдан сау кетсем, сокъуранырса. Ёлтюр.

А т т и л а. Акъылынгдан шашханса, Баллия.

Б а л л и я. Угъай, Аттила, шашмагъанма. Акъылымы жыйгъан этгенме, ичим а къурушханды. Энди ол жангыдан чакъмаз, сокъуранганлыкъ болмаса, къалмагъанды зат. Жаш къызчыкъны къоюнуна кирирге излейсе сора? Къылыч бла суймекликден сора да кюч барды дуняда, Аттила. Сакъ бол. Ачыуунда бууула, акъылындан сени къыстайлмай, жюрегине жыялмай жунчугъан тиширыуну эсине не келлигин ким билсин.

Аттила сагъышлы жюрюйдю.

А т т и л а. Дигаланы табыгъыз! Дигаланы терк табыгъыз! Эдикону да!

Э д и к о. Не болгъанды?

А т т и л а. Эдико, жолгъа хазырлан. Иркъан боюнуна тебирейсе. Къарама манга сейирсинип, Эдико. Анда Баллияны бийге тутдуруп къайтаса. Къарама, къарама. (*Тахха олтурады.*) Баллия менден кенгирек болса, тийишли кереме.

Б а л л и я (*абызырап, жилимукъла тегюле*). Ангылагъанма. Кеч мени.

А т т и л а. Кечди, Баллия. Чекден, мардадан да ётгенсе. Тебире жолгъа.

Б а л л и я. Къайры?

А т т и л а. Эдико элтир керекли жерге.

Б а л л и я (*кёзюнден улуу жилиямукъла тамадыла*). Охо, Аттила, охо. Сен айтхан, мени,.. мени,.. патчахым. (*Эдико да, Баллия да тебирейдиле*)

А т т и л а (*ызларындан*). Камгъа дери ашырырма сизни. (*Ала кетгенден сора.*) Ур къанжалны, Дигала. (*Айтханын этеди.*) Тынгылагъыз! Патчахыгъызны тоюн башлагъыз! Ильдико бийче боллукъду, аны сыйлагъыз! (*Ашыгъышлы кетеди.*)

Той-оюн бошалады. Халкъ тынчайыргъа кетеди. Аттила бла Ильдико чатыргъа киредиле. Аланы чыракъдан ауаналары кёрюнюрге керекдиле. Аттила чагъыр къуюп береди. Ильдико алады, ичедиле. Аттила Ильдикону къучакълагъан кезиуде ол къычырыкъ этеди. Аттила, тентирей, эшикге чыгъады. Ауузундан-бурунундан да къан тамычыла тамадыла.
Ильдико жилияды.

А т т и л а. Къычырма. Дигаланы тап теркирек. (*Ильдико кетеди.*) Неди бу? Солууум тыйылады да. От жарыкъ кёреме. Ким болур? Киши кёрлюгюн суймейме. Экеудюле. Дигала бла Ильдико.

Экиси да чабып жетедиле.

Д и г а л а. Патчахым! Къайдады патчахым?

А т т и л а. Былайдама. Къычырма!

Д и г а л а. Не болгъанды? Тур ёрге.

А т т и л а. Багъалы тенгим, къылыч тутхан билегим, билмейме. Баям, жүрегимден къан ёпкеме чапханды ансы... Ол нек тёгюледи бери?

Д и г а л а. Ийме башынгы, ёрге тур.

А т т и л а. Ай, Дигала, ол анда турлукъ болса, бери чыкъмаз эди. Аякъларым тутмайдыла, Дигала, жастыкъ башымда къылычымы... (*Дигала къылычны кёлуна тутдурады. Аттила анга таянып кёбады.*) Къылычым, ойнаяла болмазса энди Римни орамларында. Умутларым аулакъда къала болурла, ёлюм а – ма, былайда. Дигала муну биргеме салырса. (*Къылычны кёрюзтеди.*) Атым! Атым. Атым – санга аманат. (*Къыйналып жётел этеди.*) Къарангылыкъ жабады кёзлерими, къылычым болушлукъ туююл манга. Не этейим, Дигала? Тенгим, болуш манга.

Д и г а л а. Къалай, тенгим? Къалай?

А т т и л а. Ай, Дигала, къалсам эди жарым жылны. Жарым жылны, Дигала. Мени агъач аякъчыгъыма тамгъан ёлюр от ууун жаяды. Бууады. (*Энишге тюшюп тебирейди. Тутар умут этедиле, алай базмайдыла.*) Санларым юзюледиле (*Ауузундан къан келеди.*) Ичими уа бир зат кесип, жыртып барады. Дигала, кетер мени мындан, киши кёрмесин. Урушда ёлмей, былайда арбазымда, Дигала, мени ёлюгюмю къайдагъысын киши билмесин. Элтип тюзде бастыр... Сора, сора ызы бла жылкъыны сюрюп, юсюм бла ётдюр. Андан сора излеме къабырымы, къайдагъымы Эдико окъуна билмесин.

Аурууу кыйнап, бияггы тобукъларына тюшеди, кылычын тюшюреди.
Ильдико тобукъларына башын салады.

И л ь д и к о. Аттила! Аттила! Кысма кезлеринги. Мени ханым...
Аттила, жукълама. Тилейме, ач кезлеринги. Уянмай кыаллыкъса. Ач!
Хы-ы, хы-ы-ы. (*Жиямукълары бара турганлай, кыуанчы кюле.*) Ма
алай. Ма алай. Энди жапма! Энди жапма, Аттила.

А т т и л а (*эс жыя*). Кылычым! Кылычым кыайда?

Д и г а л а. Ма, тенгим, кылычынг!

А т т и л а (*кылычына таянып турады*). Мени миллетим кылычын
атмазгъа керекди, Дигала. Сора дагыда Эллак, Къарт журтубузгъа
кыайтып, баш элни анда салсын. Ильдико, былай келчи. (*Келеди. Ат-
тила кыучакълайды*) Мен сени буйрукъ бла нек алгъаным билемисе?

И л ь д и к о. Билеме. Анамы аллында...

А т т и л а. Эсли... Эсли Ильдико. (*Кёзюне кыаран, кёлю толуп.*) Мен
сенден сора бир тишируну да суймегенме. Бар энди. (*Ильдико, кыу-
чакълан, айырылмайды*) Мени Ильдиком, артха тур, сен мени жюрегим
болганлыкъгъа, халкыым – жанымды. Ий мени, халкыыма барма кыой.

Д и г а л а. Ильдико.

Дигала Ильдикону Аттиладан айырады. Ол сахнаны теренине адамланы
излей барады. Кёп излейди, киши кёрмейди.

А т т и л а. Кыайдады мени халкыым? Аскерим? Огъесе мен тюп
дуниягъамы тюшдюм? (*Залгъа кыаран.*) Угъай, былайдадыла.

Сахнаны теренинден кючден кыараучулагъа айланып тебирейди. Аны
ызындан, даурбасны урулгъанына кере, биринчи тизгин – онгуна, экинчиси –
солуна, ючюнчюсю – онгуна, тёртюнчюсю – солуна тепсеген маталлы ызындан
тебип келедиле. Аттила атлауучла бла залгъа тюшюп тебирейди. Атлауучланы
ортасына жетгенлей: – «Мен, сизни патчахыгъыз, кыарангылыкъны патчахлы-
гъына кетеме», – дейди Аттила. Ахыр атлауучда: «Сиз а, сиз а жунчумагъыз», –
деп, залгъа атлагъанлай, битеу табылынган чыракъла ёчюледиле. Кыаппа-
кыарангы болады. Атны ачы кишнегени эшитилип турады. Адамла кыайггы
эте башлагъанчы, чыракъла жанмайдыла.

Жабыу жабылмайды.

БАШЛАРЫ

АБАЙ КУНАНБАЕВГЕ – 175 ЖЫЛ

ЖУЛАБЛАНЫ Юзейир. Устазланы устазы. *Юбилей* 2

ПРОЗА

Рафис КУРБАНОВ. Ата журт. *Роман* 18

ЁМЮРЛЕНИ ТЕРЕНИНДЕН

Владимир ЗАХАРОВ. Аланская проблема в СССР. Роль В. И. Абаева и разгром учения Н. Я. Марра. *Статья*. 84

ИЛМУ АДАМЫ

ШАУАЛАНЫ Хасан. Адамны къадары. *Очерк*. 122

МИЛЛЕТИБИЗНИ ЁХТЕМИ

ЖАНАТАЙЛАНЫ Аслижан. Поэзия кёгюбюзню жарытхан Танзиля.
Очерк. 131

Аслан КУАЗО. Танзиле Зумакуловой. *Назму*. 135

ЭСГЕРИУЛЕ

АТАБИЙЛАНЫ Магомет. Жангылыч ишле. *Хапар* 136

ПОЭЗИЯ

Мухамед ОГУЗОВ. Назмула 154

АЛАН МИФЛЕ

МИФЛЕ 164

АЙТХЫЛЫ АДАМЛАРЫБЫЗ

АКЪБАЙ УЛУ Х. «Жашлыкъ, къартлыкъ да бизнидиле». *Очерк* 176

САХНА

МЫРЗАЛАНЫ Солтан. Атилла. *Пьеса* 181

МИНГИ-ТАУ / ЭЛЬБРУС / № 1 (209)

*Литературно-художественный
и общественно-публицистический журнал*

На балкарском и русском языках

Учредитель
ГКУ «КБР-МЕДИА»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ07-00128 от 11 января 2018 г.

Художник *В. К. Баккуев*
Корректор *А. Х. Жабоева*
Компьютерная верстка *А. С. Бозиевой*

Подписано в печать 04.02.2020.

Выход в свет 13.03.2020. Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman PS MT. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,00.

Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 1100 экз. Заказ № 353. Стоимость одного номера
по подписке через ФГУП «Почта России» – 34,73 руб., за 6 мес. – 104,19 руб.

В розницу цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

Отпечатано в типографии ООО «Тетраграф»,
360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33

**«Минги-Тау» журнал келмей къалгъанына почта жууаплыды.
Тел.: (88662) 42-11-75**

*Редакция авторла бла къагъыт байламлыкъ жюрютмейди. Къол жазма-
лагъа кесамат этилмейди, ала ызларына къайтарылмайдыла. Басмаланган
затланы авторларыны оюмлары бла редколлегияны кез къарамы бирча бол-
мазгъа боллукъду. Мында чыкъгъан материалланы баиша жерде басмала-
гъанда, была «Минги-Тау» журналдан алынгандыла деп чертген борчду.*

СОТТАЛАНЫ АДИЛГЕРИЙ

(1910–1979)

Сотталаны Хажи-Муссаны жашы Адилгерий Басхан ауузунда Къызыл-Кёз деген элде туугъанды. Адилгерийни 1932 жылда Нальчикде бардырылгъан спартакиадада женгил атлетикадан салгъан рекорду 1941 жылгъа дери тургъанды. Анга «КъМР-ни бек иги женгил атлети» деген ат да аталгъанды.

1935–1937 жыллада Адилгерий, Къабарты-Малкъар пединститутну доценти болуп, языкознаниядан бла малкъар тилден окъутханды. Ол, 1937 жылда битеусоюз рекордну экинчи кере да къатлап, женгил атлетиканы беш тюрлюсюнден да биринчи жерлени алып, 1937 эм 1938 жыллада эки кере СССР-ни чемпиону болады. 1939 жылда Нальчикни илму-излем институтунда малкъар тилни секторуна таматалыкъ этгенди.

1941 жылда Сотталаны Адилгерий, Орджоникидзени пехота училищесин бошاپ, лейтенант чынны алады. Ол капитан чында Берлинге дери жетгенди.

Малкъарлыланы кёчюргенлери бла байламлы Сотта улу Сталинге къагъыт жазады. Къагъытында кесини халкъыны сыйлы атын къайтарырларын тилегенди. Урушдан сора Адилгерий Фрунзени къатында Новая-Покровка деген элни школунда устаз болуп ишлегенди. Ол Къыргъыз Республиканы устазланы усталыкъларын ёсдюрген институтну директоруну илму эм окъутуу жаны бла экинчиси болады. Женгил атлетикадан Къыргъызстанны бир ненча кере чемпиону да болгъанды. 1947 жылда ол Харьков шахарда СССР-ни женгил атлетикадан биринчилигине да къатышханды. 1948 жылда женгил атлетикадан область спартакиадада ол биринчи жерни алады. Сталинге экинчи кере къагъыт жазгъаны ючюн, 1949 жылда 2-чи декабрьде Сотталаны Адилгерийни – «За отвагу» деген юч майдалны квалерин – Якутияны Верхоянск районуна, ГУЛАГ-ны шимал лагерине 25 жылгъа тутуп иедиле. Анда ол алты жыл тургъанды.

Сотталаны Адилгерий КъМАССР-ни культура министрени экинчиси да, 1967 жылда уа Къабарты-Малкъар илму-излем институтну малкъар тилни секторуну таматасы да болгъанды. Адилгерий педагогика илмуланы биринчи кандидатыды (1962). Ол 15 окъуу kitapны, устазлагъа окъуу пособияланы, малкъар тилни бла фольклорну юсюнден а 10 илму ишни авторуду. Биринчи «Ана тил» харфлыкъны автору да олду.

ЭЛБРУС МИНГИ-ТАУ

Редакцияны телефонлары:

42-23-40, 42-76-52, 42-40-29, 42-38-66, 42-76-19

Адреси:

360000, г.Нальчик, пр.Ленина, 5 «Минги-Тау»,

www.journals.smikbr.ru; mingitau@mail.ru

Индекс 73910

СОТТАЛАНЫ АДИЛГЕРИЙ

***Женгил атлетикадан СССР-ни эки кере чемпиону
Педагогика илмуланы биринчи кандидаты
«За отвагу» деген юч майдалны кавалери***